
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 4 2023

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 12.05.2023.

Дата выхода номера 26.05.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 18,2. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ РИСКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авдюшина М. А.141

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ В НЕСТАБИЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Алексеева Л. И., Зенин С. С.151

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ТУРИЗМЕ

Боголюбов В. С., Боголюбова С. А.156

ТРАНЗАКЦИОННЫЕ КАНАЛЫ ПЕРЕДАЧИ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СОВЕРШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ И КИТАЕ: ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

Воронкова Е. К., Фань Иньбинь163

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ЭКОНОМИКЕ БУДУЩЕГО

Гаража Н. А.168

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Горина А. П., Макарова Е. А.173

МЕТОДИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЛИ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Григораиш Е. В., Ли С. А., Попова О. А., Воронова А. В.178

АНАЛИЗ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ В СТРАНАХ ЗАПАДНОАФРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА (ЗАЭВС)

Дембеле Мамаду, Карпенко О. А.184

ПЕРСПЕКТИВЫ РУБЛЯ КАК МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Дудина О. И., Кремлева В. В., Халимбекова А. М.191

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ РЫНКА ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ УСЛУГ

Езангина И. А., Стоянов Д. К., Чеховская И. А., Пешков А. А.199

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИРОВОГО ОПЫТА

Зацепин И. А., Косова Ю. А.209

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Козырев С. Л., Гремина Л. А.215

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Коновалова Е. Е., Губанова Н. В., Грищенко Н. В.222

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ	
<i>Кошелева А. И., Лебедева О. Е.</i>	227
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Михайлов С. В., Бабкин А. В., Михайлов В. В.</i>	232
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
<i>Петрова В. С., Гасникова С. Ю., Наумов В. А.</i>	237
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА	
<i>Пониматкина Л. А., Бакаева Ж. Ю., Бритаева А. П.</i>	243
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ КАК ЧАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Просалова В. С., Николаева А. А., Кривошапова С. В.</i>	248
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	
<i>Пурлик Р. И., Котельников Н. В., Уразова Н. Г.</i>	254
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Саранцева Е. Г., Челмакина Л. А.</i>	260
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ	
<i>Уразова Н. Г., Жукова Д. А.</i>	268
ДИНАМИКА И СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КРИЗИСА	
<i>Чарочкина Е. Ю., Согачева О. В., Тимофеева Ю. А.</i>	275

УДК 658.14/.17

М. А. Авдюшина

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: priem@bgu.ru

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ РИСКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

Ключевые слова: рентабельность, факторный анализ, финансовые результаты, выручка, активы, капитал, эффект финансового рычага, финансовый риск, операционный риск.

Действительным результатом при оценке эффективности деятельности организации и одним из базовых показателей, характеризующим реальный деловой оборот и активность, является рентабельность, т. е. соотношение между прибылью и другими важными стоимостными показателями (выручка, себестоимость, активы, капитал, материальные и производственные ресурсы). Факторный метод финансового анализа позволяет выявить влияние отдельных причин на результативный показатель с помощью детерминированных и статистических приемов исследования. Среди основных направлений финансово-экономического анализа деятельности организации нами выбраны четыре, в т. ч. анализ формирования финансовых результатов; анализ финансового состояния на основе финансовых коэффициентов; анализ рентабельности продаж, продукции, активов, собственного капитала, анализа рентабельность задействованного капитала; анализ эффективности всей деятельности организации. Наиболее достоверную оценку эффективности управления организацией менеджеры могут сделать, только используя финансовую информацию. Финансовые показатели, которые необходимы для того, чтобы оценить результативность деятельности организации представляют собой критерии, позволяющие оценивать возможности текущего положения дел в организации и служащие отправной точкой для будущего финансового планирования. Все изменения, вытекающие из финансового анализа в большей или меньшей степени, находятся под воздействием риска, и как следствие связанными с ним неблагоприятными последствиями, которые могут оказать негативное влияние на все виды деятельности организации.

М. А. Avdyushina

Baikal national university, Irkutsk, e-mail: priem@bgu.ru

FACTOR ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S PROFITABILITY IN CONSIDERING THE RISK OF FINANCING

Keywords: profitability, factor analysis, financial results, revenue, assets, capital, effect of financial leverage, financial risk, operational risk.

The actual result in evaluating the effectiveness of an organization and one of the basic indicators characterizing the real business turnover is profitability, that is, the ratio between profit and other important cost indicators (revenue, cost, assets, capital, material and production resources). The factorial method of financial analysis allows you to identify the impact of individual causes on the performance indicator using deterministic and statistical research methods. Among the main directions of the financial and economic analysis of the organization's activities, we have chosen four, including the analysis of the formation of financial results; analysis of the financial condition based on financial ratios; analysis of profitability of sales, products, assets, equity, analysis of profitability of capital employed; analysis of the effectiveness of all activities of the organization. Managers can make the most reliable assessment of the effectiveness of managing an organization only using financial information. Financial indicators, which are necessary in order to assess the performance of an organization, are criteria that allow you to assess the possibilities of the current state of affairs in an organization and serve as a starting point for future financial planning. All changes arising from the financial analysis, to a greater or lesser extent, are under the influence of risk, and as a result, the adverse consequences associated with it, which may have a negative impact on all types of activities organizations.

Введение

Практическое применение статистических и факторных методов финансового анализа с целью получения небольшого числа ключевых (наиболее информативных) отчетных данных, дающих объективную и точную картину финансового состояния организации, ее прибылей, изменений в структуре активов и пассивов, изменений их производственной структуры рассматривается как одна из основных тенденций подготовки отчетной информации для оценки бизнеса и совместному действию заинтересованных организаций, создающих подобного рода документы [1]. В экономической литературе большинством авторов отмечается, что показатели отчетности, служащие для финансово-экономического анализа деятельности организации включают показатели, характеризующие финансовые результаты и отражают собой исследование полученной организацией прибыли или убытка как в абсолютной величине, так и в виде относительных показателей, т. е. коэффициентов, которые определяются отношением прибыли и других финансовых показателей, таких как выручка, активы, собственный капитал, задействованный организацией капитал.

Все участники рынка могут использовать различные финансовые отчетные показатели с целью раскрытия информации для заинтересованных сторон о своих финансовых возможностях и действиях, направленных на эффективность управления всеми ресурсами и обеспечения результативности их использования [2].

При этом финансового менеджера и аналитика может интересовать как текущее финансовое состояние организации, так и его проекция на будущее ближайшую или отдаленную перспективу, т. е. ожидаемые параметры финансового состояния.

Различают основные показатели рентабельности и некоторые частные, которые используются для анализа при принятии решений по управлению финансово-хозяйственной деятельностью, при планировании затрат и прибыли организации. Периодичность мониторинга данных показателей необходимо в целях обновления стратегических планов развития бизнеса [3].

Цель исследования состоит в том, чтобы с помощью факторных методов анализа определить результативность деятельности организации и уровень эффективности ее финансово-хозяйственной деятельности.

Материал и методы исследования

Материалами для исследования послужили научные публикации по анализу эффективности и рисков финансово-хозяйственной деятельности Е.В. Смирнова, В.М. Ворониной, О.В. Федорищевой, И.Ю. Цыгановой [4], которые отмечают, что снижение рентабельности требует выявления факторов рисков и оценки их значимости, а комплексность как один из принципов экономического анализа позволяет выдерживать строгую ясность всестороннего изучения объекта исследования, изучения его составных элементов и их взаимодействие между собой, а также учесть вектор влияния на объект различных внешних и внутренних факторов.

Вопросам повышения эффективности финансирования корпоративных структур и инвестиций в своих трудах уделяли внимание Т.В. Теплова [5], В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров и Н.П. Радковская [6] отмечая, что финансовый результат деятельности организации служит своего рода показателем значимости организации в национальной экономике. Абсолютные и относительные показатели, являясь отправным пунктом финансово-экономического анализа деятельности организации включают такие как: валовая прибыль, прибыль от продаж или операционная прибыль (ЕВIT), бухгалтерская прибыль, чистая прибыль/убыток. Отличительным особенностям функционирования финансов организаций и финансового менеджмента, а также управлению структурой капитала, методам и перспективам развития посвящены труды Е.Г. Патрушева [7], Д.В. Туманов, А.Ю. Тарасова, М.О. Ермоленко, В.А. Быков, В.А. Бартенев [8]. Для практической части использовались учредительные документы и информация официальных сайтов, финансовая отчетность. Методами для исследования стали наблюдение как способ фактического сбора данных, так и традиционные приемы анализа: горизонтальный (трендовый), вертикальный (структурный), сравнение, группировка, балансовый, графического представления данных, факторного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

При решении социально-экономических и аналитических задач в данном исследовании, на основе обобщенных количественных характеристик активов

и капитала, в общей статистической совокупности, задействованных в деятельности организации ООО «ИСО» за анализируемый период 2019-2021 гг. использовались средние величины как наиболее распространенная форма статистических показателей, представленных в таблицах с 4 по 10, данные в таблицах отражаются в виде простой арифметической.

ООО «ИСО» имеет филиалы, представительства и иные структурные подразделения, самостоятельно ведущие бухгалтерский учет, ее бухгалтерская отчетность подразделяется на отдельную (отдельный баланс) и самостоятельную (самостоятельный баланс) [9].

Анализ формирования прибыли представляет собой исследование механизма формирования конечного финансово-хозяйственного результата во всем многообразии причинно-следственных связей и зависимостей в целом по организации, а также по отдельным ее видам в зависимо-

сти от направления изучения. Результаты анализ прибыли по абсолютным и относительным показателям ООО «ИСО» представлены в таблице 1.

По данным, приведенным в таблицы 1 можно видеть следующие изменения показателей, характеризующих финансово-экономическую деятельность организации ООО «ИСО» за период 2019-2021 гг. В частности, важно отметить, что динамика всех показателей прибыли зависит от динамики выручки, которая возросла на 40,76%, что в абсолютном выражении составило 15,1 млрд руб. в т.ч. с 36 985 млн руб. в 2019 г. до 47 401 млн руб. в 2021 г. На фоне этого, произошло более интенсивное по сравнению с увеличением выручки увеличение себестоимости продукции. В относительном выражении это составило 47,17% по сравнению с базисным 2019 г., в абсолютном выражении увеличение произошло с 29 802 млн руб. до 43 860 млн руб.

Таблица 1

Динамика показателей прибыли ООО «ИСО» за период 2019–2021 гг.

1	Показатели	2019	2020	2021	2021/2019	
					Абс. откл	Относ. откл%
1	2	3	4	5	6	7
1.	Выручка	36 985	47 401	52 060	15 075	40,76
2.	Себестоимость продаж	29 802	38 258	43 860	14 058	47,17
2.1.	% к выручке	62,87	80,71	84,25	21	34,00
3.	Валовая прибыль	7 183	9 143	8 200	1 017	14,16
3.1.	% к выручке	15,15	19,29	15,75	0,6	3,94
4.	Коммерческие расходы	53	67	73	20	37,74
4.1.	% к выручке	0,14	0,14	0,14	0	-2,15
5.	Управленческие расходы	591	1 354	1 538	947	160,24
5.1.	% к выручке	1,25	2,86	2,95	2	136,95
6.	Прибыль от продаж	6 539	7 722	6 589	50	0,76
6.1.	% к выручке	13,80	16,29	12,66	-1	-8,25
7.	Проценты к получению	0	4	194	194	100,00
8.	Проценты к уплате	0	3	175	175	100,00
9.	Прочие доходы	57	60	169	112	196,49
10.	Прочие расходы	113	406	332	219	193,81
11.	Прибыль до налогообложения	6 483	7 377	6 445	-38	-0,59
12.	Текущий налог на прибыль	1 317	1 496	1 332	15	1,14
13.	Прочее	0	4	-3	-3	-100,00
14.	Чистая прибыль	5 166	5 885	5 110	-56	-1,08

Источник [9].

Таблица 2

Факторы, оказавшие влияние на изменение чистой прибыли ООО «ИСО», млн руб.

№ п/п	Наименование факторы	Изменение чистой прибыли (+увеличение; – снижение)
1.	Изменение чистой прибыли – всего, в т. ч. за счет:	–56
1.1.	Увеличения выручки	+2 665
1.2.	Сокращения уровня себестоимости в % к выручке	–1 911
1.3.	Увеличения уровня коммерческих расходов в % к выручке	+2
1.4.	Сокращения Уровня управленческих расходов в % к выручке	–706
1.5.	Увеличения процентов к получению	+194
1.6.	Сокращения процентов к уплате	–175
1.7.	Увеличения доходов от прочих операций	+112
1.8.	Сокращения расходов от прочих операций	–219
1.9.	Уменьшения текущего налога на прибыль	–15
1.10.	Сокращения прочего	–3

Источник [9].

Доля себестоимости в выручке увеличилась с 62,87% до 84,25%, что говорит о возрастании затрат в производимой продукции и служит основанием для проведения более детального анализа и выявления причин с тем, чтобы минимизировать действие негативной тенденции и ее влияние на финансовые результаты. Как следствие, динамика выручки и себестоимости повлекли менее интенсивный рост валовой прибыли, который произошел всего на 14,16% и увеличил валовую прибыль до 8,2 млрд руб. в 2021 г. Рост валовой выручки произошел за счет более интенсивного увеличения себестоимость относительно роста выручки, что требует сокращение доли себестоимости в выручке и снижение темпов ее роста за счет вторичной переработки сырья. В целом за анализируемый период произошло незначительное увеличение удельного веса валовой прибыли в выручке с 15,15% до 15,75%.

Прибыль от продаж увеличилась на 0,76% с 6 539 млн руб. до 6 589 млн руб., т.к. коммерческие расходы выросли на 37,74% при их стабильной доле в выручке в размере 0,14%, а управленческие расходы – на 160,24% при увеличении их доли в выручке с 1,25% до 2,95%.

Прибыль до налогообложения уменьшилась на 0,59% или 38 млн руб. с 6 445 млн руб. в 2019 г. до 6 483 млн руб. в 2021 г., внутри периода отмечено увеличение до 7 377 млн руб. в 2020 г.

Чистая прибыль предприятия сократилась на 1,08% или 56 млн руб. с 5 166 млн руб.

до 5 110 млн руб. за анализируемый период, т. к. увеличился размер текущего налога на прибыль на 1,14% с 1 317 млн руб. до 1 332 млн руб.

Более подробный анализ влияния факторов, наиболее существенно повлиявших на изменение чистой прибыли ООО «ИСО» представлен в таблице 2.

На уменьшение чистой прибыли ООО «ИСО», которое составило 56 млн руб., оказали влияние две группы факторов. Первая группа факторов включает, в т. ч. повышение уровня себестоимости и уровня управленческих расходов в выручке, рост процентов к уплате и расходов от прочих операций, увеличение текущего налога на прибыль и сокращение прочего превысила вторую группу, и как следствие отрицательно повлияла на изменение чистой прибыли. В вторую группу факторов, которые оказали положительное влияние на изменение чистой прибыли относятся – рост выручки, снижения уровня коммерческих расходов в выручке, увеличение процентов к получению и доходов от прочих операций.

В соответствии с заменой ручного труда автоматизированными процессами в таблице 3 нами представлены результаты анализа чистой прибыли с учетом влияния конкретных видов изготовленной ООО «ИСО» продукции, т. е. специализированного оборудования и фактически произведенных и реализованных услуг на том основании, что каждый из них по-разному обеспечил формирование конечного финансового результата – чистую прибыль.

Таблица 3

Динамика чистой прибыли ООО «ИСО» за период 2019–2021 гг., млн руб.

№	Наименования	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2019 Темп прироста, %
1.	Металлургическое оборудование	1 524,0	1 182,9	838,6	-45,0
2.	Технологическое оборудование	609,6	1 065,2	898,2	47,4
3.	Энергетическое оборудование	521,8	1 029,9	812,5	55,7
4.	АСУТП и метрология	372,7	365,5	256,0	-31,3
5.	Сварочное производство	165,6	396,6	357,2	115,7
6.	Проектирование и изготовление оборудования	186,0	294,8	210,8	13,3
7.	Разработка стратегии развития системы обслуживания и ремонта	55,8	66,0	57,9	3,8
8.	Реализация программ управления надежностью оборудования	273,8	232,5	534,7	95,3
9.	Внедрение передовых технологий и методов обслуживания	351,3	356,5	468,1	33,2
10.	Экспертная оценка технических и проектных решений	501,1	392,6	306,1	-38,9
11.	Разработка планов технического перевооружения и программ	180,8	126,1	107,8	-40,4
12.	Оценка эффективности эксплуатации оборудования	402,9	364,9	231,5	-42,6
13.	Прочее	20,7	11,8	30,7	48,4
14.	Итого	5 166	5 885	5 110	-1,1

Источник [9].

Таблица 4

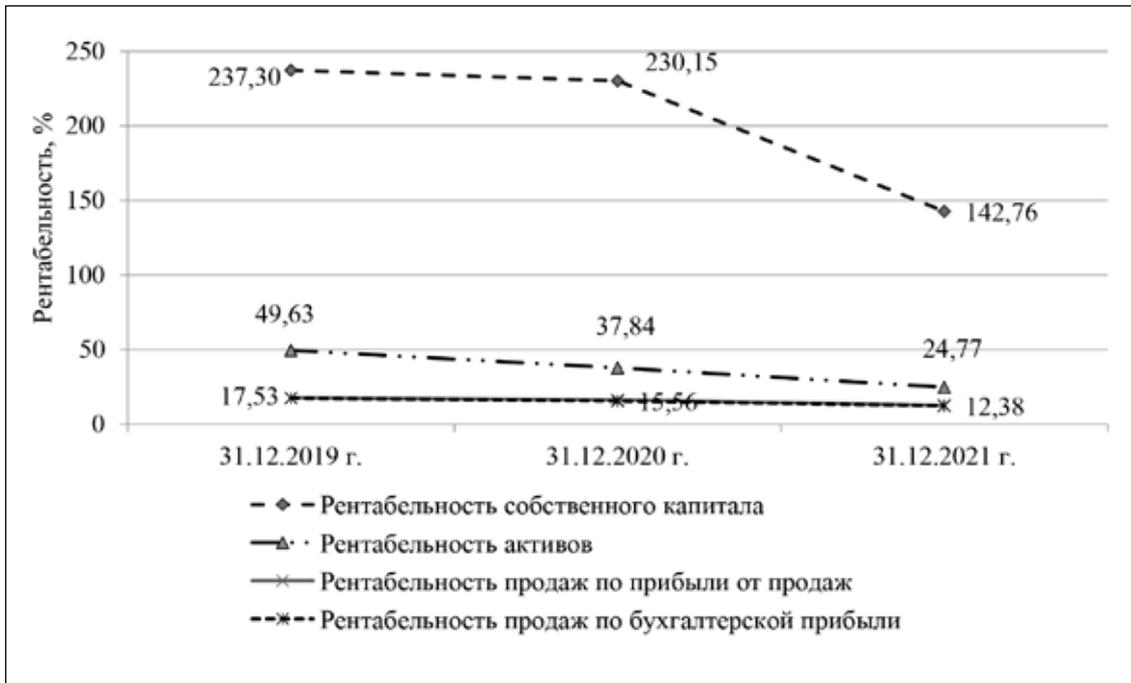
Динамика показателей рентабельности ООО «ИСО» за период 2019–2021 гг.

№	Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2019 абс. откл.
1.	Средняя величина активов, млн руб.	10 409	15 554	20 627	10 218
2.	Средняя величина собственного капитала, млн руб.	2 177	2 557	3 580	1 403
3.	Средняя величина долгосрочных обязательств, млн руб.	119	4 188	8 308	8 189
4.	Выручка, млн руб.	36 985	47 401	52 060	15 075
5.	Прибыль от продаж, млн руб.	6 539	7 722	6 589	50
6.	Бухгалтерская прибыль, млн руб.	6 483	7 377	6 445	-38
7.	Чистая прибыль, млн руб.	5 166	5 885	5 110	-56
8.	Рентабельность собственного капитала, %	237,30	230,15	142,76	-94,54
9.	Рентабельность активов, %	49,63	37,84	24,77	-24,86
10.	Рентабельность продаж, рассчитанная по отношению к прибыли от продаж, %	17,68	16,29	12,66	-5,02
10.1	Рентабельность продаж, рассчитанная по отношению к бухгалтерской прибыли, %	17,53	15,56	12,38	-5,15

Источник [9].

В 2019 г. наибольшая часть чистой прибыли сформировалась от доходов, полученных от производства металлургического оборудования, что составило 29,5% или 1 524 млн руб., но в 2021 г. его производство сократилось, соответственно и стало приносить меньше чистой прибыли, что состави-

ло уже 16,4% или – 838,6 млн руб. Чистая прибыль от реализации технологического оборудования увеличилась на 47,4%, составив в 2021 г. 17,6% от всей чистой прибыли. Энергетическое оборудование по формированию чистой прибыли составляет 15,9% в 2021 г. или 812,5%.

Динамика рентабельности ООО «ИСО» за период 2019–2021 гг. [9]

Одной из основных задач исследования результативности и экономической целесообразности функционирования организации ООО «ИСО» является анализ отчетных финансовых показателей, характеризующих рентабельность и представленных в таблице 4.

На фоне увеличения собственного капитала и сокращения чистой прибыли наблюдается сокращение рентабельности собственного капитала на 94,54% с 237,3% в 2019 г. до 142,76% в 2021 г. что указывает на неэффективное вложение средств, связанных с их инвестированием. Наглядно динамика рентабельности представлена на рисунке.

При этом на фоне увеличения активов и сокращения чистой прибыли наблюдается сокращение рентабельности активов на 24,86% 49,63% до 24,77%, что свидетельствует о снижении эффективности текущей деятельности.

Рентабельность инвестированного капитала в сравнении со стоимостью источников служит критерием оценки риска предпринимательской деятельности.

Средневзвешенная стоимость капитала приравнивается к проценту, который в среднем получает поставщик капитала. Значение средневзвешенной стоимости капитала сравнивается с уровнем рентабель-

ности инвестированного капитала, и результатом должно стать превышение отдачи на вложенный капитал над стоимостью его источников. Расчет средневзвешенной стоимости капитала ООО «ИСО» представлен в таблице 5.

Средневзвешенная стоимость источников капитала ООО «ИСО» увеличилась на 0,67 п. п. или 64,36%, составив в 2021 г. 1,72%, на фоне снижения налогового корректора на 0,5%, роста заемного капитала на 107,05%, превысивших рост собственного капитала на 64,42%.

Рост средневзвешенной стоимости капитала ООО «ИСО» указывает на увеличение средних расходов предприятия по обслуживанию долгосрочных источников финансовых ресурсов, что говорит о нарастании долговой зависимости и потенциальном финансовом риске.

Наряду с представленными результатами факторного анализа рентабельности на формирование прибыли оказывает воздействие так называемый эффект финансового и производственного рычага (левериджа).

В таблице 6 представлены дополнительные данные для данного расчета, в т.ч. средняя величина заемного капитала, проценты к уплате, прибыль до выплаты процентов и налогов (ЕБИТ).

Таблица 5

Расчет стоимости капитала ООО «ИСО» за период 2019-2021 гг.

№ п/п	Показатели	2019	2020	2021	Отклонение 2021/2019	
					абс. млн руб.	отн., %
1.	Средняя величина активов, млн руб.	10 409	15 554	20 627	10 218	98,16
2.	Средняя величина собственного капитала, млн руб.	2 177	2 557	3 580	1 403	64,42
3.	Средняя величина заемного капитала, млн руб.	8 233	12 998	17 047	8 814	107,05
4.	Средняя величина долгосрочного заемного капитала, млн руб.	119	4 188	8 308	8 189	6 881,51
5.	Проценты к уплате, млн руб.	0	3	175	175	100,0
6.	Стоимость заемного капитала, %	0,000	0,023	1,027	1,027	100,0
7.	Налоговый корректор (1–Н), 20%	0,80	0,80	0,79	0,00	-0,50
8.	Скорректированная стоимость долга, %	0,0	0,0	0,8	0,8	100,0
9.	Чистая прибыль, млн руб.	5 166	5 885	5 110	-56	-1,08
10.	Нераспределенная прибыль, млн руб.	2 167	2 926	4 212	2 045	94,37
11.	Выплаты из чистой прибыли, млн руб.	2 999	5 126	3 824	825	27,51
12.	Затраты на собственный капитал (стоимость собственного капитала), %	5,00	5,02	6,03	1,03	20,53
13.	Средневзвешенная стоимость капитала, %	1,05	0,84	1,72	0,67	64,36

Источник [9].

Таблица 6

Данные для расчета производственного и финансового рычагов ООО «ИСО» за период 2019-2021 гг.

№ п/п	Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
					абс.	отн., %
1.	Средняя величина активов, млн руб.	10 409	15 554	20 627	10 218	98,16
2.	Средняя величина собственного капитала, млн руб.	2 177	2 557	3 580	1 403	64,42
3.	Средняя величина заемного капитала, млн руб.	8 233	12 998	17 047	8 814	107,05
4.	Средняя величина долгосрочного заемного капитала, млн руб.	119	4 188	8 308	8 189	6 881,51
5.	Выручка, млн руб.	36 985	47 401	52 060	15 075	40,76
6.	Прибыль от продаж, млн руб.	6 539	7 722	6 589	50	0,76
7.	Проценты к уплате, млн руб.	0	3	175	175	100,0
8.	Бухгалтерская прибыль (до налогообложения), млн руб.	6 483	7 377	6 445	-38	-0,59
9.	Прибыль до выплаты процентов и налога (ЕБИТ), млн руб.	6 483	7 380	6 620	137	2,11
10.	Чистая прибыль, млн руб.	5 166	5 885	5 110	-56	-1,08

Источник [9].

Оценка влияния производственно-финансового рычага определяется путем оценки взаимосвязи трех показателей: выручки, расходов производственного и финансового характера и чистой прибыли. В таблице 7 дана оценка действия производственного и финансового рычагов ООО «ИСО».

Отметим, что на уровень производственного рычага ООО «ИСО», который сокра-

тился на 28,41%, оказало отрицательное влияние динамика чистой прибыли. Уровень финансового рычага по американской концепции увеличился на 2,73%. Эффект финансового рычага по европейской концепции уменьшился на 37,5%, при этом рентабельность собственного капитала сократилась на 39,84%. Данные показатели указывают на высокий финансовый риск.

Таблица 7

Оценка действия производственного и финансового рычагов
ООО «ИСО» за период 2019-2021 гг.

№ п/п	Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
					абс.	отн., %
1.	Рентабельность активов по ЕВIT, %	62,28	47,45	32,09	-30,19	-48,47
2.	Стоимость «долга» (нескорректированная), %	0,00	0,02	1,03	1,03	100,0
3.	Уровень производственного рычага	1,09	0,92	0,78	-0,31	-28,41
4.	Уровень финансового рычага (американская концепция)	1,00	1,00	1,03	0,03	2,73
5.	Налоговый корректор (1–Н), 20%	0,80	0,80	0,79	0,00	-0,50
6.	Плечо финансового рычага (L/E)	3,78	5,08	4,76	0,98	25,93
7.	Эффект финансового рычага (европейская концепция), %	187,69	192,31	117,31	-70,38	-37,50
8.	Рентабельность собственного капитала (ROE), %	237,30	230,15	142,76	-94,54	-39,84

Источник [9].

Таблица 9

Динамика финансово-экономических показателей, характеризующих
эффективность деятельности ООО «ИСО» за период 2021-2020 гг.

№ п/п	Показатели	2021	2020	Отклонение
1.	Средняя величина активов, млн руб.	20 627	15 554	5 073
2.	Средняя величина собственного капитала, млн руб.	3 580	2 557	1 023
3.	Выручка, млн руб.	52 060	47 401	4 659
4.	Чистая прибыль, млн руб.	5 110	5 885	-775
5.	Коэффициент финансовой зависимости, $K_{\text{фз}}$ п. 1 / п. 2	5,76	6,08	-0,32
6.	Коэффициент оборачиваемости активов, $K_{\text{оа}}$	2,52	3,05	-0,52
7.	Рентабельность реализованной продукции (продаж), $R_{\text{пр}}$, %	9,82	12,42	-2,60
8.	Рентабельность собственного капитала, %	142,76	230,15	-87,40

Источник [9].

Таблица 10

Расчет влияния факторов на изменение уровня рентабельности
собственного капитала ООО «ИСО»

№ п/п	Факторы	Порядок расчета	Изменение ROE (+ повышение; – снижение)
1.	Изменение коэффициента финансовой зависимости	$-0,32 * 0,05 * 12,42$	-12,13
2.	Изменение коэффициента оборачиваемости активов (авансированного капитала)	$5,76 * (-0,52) * 12,42$	-37,46
3.	Изменение уровня рентабельности реализованной продукции/услуг	$5,76 * (-2,60) * 2,52$	-37,81
4.	Совокупное влияние факторов	$-12,13 - 37,76 - 37,81$	-87,40

Источник [9].

Применение факторного подхода финансового анализа по отчетным показателям на основе коэффициентов, характеризующих финансовое состояние и эффективно-

сти деятельности организации ООО «ИСО», представленный в таблице 9 показывает, что сокращение уровня рентабельности составило 87,4%. Данные изменения происходят

за счет отрицательного влияния: а) уменьшения коэффициента финансовой зависимости на 12,13%, б) уровня рентабельности реализованной продукции/услуг на 37,81%, в) коэффициента оборачиваемости активов (авансированного капитала) на 37,46%.

Наибольшее влияние на сокращение уровня рентабельности оказали два фактора – снижение рентабельности продаж и деловой активности (оборотности). Результаты влияния каждого из факторов, которые оказали существенное влияние на снижение рентабельности представлены в таблице 10.

Заключение

В заключении отметим, что в связи увеличением выручки и сокращением чистой и бухгалтерской прибыли за период 2019-2021 гг. в организации наблюдались тенденции к сокращению рентабельности продаж по отношению к валовой прибыли на 5,02% рентабельности продаж по отношению к бухгалтерской прибыли и 5,15%.

Снижение чистой прибыли в основном было связано с реализацией металлургического оборудования, производство которого напрямую зависело от способа изготовления, что приводило к удлинению производственного цикла, а поскольку в большинстве случаев использовался ручной труд, то безусловно для повышения эффективности производства требуется заменить его на автоматизированный комплекс с учетом внедрения научных достижений в области обработки металлов.

Финансовый леверидж как инструмент управления рентабельностью организации также свидетельствовал о возрастании финансового риска и потери платежеспособности и снижении рентабельности.

На сокращение общего уровня рентабельности отрицательно повлияли также финансовые коэффициенты, в т.ч. уменьшение коэффициента финансовой зависи-

мости, снижение уровня рентабельности реализованной продукции/услуг и коэффициента оборачиваемости активов.

В совокупности все тенденции, связанные с оценкой факторного влияния на рентабельность организации свидетельствуют о неэффективном ведении финансово-хозяйственной деятельности.

Представленные в данном исследовании отчетные показатели, которые использовались для факторного анализа рентабельности в полной мере соответствуют тому, чтобы служить основанием для определения уровня экономической эффективности организации.

Для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и создания благоприятных условий формирования прибыли ООО «ИСО» необходимо снизить уровень себестоимости за счет замены автоматического формовочного комплекса, участвующего в процессе производства металлургического оборудования, формирующего большую часть чистой прибыли предприятия.

Внедрение новых технологий, запланированных в рамках концепции «металлокомфорта» направлены на то, чтобы в будущем создать благоприятные условия, при которых каждому покупателю будет применяться индивидуальный комплексный подход, освобождающий его от лишних забот по снабжению металлопрокатом, его оснастке и приспособлению по назначению.

Инвестиционный проект планируется к реализации на одном из металлургических заводов, интегрированных в российскую алюминиевую компанию, которая в свою очередь представляет собой одну из крупнейших в мире компаний по производству первичного алюминия и бокситов. Долгосрочное финансирование рассматривается как способ внутрикорпоративного проектного финансирования в рамках деятельности вертикально-интегрированной структуры.

Библиографический список

1. Сорокина Е.М. Организационные аспекты подготовки отчетности как источника информации для оценки финансового состояния // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 2. С. 239-247.
2. Кондратская Т.А., Дмитриенко Е.А. Эффективность управления : необходимость и возможность оценки процесса и результата / Т. А. Кондратская // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 3. С. 330-334.

3. Шуплецов А.Ф., Матвеева М.В., Буров К.О. О периодичности мониторинга и обновления стратегических планов развития бизнеса компании // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 4. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24850> (дата обращения 15.03.2023).
4. Анализ эффективности и рисков финансово-хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Е.В. Смирнов, В.М. Воронина, О.В. Федорищева, И.Ю. Цыганова. Оренбург: ОГУ, 2017. 165 с.
5. Теплова Т.В. Инвестиции. Теория и практика: учебник. М.: Юрайт, 2014. 782 с.
6. Леонтьев В.Е., Бочаров В.В., Радковская Н.П. Корпоративные финансы: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 354 с.
7. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / Е.Г. Патрушева. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 128 с.
8. Туманов Д.В. Управление структурой капитала и денежными потоками организации: учеб. пособие / Д.В. Туманов, А.Ю. Тарасова, М.О. Ермоленко, В.А. Быков, В.А. Баргенов. – Ярославль: ООО «ПКФ» СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. 198 с.
9. ООО Инжиниринг Строительство Обслуживание (ООО ИСО): офиц. сайт. М., 2022. URL: <https://isoserv.ru/company> (дата обращения: 09.03.2023).

УДК 339.1

Л. И. Алексеева

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург,
e-mail: alekseeva48@bk.ru

С. С. Зенин

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург,
e-mail: gendir@himsnab-spb.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ В НЕСТАБИЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: управление предпринимательской деятельностью, сфера торговли, когнитивный подход, цифровизация экономики, экологические организации.

Статья посвящена комплексному исследованию ситуации в сфере розничной торговли в эпоху цифровизации после пандемии и введенных санкций. Особое внимание уделяется специфическим торговым организациям на рынке химических веществ и химреагентов. При когнитивном подходе и смене традиционной парадигмы хозяйственной деятельности эти торговые организации могут выходить на иные рынки и повышать результативность экономической деятельности. Взаимодействие с экологическими организациями и участие в проектах и программах различного таксономического уровня приведет к синергетическому эффекту и созданию новых рынков.

L. I. Alekseeva

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg,
e-mail: alekseeva48@bk.ru

S. S. Zenin

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg,
e-mail: gendir@himsnab-spb.ru

DIGITAL ECONOMY AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF TRADE IN AN UNSTABLE MARKET ENVIRONMENT

Keywords: business management, trade, cognitive approach, digitalization of the economy, environmental organizations.

The article is devoted to a comprehensive study of the situation in the retail sector in the era of digitalization after the pandemic and the sanctions imposed. Special attention is paid to specific trade organizations in the market of chemicals and chemicals. With a cognitive approach and a change in the traditional paradigm of economic activity, these trade organizations can enter other markets and increase the effectiveness of economic activity. Interaction with environmental organizations and participation in projects and programs of various taxonomic levels will lead to a synergistic effect and the creation of new markets.

Вопросы выживаемости, экономической эффективности, результативности, конкурентоспособности и методов управления предпринимательских структур в сложных условиях после пандемии и санкций, получили сегодня новый импульс и поставили перед коммерческими организациями всех форм и видов деятельности нетрадиционные задачи на российском рынке.

Подобный интерес к этой проблеме обусловлен существующей напряженной экономической ситуацией, которая наблюдается, в том числе, в сфере торговли, где высокая

конкуренция, растущие цены на различные виды товаров, услуг, на сырье и вновь возникающие длинные, иногда через третьи страны, логистические цепочки. Все это определяет проблемы торговых организаций с осуществлением своей финансово-хозяйственной деятельности, в том числе, в результате объективных низких макроэкономических и микроэкономических показателей в экономике.

Сегодня, залогом благополучного развития любой коммерческой компании в сфере розничной торговли, является не только её

финансовое состояние, которое безусловно является важной частью предпринимательской деятельности и гарантирует платежеспособность и привлекательность инвестиционной деятельности, но и насколько предприятие будет финансово устойчивым в новых экономических условиях. А это уже напрямую зависит от результатов его тактических и стратегических решений и здесь наиболее важную роль будут играть управленческие решения.

В нынешних обстоятельствах предприятиям розничной торговли все сложнее ориентироваться в рыночной экономике, быть конкурентоспособным, максимизировать свои доходы и находиться в тренде. Возможность достижения максимальной результативности в любой торговой организации имеет свою специфику и даже некую объективную ограниченность из-за практически полной невозможности повлиять на потребительские свойства продаваемых товаров и своего участия в производственной стадии жизненного цикла товара. Поэтому в сложившихся экономических условиях следует искать новые походы именно в управлении и, в первую очередь, в сфере когнитивного суверенитета – то есть познавательно-технологического. Например, сегодня можно и нужно рассматривать торговые компании в хозяйственной связке с предпринимательскими структурами из иных сфер деятельности, ориентируясь при этом на формирование длинных цепочек с высокой прибавочной стоимостью и возможностью создавать принципиально новые рынки. Это может быть участие торговых компаний в различных программах и инвестиционных проектах – социальных, логистических, экологических и пр.

В условиях санкций и нестабильной экономической ситуации только грамотно построенное управление всем спектром факторов, влияющих на деятельность торговой компании, способно привести ее к устойчивому финансовому положению на рынке. Необходимость обеспечения непрерывного развития торговой организации, возможно только при постоянном мониторинге всех изменчивых факторов внешней среды: финансовых, экономических, административных, социальных, экологических, геополитических

В сфере торговли, в числе прочих, особняком стоят специфические товары, не от-

носящиеся к базовым – это химические вещества и химические реагенты. Цель данной статьи – рассмотреть возможности этих фирм находить новые рынки сбыта, благодаря участию в Федеральных проектах «Чистая страна», в национальных проектах «Экология» (от 2019 года) по утилизации отходов и ликвидации свалок, Федеральных проектах по оздоровлению рекреационных зон, рек и т.п. Найти свое место в этих программах помогают ежегодные сессии «Экология для бизнеса или бизнес для экологии». В текущей геополитической обстановке вопросы экологии становятся все более актуальными и тренд на экологический бизнес в ближайшие годы в России определён сохранится. В 2021 году отечественный бизнес в экологические проекты вложил более 1 трлн. рублей и это на 151 млрд. больше, чем годом ранее.

Чтобы найти свое место в различных экологических программах торговым предпринимательским структурам, работающим на этом поле деятельности, будет необходимо предпринять ряд шагов в сфере менеджмента:

- выявить различия в подходах к управлению деятельностью организаций розничной торговли в традиционных условиях и в нестабильной рыночной среде;

- разработать прикладной инструментарий новых методов управления в сфере розничной торговли с учетом потенциала фирмы при практической реализации мероприятий (программ, проектов) в сфере экологического предпринимательства различных уровней;

- осмыслить и ввести авторское понятие «длинных цепочек высокой прибавочной стоимости», определяющего участие и взаимопроникновение предпринимательских структур для реализации целевых экологических программ с целью повышения результативности собственной деятельности;

- выявить экономический потенциал и алгоритм участия в экологическом предпринимательстве, что связано с выполнением еще и социальных функций по сохранению окружающей среды на территориях различного таксономического ранга;

- разработать методические подходы, позволяющие оценить устойчивое развитие розничной торговли химическими веществами и реагентами, как составной

части длинных экономических цепочек, совместно с экологическим предпринимательством, для достижения высокой прибавочной стоимости и устойчивого развития на перспективу.

Нахождению новых форм сотрудничества в смежных областях экономики и в результате повышения результативности деятельности торговых организаций в период нестабильной внешней и внутренней среды, вводимых санкций потребует от них не только пересмотра роли менеджмента и когнитивного подхода, но и поэтапного введения инноваций цифровой экономики, что безусловно окажет положительное воздействие на поиск новых бизнес проектов из различных областей.

При стабильной экономике розничные торговые организации увеличивали результативность хозяйственной деятельности различными доступными и отработанными способами, к которым относились: ориентация системы управления на децентрализацию; повышение квалификации сотрудников; доведение сервиса до международных стандартов по ассортименту, мерчендайзингу, клиентоориентированности; сокращение расходов на заработную плату за счет внедрения инноваций и цифровых технологий. Применяя данные варианты, торговые организации добивались определенных успехов в сокращении себестоимости продукции, в повышении экономической эффективности, увеличении прибыли, занимая лидерские позиции в своем сегменте предпринимательской деятельности.

Тектонические подвижки в экономике, как в стране, так и в мире в период пандемии наложили определенные ограничения на хозяйственную деятельность организаций розничной торговли, причем на разные сегменты степень давления оказалась неодинаковой. Из других отрицательных факторов, вызванных пандемией, следует отметить значительный рост безработицы, которая увеличилась на 30%, по сравнению с 2019 годом, и по данным Росстата численность безработных в России превзошла показатель в 4,5 млн. человек. Сокращение штатов сотрудников на тот же период, по информации предприятий, составило 45% по всей стране. Основными причинами увольнений сотрудников были закрытие или банкротство организаций, отсутствие финансирования на содержание кадрового

состава, административные ограничения на деятельность ряда предприятий.

В период пандемии предприятия столкнулись также с проблемой банкротства поставщиков, что вызывало необходимость искать новых, причем в кратчайшие сроки, для налаживания производства или продаж, но при этом не всегда удавалось это сделать на паритетных, устраивающих обеих сторон, условиях. Например, зачастую не могли договориться о цене, объемах или сроках, что сразу ухудшало финансовое состояние торгового предприятия. Также санкции повлияли на рост закупочных цен и стоимость перевозок.

Многим торговым предприятиям розничной торговли в период пандемии помогли выстоять и избежать банкротства цифровые технологии, которые сегодня проникают во все сферы экономики, формируя в ней качественные структурные изменения. Продукты цифровой экономики имеют значительные преимущества перед традиционной материальной экономикой. Как показывает статистика, товары, проданные через электронные сети, зачастую дешевле, практически не ограничены в количестве и с точки зрения потребителя их приобретение намного удобнее привычных традиционных схем, а наибольшая капитализация характерна именно для IT-компаний.

Старт эпохи цифровой экономики пришелся на начало 2017 года и деловой мир постепенно стал наполнять повседневную жизнь граждан и предпринимательскую деятельность новыми терминами: криптовалюта, «умные города», блокчейн, биткойн, IT-технологии, искусственный интеллект, роботизация и многие другие. Электронные платежные системы, интернет-магазины, электронные сервисы услуг, различные приложения – все это стало постоянными спутниками предпринимателя и граждан. Уже сегодня малый и средний бизнес активно используют цифровые технологии, которые позволяют снизить издержки ведения хозяйственной деятельности – онлайн-платежи; таргетированную рекламу, CRM-системы.

Достоинствами цифровой экономики, по мнению специалистов этой области, являются: замена физического веса продукта информационным невесомым объемом, снижение затрат на производство товаров и их перемещение от производителя к потребителю через Интернет, снижение площадей

сетевых супермаркетов, сервис для покупателей и культура обслуживания.

Россия пока отстает от западных стран, Китая и США по развитию цифрового рынка – объем инвестиций частных компаний в цифровизацию у нас составляет всего 2,2% ВВП, тогда как в США он достигает 5%, в странах Западной Европы – 3,9%. В результате подобного отставания снижается конкурентоспособность российских компаний даже на внутреннем рынке, а на внешнем иностранные компании тем более становятся лидерами в сегментах электронной торговли, социальных и поисковых сетях даже в период санкций.

В России почти в два раза ниже доля организаций, имеющих интернет-сайты, к тому же активность самих граждан все еще невысока, особенно в старших возрастных группах, либо в тех регионах где сигнал интернета слабый или вовсе отсутствует. В соответствии со «Стратегией развития информационного общества в РФ» предполагается организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни: в экономике, предпринимательстве, социальной сфере.

Весьма показательным является зарубежный опыт междисциплинарного подхода к решению экономических, экологических и проблем предпринимательской деятельности с помощью информационных систем, что подтверждает внедрение проекта City Data Exchange (Городская биржа данных) в Копенгагене. Инвестиции в эту цифровую систему составили 33 млн. евро. Здесь собираются и публикуются в открытом доступе данные от муниципальных информационных систем и от частных компаний в сфере ритейла. Система также отслеживает экологический урон, наносимый городу, здесь же идет информация для бизнеса, напоминая фирмам о событиях, которые могут на него повлиять, например, о необходимости уплаты налогов, о льготах, о новых проектах для инвесторов и пр. И согласно рейтингу шведской IT-компании EasyPark, в 2017 году Копенгаген, благодаря внедрению этой системы, стал самым «умным городом» мира, что позволяет ему экономить огромные бюджетные средства и разумно расходовать деньги налогоплательщиков.

Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в России в 2021 г составили 4,8 трлн руб., что на 19,3% выше,

чем в 2020 г. (в фактических ценах), и как отмечают отечественные профессиональные участники продвижения цифровых технологий, что именно они смогут создать синергетический эффект и привести к росту экономики в столь сложный период санкций и импортозамещения. Основными препятствиями на пути развития цифровой экономики в РФ является низкое финансирование, отсутствие слаженных действий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества при слабой взаимоуязванности программы от 28 июля 2017 года «Цифровая экономика Российской Федерации» с федеральными, региональными и городскими проектами.

Еще одним существенным тормозом являются введенные санкции по ограничению поставок высокотехнологичной продукции и прекращение деятельности на российском рынке многих иностранных IT-компаний, в том числе Oracle, SAP и Microsoft, что ставит под угрозу планы цифровой трансформации экономики до 2030 года. Речь идет о приостановлении проектов с использованием иностранного ПО, ИКТ-оборудования и электроники до появления отечественных продуктов в этой сфере. А пока в импорте электроники, оборудования и прочих ИКТ-товаров 85% приходится на страны Азии, в том числе 65% – на Китай.

Внедрение новых систем цифровизации и IT-технологий, в нашей стране в первую очередь важно даже не для крупного бизнеса, а для малых и средних предпринимательских структур из разнообразных сфер деятельности, что можно объяснить следующими факторами:

- в совокупности именно организации/предприятия малого и среднего бизнеса повышают занятость населения, сокращая уровень безработицы;
- они определяют место и роль краудфандинга, как элемента цифровизации в малом бизнесе;
- малый бизнес более мобильный сектор быстрого реагирования на все инновации;
- в малом бизнесе преимущественно заняты молодые возрастные группы с креативным мышлением, способные генерировать новые идеи;
- у предприятий/организаций малого бизнеса нет длинных бюрократических цепочек по согласованию проектов, поскольку они берут все риски на себя, сокращая

сроки внедрения инноваций или реализации проектов;

- у малого бизнеса есть возможность предлагать свои программы городу с совместным финансированием, после утверждения бизнес-плана проекта.

Реализация когнитивного подхода в сфере предпринимательства позволит расширить односторонний подход к устаревшим методам хозяйственной деятельности в сфере

розничной торговли и перейти к современному менеджменту, отвечающему эпохе цифровизации экономики. Поиск и нахождение новых форм управления в предпринимательстве на базе междисциплинарного подхода, приведет в итоге к построению нетрадиционных моделей и форм взаимодействия предпринимательских структур и к созданию принципиально новых рынков.

Библиографический список

1. Гаврилов Л.П. Организация коммерческой деятельности: электронная коммерция: учеб. пособие для СПО. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2019. 433 с.
2. Гварлиани Т.Е. Цифровая экономика: фактор финансово-экономического развития // Страховое дело. 2020. № 1(86). С. 32-39.
3. Куприяновский В.П., Фокин Ф.Ю., Буланча С.А. и др. Микросети – энергетика, экономика, экология и ИТС в умных городах // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4, № 4. С. 10-19.
4. Сердюкова Л.О., Глушкова Ю.О., Нурулин Р.Н. Бизнес модели инновационного развития в условиях цифровизации // Инновационная деятельность. 2019. №4 (51). С. 69-77.

УДК 379.85

В. С. Боголюбов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: denia49@rambler.ru

С. А. Боголюбова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург;
АНО ВО «Международный банковский институт им. А.Собчака», Санкт-Петербург,
e-mail: deni49@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ТУРИЗМЕ

Ключевые слова: туризм, цифровая экосистема, digital-инструментарий, цифровые платформы, интернет-сервис, экосистемный подход.

Современный этап формирования цифровой экономики сопровождается активным развитием платформ и экосистем. Важнейшим ресурсом управления туризмом становится цифровая информация и методы ее преобразования для удовлетворения возрастающих потребностей туристов. Создаваемые цифровые платформы и экосистемы выступают посредниками между предприятиями, работающими на рынке туристских услуг и потребителями. Происходит формирование новых виртуальных туристских рынков, для которых классические методы управления не работают. Поэтому целью работы явилось изучение возможности применения экосистемного подхода к развитию туризма. В рамках исследования применялись методы сравнения, анализа, синтеза, статистической обработки информации, картографический метод, метод контент-анализа научной литературы. Авторами предложена модель экосистемы, в основу которой положены принципы индивидуальности, комплексности, скорости и мобильности. Показано, что создаваемые цифровые платформы обладают мощным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма и конкурируют друг с другом по количеству и качеству размещенной на сервисах информации, востребованной современным туристом. Материалы статьи могут представлять практический интерес для представителей сферы туризма, заинтересованных в диверсификации своей деятельности на основе применения цифровых методов управления бизнесом.

V. S. Bogolyubov

St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, e-mail: denia49@rambler.ru

S. A. Bogolyubova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg;
A.Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg, e-mail: deni49@yandex.ru

THE POTENTIAL OF USING DIGITAL PLATFORMS IN TOURISM

Keywords. tourism, digital ecosystem, digital tools, digital platforms, internet service, ecosystem approach.

The current stage of the digital economy is accompanied by the active development of platforms and ecosystems. Digital information and its transformation methods to meet the growing needs of tourists are becoming the most important resources for tourism management. The digital platforms and ecosystems that are being created act as intermediaries between enterprises working in the tourism services market and consumers. New virtual tourist markets are being formed, for which classical management methods do not work. Therefore, the purpose of the work was to study the possibility of an ecosystem approach to the development of tourism. Within the framework of research methods of comparison, analysis, synthesis, statistical processing of the information, a cartographic method, a method of the content analysis of scientific literature were applied. The authors proposed a model of ecosystem, which is based on the principles of individuality, complexity, speed and mobility. It is shown that the created digital platforms have a powerful potential for the development of domestic and inbound tourism and compete with each other in terms of quantity and quality of information placed on the services, demanded by the modern tourist. The materials of the article may be of practical interest to representatives of the tourism industry who are interested in diversifying their activities based on the application of digital business management methods.

Введение

Особенностью современного этапа развития экономики и общества является тот факт, что все больше потребителей осуществляют поиск информации и приобретают услуги посредством интернет на цифровых платформах. Количество интернет пользователей составляет более 3,5 млрд. человек и оно ежегодно увеличивается [4]. Основная функция цифровой платформы – обеспечить взаимодействие между потребителем и производителем, т.е. базовую транзакцию [2]. У каждого типа платформ (например, агрегатор гостиниц, такси, контентная платформа, маркетплейс) различные базовые транзакции (например, нажать на кнопку «Забронировать», после чего запускается весь логический процесс бронирования гостиничного номера). Главная цель любой цифровой платформы – наращивание сетевого эффекта, чем выше этот эффект, тем больше заинтересованность к платформе как со стороны производителей, так и потребителей, т.е. ценность от нахождения на ней повышается. И, наоборот, исключение или отсутствие доступа к платформе снижает активность и приводит к снижению эффективности ведения бизнеса. Поэтому потенциал цифровых платформ заключается в возможности проведения качественных базовых транзакций и повышении сетевого эффекта. Существующие сегодня платформы (например, Google, Yandex, Amazon и многие другие) – это, по-сути, представители бизнес-модели, которые принесли своим владельцам большие прибыли. Суть платформы не в создании технологии или продукта как такового, а в создании экосистемы, с помощью которой удобно открыть свой бизнес, а продавцу и потребителю легче взаимодействовать [9]. И несмотря на то, что в интернете разворачивается борьба между платформами за завоевание новых рынков, и изменяется структура современного бизнеса [18], в том числе и турбизнеса, тем не менее потенциал платформ еще не до конца оценен бизнесом. Принимая во внимание тот факт, что в турбизнесе цифровизация бизнес-процессов выполняет как правило одну-две функции (бронирование гостиниц, аренда жилья, транспорта, планирование тура и т.п.), электронная коммерция, геотаргетинг. Поэтому для эффективного развития внутреннего и въездного туризма необходимо создать условия для формирования туристской экосистемы, объединяющей на одной платформе

всех участников туристской деятельности. Цифровые технологии позволили бы регионам России создать удобные сервисы при необходимости с визуализацией территории, наличием обратной связи, интеграцией с социальными сетями и необходимыми сайтами. Данная проблема актуализируется и необходимостью выполнения Распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Распоряжения Правительства РФ от 20.09.2019 г. «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», указа Президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», реализация которых осуществляется через три федеральных проекта: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских продуктов» и «Совершенствование управления в сфере туризма» [10].

Целью работы явилось изучение опыта использования цифровых платформ в экономике и возможности экосистемного подхода к развитию туризма в России.

Материал и методы исследования

При написании статьи изучались нормативно-правовая литература, статистические и справочные материалы, работы зарубежных и российских авторов, занимающихся вопросами развития туризма в условиях цифровой экономики, использования цифровых технологий, цифровых экосистем. Анализ современных трендов развития туризма в условиях цифровой трансформации экономики и контент-анализ научной литературы, методы наблюдения, сравнения и синтеза, экосистемный и картографический подходы позволили уточнить понятие экосистемы, определить типы формируемых туристских экосистем и принципы их формирования, а также направления развития цифровых платформ.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынок развития мобильной телефонии, социальные сети изменили взаимодействие потребителей туристских услуг с компаниями, продуктами и людьми. Сформировалась новая бизнес-модель ведения бизнеса – платформы, которые позволяют потребителям и производителям быстро связываться друг с другом, обменивать-

ся информацией, приобретать услуги (например, Airbnb связала путешественников и собственников жилья). Платформы создали свои рынки и сформировали свою собственную обширную сеть пользователей, в разы превышающую в офлайн среде. Вокруг платформ, а не вокруг продуктов, стали формироваться экосистемы.

В настоящее время существует достаточно много публикаций, посвященных вопросам цифровой трансформации экономики, созданию цифровых платформ, использованию цифровых технологий для привлечения потребителей, установления взаимодействий между деловыми партнерами, доступа к различным сервисам [5,7,9,13,15,16,20,21,22,23,24 другие]. Классический пример цифровой экосистемы компании Amazon – Amazon Web Services (AWS), которая выстраивалась много лет, и сейчас в нее входит 40 сервисов компании. Отметим, что в настоящее время не существует четкого понятия определению «экосистема». В таблице представлены различные взгляды авторов.

Таким образом, эволюция взглядов авторов связана, в первую очередь, с динамикой развития самих экосистем, создающих новую ценность. Из определений также видно, что сущность экосистемного подхода заключается во взаимодействии между предприятиями и экосистемами, чтобы удовлетворять возрастающие потребности клиентов. Иными словами, под экосистемой следует понимать такое цифровое пространство, в котором бесшовно функционирует множество

сервисов одной или нескольких компаний, пользование которыми позволяет удовлетворить конечные потребности пользователей в потреблении цифрового продукта «здесь и сейчас». При этом, как указывается в европейской доктрине, это взаимодействие может быть построено по-разному. В связи с чем выделяют три типа экосистем:

– закрытые (функциональные), которые выстраиваются вокруг одной компании или ее продукта, взаимодействие только с заранее отобранными компонентами, пользователи «запираются» внутри экосистемы (например, платформа VTB.Multibonus);

– открытые (экосистема платформ) – интерфейс может взаимодействовать с множеством компонентов на рынке, упор делается на работу с данными клиентов, которые потом применяются, например, для стимулирования продаж (например, экосистема Yandex);

– экосистема суперплатформы – подключено неограниченное количество предприятий и пользователей, подключенных к разным экосистемам, интеграция настраивается на уровне сервисов и платформ (например разработка АО «Русатом инфраструктурные решения» [11].

Платформы целиком и полностью доминируют в интернете (например, компания Alibaba контролирует 80% электронных продаж в Китае через платформы Taobao и Tmail) [9]. В России в 2019 году 76% ночей были спланированы или забронированы через цифровые платформы (в 2012 году этот показатель составлял 45%) [3].

Эволюция понятия «экосистема»

Автор	Сущность понятия
А.Тэнсли, 1935	Сообщество живых организмов и их среда обитания
Дж.Аванс, 1956	Любая часть жизни, взаимодействующая с окружением
Дж.Мур [12]	Взаимодействия между предприятиями и лицами в нее входящими
Раменская Л. [12]	Сотрудничество между предприятиями и экосистемами, чтобы удовлетворять возрастающие потребности клиентов
Европейская доктрина «О цифровых рынках» (Digital Markets Act; далее – «DMA») [19]	«Группа комплементарных товаров и услуг, образующих связку, которая может быть потреблена конечным пользователем и может создавать «эффект записывания» (lock-in) пользователя внутри экосистемы, в результате чего выигрывает лицо, контролирующее экосистему».
Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем (департамент развития цифровой экономики) [6]	Клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов

Механизм работы платформенных бизнес-моделей существенным образом отличается от классических – линейных, когда ценность продукта передается непосредственно от производителя – к потребителю (например, туроператор-турист). На платформе потоки ценности могут идти по разным направлениям (например, менеджер турфирмы может уже не сидеть в офисе, оформляя непосредственно договор на услуги с туристом. Он управляет процессом. А каждый отдельно взятый турист может, зайдя на платформу подобрать себе тур, перебирая ресурсы, исходя из требований к туру, создавая при этом ту ценность, которая соответствует его потребностям).

Цифровая туристская экосистема должна соответствовать следующим характеристикам:

- клиентоориентированность;
- сбор информации о потребителе, ее аналитика и прогнозирование (задача сервисов);
- оптимизация и автоматизация во всем, стройная архитектура;
- простота и удобство пользования сервисами;
- построение как платформы, предполагающее масштабирование бизнеса;
- наличие обратной связи;
- адаптация под новые требования потребителя.

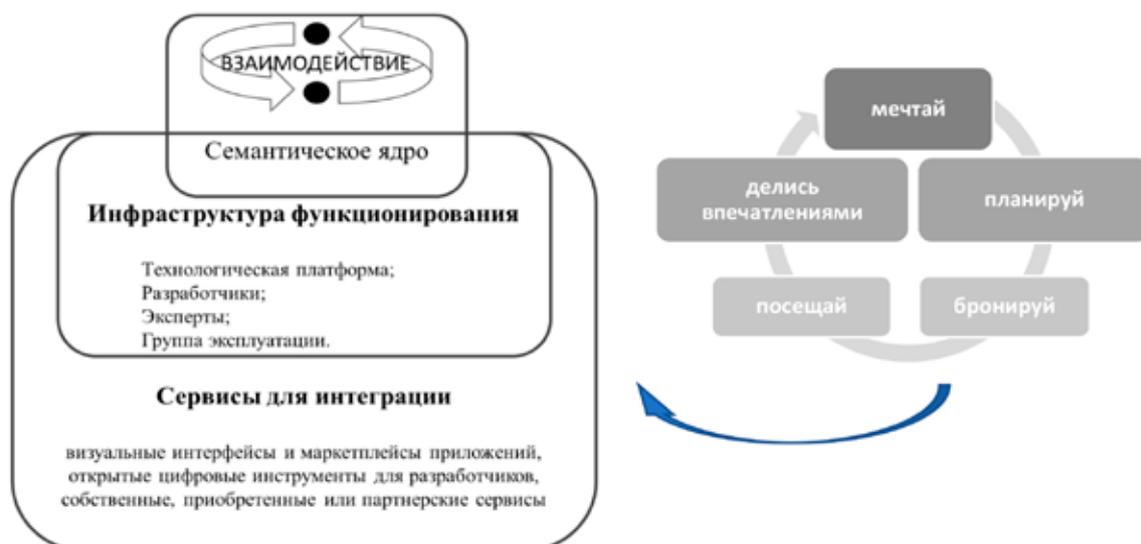
Качественными критериями цифровых экосистем / платформ являются [17]:

– значительное влияние на внутренний рынок (например, владельцы гаджетов Apple могут подписаться на все сервисы, умный дом, платежную систему, установить связь через единую платформу со всеми гаджетами)

– наличие рыночной власти (например, среди стран на долю Китая приходится 52,1% мирового рынка e-коммерции [8], лидерами продаж в сфере туризма в России в 2022 году стали ostrovok.ru (31,1%), Яндекс Путешествия (19,6%) и bronevik.com (12,4%) [14];

– предоставление ключевой платформенной услуги (Например, Яндекс.путешествия на своем сервисе предлагает в реальном режиме забронировать билеты на самолет, поезд, автобус, отель, имея возможность сравнить цены, время отъезда/приезда, прочитать рекомендации для туристов и выбрать любую платформу).

Анализ доступных источников информации позволил авторам выделить основные черты цифровых туристских экосистем и предложить модель такой системы, в основу развития которой положены основополагающие принципы индивидуальности, комплексности, скорости, мобильности и адаптивности (рисунок). В основе этой модели лежит семантическое ядро, представляющее взаимодействие между участниками туристской деятельности и внешней средой, географически не привязанных к территории. Для его создания необходима инфраструктура функционирования и цифровые сервисы.

Модель цифровой туристской экосистемы

Причем цифровой контент и платформа должны отражать весь процесс планирования путешествия:

- Мечтай (цифровой контент с помощью онлайн поиска истории дестинации, аттракторов, культуре, местной кухне и т.д. развивает этот процесс);

- Планируй (подбор лучшего варианта элементов тура в зависимости от предпочтений);

- Бронируй (первые покупки на платформе для будущего путешествия с прозрачным ценообразованием);

- Посещай (цифровые платформы и инструменты помогают строить планы, составлять маршруты, улучшать и усиливать впечатления от путешествия, предоставлять доступ к информации о доступности объектов показа, безопасности и т.д., стимулировать более высокие траты во время путешествия);

- Делись впечатлениями (возможность выразить свое мнение, рассказать о впечатлениях на платформе и через соцсети).

Осуществляемое таким образом взаимодействие с туристами, учитывающее все этапы планирования путешествия, с помощью активного цифрового присутствия способствует, с одной стороны, формированию доверия со стороны туриста к конкретному продукту, с другой стороны, для разработчиков и бизнеса проанализировать тенденции в онлайн запросах, настроения туристов, их передвижения и использовать эту информацию для совершенствования туристских продуктов и услуг.

Известно, что сейчас во многих регионах России ведется работа по активному формированию туристских платформ. Авторами были проанализированы туристские платформы наиболее популярных направлений России: Москва, Санкт-Петербург, Татарстан по наполненности и функционалу. Наибольшее количество сервисов, понятных в использовании и позволяющих спланировать и спроектировать свое путешествие представлено на платформе Visit-petersburg (19) на 11 языках. Большим преимуществом платформы является представленная информация о доступной среде, сертифицированных гидах-экскурсоводах. Активно используются современные digital-инструменты и каналы для продвижения (Rutube, Telegram, Одноклассники, ВКонтакте). Туристический портал г.Москва discovermoscow.com содержит 5 крупных сервисов на 3 языках:

лучшее, новости, места, события, гид Москвостобой. Однако в целом размещенная информация на московском портале и представленная на 3 языках, несколько сложна для восприятия, дизайн интерфейса сайта платформы не очень хорош, представлена не вся информация о достопримечательностях, объектах размещения, нет возможности в реальном режиме времени спланировать свое пребывание, как это можно сделать на портале Санкт-Петербурга. Каналы продвижения – Вконтакте, Одноклассники, Дзен. Говоря о портале Татарстана visit-tatarstan.com следует отметить, что информация представлена на 8 языках, однако имеет место малое количество сервисов и их содержательность, чаще носящая рекламный характер (О Татарстане, Чем заняться, Идеи для путешествий, Маршруты, 1001 удовольствие). Сервисы не охватывают в полной мере процесс планирования путешествия по Татарстану и его столице. В качестве каналов продвижения используются ВКонтакте, Одноклассники.

Положительным моментом для анализируемых платформ является использование разнообразных электронных ресурсов, в том числе туристских путеводителей и ГИС, основанных на картографическом материале, однако картографическая информация не всегда обновляется в реальном режиме времени и сайты ориентированы на продвижение отдельных видов туризма.

В целом следует отметить, что региональные структуры управления туризмом и компании понимают, что формирование цифровых экосистем вокруг платформ с необходимыми и достаточными для планирования путешествий сервисами, удобным и визуально привлекательным интерфейсом, использование digital-инструментов и каналов продвижения через соцсети (новая форма «сарафанного радио») [1] позволяет привлечь большие туристские потоки и эффективно развивать туристский бизнес на новых рынках в виртуальной среде.

Заключение

Полученные результаты показали перспективность использования экосистемного подхода к развитию туризма. Формирование экосистем, использование разнообразного digital-инструментария позволит решить проблему удовлетворения возрастающих потребностей современного потребителя туристских услуг, активно исполь-

зующего гаджеты, выбирающего сервисы по своему приоритету и эффективного развития бизнеса. Цифровые платформы имеют огромный потенциал и создают ряд преимуществ как для пользователей, так и для компаний. Причем предпочтение следует отдавать открытым экосистемам. В этом случае пользователь может переходить с одной платформы на другую, а предприятия

туризма – продавать свои услуги разным экосистемам. Это позволит в дальнейшем сократить как временные, так и экономические издержки. Новые участники могут воспользоваться уже сформированной цифровой инфраструктурой экосистемы и создать свой продукт, что приведет к увеличению конкуренции внутри экосистемы и повышению качества предложений.

Библиографический список

1. Боголюбова С.А., Боголюбов В.С., Голубь А.С. Применение картографического интернет-сервиса в индустрии детского отдыха // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 86-90.
2. Брутальный маркетплейс. Разбираем суть цифровых платформ на примере забастовки против Wildberries. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/trade/636380-brutalnuu-marketpleys-razbiraem-sut-cifrovyyh-platform-na-primere-zabastovki-protiv-wildberries> (дата обращения: 04.04.2023)
3. Данные и цифровые платформы как фактор роста отрасли туризма в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.amazonaws.com/tourism-economics/craft/Googl-Russia-Final-Small-Russian.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Как цифровые технологии влияют на развитие туризма. [Электронный ресурс]. URL: <https://the-steppe.com/gorod/kak-cifrovyie-tehnologii-vliyayut-na-razvitie-turizma> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Козлов М.В., Брыксин В.Е., Немчинова Е.Е. Факторы влияния цифровизации на туристский бизнес // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2 (1). С. 52-56.
6. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh-platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 05.04.2023).
7. Куклина М.В., Труфанов А.И., Богданов В.Н. и др. Сетевая платформа для туристического сектора: преобразование и интерпретация многогранных данных // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 34-45.
8. Мировой рынок e-коммерции: развитие не остановить. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/mirovoj-rynok-e-commerce/> (дата обращения: 05.04.2023).
9. Моazed А., Джонсон Н. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: ООО «Альпина Паблишер», 2019. 370 с.
10. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyu_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения: 04.04.2023).
11. Официальный сайт АО «Русатом инфраструктурные решения». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusatom-utilities.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
12. Раменская Л.А. Обзор подходов к исследованию экосистем бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12-2. С. 153-158.
13. Родионова А.М. Перспектива развития индустрии туризма и гостеприимства в эпоху цифровизации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 1. С. 273-278.
14. Топ-10 сайтов для замены Букинга в России в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.travelline.ru/blog/top-10-saytov-dlya-zameny-bukinga-v-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения: 05.04.2023).
15. Трофимов О.В., Захаров В.Я., Фролов В.Г. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 43-55.
16. Черевичко Т.В., Темякова Т.В. Цифровизация туризма: формы проявления // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 59-64.
17. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны? [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (дата обращения: 05.04.2023).

18. Andreyeva D., Bogolyubov V., Bogolyubova S., Malinin A. Digital solutions as a key element in improvement of levels of economic security and attractiveness of tourist destinations // In Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2020 (SPBPU IDE '20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 17, 1–5. DOI: 10.1145/3444465.3444470.
19. Caffarra C., Morton F. The European Commission Digital Markets Act: A translation. 5 January 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/article/european-commission-digital-markets-act-translation> (дата обращения: 28.07.2021).
20. Digital Platforms and the Future of Tourism // World Bank. 25.09.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2018/09/25/digital-platforms-and-the-future-of-tourism-a-world-tourism-celebration> (дата обращения: 05.04.2023).
21. Kaur K., Kaur R. Internet of Things to promote Tourism: An insight into Smart Tourism // International Journal of Recent Trends in Engineering Research. 2016. Vol. 2(04). P. 357-362.
22. Lopez-Cordova E. Digital Platforms and the Demand for International Tourism Services // The World Bank. 2020. DOI: 10.1596/1813-9450-9147.
23. Nikolskaya E.Yu., Pasko O.V., Volkova I.A., Dekhtyar G.M., Lebedeva O.E. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, № 8 (24). P. 1617-1622.
24. Ukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy // Revista Inclusiones. 2020. № 7, № S2-1. С. 407-416.

УДК 339.7

Е. К. Воронкова

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: voronkova.ek@rea.ru

Фань Иньбинь

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: fan.yinbin@yandex.ru

ТРАНЗАКЦИОННЫЕ КАНАЛЫ ПЕРЕДАЧИ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СОВЕРШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ И КИТАЕ: ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: система передачи финансовой информации, платежная система, национальная денежная единица, международные расчеты, развитие, риски, цифровая валюта центрального банка.

В статье исследуются некоторые вопросы эволюции транзакционных каналов передачи финансовой информации и совершения платежей в России и Китае с позиции способности указанных элементов финансовой инфраструктуры противодействовать негативным воздействиям глобального характера, обеспечивать на внутренних рынках условия для бесперебойного и эффективного перераспределения финансовых ресурсов. Раскрываются особенности, целевые ориентиры и значение для развития национальных экономик китайской транграничной межбанковской платежной системы (CIPS) и российской системы передач финансовых сообщений (СПФС). Исследование включает анализ внешнего и внутреннего потенциала отечественных систем передачи информации и совершения платежей. Исходя из факторов и рисков современного развития платежных систем России и Китая определяются возможные направления взаимовыгодной интеграции российской и китайской платежной инфраструктуры с учетом необходимости усиления роли национальных валют в глобальных и во взаимных расчетах, процессов цифровизации национальных платежных систем.

Е. К. Voronkova

Plekhanov Russian Economic University, Москва, e-mail: voronkova.ek@rea.ru

Fan Yinbin

Plekhanov Russian Economic University, Москва, e-mail: fan.yinbin@yandex.ru

TRANSACTIONAL CHANNELS FOR TRANSFER OF FINANCIAL INFORMATION AND PAYMENTS IN RUSSIA AND CHINA: DEVELOPMENT ISSUES

Ключевые слова: payment system, national currency, international payments, development, risks, central bank digital currency.

Some issues of the evolution of the national payment systems of the Russian Federation and the People's Republic of China from the standpoint of the ability of these elements of the financial system to counteract the global negative impacts to provide conditions in domestic markets for the uninterrupted and efficient redistribution of financial resources and the functioning of the financial infrastructure are studied in the article. The features, targets and significance for the development of national economies of the Chinese cross-border interbank payment system (CIPS) and the Russian financial messaging system (SPFS) are revealed. The study includes an analysis of the external and internal potential of domestic systems for transmitting information and making payments. Based on the factors and risks of the modern development of the payment systems of Russia and China, possible directions for the mutually beneficial integration of the Russian and Chinese payment infrastructure are determined, taking into account the need to strengthen the role of national currencies in global and mutual settlements, digitalization processes of national payment systems.

Введение

В современных условиях национальные платежные системы (НПС) рассматриваются как важная часть инфраструктуры национальных финансовых рынков, тесно взаимосвязанная с другими элементами финансовой инфраструктуры.

НПС обеспечивает расчетно-платежные потребности участников рынка на основе безналичных расчетов в соответствии с законодательно установленными правилами и нормами. Нормальное функционирование НПС во многом зависит от систем передачи финансовой информации. Имен-

но поэтому требуется исследование эволюции транзакционных каналов передачи финансовой информации, их современных возможностей, особенно во взаимосвязи с организацией международных расчетов между важнейшими зарубежными торговыми контрагентами.

Для Российской Федерации основным партнером по внешнеэкономической деятельности долгие годы является Китай. В свою очередь Россия – девятый по величине торговый партнер для Китая. По итогам 2022 года товарооборот между РФ и КНР составил 190,27 млрд долл., что превысило соответствующий показатель 2021 года почти на треть [1]. Доля рубля и юаня в 2022 году составила по российскому экспорту 11%, а по импорту из Китая 24%, при том, что доля юаня в расчетах по экспорту России выросла с 0,5 до 16%, а доля рубля – с 12 до 34%. За счет роста доли в расчетах по российскому импорту юаней почти в шесть раз (с 4 до 23%) произошло сокращение доли токсичных валют в структуре валютных платежей России продукцию, везенную из-за рубежа [2]. По объему офшорных платежей в юанях Россия находится на третьей позиции в мире. У России и Китая немало общих проблем и интересов в сфере трансграничных платежей, в том числе обусловленных усилением конкуренции на мировых рынках, проявляющейся в ужесточении геополитического давления со стороны сильнейших экономик мира. Все это предопределяет важность минимизации рисков во российско-китайских международных расчетах.

До активной фазы антироссийских санкций Россия и Китай, как большинство других стран мира, использовали при осуществлении взаимных платежей международную межбанковскую систему передачи информации и совершения платежей (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – SWIFT). Организация SWIFT основана в 1973 году при участии 239 банков из 15 стран. По организационной структуре и юридически SWIFT представляет собой кооперацию, принадлежит подключенным к ней финансовым структурам, способствует передаче финансовых сообщений, предоставляя участникам сети стандарты, продукты, услуги по безопасному обмену, информацию о совершенных транзакциях. В настоящее время примерно одиннадцать тысяч банков из двухсот стран используют SWIFT для быстрого и защищенного обмена данными о переводах средств, платежах и обмене ценными бумагами. Система ежедневно обеспечивает передачу более 700 млн сообщений о транзакциях суммарной стоимостью 6 трлн долл., среди которых доминируют платежи в долларах США – их доля составляет более 40% от общего объема операций [3].

В 1989 году к SWIFT присоединился Внешэкономбанк. Активное сотрудничество российских финансовых институтов со SWIFT началось в 1992 года. К 2022 году около трехста российских кредитных организаций использовали SWIFT в своей деятельности. По количеству пользователей SWIFT Россия была на второй позиции в мире среди стран-участниц (рис. 1).

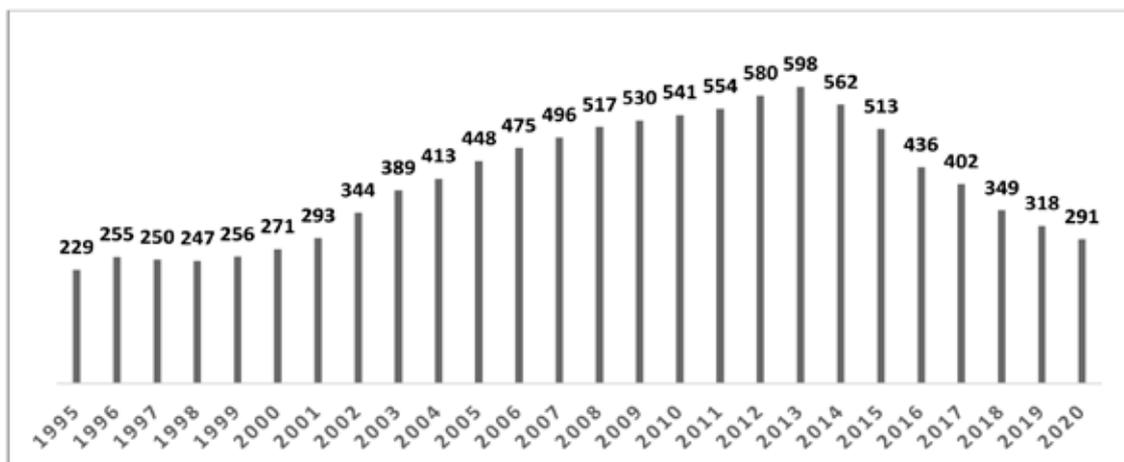

Рис. 1. Количество российских пользователей SWIFT за период с 1995 по 2020 годы
 Источник: составлено авторами по материалам РОССВИФТ [4]

Катализатором процессов создания и упрочения собственных систем передачи банковских сообщений в России и в Китае, развития их взаимодействия стали решения США и Европарламента использовать SWIFT для экономического давления сначала на иранский режим, а затем на Российскую Федерацию [5].

Цель настоящего исследования заключается в анализе и оценке возможностей совершения внутренних и трансграничных платежей национальными системами передачи информации России и Китая для снижения рисков международных расчетов за счет более широкого использования во взаимной внешнеэкономической деятельности национальных валют, укрепления международных позиций российского рубля и китайского юаня, внедрения национальными мегарегуляторами цифровых валют.

Материалы и методы исследования

Теоретическая основа исследования исходит из обоснованных отечественными и зарубежными учеными положений, посвященных закономерностям и трендам развития платежной системы, систем передачи финансовой информации и трансграничных расчетов. Методологической базой исследования стали такие общенаучные методы познания, как синтез, анализ, логика, сравнение, абстрагирование, наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение

В национальную платежную систему Российской Федерации входят 28 платежных систем, 371 оператор по переводу денежных средств, 4246 банковских платежных агентов. Регулятором НПС Российской Федерации является Банк России, который обеспечивает ее функционирование, надзор и наблюдение за НПС, инфраструктуру для проведения расчетов [6].

Каналом передачи электронных сообщений по финансовым операциям внутри страны и за ее пределами служит система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), работающая в формате SWIFT. СПФС функционирует в России с 2014 года, как альтернатива SWIFT, и, как подтвердило время, является надежным и безопасным средством обеспечения обмена платежной информацией для банков. По сравнению с 2021 годом тра-

фик СПФС в 2022 году вырос более чем втрое. Ее цели состоят в гарантированном и бесперебойном оказании услуг по передаче финансовых сообщений, поддержке единых принципов и правил обмена финансовыми сообщениями. СПФС насчитывает 469 участников. Постоянно нарастает число пользователей, открывающих доступ к СПФС организациям-партнерам через «сервис-бюро». Среди участников СПФС корпорации «Роснефть», «Газпром нефть», «Ростелеком», «Татнефть», «ТАИФ-НК», «Сургутнефтегаз», «АК Барс», «Ростех» [7].

СПФС постепенно расширяет свои международные возможности. Среди ее участников порядка 115 нерезидентов из 14 стран, большая часть из которых подключилась в 2022 году (по состоянию на середину февраля 2023 года) [7]. Наиболее динамично СПФС развивается на территории стран Евразийского Экономического Союза. Первым зарубежным партнером СПФС стал белорусский банк «Белгазпромбанк». Для расширения и упрощения трансграничных расчетов Системы передачи финансовых сообщений Банка России с национальными платежными платформами других стран на основе сетевых шлюзов, которые перекодируют сообщения о платеже из формата одной расчетной системы в формат другой прорабатывается механизм их состыковки.

Собственная расчетная инфраструктура Китая – трансграничная межбанковская платежная система (Cross-Border Interbank Payment System – CIPS), официально запущена Народным банком Китая (НБК) в 2015 году. Функционально CIPS также, как СПФС, является аналогом SWIFT, специализируется на трансграничном клиринге и расчетах в юанях, нацелена на развитие глобального использования китайской валюты. Инфраструктура CIPS в режиме реального времени позволяет кредитным организациям, расположенным как в КНР, так и за рубежом, проводить переводы и осуществлять расчеты в юанях, вести единый учет внутренних и трансграничных платежей в юанях, охватывая операционным временем все часовые пояса территорий, где проводятся основные операции с юанями (Европа, Азия, Африка и Океания).

Прямые участники CIPS, статус которых присваивается только резидентам Китая и их дочерним структурам, как и в других подобных сетях, напрямую отправляют и полу-

чают сообщения через систему. Косвенные участники CIPS получают доступ к ее услугам через банки-корреспонденты, обладающие статусом прямых участников. Использование CIPS международного стандарта сообщений ISO20022 обеспечивает сквозную обработку трансграничных операций, сопряжение их с аналогичными платежно-расчетными системами. SWIFT и CIPS подписан меморандум о сотрудничестве, предусматривающий использование сети SWIFT в качестве безопасного и надежного канала для быстрого подключения банковских институтов мира к китайской трансграничной межбанковской платежной системе.

В 2022 году CIPS провела более 4,4 млн транзакций на сумму около 14,14 трлн долл. США (96,7 трлн юаней). CIPS насчитывает почти 1350 участников, три четверти которых – из Азии. Число прямых участников составляет около 6% [9].

Включение китайского юаня в октябре 2016 года в валютную корзину SDR Международного валютного фонда (МВФ) повысило темпы усиления национальной китайской валюты в мировой экономике. Китайский юань продемонстрировал самый большой рост доли рынка за последние три года: с 4% мирового валютного оборота в 2019 году до 7% в 2022 году, и стал пятой валютой в мире, уступая лишь доллару, евро, японской иене и фунту стерлингов Великобритании (рисунок 2).

Источник: составлено авторами по материалам Банка международных расчетов [10].

Однако, это не избавило китайский юань от повышенных рисков со стороны валют-конкурентов. Напротив, последние годы отличаются усилением экономической конфронтации между США и Китаем, которая является фактором сдерживания китайской экономики и международного продвижения национальной валюты.

На фоне глобальных угроз центральные банки России и Китая проводят мероприятия, направленные на снижение уязвимости своих платежных систем за счет дедолларизации двусторонней торговли через развитие платежей в национальных валютах, более широкое использование CIPS, интеграции национальных систем-аналогов SWIFT [11].

Для совершения операций с китайским юанем и российским рублем Китай в 2017 году запустил систему PVP (payment versus payment), которая позволяет одновременно осуществлять транзакции в двух разных валютах. Это – первый опыт КНР по созданию системы PVP для операций между юанем и иностранной валютой. Указанная система не только упрощает финансовые транзакции между Россией и Китаем, но и понижает расчетный риск, так как осуществляется без посредничества доллара. Высока вероятность ее использования в будущем для расчетов с использованием блокчейн. Для Китая PVP – это важный шаг в процессе интернационализации юаня. В планах Китая также внедрение системы PVP для транзакций юаня с другими валютами в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь».

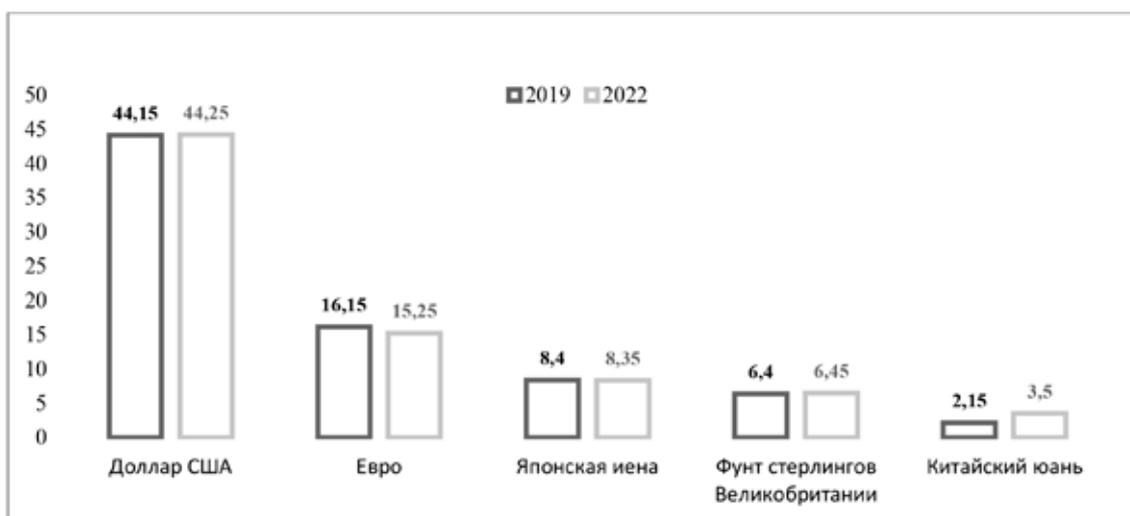

Рис. 2. Среднедневные обороты мирового валютного рынка по валютам (в % от общего оборота)

С ростом операций в юанях в России растет и подключение российских банков к CIPS. На середину 2022 года прямо и косвенно к CIPS были подключены 23 российских банка. Преимуществами подключения к китайской системе трансграничных платежей для финансовых организаций являются доступ ко всем китайским банкам, работающим в CIPS, относительно небольшая стоимость использования системы, более высокая скорость расчетов, снижение комплаенс-нагрузки, сокращение комиссионных расходов, а для клиентов банков ускорение расчетно-кассового обслуживания.

Для защиты независимости национальных платежных систем Китай и Россия формируют платежные механизмы с использованием цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), которые позволят проводить международные расчеты, минуя SWIFT. Мегарегуляторами обоих государств проработаны модели ЦВЦБ. В ближайшее время в России начнет апробацию цифрового рубля на реальных операциях и реальных клиентах. В Китае цифровая валюта становится важной частью цифровой финансовой системы. Тестирование цифрового юаня проводится с апреля 2020 года. По состоянию на конец 2022 года объем цифровых юаней в обращении достиг 13,61 млрд юаней.

Более 90 интернет-платформ внедрили соответствующие функции для использования цифровых денег, более 16 млн электронных кошельков цифровой валюты подключили функцию быстрой оплаты в приложении Meituan, результатом чего стали почти 40 млн транзакций в цифровых юанях по оплате заказов.

Заключение

Таким образом, исследование представляет направления развития ключевого инфраструктурного элемента платежных систем России и Китая – транзакционных каналов передачи финансовой информации и совершения платежей – СПФС и CIPS, раскрывает их потенциал и доказывает необходимость и заинтересованность сторон в их совершенствовании. По мнению авторов, основной современной проблемой возможностей СПФС и CIPS является отсутствие массовости подключений. Однако, указанные системы имеют хорошие перспективы стать эффективными элементами глобальной финансовой архитектуры, если продемонстрируют успешность взаимной интеграции, вероятность которой весьма высока, особенно с учетом реализации планов по использованию в международных расчетах центральных валют центральных банков.

Библиографический список

1. Главное таможенное управление КНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 2 (71). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43828/ORFR_2023-02.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
3. Официальный сайт SWIFT. [Электронный ресурс]. URL: swift.com (дата обращения: 17.04.2023).
4. Отчет Российской Национальной Ассоциации SWIFT (РОССВИФТ) за 2019/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rossswift.ru/doc/ROSSWIFT_2020_15.07.2021.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
5. Кузнецов В. В. Концепция развития конкурентоспособностей национальной платежной системы: монография. М.: Дашков и К, 2021. 170 с.
6. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/Psystem/> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Годовой отчет Банка России за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf / (дата обращения: 17.04.2023).
8. Интерфакс. К российскому аналогу SWIFT подключились 469 участников, в том числе 115 нерезидентов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/886641> (дата обращения: 17.04.2023).
9. Официальный сайт Народного бана Китая (НПК). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boc.cn/> (дата обращения: 17.04.2023).
10. Обзор глобального валютного рынка 2022 (BIS Triennial Central Bank Survey 2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/statistics/rpfx22_fx.htm (дата обращения: 17.04.2023).
11. Воронкова Е.К. Некоторые вопросы интернационализации национального капитала: реалии современности // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 80-82.

УДК 338.24.01

Н. А. Гаража

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: nagarazha@fa.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ЭКОНОМИКЕ БУДУЩЕГО

Ключевые слова: гуманитарные науки, экономика знаний, миссия университета, экономика, образование.

Одной из ключевых задач высшего образования является создание необходимых условий для формирования образованной, творчески состоятельной, с активной гражданской позицией, личности, готовой созидать в своей профессиональной деятельности и в окружающей социальной действительности. В развитии личности студента особое внимание отводится гуманитарной составляющей. Это относится как к части преподаваемых дисциплин, так и к ориентирам социально-культурной и воспитательной работы. Образование в целом, его гуманитарная составляющая в частности, включает в себя все средства, инструменты и методы, которые ориентированы на изменение поведения людей, либо путем расширения знаний, либо через трансформацию отношения к ним. Высокий уровень знаний положительно влияет на производительность, инновации, демократизацию и социальную сплоченность, а также определяет качество жизни. Более того, в глобализованном мире сохраняется сфера применения знаний для людей с преобладанием навыков и знаний гуманитария – «символические и аналитические услуги». Специалисты с глубокими познаниями в гуманитарном цикле дисциплин, с навыками, сформированными в результате их изучения, проявляют способности во всех видах анализа и синтеза, индуктивного, дедуктивного и абдуктивного мышления с возможностью производить новые идеи самостоятельно, без поддержки искусственного интеллекта.

N. A. Garazha

Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: nagarazha@fa.ru

HUMANITIES IN THE ECONOMY OF THE FUTURE

Keywords: Humanities, economy knowledge, university mission, economics, education.

One of the key tasks of higher education is to create the necessary conditions for the formation of an educated, creatively wealthy, with an active citizenship, a person who is ready to create in his professional activity and in the surrounding social reality. In the development of the student's personality, special attention is paid to the humanitarian component. This applies both to a part of the taught disciplines and to the guidelines for socio-cultural and educational work. Education in general, its humanitarian component in particular, includes all means, tools and methods that are focused on changing people's behavior, either by expanding knowledge or by transforming attitudes towards them. A high level of knowledge has a positive effect on productivity, innovation, democratization and social cohesion, and also determines the quality of life. Moreover, in a globalized world, the sphere of application of knowledge for people with a predominance of skills and knowledge of the humanities – “symbolic and analytical services” remains. Specialists with deep knowledge in the humanities cycle of disciplines, with the skills formed as a result of their study, show abilities in all types of analysis and synthesis, inductive, deductive and abductive thinking with the ability to produce new ideas on their own, without the support of artificial intelligence.

Введение

В постиндустриальном обществе профессионалы, способные производить и ретранслировать новые знания и идеи опять становятся востребованными в силу возрастающей потребности в высококвалифицированных кадрах, взрастить которые возможно в специализированном учебном заведении. Образование обеспечивает как социальный, так и экономический лифт, что исторически не раз было доказано. Знания становятся основой инноваций, трансформируясь и пре-

образуясь из накапливаемых больших информационных баз данных. Для того, чтобы это произошло необходимы специальные методы группировки, обработки, представления и т.п. В целом, этот методологически обусловленный процесс относится к когнитивной деятельности [2, с. 187-193]. Гуманитарные науки максимально содействуют развитию у человека навыков логического мышления, мысленного анализа, синтеза, и даже моделирования процессов и экспериментов. Поэтому, для будущей экономи-

ки знаний гуманитарные науки не просто ценностно-созидающий нарратив, а важная методологическая «школа» развития когнитивных способностей.

Одной из важнейших особенностей социально-гуманитарного знания является обретение опыта эмоционально-ценностного отношения, диалогичность, в котором понимание является взаимопониманием. Истинный диалог основан на признании равноценности и равнозначности всех субъектов. Поэтому возникает необходимость трансформации законов и постулатов естественно-научного знания соответственно требованиям к нравственности информации и ее оценки [1, с. 40]. Усиливается проблема нравственного отношения к тому или иному эксперименту, технологии.

В качестве ключевой цели исследования мы ставили определение места и роли гуманитарных дисциплин в реализации миссии университета и реакции на «вывоз-ответ» современного этапа технологического прогресса, наличия методологического и компетентностного потенциала для экономики будущего.

Материалы и методы исследования

В качестве основных материалов исследования выступили данные планово-отчетной документации профессорско-преподавательского состава Новороссийского филиала Финуниверситета, в которой в ежегодном порядке ставятся конкретные задачи и дается подтверждение их исполнению. Нормативы задач определяются качественными и количественными показателями: предмет научно-исследовательской, просветительской, воспитательной работы преподавателя вуза определяется им самостоятельно, исходя из той области науки, в рамках которой он работает, его стратегических и тактических исследовательских интересов. Но для глубинной рефлексии все же важнее обращаться к идеям о смысле и назначении всех видов деятельности преподавателя высшей школы, интеграции образовательной и воспитательной работы, включенности просветительской, а также задействованности его предметного научного поля и значимых результатов в процессе преподавания дисциплин.

С целью выявления некоторых интересующих нас вопросов относительно вовлеченности преподавателей в междисципли-

нарные исследования, уровень и отношение к проблеме цифровизации образования нами было проведено в январе 2023 г. пилотное исследование среди профессорско-преподавательского состава, задействованного в преподавании гуманитарных дисциплин. Основной метод – глубинное квалифицированное интервью. Обобщающие выводы пока невозможно представить в силу незавершенности исследования. Но, можем отметить его перспективность и в смысле включения дополнительных интересующих преподавателя вопросов и, безусловно, получения обратной связи от преподавателей относительно объективных процессов изменения в системе образования и научного знания.

Определимся также с тем, какие науки и дисциплины в университетском образовательном пространстве принято относить к гуманитарным. Прежде всего, такие науки о человеке и обществе как история, филология, философия и политология. Вместе с социальными науками – экономикой, социологией, правом, психологией они объединены в комплекс общественных наук. Указанное разделение крайне условно; демаркация между гуманитарными и социальными науками достаточно подвижна и зависит от выбора исследовательской программы, соответственно, целей и задач, методологии исследования, системно влияя в последующем на предметную область формируемых дисциплин в рамках образовательных программ. Например, философию мы можем не причислять к гуманитарным наукам, а рассматривать как теоретическое мировоззрение, выполняющее интегративную роль в структуре науки в целом. А экономика неоспоримо выступает частью гуманитарного знания [3, с. 10] о всеобъемлющих проявлениях человека производящего, созидающего как материальный продукт, так и идеи о совершенствовании хозяйствования.

Безусловно позитивно могут быть оценены междисциплинарные исследования, на основе которых открываются новые перспективы научной коммуникации, научного прогресса в теории и практике проведения исследований, в том числе на стыке экономики и истории, экономики и философии и т.д. В таблице нами выделены два научных предметных направления, которые находятся в спектре внимания нашего исследовательского коллектива (Новороссийский филиал Финуниверситета).

Тематика междисциплинарных исследований, выполняемых в Новороссийском филиале и вовлеченность ППС

№ п/п	Обобщенная тематика выполняемого междисциплинарного исследования	Квалификация членов научного коллектива исполнителей (научная степень)	Количество публикаций, выполненных в рамках данной темы указанным коллективом
1	Экономика знаний	4 автора – к.и.н., д.ф.н., к.ф.-м.н., (часть работ совместно с студентом)	4 публикации (2018-2022 гг.)
2	История и философия принудительного труда	2 автора (к.и.н., д.ф.н.)	2 публикации (2018-2023 гг.)

Это не два исключительных направления совместного построения научного исследования представителями разных наук, это, на наш взгляд, два направления, где действительно происходит выработка оригинального методологического сценария. В целом, в филиале традиция работы коллективов авторов уже достаточно давно успешно апробирована в области экономики, истории, менеджмента.

Современное социально-гуманитарное знание обогащается не только за счет интеграции научного знания и усиления их междисциплинарных связей, но и благодаря содержательному взаимодействию со сферами культуры, ранее редко отделенными от нее. Например, в менеджменте обратились к изучению тех гуманитарных ценностей, которые способствуют сплочению персонала вокруг общего дела. Гуманитарные науки выступают в некоторой мере моделью знания в целом [4, с. 12]. Гуманитарные науки (собственно их представители) при посредничестве с учреждениями культуры (музей, театр) обогащают практический опыт и его теоретическое осмысления в социальной работе с разными категориями населения, в том числе с лицами с деликвентным поведением, ОВЗ.

Более того, современное образование как никогда находится на пересечении экономики и творчества. «Оно формирует динамическую компетентность работника знаний, дающую способность прогнозировать глубинные эпистемические изменения парадигмального типа» [5, с. 18]. Творческие пространства университета играют важнейшую роль в экономике знаний, способствуя формированию знаний, умений и навыков инновационного, креативного мышления.

Результаты исследования и их обсуждение

Особое место в системе образования занимает высшее звено. Университет всегда

был средоточием культурных традиций; научная мысль и образование оказывали огромное влияние на развитие экономики и политики, формирование социальных взглядов, новых идей и технологий. Университет неизменно находился в центре непрекращающихся дискуссий и многочисленных научных исследований, став изначально местом притяжения прогрессивно, разнообразно мыслящих людей и, главное, жаждущих познавать человека и окружающий его мир, преобразовывать его на основе этого познания.

Глубинная философия, ценности, убеждения и принципы деятельности университета находят свое воплощение и организационное оформление в миссии университета. Суть миссии университета рассматривается по-разному как собственно университетами, стремящимися стать центрами науки, образования и культуры, так и учеными, занимающимися изучением феномена университета. Среди наиболее ярких рефлексий о смысле и назначении университета и университетского образования можно выделить М. Хайдеггера, К. Ясперса, Х. Ортега-и-Гассета. В своих попытках определить доминирующую идею в миссии университета Х. Ортега-и-Гассет [6] придавал первостепенное значение приобщению человека с культурными ценностями, предоставлению ему жизненно важных идей и передаче определенного объема специальных знаний, необходимых для выбранной профессии. Он не считает науку основной функцией университета, хотя университет неотделим от нее. Для М. Хайдеггера, напротив, основная цель университета была в проведении научных исследований [7, с. 298–304]. К. Ясперс [8] подчеркивал важность научных исследований в университете, но миссия университета для него шире, охватывает обучение, воспитание и исследовательские практики. Исследования и обучение способствуют

развитию интеллектуальной культуры, следовательно, миссия университета состоит в исследованиях, образовании (передаче знаний) и культуре. Таким образом, университет должен осуществлять единство интеллектуальных, социальных и образовательных функций. Солидаризируются с этой позицией и современные представители университетского сообщества, отмечая, что у общества всегда есть запрос на социальный институт, который способен «обеспечить единство таких факторов, как преемственность в культуре, успешная ориентация человека в текущей жизни и его готовность приблизить будущее – прийти в завтра. Это возможно благодаря единству трех социальных систем: образования, культуры и науки в университете» [9].

Например, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации выделяет для себя 3 ключевые миссии: «тектонические сдвиги в образовании», «опора на регионы», «общество как базис для университета» [10]. Если мы внимательно проанализируем их, то с безусловной непротиворечивостью отметим, что красной линией проходит мысль о гуманистической направленности деятельности университета во всех ее проявлениях: от науки, общения студентов к научной деятельности до всех форм воспитательной, профориентационной работы и других.

Гуманизация в целом является прерогативой образования, при котором происходит не только накопление знаний, но и развитие высокоинтеллектуальной и духовной составляющих личности студента. Переход от гуманистической к доминированию компетентностной парадигмы образования не мог ознаменоваться отрицанием аксиологического приоритета Человека, только подчеркнул деятельностный характер его бытия. Человек все еще остается мерой всего, с учетом даже новых технологических изменений.

Позволит реализовать на практике принципы гуманистической этики, вовлечь молодого человека в культуротворчество, и одновременно разнообразные деятельностно насыщенные процессы самореализации – созидание гуманитарной культуры личности [11, с. 14]. Соответственно, гуманизация образования связана с универсализмом образования, этическим развитием личности и воспитанием аристократизма

ума. Содержание идеи университета с этой позиции характеризуется в категориях: совершенный, этический, эстетический и аристократический дух.

В настоящее время вопрос о гуманитаризации университетского образования представляет особый интерес из-за ситуации утраты его элитарности, растущей технократии мышления. К сожалению, в постмодернистском обществе, образование в целом и университетское образование в частности все больше и больше встраивается в процессы коммерциализации и рынка, традиционно никогда ему не присущие. Но нельзя допустить снижения до уровня общей посредственности, университет должен честно соблюдать аристократический порядок в себе [12].

Также тезис о том, что гуманитарные науки не имеют материального эффекта возможно и не постулируется прямо и открыто, но подразумевается неолиберальной экономической парадигмой, привел к общему снижению престижа ученых-гуманитариев. Что также негативным образом сказывается на общем этическом фоне научно-исследовательской и преподавательской работы, вплоть до пренебрежения знанием и намеренными фальсификациями [13].

Но если ключевым ресурсом производства становится интеллект, как вещей, так и идей, то именно целенаправленные и скоординированные усилия государства, общества и субъектов образовательного процесса и экономического действия могут оказывать серьезное влияние на «воспитание человека системного», способного эффективно работать в качестве участника социально-экономических и социотехнических систем [14, с. 40].

В условиях непрерывного обучения необходимо подготовить человека, который сможет правильно ориентироваться во всех сферах жизни и активно влиять на них, без чего невозможно выйти в образовательное сообщество с высоким уровнем духовной, правовой и профессиональной культуры. Не только опыт, но важны и общие коммуникативные навыки. Решение этой задачи позволит повысить эффективность подготовки будущих специалистов. Это последовательность коммуникативных компетенций, позволяющая выпускникам чувствовать себя гибкими на рынке труда и быть готовыми к продолжению обучения [15].

Заключение

Гуманитарное знание выступает составляющей фундаментального образования, формирующего не узко подготовленного профессионала, но личность с широким взглядом на природу, мир, человека. Необходимо также помнить, что главными традициями российского образования всегда были патриотизм, демократизм, ориентация на широкое просвещение.

Правомерно звучит тезис о том, что утрата гуманитарности с точки зрения субъектной рациональности связана с кризисом культуры. Поэтому образование, гуманитарное образование призвано гармонизировать внутренний мир человека с социальным и природным порядком [16, с. 108]. Гума-

нитарный подход способствует сохранению уникальности, единичности, неповторимости во всем, включая, прежде всего, социокультурную, образовательно-воспитательную деятельность. Гуманитарное, духовно-нравственное, ценностно-ориентированное формирование личности должно носить опережающий базисный характер. Только такой подход может спасти нас от варварства, где бы оно ни проявлялось: в политике, экономике, международных отношениях, экологии, засилье массовой культуры. Гуманитарные дисциплины являются ключевыми в этом смысле, что заложено и в изучении и формировании общекультурных компетенций, образующих основы универсальных ценностей человека и общества.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Стукалова О.В. Современные концепции гуманитарного знания в высшем профессиональном образовании М.: Эльф ИПР, 2010. 347 с.
2. Кукушкин С.Н. Экономика информационного общества. М.: Импульс, 2018. 231 с.
3. Суворов Г.В. Методологические проблемы формирования парадигм гуманитарного знания. Киров: Вятский государственный университет, 2021. 208 с.
4. Методологические проблемы дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. 348 с.
5. Карпов А.О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 17–29.
6. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Мн.: БГУ, 2005. 108 с.
7. Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета // Историко-философский ежегодник. 1994. М.: Наука, 1995.
8. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 406 с.
9. Kust T.S. University Discourse in Computer-mediated Communication: Philosophical, Sociological and Cultural Grounds for Linguistic Description // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 166. P. 409-414. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.545.
10. Три миссии университета. URL: <http://www.fa.ru/News/2020-09-30-3missii.aspx> (дата обращения: 10.04.2023).
11. Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования: монография. СПб.: Союз, 2008. 120 с.
12. Petrova G. A Comparative Analysis of Classical and Postmodern Views on the Idea of a University // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 206. P. 469-473. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.10.085.
13. Кун Т. Структура научных революций. 1974. URL: <https://kargopolov.spb.ru/assets/books/kuhn.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
14. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 35-42.
15. Lukyanova N., Daneykin Y., Daneikina N. Communicative Competence Management Approaches in Higher Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015 № 214. P. 565-570. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.761.
16. Деникин А.В., Деникина З.Д. Перспективы гуманитарного образования: от субъектной к системной рациональности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(4). С. 102-110.

УДК 004.9:658.5

А. П. Горина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: alla1060@mail.ru

Е. А. Макарова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: yekaterina.makarova.01@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровые платформы, коммуникационные технологии, цифровые средства, «умная техника», цифровая экономика и философия, инновационная клиентоориентированная бизнес-модель организации.

В современных условиях все больше предприятий и организаций используют в своей деятельности достижения в области цифровых и технических наук, используя аутентификацию пользователей, электронную среду для работы с документами, внутренний документооборот, 3-D печать и моделирование, нейросети, блокчейны, аналитику данных и проч. Все вышеперечисленное определяет актуальность темы исследования, ее теоретическую и практическую значимость. В статье представлен исторический обзор развития цифровых технологий с выделением их основных видов в динамике. Определены основные причины быстрого распространения цифровых технологий: удешевление, фактическая доступность цифровых устройств, быстрота и эффективность передачи информации. Раскрывается сущность цифровых платформ как новых моделей в деятельности предприятий и организаций. Раскрывается понятие цифровой экономики и философии, важнейшей характерной чертой которой является формирование и развитие инновационной клиентоориентированной бизнес-модели организации.

A. P. Gorina

N.P. Ogarev State University of Mordovia, Saransk, e-mail: alla1060@mail.ru

E. A. Makarova

N.P. Ogarev State University of Mordovia, Saransk, e-mail: yekaterina.makarova.01@mail.ru

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Keywords: digital transformation, digital technologies, digital platforms, communication technologies, digital tools, “smart technology”, digital economy and philosophy, innovative customer-centric business model of the organization.

Nowadays more and more companies and organizations use in their activities achievements in the field of digital and engineering sciences, using user authentication, electronic environment for working with documents, internal document management, 3-D printing and modelling, neuronets, blockchain, data analytics, etc., that influence the relevance of the article. All of the above determines the relevance of the research topic, its theoretical and practical significance. The article provides a historical overview of the development of digital technologies, highlighting their main types in the dynamics. The main reasons for the rapid spread of digital technology: cheapening, the actual availability of digital devices, the speed and efficiency of information transfer. The essence of digital platforms as new models in activity of the enterprises and the organizations is opened. The concept of digital economy and philosophy, the most important feature of which is the formation and development of innovative client-oriented business model organization.

Введение

Современный мир невозможно представить без новых технологий, делающих упор на цифровизацию общества, которая оказывает свое непосредственное влияние

на большую часть сфер жизни человека. Исходя из этого факта, актуальной представляется проблема, связанная с организационным развитием предприятий, использующих в рамках своей деятельности технологиче-

ских цифровых средств. Зачастую эффективность применения цифровых технологий заключается в нестандартном подходе к их использованию. Нестандартность, в свою очередь, выражается в отходе от привычных процессов, практических знаний и принципов, которые используются в рамках организации управленческой деятельности на производстве [2, с. 73]. Все больше предприятий применяют достижения в области цифровых и технических наук, используя при организации своей деятельности аутентификацию пользователей, электронную среду для работы с документами, внутренний документооборот, 3D-печать и моделирование, нейросети, блокчейны, аналитику данных и т.д. Однако важно понимать, что все вышесказанное является актуальным направлением для фундаментальных исследований в области работы предприятий – внедрение новых цифровых технологий буквально необходимо для хозяйствующих субъектов.

Цель исследования – обосновать возросшее влияние цифровых технологий на деятельность предприятий и организаций в условиях современных глобальных вызовов.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовалась информация из научных публикаций отечественных и зарубежных ученых в области интересующей проблематики. Использованы методы познания, синтеза и анализа информации. Рассмотрены различные модели цифровых платформ, модель «продукт в качестве услуги», новые инновационные клиентоориентированные бизнес-модели организации.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровизация затрагивает большую часть сфер жизни общества. Сегодняшняя экономика является по большей части цифровой, поскольку финансовые операции, работа банков и кредитных организаций была реорганизована с учетом достижений в области цифровых технологий. Так, вышесказанные технологии необходимы для передачи, хранения, обработки и поиска данных с целью их последующего использования.

Перечислим основные виды часто используемых цифровых технологий:

1. Технологии сенсорного типа, необходимые для процесса идентификации объек-

тов – в их число входят датчики, работающие по принципу считывания показателей радиочастот, которые генерируют непрерывный поток данных, сообщая о малейших изменениях в показателях и анализе окружающего мира;

2. Глобальные коммуникационные системы, представленные в виде интернета и мобильной связи. В последнее время активно используются закрытые каналы передачи данных, направленные на шифровку информации для её передачи на дальние расстояния;

3. Облачные технологии, представленные в виде удаленных серверов, хранящих и обрабатывающих существенные объемы данных;

4. Суперкомпьютеры (сервера), позволяющие обрабатывать в реальном времени большие массивы данных (Big Data) за счет передовой мощности процессоров и хранилищ данных.

Основные преобразования и предпосылки в рассматриваемой сфере начались с конца восьмидесятых – середины девяностых годов XX века. Так, цифровые технологии использовались в основном для локальных нужд и постепенно внедрялись в сферу развлечений. Уже к 2006 году был сформирован так называемый «Интернет вещей» (Internet of Thing). Дословно данный термин означал, что устройства, подключенные к глобальной сети, по количеству превышали реальных пользователей в лице людей. В период с 2007 по 2015 год активно развивался цифровой маркетинг, качество цифрового телевидения превышало все мыслимые пределы. Позже, часть отраслей экономики и жизни общества перекочевали в цифровую среду. Это касалось финансов, образования, торговли, здравоохранения, бирж, транспортных сетей, промышленности и других значимых сфер жизни общества. Был создан Facebook и YouTube, которые сегодня являются одними из самых успешных и активно используемых платформ во всем мире. В конце 2007 года компания Apple представила один из первых смартфонов iPhone, который перевернул представление о цифровой индустрии. За ней последовала компания Google, которая разработала свою операционную систему Android и занималась разработкой флагмана Google Pixel, который вбирал в себя все передовые на тот момент цифровые технологии.

Основная причина распространения цифровых технологий приходится на удешевление и фактическую доступность цифровых устройств – они стали компактными, мощными и передовыми, что позволяло использовать их потенциал в купе с Интернет-сервисами. Закономерно все это касалось не только повседневной жизни людей, но и сферы бизнеса.

Таким образом, цифровая экономика является новым этапом развития экономических отношений, базирующихся на интеграции достижений в области цифровых технологий и науки в производственную, потребительскую и финансовую сферу [5, с. 10].

Цифровые платформы используются для создания уникальных средств работы с информацией и данными для предприятий, улучшая и оптимизируя свои направления деятельности. Они выступают в качестве целостной структуры, объединяющей в себе множество элементов, необходимых для нормального функционирования предприятия. Все вышесказанное необходимо для создания продукции или оказания услуг для потребителей, предоставив им широкий спектр возможностей с использованием последних достижений в рассматриваемой области. Субъекты предпринимательской деятельности объединяются в отдельное сообщество, обмениваясь цифровыми активами и информационными наработками. Именно в рамках такого взаимодействия сегодня мы видим столь широкое изобилие товаров и услуг на рынке. Все больше в сфере услуг и оборота товаров внедряются новые технологии и инновации [3, с. 64].

Также следует указать, что в наши дни активно применяется модель, именуемая «продукт в качестве услуги». Используя данную модель, предприятие предоставляет в пользование необходимое для другого бизнеса оборудование, предлагая обширный выбор и удобную систему оплаты арендуемого или используемого для конкретных целей оборудования. Рассматриваемая модель оказывает положительное влияние на процессы производства продукции, поскольку производителю не обязательно заботиться об амортизации, износе оборудования, о выведении его из строя и технического обслуживания – этим будет заниматься специальный партнер, который предоставляет производственные мощности, а разработка принадлежит производителю, что позволяет

перенаправить ресурсы и финансы на качестве изготавливаемой продукции, попутно внедряя новые технологии для потенциального потребителя. Данная модель изначально была введена на производстве Роллс-Ройс, согласно которой авиакомпания при оплате двигателей для самолетов, должны были оплачивать часы налета двигателей, а не их фиксированную стоимость.

Данный пример является показателем уникального предложения предприятия-производителя, который за счет своего качества и гибкой системы оплаты максимизировал свою прибыль и позволил эффективно построить бизнес. Хотя такая модель кажется на первый взгляд затратной, она позволяет сформировать приверженность к бренду и стабильность его существования в долгосрочной перспективе [11].

Широкое применение подобных моделей стало возможным благодаря внедрению цифровых технологий в работу организаций и предприятий, так как оборудование получило различные датчики, сигнализирующие о необходимости технического обслуживания. Дж. Хаппелманном и М. Портером было высказано мнение касательно того, что современное оборудование, по сравнению с прошлыми образцами, является сложной системой, оборудованной датчиками, процессорами, памятью и уникальным программным обеспечением. Такие характеристики формируют способность у оборудования обмениваться между собой информацией, формируя коннективность [9, с. 50]. Такое оборудование часто называют «умной техникой», которая существенно упрощает и коренным образом меняет подходы к построению производства и оказания различных услуг.

Ранее было установлено, что бизнес в актуальных реалиях подвержен процессам цифровых трансформаций. Исходя из этого факта прослеживается формирование новой философии, идеи и подходы к пониманию которой набирают активные обороты в научно-исследовательской среде. Характерные черты данной философии представлены в следующей совокупности:

- 1) сформированы новые подходы к обработке больших информационных массивов и их аналитике;
- 2) развиваются новые бизнес-модели, которые предполагают взаимодействие между субъектами предпринимательской деятельности (взаимные услуги);

3) прогнозирование и аналитика бизнеса;
4) использование «умной» автоматизации в контексте принятия решений в рамках управления предприятия, развитие используемых интеллектуальных систем управления (ИЕМ);

Чем лучше организована работа с данными, тем лучше предприятие осуществляет свою деятельность и получает конкурентное преимущество на рынке. Именно поэтому, наравне с капиталом, технологиями и людьми, данные стали ценнейшим активом для компаний, которое нередко ставят их во главе своей деятельности [10, с. 77].

В наши дни большая часть промышленных предприятий в рамках осуществляемой деятельности, обеспечивает генерацию большого массива данных, связанных преимущественно с работой оборудования. Для промышленного интернета существенной проблемой является работа с указанными данными. Относительно недавно данные в Интернете генерировались в рамках потребительского рынка. Сегодня все большие потоки данных формируются в ходе работы организаций и предприятий [4, с. 52].

Также отмечается использование различных алгоритмов, строящихся на основе больших данных о пользователях. Этим пользуются разные предприятия, отличающиеся своим господствующим положением на рынке – это Google, Alibaba, Amazon, Сбербанк, Альфа-Банк и так далее. Специальные сети и алгоритмы работают с предпочтениями и интересами человека, формируя рекомендации для отдельно взятого лица. За последние годы активно набирают обороту предписывающей аналитики, которая предполагает техническое обслуживание и поддержку различных сложных изделий. Разработанные системы считывают данные об изделии, собирают их и обрабатывают с целью вынесения предупреждения о возможных проблемах с оборудованием с необходимостью их устранения. Примером работы в данном направлении является разработка новосибирской компанией продукта «виртуальный инженер», который обрабатывает данные с оборудования и анализирует техническую документацию с целью обучения сотрудников и обслуживающего персонала устранять возможные проблемы при работе со сложными системами автоматизации и средствами [8, с. 49].

Также следует указать на тот факт, что работа с большим массивом данных – это прерогатива инженеров и математиков, находящихся в штате предприятия. Они осуществляют контроль над сбором данных, систематизируют их и используют для последующей обработки в сфере работы предприятия [1, с. 26].

Рассматривая внедрение цифровых платформ в организациях и на производстве, нельзя не упомянуть экономический кризис, вызванный COVID-19. Он внес существенный вклад в цифровую трансформацию экономики. Коронакризис, повлек за собой цепочку самых различных последствий. Под его влияние попали и предприятия, и организации. В современных условиях основной удар пришелся на предприятия реального сектора экономики.

Среди социальных последствий коронакризиса в первую очередь называют риск сокращения рабочих мест. Наибольшей проблемой для организаций стала обязанность сохранения заработной платы сотрудникам в период вынужденной самоизоляции. По вышеуказанным причинам в это время бизнес стал активно развивать online форматы для стимулирования спроса, что привело к сокращению рабочей силы. В 2021 году создавалась единая цифровая платформа службы занятости на базе портала «Работа в России». С 1 января 2022 года ЕЦП является основной площадкой взаимодействия органов занятости с соискателями и работодателями. Проект по реформированию служб занятости населения реализуется с 2019 года в рамках национального проекта «Цифровая экономика» [7].

Выделим следующие меры, способствующие повышению конкурентоспособности организаций:

1) On-line:

- франчайзинг on-line проектов;
- on-line образование (школы, тренинги, курсы, университеты);

Любая интернет-торговля: digital marketing во всех системах, аутсорсинг on-line продаж для производителей.

2) Web-дизайн и разработка: конструирование web-сайтов, магазинов, приложений, маркетинговых инструментов, разработка чат-ботов, программируемых коммуникативных систем и операторов, автоматических продавцов; on-line консультирование, сопровождение, наставничество, ме-

дицинское сопровождение; сервисы on-line развлечений, разработка web-платформ, система виртуальных туров, on-line доставка товаров и услуг.

Цифровизация становится практически безальтернативной стратегией развития организации в связи с особенностью кризиса. Работа в этом направлении рассматривается как разработка новых возможностей развития организаций для их вывода на качественно новый уровень [6, с. 80]. Кризис внес существенный вклад в цифровую трансформацию экономики, о чем было отмечено в наших ранних публикациях.

Заключение

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы: бизнес активно трансформируется, исходя из предпосылок актуальных цифровых реалий. Предприятия, осуществляя свою непосредственную деятельность, все больше вне-

дряют оборудование и цифровые технологии, позволяющие им улучшить показатели конкурентоспособности на рынке. В свою очередь, столь качественные изменения формируют новые подходы к управлению организациями и предприятиями, возникают новые направления взаимодействия между субъектами бизнеса. Так как цифровая трансформация предполагает масштабные изменения в разных направлениях, представляется эффективным для предприятий создавать дочерние организации, передавая им часть функций по цифровому обеспечению основного предприятия для наиболее оптимального перехода на новые способы работы [10, с. 92]. В свою очередь организации, которые игнорируют современные тенденции, рискуют оказаться вне конкуренции и попросту разориться, поэтому необходимо своевременно и оперативно внедрять рассматриваемый вид трансформации бизнеса [9, с. 63].

Библиографический список

1. Басов М. Глава «Русагро» о том, как сельское хозяйство превращается в цифровой бизнес // Harvard Business Review – Россия. 2017. Май. С. 26–29.
2. Грингард С. Интернет вещей. Будущее уже здесь. М.: Альпина Паблишер, 2016.
3. Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 3 (57). С. 64–90.
4. Кузнецова С.А., Маркова В.Д. Проблемы формирования бизнес-экосистемы на основе цифровой платформы: на примере платформы компании 1С // Инновации. 2018. № 2. С. 52–57.
5. Купер Р.Дж. Седьмое чувство. Под знаком предсказуемости: как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху. М.: Эксмо, 2017.
6. Макаркин Н.П., Горина А.П., Алферина О.Н., Корнеева Н.В. Цифровизация бизнеса в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-1. С. 80–85.
7. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [https:// www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy1.pdf](https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy1.pdf) (дата обращения: 10.04.2023).
8. Паркер Дж., Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – как заставить их работать на вас / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
9. Портер М., Хаппелманн Дж. Революция в конкуренции. «Умные» технологии изменяют конкурентную борьбу // Harvard Business Review – Россия. 2014. Декабрь. С. 49–71.
10. Портер М., Хаппелманн Дж. Революция в производстве: «умные» технологии перекраивают компании // Harvard Business Review – Россия, 2015. Ноябрь. С. 74–93.
11. Сооляттэ А. Бизнес-модели на основе многосторонних платформ – инновации, революционно преобразующие бизнес, 2011 [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.e-xecutive.ru/community/magazine/1509147-andrei-soolyatte-biznes-modelina-osnove-mnogostoronnih-platform-innovatsii-revolutsionno-preobrazuuschie-biznes](https://www.e-xecutive.ru/community/magazine/1509147-andrei-soolyatte-biznes-modelina-osnove-mnogostoronnih-platform-innovatsii-revolutsionno-preobrazuuschie-biznes) (дата обращения: 10.04.2023).

УДК 330.133.2.003.1

Е. В. Григораш

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: jane-grigorash@yandex.ru

С. А. Ли

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

О. А. Попова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: oapopova1979@gmail.com

А. В. Воронова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: jane-grigorash@yandex.ru

МЕТОДИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЛИ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, кадастровая стоимость, налог, земельный налог, налоговая ставка.

В данной статье рассмотрены порядок и проблемы взимания земельного налога в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Германии, США, Франции и Японии). Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что основной экономической политики государства является бюджетная политика, которая определяет взаимосвязь страны с общественной жизнью граждан. Главная задача политики любого государства, в том числе и Российской Федерации – обеспечить население социальной и финансовой стабильностью. Важно, чтобы бюджетная политика была устойчива и контролируема, а её изменения всегда были ожидаемыми. Для обеспечения благоприятной макроэкономической среды в государстве, необходимо сформировать надёжный федеральный бюджет. Для создания федерального бюджета целесообразно вводить налоги разных уровней, которые способствуют созданию фундаментальной финансовой базы. Земельный налог относится к местному уровню, т.е. исчисления поступают в муниципальный бюджет, в зависимости от той территории, на которой находился земельный участок. Размер земельного налога рассчитывается на основании кадастровой стоимости умноженной на налоговую ставку. Единый государственный реестр недвижимости (Росреестр) рассчитывает кадастровую стоимость для всех земельных участков, которая обновляется в налоговой базе каждый год и приходит к применению с 1 января года, являющимся налоговым периодом.

E. V. Grigorash

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: jane-grigorash@yandex.ru

S. A. Li

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

O. A. Popova

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: oapopova1979@gmail.com

A. V. Voronova

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: jane-grigorash@yandex.ru

LAND TAXATION METHODS IN RUSSIA AND OTHER COUNTRIES

Keywords: state cadastral valuation, cadastral value, tax, land tax, tax rate.

This article discusses the procedure and problems of collecting land tax in the Russian Federation and foreign countries (on the example of Germany, the USA, France and Japan). The relevance of the chosen

topic is confirmed by the fact that the basis of the economic policy of the state is the budget policy, which determines the relationship of the country with the public life of citizens. The main task of the policy of any state, including the Russian Federation, is to provide the population with social and financial stability. It is important that the budget policy is stable and controllable, and its changes are always expected. To ensure a favorable macroeconomic environment in the state, it is necessary to form a reliable federal budget. To create a federal budget, it is advisable to introduce taxes of different levels, which will contribute to the creation of a fundamental financial base. The land tax is at the local level, i.e. Calculations go to the municipal budget, depending on the territory on which the land was located. The amount of land tax is calculated on the basis of the cadastral value multiplied by the tax rate. The Unified State Register of Real Estate (Rosreestr) calculates the cadastral value for all land plots, which is updated in the tax base every year and comes into use from January 1 of the year, which is the tax period.

Введение

Основой экономической политики государства является бюджетная политика, которая определяет взаимосвязь страны с общественной жизнью граждан. Главная её задача – обеспечить население социальной и финансовой стабильностью. Важно, чтобы бюджетная политика была устойчива и контролируема, а её изменения всегда были ожидаемыми. Для обеспечения благоприятной макроэкономической среды в государстве, необходимо сформировать надёжный федеральный бюджет.

Для создания федерального бюджета целесообразно вводить налоги разных уровней, которые способствуют созданию фундаментальной финансовой базы.

Цель исследования заключается в исследовании и обосновании методики налогообложения земли в Российской Федерации и в зарубежных странах.

Материал и методы исследования

В соответствии с пунктом первым 1 ст. 396, ст. 390 НК РФ: налог на землю исчисляется на основании кадастровой стоимости и налоговой ставки, устанавливаемой нормативно-правовыми актами органами муниципального образования и необходим к уплате каждый расчётный год. Также при расчёт должны быть учтены предусматриваемые государством льготы.

Если льгот нет то расчёт земельного налога производится по общей формуле:

$$E = KC \times HC \quad (1)$$

где S – площадь земельного участка, м²;

KC – кадастровая стоимость

HC – налоговая ставка.

*Налог на землю в 2023 году:
ставка, порядок уплаты, льготы*

Земельный налог относится к местному уровню, т.е. исчисления поступают в муниципальный бюджет, в зависимости от той территории, на которой находился земельный участок. Владелец земельного участка обязан уплачивать налог в соответствующие сроки начисления, если располагает участком на основе права:

- собственности;

- пожизненного владения, бессрочно-использования.

Физическое лицо не уплачивает налог на землю в том случае, когда пользование объектом основывается на праве договора аренды или безвозмездного, но срочного пользования.

Ставки налога на землю в 2023 году

В соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации ставки составляют:

1) 0,3% от кадастровой стоимости ЗУ:

- сельскохозяйственного назначения;

- земли жилищного фонда, инженерных сетей и других коммуникаций;

- участки, используемые в целях ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества;

- земли общего назначения.

2) 1,5% от кадастровой стоимости земель с другими назначениями.

От земельного налога освобождены коренные малочисленные народы Сибири, Севера и Дальнего Востока (НК РФ, глава 31, статья 395).

Система расчёта земельного налога и порядок его уплаты в 2023 году

Размер земельного налога рассчитывается на основании кадастровой стоимости умноженной на налоговую ставку. Единый государственный реестр недвижимости (Росреестр) рассчитывает кадастровую стоимость для всех земельных участков, которая обновляется в налоговой базе каждый год и приходит к применению с 1 января года, являющимся налоговым периодом.

Если же кадастровая стоимость на объект вносится позже 1 января, т.е. в ходе налогового периода, то начисление производится на дату внесения сведений в ЕГРН. Налоговая ставка рассчитывается органом муниципального образования подбирается самостоятельно, при этом ставки не должны превышать базовых ставок, установленных государством (0,3 и 1,5%).

Уплата налога должна производиться физическим лицом, которому принадлежит участок на основе права собственности или права безвозмездного (бессрочного) пользования. Налоговый орган высылает уведомление о начислении налога на землю, после чего налогоплательщик должен уплатить сумму до 1 декабря года, последующего за истекшим налоговым периодом.

Также при продаже земельного участка, который находился в собственности менее 5 лет, уплачивается НДФЛ – налог на добавленную стоимость физических лиц, в размере 13%, т.е. собственник получает доход от продажи, а, следовательно, обязан оплатить налог. Если же земельный участок находится в собственности более 5 лет, действует льгота и при продаже НДФЛ не будет начисляться. Например: участок был приобретён за 1 000 000, а продан через год за 1 500 000. Собственник обязан оплатить НДФЛ в размене

$$(1\ 500\ 000 - 1\ 000\ 000) \times 0,13 = 65\ 000.$$

Аналогично и при получении земельного участка с собственностью по договору дарения или наследования, здесь срок сокращается до 3 лет.

Льготы по уплате земельного налога в 2023 году

Для некоторых групп лиц есть льгота на основании, которых физическое лицо может уплачивать налог за вычетом из общей суммы скидку на 600 кв. м. от кадастровой стоимости участка или налог не начисляется совсем, если земельный участок менее 600 кв.м.

1. Герои Российской Федерации, Герои Советского союза, полные кавалеры ордена Славы;
2. Инвалида I и II групп;
3. Инвалиды с детства, дети-инвалиды;
4. Ветераны и ветераны ВОВ;
5. Лица, подвергшиеся воздействию радиации при катастрофе на «Маяке» и Чернобыльской АЭС;

6. Пенсионеры;
7. Лица, имеющие 3х или более несовершеннолетних детей;
8. Лица, в составе особого риска при создании и испытании ядерных оружий и космической техники.

От уплаты земельного налога освобождаются:

1. Объекты, относящиеся к уголовно-исполнительной власти;
2. Автомобильные дороги общего пользования;
3. Религиозные организации;
4. Инвалидные организации, приравненные к общероссийским;
5. Организации народных художественных промыслов;
6. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока;
7. Особые экономические зоны;
8. Инновационно-научные центры по типу «Сколково»;
9. Судостроительные организации.

Земельный налог в Германии

Также как и в России, налог на землю начисляется ежегодно и делится на 2 типа:

- К первому типу (А) относятся сельскохозяйственные или лесохозяйственные участки;
- Ко второму типу (В) относятся земли в зависимости от застроенности территорий: застроенные и незастроенные.

Существуют льготы, на основании которых земельный налог не рассчитывается. К ним относятся:

- государственные земли (в них входят все участки, на которых расположены гос. объекты или гос. организации)
- земли религиозного назначения
- участки земли, занятые объектами научных центров или общественных организаций.

Расчёт налога.

Налоговая база в Германии составляется из произведения стоимости земельного участка на процентную ставку, где стоимость земли берётся на основе условной (фиктивной) стоимости. Эта величина рассчитывается финансовым отделением, и обычно намного ниже рыночной стоимости.

Для того чтобы рассчитать земельный налог необходимо перемножить налоговую базу и ставку земельного налога.

Процентная ставка по типу первому типу (А) составляет не более 3,5 промилле, а по второму типу (В) от 2,6 до 3,5 промилле.

Ставку земельного налога устанавливает община, рассмотрим ставки земельного налога по второму типу (В)

- в Берлине 810%
- в Гамбурге 540%

Налог начисляется на предстоящий год, а оплачивать владелец может как единой суммой один раз в год или каждый квартал, т.е. частями.

Помимо этого собственник может переложить обязанность по уплате земельного налога на арендатора полностью или частично.

Например, условная стоимость земельного участка с производственным назначением в Берлине составляет 50000 EUR. Необходимо рассчитать земельный налог.

Первым этапом расчёта будет нахождение налоговой базы:

$$50000 \text{ EUR} \times 3,5 \text{ промилле} = 175 \text{ EUR.}$$

Затем рассчитывается земельный налог:

$$175 \text{ EUR} \times 810\% = 1.417,5 \text{ EUR (в год).}$$

Земельный налог в США

В Соединенных Штатах Америки каждый год вся недвижимость, в том числе и земельные участки, облагается налогом местными властями, штатами и муниципалитетами. Каждый штат имеет свои законы и методики начисления суммы налога и во всех 502 они могут быть различными. Здесь берётся расчёт от рыночной стоимости земельного участка. Из-за этого почти 80% местного бюджета состоит из земельного налога. Но в большинстве штатов налогу облагается только часть рыночной стоимости, так например, от застроенной территории берётся 35%, а от незастроенной 24%. В некоторых местах может облагаться налогом только 4% от рыночной стоимости. Налог на сельскохозяйственные земли основывается на разности стоимости хозяйства и затрат на содержание. Также зависит от плодородности почв.

Налоговые ставки в Соединённых Штатах Америки, в зависимости от городов, отличаются:

- Нью-Йорк – 11,5%;
- Лос-Анджелес – 1,1–1,3%;
- Вашингтон – 0,96%;

- Гонолулу (Гавайи) – 0,37%;
- Лас-Вегас – 3,25%;
- Филадельфия – 8,26%;
- штат Флорида – 1,5%.

Земельный налог во Франции

Также как и в Америке во Франции земельным налогом облагается часть от кадастровой или арендной стоимости и составляет 50% для застроенных земельных участков с коммерческим или промышленным назначением. Для определённых граждан в этой стране предусмотрены льготы, но если в России полностью освобождены от земельного налога могут быть только юридические лица, то в этой стране помимо юридических лиц, физические лица, относящиеся к определённым категориям, также могут не платить налог. Например, пожилые люди в возрасте от 75 лет, инвалиды и лица, находящиеся на обеспечении социальных фондах не уплачивают земельный налог.

Освобождаются от земельного налога:

- объекты, находящиеся на государственных землях, под госучреждениями;
- сельскохозяйственные объекты.

Незастроенные земли облагаются налогом в большей мере, показатель налога составляет 80% от стоимости земельного участка (кадастровой или арендной). Это земли, которые находятся в частной собственности и предназначены под застройку, а также поля, леса, болота.

Помимо государственных земель, полностью освобождаются от налога земли с искусственным насаждением леса и другие.

Ставка земельного налога определяется органами местного самоуправления индивидуально и не могут быть выше, чем в предыдущих годах на общенациональном уровне более чем в 2,5 раза.

Земельный налог в Японии

В Японии все собственники земельных участков облагаются налогом, это могут быть как физические, так и юридические лица. Налог на стоимость земли был впервые введён в 1991 году. Составляет 0,3%, но в настоящее время налог отменён. По данным этого закона обложению налогом не подлежали земли:

- национального и местного правительства;
- публичных корпораций;

- предназначенные для проживания не более 1000 кв.м.;
- стоимость которых не превышает 30000 иен;
- используемые для общественных целей (ж/д пути, госпитали и т.д.);

Сейчас, также как и в России, в Японии существует местный налог, который начисляется каждый год 1 января по кадастровой стоимости недвижимого имущества.

Все эти суммы поступаю в бюджет органов муниципального управления в соответствии с территориями, на которой находится объект. Каждые три года происходит кадастровая переоценка имущества. Налоговая ставка составляет 1,4%. Уплата налога происходит 4 раза в год: апрель, июль, декабрь, февраль следующего года.

Налогом не облагаются объекты, активы которых не превышают:

- земля – 300000 иен;
- здания – 200000 иен.

Заключение

Исходя из информации выше, можно сделать вывод о том, что все страны в целом имеют общую цель: с помощью налоговой базы сформировать устойчивый государственный бюджет. Но всё же сформируем основные задачи и требования необходимые для проведения налоговой политики в рыночной экономике:

- сбор налогов должен составлять как можно меньше затрат, чтобы уравнове-

сить бюджеты. Для сбалансированности и прогрессивности налоговой базы, важным элементов является разработка и внедрение различных новых технологий сбора средств. При этом такие технологии не должны мешать развитию производственной и предпринимательской деятельности, становиться барьером в условиях свободной конкуренции;

- обеспечить жесткий контроль сбора средств, с исключением двойного налогообложения собственников;
- постановка государственных целей, которые необходимо достичь путём сбора налогов с граждан;
- минимизировать вмешательство в личную жизнь налогоплательщиков;
- при желании внести какие-то изменения в законодательство или внедрить инновационные проекты, необходимо давать огласку этим действиям и развивать обратную связь от граждан к государству, с целью учесть все предложения и недовольства.

При создании новой налоговой базы в России необходимо руководствоваться этими основными принципами. Главная мысль состоит не в том, чтобы произвести механическое копирование или изучить историю развития экономики России, а в том, чтобы подойти к творческому пониманию идей, основанных на глубоком изучении исторического развития страны и своевременном развитии.

Библиографический список

1. Федеральный закон “О государственной кадастровой оценке” № 237-ФЗ от 03.07.2016 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 17.03.2023).
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29.07.1998 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 17.03.2023).
3. Баринов В.Н., Трухина Н.И., Хахулина Н.Б. Эффективные технологии в управлении земельными ресурсами // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17. № 1. С. 49-54.
4. Григораш Е.В., Невинская Н.В., Олейников Г.А. Методы и подходы оценки земельных участков. Снижение кадастровой стоимости // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 43-51.
5. Григораш Е.В., Ли С.А., Середина А.С. Методы оценки земельных участков // Управленческий учет. 2021. № 9-1. С. 14-21.
6. Черникова Т.Ю., Кудрявцева О.К., Ли С.А., Григораш Е.В. Эффективность управления земельными ресурсами региона на примере воронежской области // Студент и наука. 2022. № 1 (20). С. 20-24.
7. Григораш Е.В., Самодурова С.А., Шишканова А.И., Гулбердиев Ш.Ш. Методология определения рыночной стоимости недвижимости с учетом современных условий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-2. С. 222-228.

8. Григораш Е.В., Самодурова С.А., Мышовская Л.П., Григораш В.В. Особенности оценки права требования на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-1. С. 36-43).
9. Мешкова О.С., Егорова Д.А., Ли С.А., Григораш Е.В. Проблемы оспаривания кадастровой стоимости недвижимого имущества // Студент и наука. 2022. № 1 (20). С. 31-34.
10. Самодурова С.А. Оценка и прогнозирование подсистем стратегического управления сбалансированным развитием региона // Дельта науки. 2017. № 2. С. 43-52.
11. Трухина Н.И., Трухин Ю.Г., Калабухов Г.А. Совершенствование мониторинга объектов недвижимости в системе земельно-имущественного комплекса // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2021. Т. 18, № 9. С. 24-29.
12. Ершова Н.В., Баринов В.Н., Трухина Н.И., Калабухов Г.А., Галкин С.А. Проблемы государственной кадастровой оценки земельных участков на этапе реформирования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14, № 3 (70). С. 185-194.
13. Grigorash E.V., Samodurova S., Grigorash V.V., Redzhepov M.B. Assessment peculiarities of loan obligations for enterprises of investment and construction complex in the context of economy digitalization // E3S Web of Conferences. 22. Sep. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020". 2021. С. 10004.

УДК 330.131.7:336.743

Дембеле Мамаду

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: 1042215261@pfur.ru

О. А. Карпенко

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: karpenko_oa@pfur.ru

АНАЛИЗ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ В СТРАНАХ ЗАПАДНОАФРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА (ЗАЭВС)

Ключевые слова: валютный риск, колебания, компания, франк КФА, обменный курс.

В связи с глобализацией рынков, интернализацией торговли и недавними валютными кризисами валютные риски приобретают все большее значение в корпоративных и международных финансах. Это связано с тем, что изменения валютных курсов являются основным источником макроэкономической неопределенности, которая влияет на стоимость компании. Структура торговли стран Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) основана на экспорте сырья, цены на которое подвержены сильным колебаниям и крепкая валюта в этом случае рассматривается как налог на экспорт, что иногда приводит к инфляции и дефициту платежного баланса и, как следствие, к увеличению валютных рисков. Целью статьи является анализ всех видов рисков обменного курса, возникающих в странах Западноафриканского экономического и валютного союза. Транзакционный риск, бухгалтерский риск и экономический риск являются тремя видами валютного риска в странах ЗАЭВС. Они оказывают влияние на макроэкономическую ситуацию в регионе и могут поставить на карту выживание бизнеса для многих компаний. Данные валютные риски зависят от колебаний валютных курсов, действий государственных органов, а также некоторых внутренних факторы.

Dembele Mamadou

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: 1042215261@pfur.ru

O. A. Karpenko

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: karpenko_oa@pfur.ru

ANALYSIS OF CURRENCY RISKS IN THE COUNTRIES OF THE WEST AFRICAN ECONOMIC AND MONETARY UNION (WAEMU)

Keywords: exchange risk, fluctuation, company, CFA franc, exchange rate.

Due to the globalization of markets, the internalization of trade, and recent currency crises, currency risks are becoming increasingly important in corporate and international finance. This is because changes in exchange rates are a major source of macroeconomic uncertainty that affects corporate value. The trade structure of the countries of the West African Economic and Monetary Union is based on the export of raw materials, the prices of which are subject to strong fluctuations and a strong currency in this case is considered a tax on exports, which sometimes leads to inflation and balance of payments deficit and, consequently, to increased currency risks. The purpose of this article is to analyze exchange rate risks in all their aspects in the countries of the West African Economic and Monetary Union. Transaction risk, accounting risk, and economic risk are the three categories of exchange rate risk in the WAEMU. These risks, which can manifest long before billing, can be serious and put the survival of a business at stake for many companies. These currency risks are influenced by fluctuations in exchange rates, the actions of state authorities, and some internal factors. Thus, the WAEMU countries face a triple challenge: the nature of risk, its measurement or quantification, and its management.

Введение

Развитие международного бизнеса и финансовой деятельности компаний приводит к тому, что они проводят операции в валютах, отличных от национальной валюты. В условиях гибких (плавающих) валютных курсов компании, ведущие международную

деятельность, могут понести значительные убытки вследствие его изменения, поэтому им необходимо выявлять факторы риска и управлять ими.

Валютный риск, или риск обменного курса, означает подверженность инвесторов или компаний, работающих в разных стра-

нах, резким изменениям показателей прибыли и убытков из-за изменения стоимости одной валюты по отношению к другой. Другими словами, валютный риск относится к кредиторской или дебиторской задолженности в иностранной валюте, возникшей в результате уже подписанных (или подлежащих подписанию) компанией контрактов. Согласно различным источникам, валютный риск может быть сгруппирован в три вида: трансляционный экономический и бухгалтерский [1,2].

В настоящее время поддержание курса национальной валюты на соответствующем уровне становится одной из важнейших задач стран Африки, поскольку завышение стоимости валюты приводит к снижению конкурентоспособности экономики страны ЗАЭВС по отношению к остальному миру. Франция имеет соглашения о валютном сотрудничестве с тремя африканскими валютными зонами (зоны франка КФА): 1) Западноафриканский экономический и валютный союз, включающий Бенин, Буркина, Кот-д'Ивуар, Гвинею Бисау, Мали, Нигер, Сенегал и Того; 2) Центральноеафриканское экономическое и валютное сообщество, включающее Камерун, Центральноеафриканскую Республику, Конго, Габон, Экваториальную Гвинею и Чад; и 3) Союз Коморских островов. Эти страны зоны франка КФА в силу своей истории унаследовали режим фиксированного обменного курса от своего колониального прошлого. Эти страны привели свои валюты в соответствие с французским франком, который был валютой их материнской страны [3, 4]. Центральный банк западноафриканских государств обязан депонировать 65% своих валютных резервов в Банке Франции. Курсы покупки и продажи евро зафиксированы на уровне 655,957 XOF/1 евро, а курсы других валют определяются на основе курса евро [2].

В 2002 году франк КФА снова вырос по отношению к евро, который сам по себе вырос более чем на 30% по отношению к доллару США. Более того, в период с 2000 по 2010 год доллар фактически потерял 43% своей стоимости по отношению к евро и, соответственно, к франку КФА, что оказало повышательное давление на франк КФА. Couder et al. (2011a) отмечают, что якорная (или резервная) валюта не является нейтральной: оценка равновесного обменного курса для этих экономик показывает, что

франк КФА имеет тенденцию к переоценке в периоды, когда евро силен [6]. Более того, недавний финансовый кризис привел к значительному повышению курса евро и, в свою очередь, к повышению курса франка КФА.

Стоимость франка КФА на международных рынках зависит от стоимости евро. Таким образом, учитывая структуру торговли стран Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС), которая основана на экспорте сырья, цены на которое подвержены сильным колебаниям, сильная валюта будет рассматриваться как налог на экспорт. Это иногда приводит к снижению производительности труда, инфляции и сокращению платежного баланса [7]. Страны ЗАЭВС также переживают социальные и политические потрясения и экономические кризисы.

В странах зоны франка, и особенно в странах ЗАЭВС, это явление переоценки проходит более остро, так как экспортные отрасли часто являются жизненно важными из-за узости их внутреннего рынка, низкой диверсификации производства, отрицательного человеческого капитала и технологического потенциала [4]. Однако целью данной статьи является изучение рисков обменного курса в странах Западноафриканского экономического и валютного союза. Для достижения этой поставленной цели, было проведено изучение основной литературы, посвященной валютному рынку в целом и валютному риску в частности

Виды и факторы валютных рисков

После распада Бреттон-Вудской валютной системы, в 1973 году волатильность обменных курсов резко возросла во всем мире. Денежные потоки компаний, действующих на международном и внутреннем рынках, стали более волатильными [8]. Поскольку нестабильные денежные потоки не только увеличивают вероятность того, что компании придется обращаться к рынкам капитала, но и повышают затраты на это, они снижают уровень инвестиций и, как следствие, стоимость компании [9].

Валютный риск возникает в результате изменения цены одной валюты по отношению к другой. Инвесторы или компании, имеющие активы или осуществляющие коммерческую деятельность за пределами государственных границ, подвержены валютному риску, который может привести

к непредсказуемым прибылям и убыткам. Он также связан с интернационализацией банковского рынка, созданием транснациональных (совместных) предприятий и банковских учреждений; диверсификацией их деятельности и представляет собой возможность денежных потерь из-за колебаний валютных курсов [10].

Существуют различные способы классификации валютного риска.

Так, наиболее распространенной в экономических кругах является классификация, предложенная Shapiro and Alan, (2009), согласно которой транзакционный риск; бухгалтерский риск и экономический риск – это три категории валютного риска [2].

Транзакционный валютный риск характеризуется осуществлением коммерческих операций, связанных с конвертацией денежных средств в иностранную валюту; возникновением временного лага между началом и окончанием операции; волатильностью валютных курсов, в большинстве случаев связанной со спекулятивной деятельностью на финансовых рынках. Его оценка (стоимость) зависит от изменения спот-курсов. Его покрытие легко; определяется правилами бухгалтерского учета. Степень подверженности риску определяется характером договорных отношений.

Для экономического риска, возникающего в связи с макроэкономическими условиями, такими как геополитическая нестабильность и/или государственное регулирование. Его продолжительность распространяется на срок реализации проекта, жизнь бизнеса; его оценка (стоимость) зависит от изменения спот-курсов; его хеджирование затруднено; степень подверженности определяется продуктом и рынком.

Бухгалтерский риск характеризуется тем, что валютные позиции банка переоцениваются в местную валюту; он не связан с фактическими денежными потоками, а является чисто номинальным риском изменения стоимости иностранной сделки в валюте материнской компании в течение отчетного года; возникает в определенный момент времени; его оценка (стоимость) зависит от правил бухгалтерского учета; его хеджирование не составляет труда; величина, подверженная риску, определяется правилами бухгалтерского учета.

Факторы, влияющие на эти валютные риски, можно разделить на две категории:

внешние и внутренние. Внешние факторы включают в себя, главным образом, колебания валютных курсов и действия государственных органов. Внутренние факторы, в свою очередь, подразделяется на присущие субъекту и объекту риска характеристики как ключевые элементы, составляющие денежный риск.

Основным фактором возникновения валютных рисков является колебание валютных курсов в краткосрочной и долгосрочной перспективе, которое зависит от спроса и предложения валюты на внутреннем и международном денежных рынках [11]. Gupta et Sardana (2021) установили, что доходы также чувствительны к факторам, отличным от рыночного индекса [12]. Хотя влияние рыночного индекса не является приоритетным ни здесь, ни в других исследованиях, выбор рыночного индекса считается существенным для оценки валютного риска.

Бухгалтерский валютный риск

Проявляется в реальных денежных потоках только в случае ликвидации зарубежной операции или при пересчете не только чистых инвестиций иностранной компании, но и ее прибыли (до перевода в материнскую компанию). Определяется вероятностью возникновения несоответствия между статьями актива и пассива баланса, выраженными в разных валютах [13, 14]. Данный риск чаще всего наблюдается в компаниях, имеющих собственные зарубежные дочерние предприятия, где существует значительная разница между активным и пассивным доходом. В то же время наличие большого запаса долларовых обязательств приведет к убыткам компании при повышении курса валют или к неверной финансовой оценке в национальной валюте при консолидации отчетности зарубежных дочерних компаний в один групповой отчет. Он возникает в определенный момент времени; его измерение (стоимость) зависит от правил бухгалтерского учета, и этот вид риска обычно не представляет реальной угрозы для деятельности компании и поэтому часто не требует хеджирования то есть его хеджирование носит номинальный характер. Например, малийская компания, расположенная в Хорокото, которая будет держать активы российской компании, подвергается риску в случае обесценивания рубля [15].

В связи с этим компания должна регулярно диверсифицировать свои валютные активы. Как правило, метод его оценки зависит от правил бухгалтерского учета; соотношения требований к риску и обязательств иностранного подразделения; во многом полагается на международные рейтинги, однако их независимость и пригодность в условиях кризиса вызывают сомнения. В отличие от операционного риска, здесь важны именно фактические, а не неожиданные колебания валютного курса. В странах ЗАЭС, где большинство банков являются частью многонациональных групп, трансграничные банковские риски являются ключевым каналом передачи риска [2-5]. Менеджеры или финансисты должны обеспечить баланс между активами и обязательствами иностранного подразделения. Управление данным видом риска является важной функцией корпоративного казначейства и осуществляется с помощью признанных внутренних и внешних инструментов хеджирования.

Экономический риск

Это изменение долгосрочной позиции государства или конкурентной стоимости финансовой компании или ее структур на международном рынке вследствие значительных изменений валютных курсов. Падение стоимости национальной валюты может уменьшить импорт и увеличить экспорт [16]. Существует два подвида этого риска (прямой и косвенный). Прямой – снижение прибыли от будущих операций; косвенный – потеря части ценовой конкуренции с иностранными производителями (опасно для фирм, представляющих страны со слабой национальной валютой). Предприятия сталкиваются с этим видом риска, когда рынки являются конкурентными, то есть существует много покупателей и продавцов; рынки глобализованы, то есть фирмы работают в разных странах; происходят изменения в реальных обменных курсах; расходы или доходы, выраженные в иностранной валюте; фирма, использующая импортное сырье, вынуждена повышать цены для поддержания рентабельности, что ожидается в случае обесценивания местной валюты. Несмотря на снижение экспорта и денежных переводов, которые способствовали ухудшению внешней позиции ЗАЭС [17], внешние буферы региона оставались сильными, о чем свидетельству-

ет покрытие импорта внешними резервами. Однако структурная уязвимость, связанная с ограниченной диверсификацией экспорта и ограничениями конкурентоспособности, ограничила способность экономики к поглощению потрясений. Из-за привязки франка КФА к евро – твердой валюты, если таковая вообще существует, – страны ЗАЭС страдают от проблемы ценовой конкурентоспособности экспорта [18, 19].

Сильная валюта действует как налог на экспорт и субсидия на импорт, затрудняя сбалансированность торгового баланса. Этот риск создается макроэкономическими условиями, такими как геополитическая нестабильность и/или государственное регулирование. Долгосрочные колебания валютных курсов и проявление экономического риска зависят от сферы деятельности компании, вида экспортируемой продукции и ценовой эластичности спроса – все это определяет конкурентные преимущества компании. Более того, даже компании, работающие исключительно на внутреннем рынке, косвенно подвержены валютному риску – проблема заключается в том, что при повышении курса местной валюты производители теряют не только позиции на внутреннем рынке, но и ценовую конкурентоспособность на внешнем рынке. Его оценка (стоимость) частично зависит от изменений спотовых курсов, его хеджирование является сложным; степень его воздействия определяется продуктом и рынком. Это затрудняет точную оценку степени такого риска. Основными методами хеджирования данного вида риска является диверсификация деятельности компании, например, в части продаж, инвестиций основных средств или источников финансирования.

Для минимизации этого риска организация должна диверсифицировать источники поставок; лучше определить местоположение производства; свой расчетный центр; распределение рисков; дисконтированные валютные авансы; самострахование; валютные кредиты; деривативы; страхование; выбор источников финансирования (таблица).

Транзакционный риск

Это влияние изменений в обменных курсах на денежные потоки в период между моментом начала операции и моментом расчетов по ней.

Анализ валютного риска

Вид валютного риска	Природа риска	Источник (субъект) риска	Последствия и проблемы
Экономический	<ul style="list-style-type: none"> - Возникает, когда колебания обменных курсов влияют на стоимость компании и ее денежные потоки в национальной валюте; 	<p>Иностранные компании; компании, не занимающиеся иностранной деятельностью; экспортеры; импортеры; заемщики валютных кредитов; инвесторы; потребители.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Спонтанность природных процессов и явлений, катастрофы; - Наличие противоположных тенденций, столкновение противоречивых интересов; - Вероятностный характер научно-технического прогресса; - Неполнота, недостаток информации; - Увеличение или уменьшение стоимости меры национальной валюты;
Бухгалтерский	<ul style="list-style-type: none"> - Возникает при переводе финансовой отчетности, выраженной в иностранной валюте, в национальную валюту для целей консолидации; 	<p>Международные компании и банки; зарубежные филиалы компании</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаток финансовых ресурсов; - Альтернативные принципы учета, размытость стандартов учета; - Потеря полноты учета собственниками и инвесторами; - Влияние неблагоприятных изменений в обменных курсах или процентных ставках на открытую позицию; - Степень воздействия определяется характером договорных отношений; - Стоимость риска: договорная стоимость активов и обязательств; - Нереализованная прибыль или убыток от курсовой разницы
Транзакционный	<ul style="list-style-type: none"> - Возникает, когда компания заключает соглашение о продаже или покупке товаров или услуг в иностранной валюте, а также об инвестировании или заимствовании в иностранной валюте; 	<p>Экспортеры; импортеры; заемщики; финансовые посредники; инвесторы</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Колебания валютных курсов влияют на будущую стоимость компании и ее конкурентоспособность в средне- и долгосрочной перспективе; - Ненадежные прогнозы будущих валютных курсов; - Потеря прибыли или может привести к убыткам; - Утрата возможностей; - Срок действия договорных обязательств - Оценка (стоимость) зависит от изменения спотовых ставок

Данный риск возникает при выполнении следующих условий: осуществление коммерческих операций, связанных с конвертацией денежных средств в иностранную валюту; возникновение временного лага между началом и окончанием операции; волатильность обменных курсов [21-23]. Для решения этой чрезвычайной ситуации некоторые экономисты предлагают вернуться к фиксированным обменным курсам, таким как Бреттон-Вудская валютная система, но с небольшим изменением, позволяющим частным образом пересматривать обменные курсы в ответ на изменения макроэкономических показателей, как средство снижения волатильности обменных курсов. В этой связи лауреат Нобелевской премии Джеймс Тобин рекомендовал ввести специальный налог на валютные операции в размере от 0,1% до 1% [20]. Этот налог позволил бы сократить количество спекулятивных валютных операций, которые приводят к колебаниям обменного курса [21, 22]. С другой стороны, налог доказал свою эффективность для операций на финансовых рынках с низким риском и низкой доходностью. С другой стороны, операции с высоким риском будут существовать всегда, так как норма прибыли по этим операциям выше, чем величина налога, взимаемого государством. Но самым радикальным и эффективным методом является введение единой валюты, так как появление Еврозоны позволило многим европейским компаниям снизить экономический валютный риск. Для снижения этого риска компания использует оговорку об индексации и выставлении счетов в местной валюте, а также синхронизацию доходов и операционных расходов. В распоряжении компании

имеются и другие средства, включая дисконтированные валютные дисконтированные денежные потоки, валютные займы, деривативы, страхование и аккредитивы.

Заключение

Понятие валютного риска является сложным. Транзакционный и экономический риски связаны с колебаниями валютных курсов. Эти риски также связаны с фактическими или потенциальными изменениями в денежных потоках. Транзакционные и экономические риски схожи по своей природе, но отличаются по степени. Экономический риск абсолютно объективен, так как зависит от предполагаемых будущих денежных потоков на произвольном временном горизонте. Транзакционный риск, с другой стороны, объективен, поскольку зависит от непогашенных обязательств, которые существовали до изменения обменного курса, но были погашены. По нашему мнению, учитывая объемы коммерческих сделок между государствами и основные государственные (макроэкономические) решения, транзакционный и экономический курсовой риск представляются наиболее актуальными. В настоящее время при наличии инструментов субъекты могут значительно снизить риск, даже если не все зависит от него, так как некоторые факторы являются экзогенными. Для устранения курсового риска необходимо координировать активы и обязательства по каждой валюте, а также стремиться к формированию закрытой валютной позиции по каждой валюте на конец дня. Колебания валютных курсов могут быть благоприятными и приносить компании прибыль или неблагоприятными и приводить к убыткам.

Библиографический список

1. Юзвович Л.И., Слепухина Ю.Э., Долгих Ю.А., Татьянников В.А., Стрельников Е.В., Луговцов Р.Ю., Клименко М.Н. Финансовые и банковские риски: учебник для обучающихся в высших учебных заведениях по направлениям подготовки УГСН 38.00.00 «Экономика и управление» / под ред. Л.И. Юзвович, Ю.Э. Слепухиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 336 с.
2. Shapiro and Alan C. Multinational Financial Management. 9th Ed.; International Student Version. ed. Hoboken, N.J.: Chichester: Wiley; John Wiley [distributor]. 2009. Print.
3. Kane C., Sanghare I. Spillover Effects of Budgetary Policies in Monetary Union: The Case of WAEMU // Theoretical Economics Letters. 2018. Vol. 8. P. 3492-3508. DOI: 10.4236/tel.2018.815215.
4. Wonyra K.O., Tenakoua H. Management of The CFA Franc: What are the Fundamentals of the Real Exchange Rate in West African Economic and Monetary Union (WAEMU)? // The Economics and Finance Letters. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 57-75. DOI: 10.18488/journal.29.2020.71.57.75.

5. Coudert V., Couharde C., Mignon V. Does euro or dollar pegging impact the real exchange rate? The case of oil and commodity currencies // *The World Economy*. 2011. Vol. 34. No. 9. P. 1557-1592. DOI: 10.1111/j.1467-9701.2011.01400.x.
6. Gnahe F., Huang F. The Effect of Monetary Policy on Economy Growth of WAEMU Countries // *Open Journal of Business and Management*. 2020. Vol. 8. No. 6. P. 2504-2523. DOI: 10.4236/ojbm.2020.86156.
7. Bartov E., Bodnar G.M., Kaul A. Exchange Rate Variability and the Riskiness of U.S. Multinational Firms: Evidence from the Breakdown // *Journal of Financial Economics*. 1996. Vol. 42. No. 1. P. 105-132. DOI: 10.1016/0304-405X(95)00873-D.
8. Minton B.A., Schrand C.M. The Impact of Cash Flow Volatility on Discretionary Investment and the Costs of Debt and Equity Financing // *Journal of Financial Economics*. 1999. Vol. 54. No. 3. P. 423-460. DOI: 10.1016/S0304-405X(99)00042-2.
9. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление и портфель инвестиций: учеб. пособие. 8-е изд. М.: Дашков и К, 2012. 544 с.
10. Saidane Dhafer, Babacar Sène, Kouamé Désiré Kanga. Pan-African banks, banking interconnectivity: A new systemic risk measure in the WAEMU // *Journal of International Financial Markets Institutions and Money*. 2021. Vol. 74. P. 101405. DOI: 10.1016/j.intfin.2021.101405.
11. Gupta J., Varda S. Deposit insurance and banking risk in India: Empirical evidence on the role of moral hazard. Mudra // *Journal of Finance and Accounting*. 2021. Vol. 8. P. 79-94. DOI: 10.17492/jpi.mudra.v8i2.822105.
12. Ефимов А.А. Финансовые методы хеджирования валютных рисков на промышленных предприятиях // *Вестник Удмуртского университета*. 2010. № 3. С. 13-21.
13. Finger M., Gaviious I., Manos R. Environmental risk management and financial performance in the banking industry: A cross-country comparison // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2018. Vol. 52. P. 240-261. DOI: 10.1016/j.intfin.2017.09.019
14. Damodaran A. *Corporate Finance: Theory and Practice*. 2nd ed. John Wiley & Sons. New York, 2001. 982 p.
15. Chavali K., Kumar A. Adoption of mobile banking and perceived Risk in GCC // *Banks and Bank Systems*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 72-79.
16. BCEAO. 2021. Rapport sur les conditions de banque dans l'UEMOA EN 2020. URL: <https://www.bceao.int/fr/publications/rapport-sur-les-conditions-de-banque-dans-luemoa-2020> (accessed: 05.02.2023).
17. Couharde C., Coulibaly I., Damette O. Misalignments and Dynamics of Real Exchange Rates in the CFA Franc Zone. *EconomiX Working Papers 2011-28*, University of Paris Nanterre, EconomiX.
18. Kiema C., Nubukpo K., Sanou G. Impact d'une dévaluation du franc CFA sur la balance commerciale et la production dans les pays de l'UEMOA», paper presented at the colloquium «Chocs dans les pays en développement», Dial/Université Paris-Dauphine. 2011. (accessed: 30.01.2023).
19. Mahbub ul Haq, Inge Kaul, Isabelle Grunberg. *The Tobin Tax – Coping with Financial Volatility*. Oxford University Press. 1996.
20. West African Economic and Monetary Union: Financial Sector Assessment Program-Technical Note on Systemic Risks and Macprudential Policy Framework”, IMF Staff Country Reports, 2022, 309 (2022), A001. DOI: 10.5089/9798400220937.002.A001.
21. Zaernyuk V.M., Snitko N.O. Methodological Approaches to Estimating the Currency Risk of Gold Mining Enterprises. *Financial Analytics: Science and Experience*. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 170-178. DOI: 10.24891/fa.11.2.170.
22. Allen F., Otchere I., Senbet L.W. African financial systems: A review. *Review of Development Finance*. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 79-113. DOI: 10.1016/j.rdf.2011.03.003.
23. Шерстобитова А.А., Колачева Н.В. Классификация и методы оценки валютных рисков // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 141-145.

УДК 336

О. И. Дудина

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: almas-78@mail.ru

В. В. Кремлева

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала,
e-mail: kriemlievav@mail.ru

А. М. Халимбекова

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала

ПЕРСПЕКТИВЫ РУБЛЯ КАК МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Ключевые слова: золотовалютные резервы, санкции, активы Банка России, пассивы Банка России, рейтинг долгосрочной кредитоспособности, дефолт, спекулятивный рейтинг.

В статье обсуждается возможность российского рубля стать мировой валютой, а также условия, необходимые для того, чтобы рубль обладал свойствами мировой валюты. Актуальность, затрагиваемой темы возникла и обострилась в связи с тем, что Российская Федерация находится в санкционной зависимости с 2014 года, и февраля 2022 года санкции стран Запада усилились и достигли рекордного в истории уровня. В статье представлен аргументированный ответ авторов на вопрос: есть ли риск в том, что Банк России держит резервы в валютах, эмитенты которых ведут с Россией экономическую войну? Перечислены основные признаки признания мировой валюты. Также авторами представлена оценка золотовалютных резервов России. Выявлены причины постепенного ослабления доллара на мировом валютном рынке. Оценены фактические и расчетный уровень обязательных резервов по методикам МВФ. Представлено распределение резервов Банка России по уровням долгосрочного кредитного риска. Определены значения рейтингов долгосрочной кредитоспособности и коэффициенты риска для расчета достаточности капитал, а также рейтинги долгосрочной кредитоспособности и спекулятивные рейтинги. Осуществлено географическое распределение золотовалютных резервов Банка России.

O. I. Dudina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: almas-78@mail.ru

V. V. Kremleva

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala,
e-mail: kriemlievav@mail.ru

A. M. Khalimbekova

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala

PROSPECTS OF THE RUBLE AS A WORLD CURRENCY

Keywords: gold- foreign exchange reserves, sanctions, Bank of Russia assets, Bank of Russia liabilities, long-term credit rating, default, speculative rating.

The article discusses the possibility of the Russian ruble becoming a world currency, as well as the conditions necessary for the ruble to have the properties of a world currency. The relevance of the topic has arisen and worsened due to the fact that the Russian Federation has been dependent on sanctions since 2014, and in February 2022, Western sanctions intensified and reached a record level in history. The article presents the authors' reasoned answer to the question: is there a risk that the Bank of Russia holds reserves in currencies whose issuers are waging an economic war with Russia? The main signs of recognition of the world currency are listed. The authors also present an assessment of Russia's gold and foreign exchange reserves. The reasons for the gradual weakening of the dollar in the world currency market are revealed. The actual and estimated level of mandatory reserves according to the IMF methods are estimated. The distribution of reserves of the Bank of Russia by levels of long-term credit risk is given. The values of long-term creditworthiness ratings and risk coefficients for calculating capital adequacy, as well as long-term creditworthiness ratings and speculative ratings are determined. Geographical distribution of gold and foreign exchange reserves of the Bank of Russia has been carried out.

Российская Федерация находится в санкционной зависимости с 2014 года, и с 24 февраля 2022 года санкции стран Запада усилились, достигнув рекордного в истории уровня. Возникает вопрос: есть ли риск в том, что ли Банк России держит резервы в валютах, эмитенты которых ведут с Россией экономическую войну? Ответ на этот вопрос теперь знает весь мир, так как в связи со спецоперацией на Украине 24 февраля 2022 года странами – эмитентами «токсичных валют» были заморожены порядка половины российских золотовалютных резервах (ЗВР) в виде ценных бумаг и валюты на счетах в иностранных банках.

Научная новизна состоит в том, что впервые предложено понятие «токсичность валют». Отказ государств в разблокировке золотовалютных резервов означает их отказ или даже неспособность отвечать по долгам, и блокировка ЗВР делает валюты данных государств токсичными. Это означает, что вложения в активы, номинированные в токсичных валютах, имеют наибольший риск.

Практическая значимость исследования заключается в том, что появление рубля на мировой арене позволило бы избежать зависимости национальных экономик

от стран-эмитентов мировых валют, имеющих неограниченные возможности влиять на международные валютно-финансовые отношения на мировом финансовом рынке.

Цель исследования – выявить признаки мировой валюты у российского рубля или его потенциал и перспективы стать мировой валютой в будущем.

Материалы и методы исследования

Мировая валюта, как известно должна обладать несколькими признаками одновременно: валюта платежа, валюта расчетов, валюта займов, валюта резервов, валюта обмена, валюта цены контрактов (рис. 1).

Доллар США и евро являются основными валютами резервов центральных банков. В настоящее время ситуация изменилась и встал вопрос о токсичности доллара и евро. Кроме того доллар постепенно слабеет на мировом валютном рынке по следующим причинам:

- печатание денег;
- торговый дефицит;
- рост государственного долга;
- торговые войны с Китаем;
- переход на Юань в торговле с Саудовской Аравии;
- переход на расчеты в рублях за газ.

Рис. 1. Признаки мировой валюты (по материалам исследований автора)

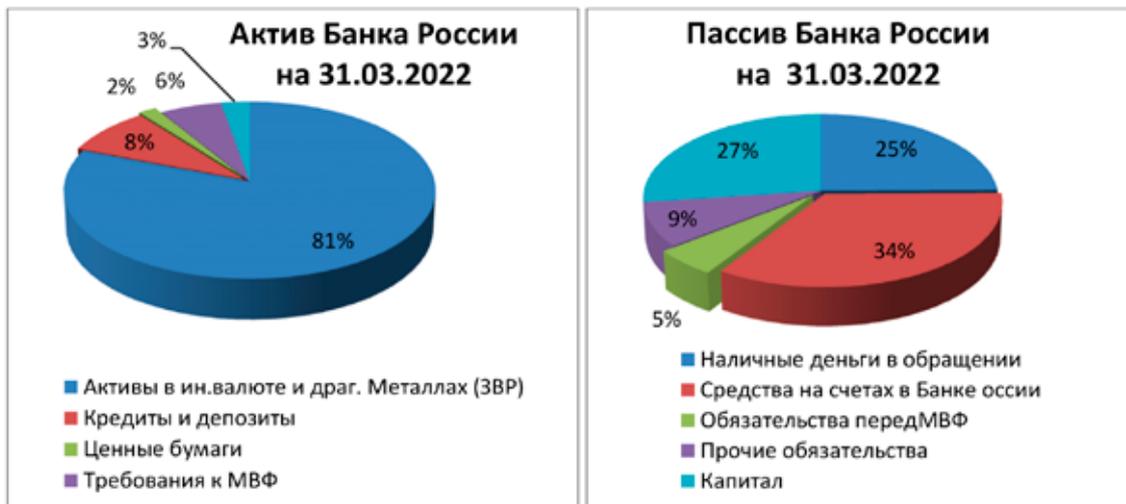

Рис. 2. Структура активов и пассивов Банка России на 31.03.2022 [1]

Таблица 1

Расчетные величины международных резервов Банка России на 01.01.2022 [2]

Методики определения минимального уровня золотовалютных резервов стран	Сумма расчетного/фактического резерва: млрд долл США
Фактическая величина международных резервов млрд \$ на 01.01.2022	630,6
Трехмесячный импорт товаров и услуг	155,5
20% обязательств, включаемых в широкую денежную массу	225,5
Гвидотти (Сумма платежей по внешнему долгу страны (включая процентные платежи) в предстоящие 12 месяцев)	60,546
Редди (Сумма трехмесячного импорта и платежей по внешнему долгу в предстоящие 12 месяцев)	216,0
ARA EM (основной) минимальный расчетный уровень	136,1

Для того чтобы рубль стал мировой валютой, также необходимо признать токсичными валютами существующие «мировые валюты». Прежде всего, необходимо ответить на вопрос «Почему Банк России хранит резервы в токсичных валютах?». Рассмотрим детально золотовалютные резервы в балансе Банка России (рис. 2), понятие и структуру золотовалютных резервов Банка России в разрезе валют и в разрезе стран.

Доля ЗВР в активах Банка России 81%[1]. Наличные деньги в обращении, средства на счетах в Банке России и капитал Банка России в пассиве обеспечены в первую очередь золотом и активами в иностранной валюте, размещенными в странах с высоким рейтингом. Возникает вопрос: «Какая необ-

ходимость в таком объеме золотовалютных резервов?» Согласно формуле, утвержденной Уставом МВФ[2], объем золотовалютных резервов Банка России должен быть ориентировочно 136 млрд долларов. Существует несколько методик по расчету минимального уровня золотовалютных резервов [2], результаты расчетов требуемой величины резервов представлены в таблице 1.

Композитный индикатор МВФ (ARA EM) предложен Международным валютным фондом (МВФ) как основа для оценки достаточности международных резервов стран с развивающимися финансовыми рынками в рамках консультаций по IV статье Устава МВФ. Рассчитывается по следующей формуле [2]:

$$ARA EM = 150\% \times \text{ЭТУ} + 5\% \times \text{M2X} + 30\% \times \text{ВД} + 15\% \times \text{ДПО}, \quad (1)$$

где ЭТУ – экспорт товаров и услуг за предыдущие 12 месяцев;

M2X – широкая денежная масса;

ВД – платежи по внешнему долгу в предстоящие 12 месяцев;

ДПО – долгосрочные портфельные обязательства.

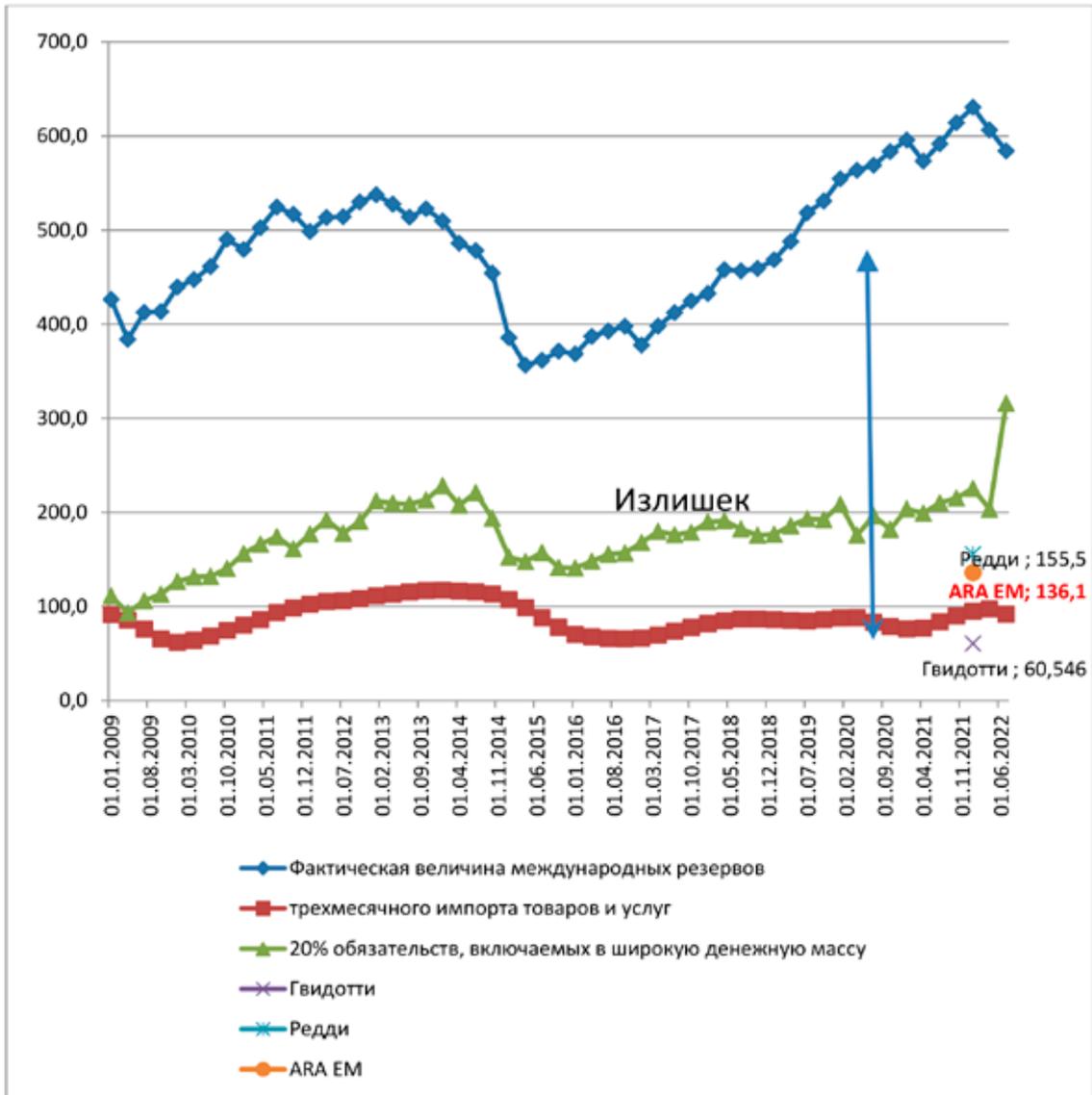

Рис. 3. Фактические и расчетный уровень обязательных резервов по методикам МВФ [2]

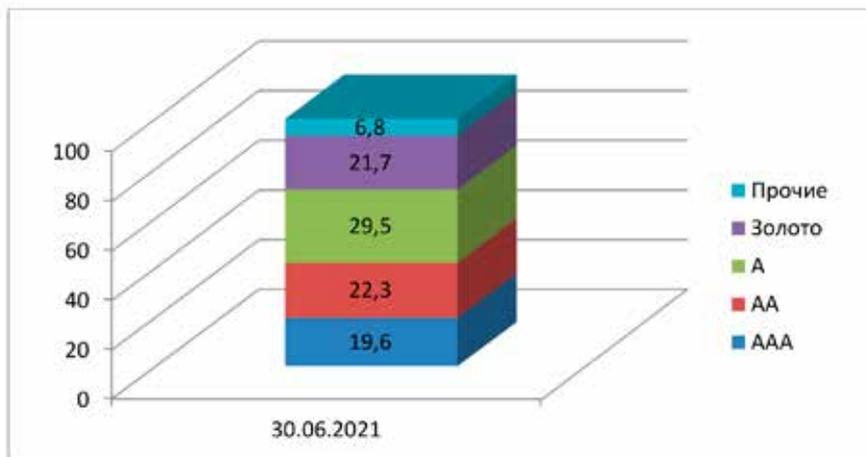

Рис. 4. Распределение резервов Банка России по уровням долгосрочного кредитного риска, % [1]

$$\begin{aligned} \text{ARA EM} &= 150\% \times (5\% \times 550035 + 5\% \times 66252900/74,5 + 30\% \times 60546 + 15\% \times 2962) = \\ &= 136050 \text{ тыс. долларов США} \end{aligned}$$

На 1 июля 2021 резервы Банка России составляли 643 млрд долларов CIF. Таким образом, мы видим, что резервы Банка России накоплены в избыточном количестве, как показано на рис. 3.

Из рисунка 3 видно, что фактический уровень резервов Банка России более чем в 3 раза превышает все расчетные показатели по всем методикам расчета. Это говорит об устойчивости рубля, о достаточном уровне экономической безопасности и эффективности денежно кредитной политики. Данные резервы распределены по уровню риска следующим образом (рис. 4) [1].

Как видно из рис. 4, активы Банка России размещались на счетах центральных банков с долгосрочным кредитным рейтингом не ниже А. Отметим, что страновой рейтинг России на тот момент был ниже ВВВ. То есть Банк России, руководствуясь основными принципами оценки устойчивости банковской системы [3]. Банк России, проводя политику управления золотовалютными резервами, ориентируется на правила управления рисками, и при проведении операций с активами в иностранных валютах производит оценку следующих рисков:

- валютных;
- кредитных;
- процентных;
- ликвидности

Обратим внимание на кредитный риск, который ограничивается различными лимитами и требованиями, предъявляемыми к кредитному качеству контрагентов и эми-

тентов. Минимальный *кредитный рейтинг для иностранных контрагентов и эмитентов установлен на уровне «А» по классификации Fitch Ratings и S&P Global Ratings и на уровне «A2» по классификации Moody's Investors Service*. Например, согласно положению 199-И «О порядке расчета обязательных нормативов» [3], активы, взвешенные с учетом риска, имеют наименьший риск, если они размещены в странах эмитентах уровня не ниже А. Основные правила расчета активов, взвешенных по уровню риска [3], показаны в таблице 2.

Значения рейтингов долгосрочной кредитоспособности 1, приведенные в графе 2 таблицы 3, соответствуют международной рейтинговой шкале «Эс-энд-Пи Глобал Рейтингс» (S&P Global Ratings) и «Фитч Рейтингс» (Fitch Ratings) [4], значения рейтингов долгосрочной кредитоспособности 2, приведенные в графе 3, соответствуют международной рейтинговой шкале «Мудис Инвесторс Сервис» (Moody's Investors Service). Что означает для эмитента долгового обязательства иметь высокий рейтинг, например, рейтинг А? По Базельскому соглашению, в котором состоит и Россия, чем выше рейтинг, тем ниже риск Самый незначительный риск имеет эмитент с рейтингом ААА.

Выбор валюты и страны в банковской деятельности происходит по принципу Базельского соглашения: чем выше рейтинг, тем ниже риски активов.

Резервы Банка России размещены преимущественно в странах с категорией риска А (таблица 4).

Таблица 2

Значения рейтингов долгосрочной кредитоспособности и коэффициенты риска для расчета достаточности капитала [3]

№ п/п	Рейтинги долгосрочной кредитоспособности 1	Рейтинги долгосрочной кредитоспособности 2	Коэффициент риска, (в процентах)
1	2	3	4
1	От ААА до АА-	От ААА до АА3	0
2	От А+ до А-	От А1 до А3	20
3	От ВВВ+ до ВВВ-	От ВАА1 до ВАА3	50
4	От ВВ+ до В-	От ВА1 до В3	100
5	Ниже В-	Ниже В3	150
6	Без рейтинга	Без рейтинга	100

Таблица 3

Рейтинги долгосрочной кредитоспособности и спекулятивные рейтинги [4]

Категория	Рейтинг	Пояснение к рейтингу
Инвестиционная категория	AAA	Очень высокая способность выполнять свои финансовые обязательства
	AA	Высокая способность выполнять свои финансовые обязательства
	A	Умеренно высокая способность выполнять свои финансовые обязательства. Однако есть чувствительность к воздействию неблагоприятной экономической конъюнктуры
	BBB	Достаточная способность выполнять свои финансовые обязательства. Однако большая чувствительность к воздействию неблагоприятной экономической конъюнктуры
	BBB-	Самый низкий рейтинг инвестиционной кредитоспособности
Неинвестиционная спекулятивная категория	BB+	Самый высокий рейтинг спекулятивной категории
	BB	Сравнительно невысокая подверженность рискам в краткосрочной перспективе
	B	Более высокая подверженность рискам в условиях неблагоприятной деловой, финансовой конъюнктуры
	CCC	Высокая на данный момент подверженность рискам, финансовые обязательства могут быть выполнены в условиях благоприятной деловой, финансовой конъюнктуры
	CC	Очень высокая подверженность рискам, дефолт произойдет с большой вероятностью
	C	Очень высокий риск неплатежеспособности, окончательный уровень возмещения будет ниже чем по долговым обязательствам
	D	Дефолт по финансовым обязательствам или нарушение обязательства

Таблица 4

Географическое распределение золотовалютных резервов Банка России в 2021 г. [1]

Золотовалютный резерв	%
Золото в хранилище	21,7
Китай	13,8
Франция	12,2
Япония	10
Германия	9,5
США	6,6
Межгосударственные организации	5
Соединенное Королевство	4,5
Австрия	3
Канада	2,8

Очевидно, что доллар США уже не является основной валютой резерва Банка России. Доля доллара США, например, в ЗВР Банка России всего 16,4%, евро-32%, Китайского Юаня 13,1%.

Результаты исследования и их обсуждение

Блокировка ЗВР Банка России означает неспособность эмитентов активов в данных

валютах (счета и активы в странах Запада, применивших санкции) выполнять свои обязательства перед Российской Федерацией. Закон «О банках банковской деятельности»[5], основанный на принципах Базельского комитета также говорит о том, что невыполнение обязательств перед вкладчиками, то есть невозможность или отказ удовлетворить требования владельца счета или кредитора в течение 14 дней, невозможность или отказ вернуть его денежные средства означает банкротство банка и отзыв лицензии. То есть, фактически, безосновательная блокировка счетов означает нарушение обязательств перед Банком России, а, следовательно, дефолт эмитента (таблица 3).

Способность валюты стать мировой валютой займов показывает также долговая устойчивость государства [6]. Признаками долговой устойчивости служат различные коэффициенты, зависящие от отношения внешних платежей к экспорту товаров и услуг, к ЗВР страны, к ВВП, показатели внешнего долга на д.н., как показано в таблице 5 [6].

Все коэффициенты долговой устойчивости государства значительно ниже пороговых значений, поэтому рубль вполне может расцениваться как мировая валюта займов.

Показатели долговой устойчивости РФ[6]

Год	Коэффициент «Внешний долг/ВВП», % ^{1/}	Коэффициент «Внешний долг/Экспорт», % ^{2/}	Коэффициент «Платежи по внешнему долгу/ВВП», % ^{3/, 6/}	Коэффициент «Платежи по внешнему долгу/ЭТУ», % ^{4/, 6/}	Коэффициент «Международные резервы/платежи по внешнему долгу», % ^{5/, 6/}	Внешний долг на душу населения, долл. США
2017	33	126	9	33	317	3530
2018	28	89	7	22	428	3100
2019	29	102	7	25	460	3349
2020	31	123	7	29	543	3199
2021	27	88	-	-	-	3312
Пороговые значения коэффициентов **	50	130 – 220	-	25	не менее 100	-

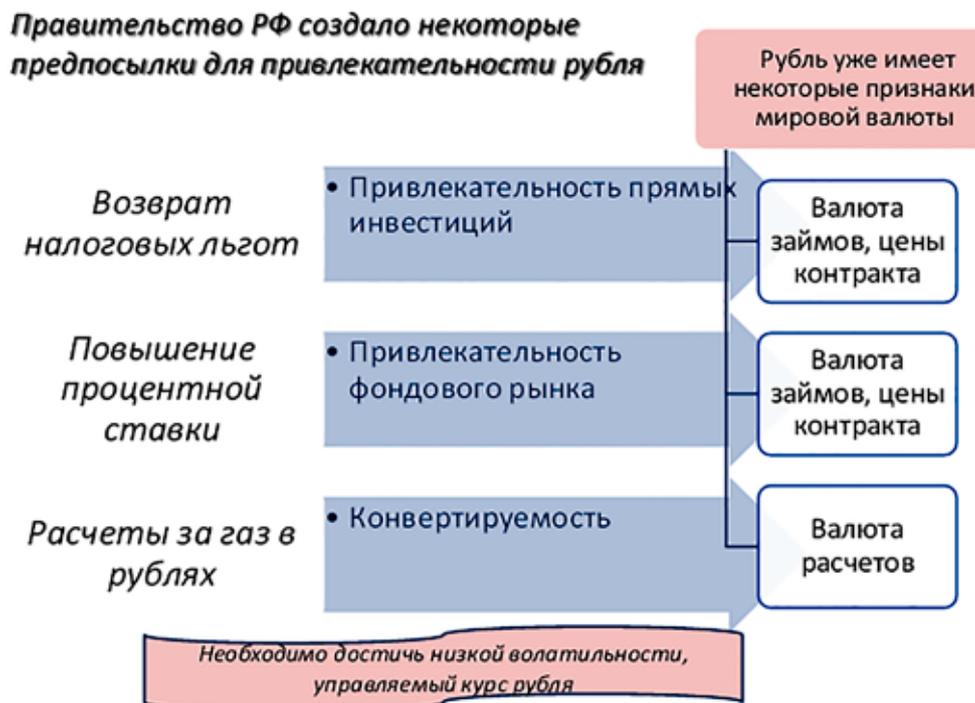

Рис. 5. Меры Правительства РФ, направленные на укрепление рубля (по материалам исследований автора)

В целом на устойчивость валютной системы оказывают влияние экономические – внутренние и внешние дисбалансы, финансовый кризис и его последствия, монетарная политика, модель и уровень социально-экономического развития страны [7]. Рост российской экономики и падение доллара к валютам развивающихся стран также имеет

позитивное воздействие на курс российской валюты в текущем периоде [8, с. 1029].

Рубль уже имеет некоторые признаки мировой валюты: валюта займов, валюта цены контракта и валюта расчетов (в основном, за газ). Для этого уже проведен ряд реформ Правительства в экстренном порядке (рис. 5).

Выводы

В заключении можно отметить, что в 2022 году наметились некоторые тенденции к повышению значимости российского рубля в мировой валютной системе по двум причинам, указанным ниже.

1) Фактический уровень резервов Банка России более чем в 3 раза превышает все расчетные показатели по всем методикам расчета. Это говорит об устойчивости рубля, о достаточном уровне экономической без-

опасности и эффективности денежно кредитной политики.

2) Способность валюты стать мировой валютой займов подтверждается ее долговой устойчивостью, так как отношение внешних платежей к экспорту товаров и услуг, к ЗВР страны, к ВВП, показатели внешнего долга на д.н. не превышают пороговых значений. Практически все показатели долговой устойчивости страны имеют большой запас прочности.

Библиографический список

1. Обзор деятельности Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35454/2021-03_res.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
2. Солнцев О.Г., Ахметов Р.Р., Панкова В.А., Цепилова Е.А. Стресс-тестирование достаточности международных резервов. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/CMASF_SM/nov2019/cmasf_32.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
3. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» (с изменениями и дополнениями).
4. Шкала кредитных рейтингов Standard & Poor's – для чего нужна инвестору [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/shkala-kreditnyh-reiyingov-standard-poor-s-dlya-chego-nuzhna-investoru-20200831-11300/>. (дата обращения: 01.12.2022).
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. От 01.04.2022) «О банках и банковской деятельности».
6. Показатели внешней долговой устойчивости РФ/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/debt_sustainability.xlsx (дата обращения: 01.12.2022).
7. Олейник Г.С., Наумова Т.С. Устойчивость Европейской валютной системы: динамика показателей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/vipusk-3-2020/> (дата обращения: 01.12.2022).
8. Левик И.И., Осипов В.А. Анализ динамики валютного курса и валютной политики в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1026-1029.

УДК 338.12

И. А. Езангина

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: ezangirina@rambler.ru

Д. К. Стоянов

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: stodimas00@gmail.com

И. А. Чеховская

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: chehovskaia_irina@mail.ru

А. А. Пешков

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: zoorroz1@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ РЫНКА ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: франчайзинг, предпринимательство, риск, франчайзер, франчайзи, государственная политика, государственная поддержка, субсидии, пониженная ставка налога, программы развития франчайзинга, государственный франчайзинг.

Франчайзинг представляет собой особый способ коммерческой деятельности, когда индивидуальный предприниматель или небольшое коммерческое предприятие договаривается с крупной фирмой, хорошо известной и пользующейся добротной репутацией на национальном или международном рынке, о том, что этот предприниматель будет вести свои коммерческие операции под именем такой фирмы или под торговой маркой, либо оказывать свои услуги под фирменным знаком обслуживания. Данная форма экономических отношений позволяет привлечь дополнительные инвестиции в отрасли промышленности и торговли, повысить уровень квалификации персонала и модернизировать бизнес – процессы для изготовления или продажи более конкурентоспособной и современной продукции. Франчайзинг в России – явление относительно новое, если сравнить историю развития мирового франчайзинга и российского, то следует отметить, что история мирового франчайзинга насчитывает более двухсот лет, а российский чуть больше двадцати лет. Франчайзинг, являясь одним из наиболее успешных способов развития малых и средних предприятий, обладает существенным потенциалом как форма ведения бизнеса, однако сегодня имеется ряд проблем, препятствующих более активному развитию франчайзинга в России. Соответственно, для решения возникающих проблем необходимо разработать пути их преодоления. В частности, в качестве одного из таких путей следует рассматривать активную поддержку со стороны государства. В статье рассмотрены особенности и перспективы государственной поддержки предпринимательства, в частности франчайзинга.

I. A. Yezangina

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: ezanginaia@rambler.ru

D. K. Stoyanov

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: stodimas00@gmail.com

I. A. Chekhovskaya

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: chehovskaia_irina@mail.ru

A. A. Peshkov

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: zoorroz1@mail.ru

THE ROLE OF THE STATE POLICY OF BUSINESS SUPPORT IN THE DEVELOPMENT OF THE FRANCHISE SERVICES MARKET

Keywords: franchising, entrepreneurship, risk, franchisor, franchisee, state policy, state support, subsidies, reduced tax rate, franchising development programs, state franchising.

Franchising is a special way of commercial activity when an individual entrepreneur or a small commercial enterprise agrees with a large firm, well-known and enjoying a good reputation on the national or international market, that this entrepreneur will conduct his commercial operations under the name of such a firm or under a trademark, or provide his services under a brand name services. This form of economic relations makes it possible to attract additional investments in industry and trade, to improve the level of personnel qualifications and modernize business processes for the manufacture or sale of more competitive and modern products. Franchising in Russia is a relatively new phenomenon, if we compare the history of the development of world franchising and Russian, it should be noted that the history of world franchising has more than two hundred years, and the Russian one has a little more than twenty years. Franchising, being one of the most successful ways of developing small and medium-sized enterprises, has significant potential as a form of doing business, but today there are a number of problems that hinder the more active development of franchising in Russia. Accordingly, in order to solve emerging problems, it is necessary to develop ways to overcome them. In particular, active support from the State should be considered as one of such ways. The article discusses the features and prospects of state support for entrepreneurship, in particular franchising.

Введение

Актуальность темы исследования. Франчайзинг представляет собой особый способ коммерческой деятельности, когда индивидуальный предприниматель или небольшое коммерческое предприятие договаривается с крупной фирмой, хорошо известной и пользующейся добротной репутацией на национальном или международном рынке, о том, что этот предприниматель будет вести свои коммерческие операции под именем такой фирмы или под торговой маркой, либо оказывать свои услуги под фирменным знаком обслуживания. Данная форма экономических отношений позволяет привлечь дополнительные инвестиции в отрасли промышленности и торговли, повысить уровень квалификации персонала и модернизировать бизнес – процессы для изготовления или продажи более конкурентоспособной и современной продукции. Франчайзинг в России – явление относительно новое, если сравнивать историю развития мирового франчайзинга и российского, то следует отметить, что история мирового франчайзинга насчитывает более двухсот лет, а российский чуть больше двадцати лет.

Франчайзинг как относительное новое явление в нашей стране, помогает обеспечить начинающих предпринимателей своего рода поддержкой.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических положений государственной политики в области поддержки бизнеса в части развития рынка франчайзинговых услуг.

Цель исследования заключается в анализе государственной политики поддержки бизнеса в развитии рынка франчайзинговых услуг.

Методы проведения исследования: финансово-экономический, организационно-правовой, статистический и системный анализ.

Материалы и результаты исследования

История мирового франчайзинга насчитывает более двухсот лет, что определяет особое внимание многих развитых государств к данной форме ведения бизнеса, а также к формам его поддержки со стороны законодательной и исполнительной форм власти. Открытие франчайзинговых компаний предполагает не только создание новых рабочих мест, но и повышение собираемости налогов за счет легализации предпринимательской деятельности. Франчайзер, как следует из договорных отношений, осуществляет контроль за деятельностью франчайзи в части прозрачности финансовых операций, а также достоверности предоставляемой отчетности.

Применение франчайзинга способствует сокращению потерь предпринимательской деятельности, увеличению эффективности рекламной кампании, внедрению новшеств технического и технологического характера, повышению уровня продаж, и соответственно, прибыли организации. Все вышперечисленное, в свою очередь, способствует повышению темпов развития экономики страны в целом [14].

Франчайзинговые сети выступают в качестве каналов, по которым происходит движение инноваций. При этом, франчайзер выступает в качестве разработчика инноваций, а франчайзи – покупатель и испытатель.

На сегодняшний день, в сфере развития малого и среднего бизнеса существует ряд проблем, которые препятствуют полноценному раскрытию потенциала и возможностей организаций. Соответственно, предпринимателям необходимо предпринимать меры по расширению рынков сбыта, привлечению специалистов, формированию каналов взаимодействия представителей малого и крупного бизнеса.

Для решения вышеперечисленных проблем требуется внедрение такого экономического механизма, как франчайзинг, который позволит существенно увеличить эффективность функционирования малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем, на сегодняшний день, ведение бизнеса в форме франчайзинга, встречается на своем пути проблемы, которые требуют скорейшего решения [6, с. 18].

Среди таких проблем можно отметить высокую стоимость франшизы при учете низкой покупательской способности, нестабильное развитие экономики страны, небольшой опыт ведения франчайзинговой деятельности, а также несовершенство нормативно-правового регулирования, в частности недостаточное внимание к вопросам, которые касаются интеллектуальной собственности.

Франчайзинг представляет собой сложную форму ведения предпринимательской деятельности, что предполагает необходимость его более детального нормативно-правового регулирования. В настоящий момент, регулирование сферы применения франчайзинга в российском законодательстве осуществляется Гражданским кодексом РФ, в частности главой 54 «Коммерческая концессия» [1].

Нормы российского законодательства не направлены на урегулирование вопроса, который касается конкуренции нескольких франчайзи на одной территории. В соответствии с законодательством (ст. 1033 Гражданского Кодекса РФ) урегулирован лишь вопрос конкуренции между пользователем и правообладателем по договору коммерческой концессии. Вместе с тем, пользователь

прав обязуется отказаться от аналогичных прав, принадлежащих конкурентам правообладателя [16, с. 113].

Эксперты в области изучения франчайзинговой деятельности отмечают следующие проблемы существенного характера, которые присущи данной сфере [9]:

- бюрократизм, который проявляется при государственной регистрации договора;
- вопросы регулирования международных франшиз (международные акты, которыми урегулированы вопросы применения франчайзинга, в нашей стране носят рекомендательный характер, и, как следствие, не имеют обязательной силы для субъектов предпринимательской сферы);
- отсутствие системы, которая предполагает оценку риска в случае приобретения франшизы.

Официальная статистика, которая отражает информацию о франчайзинговых организациях, в России отсутствует (методики статистического учета франчайзинговых компаний отсутствуют). В связи с тем, что франчайзинг не выделяется в отдельную форму ведения бизнеса, специальные формы налоговой отчетности по нему также отсутствуют.

К 2022 году в России успешно работало более 3095 франшиз. В сравнении с 2021 годом, рост составил 11%. В 2021 году на франчайзинговом рынке появилось порядка 480 новых компаний, а около 165 компаний перестали развиваться по франшизе или прекратили существование [10].

Рассмотрим рейтинги франчайзинговых компаний, составленные РосБизнесКонсалтинг (РБК) и Forbes в 2021-2022 гг. (табл. 1, 2).

Таблица 1

Популярные франшизы по версии РБК в 2021-2022 гг.

Место	Франшиза	Заключенные контракты	Расторгнутые контракты	Всего контрактов
1	1С	758	52	10 393
2	Фасоль	146	0	275
3	FIT SERVICE	116	1	345
4	Соfix	99	0	134
5	Гемотест	92	5	773
6	Pedant.Ru	91	11	210
7	У Палыча	88	1	370
8	Пив&Ко	85	0	196
9	Инвитро	68	1	785
10	Чебаркульская птица	64	30	276

Источник: составлено автором по данным материалов рейтинга франшиз РБК за 2021-2022 гг. [12, 13].

Популярные франшизы по версии Forbes в 2021-2022 гг.

Место	Франшиза	Инвестиции в открытие точки	Число франчайзинговых точек
Франшизы с инвестициями свыше 5 млн рублей			
1	FIT SERVICE	5 млн	242
2	2GIS	32 млн	87
3	Sun School	13,3 млн	96
Франшизы с инвестициями от 1 до 5 млн рублей			
1	IQ007	2 млн	625
2	Этажи	1,9 млн	148
3	Полиглотики	1,4 млн	148
Франшизы с инвестициями до 1 млн рублей			
1	KIBERone	0,4 млн	261
2	Чемпионика	0,7 млн	827
3	Gelateria Plombir	0,7 млн	268

Источник: составлено автором по данным материалов рейтинга франшиз Forbes за 2021-2022 гг. [12, 13].

В списках лучших находятся такие крупные и стабильно развивающиеся компании как: 1С, ретейл «Фасоль», FIT SERVICE, Соfix, ПЛ «У Палыча» и др.

Прошлый год привел в рейтинги медицинские франшизы: среди лучших в 2021-2022 годах оказались «Инвитро», «Гемотест».

В череде продуктового ретейла появилось много франшиз среднего ценового сегмента («Чебаркульская птица»).

Картографическая компания 2GIS, обротившись к франчайзингу, уверенно показывает рост и занимает высокие позиции в рейтинге Forbes.

Изменилась позиция образовательных франшиз. В число лучших в 2021-2022 годах вошли сеть языковых центров «Полиглотики», сети спортивных и развивающих центров для детей «Чемпионика».

Таким образом, на основании данного рейтинга можно сделать вывод о том, что сегмент общественного питания и детского образования является наиболее востребованным на сегодняшний день.

Как отмечалось ранее, в России франчайзинг развит мало, им пользуется только 2% компаний, которые относятся представителям малого и среднего бизнеса. На основании оценки экспертов, можно сделать вывод о том, что франчайзинговая деятельность формирует ВВП России на 3,5%, в то время как в других странах, в частности в США, франчайзинг формирует национальный ВВП на 10%.

Несмотря на то, что франчайзинг получил слабое развитие в условиях нестабильно функционирующей российской экономики, он остается перспективной формой ведения предпринимательской деятельности. В связи с чем развитие франчайзинга требует государственной поддержки.

Рассмотрим более подробно меры поддержки предпринимательства, в частности франчайзинга, со стороны государства [3].

Предполагаемые меры поддержки государства в отношении развития франчайзинга [11, с. 36]:

1. Внести изменения в нормативно-правовые акты в части устранения дискриминации договора коммерческой концессии, разработать и принять государственную программу, которая будет направлена на поддержку развития франчайзинга.

2. Необходимо существенно сократить сроки государственной регистрации договоров на предоставление франшиз. Вместе с тем, следует ввести порядок проверки франчайзи административными органами. Для распределения нагрузки следует рассмотреть вопрос делегирования функций контроля за объектами сети франчайзерам. Следует рассмотреть вопрос субсидирования франчайзи с целью снижения для них финансового порога.

3. Разработать специальные условия и кредитные продукты для франчайзинга (например предоставление длинного платежного дня, овердрафта, управление счетом – полностью онлайн), привлечь государ-

ственные дотации на пополнение оборотных средств и закупку имущества франчайзи, принять в ключевых регионах программы развития франчайзинга (в частности, такие меры поддержки, в качестве пилотного проекта, можно ввести в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Омск).

4. Ввести общественный контроль, который будет направлен на проверку сроков предоставления и объемов дотаций и преференций по программам развития франчайзинга. Вместе с тем, следует проводить работу по созданию центров поддержки развития франчайзинга в крупных федеральных округах, а затем ввести систему оценки развития франчайзинга в них.

6. Принять программы развития франчайзинга в Российской Федерации, в которых предусматривалось бы:

- субсидирование открытия новых предприятий по схеме франчайзинга;
- введение количественных показателей (количество франчайзи, франчайзеров, объектов сетей, занятых в сетях и т.д.) и принятие программ развития франчайзинга в регионах;
- включение мероприятий по популяризации франчайзинга в программы поддержки развития малого и среднего предпринимательства.

Контроль за реализацией программ, направленных на развитие франчайзинга [5, с. 25]:

1. На федеральном уровне: следует создать отдельный общественный орган, в составе которого будут представители Российской ассоциации франчайзинга, который будет осуществлять контроль за расходованием средств, выделяемых с целью финансирования паушального взноса, оборотного капитала и покупки оборудования.

2. На региональном уровне: российское сообщество франчайзеров должно осуществлять общественный контроль за торгово-промышленными палатами регионов РФ с целью проверки сроков и объемов выделения государственных и муниципальных субсидий на развитие франчайзинга в рамках той или иной территории.

Вместе с тем, одной из мер поддержки франчайзинга со стороны государства будет являться организационно-экономический механизм, сущность которого заключается во взаимодействии государственных структур с представителями предпринимательства в форме государственного франчай-

зинга [4, с. 32]. Несмотря на то, что франчайзинг является достаточно устоявшимся понятием в экономике, рассмотрением его в контексте партнерства бизнеса и власти практически никто не занимался.

В современных российских условиях особую актуальность приобретает партнерство государственных и предпринимательских структур на основе частно-государственного предпринимательства. В системе частно-государственного предпринимательства в России все большее значение приобретает франчайзинг как особый способ организации и осуществления бизнеса. Применение франчайзинга дает существенные преимущества для развития предпринимательской деятельности, в том числе, как для акторов, предоставляющих право использовать свои средства индивидуализации.

Цель развития института государственно-го франчайзинга состоит в сближении интересов государственных и предпринимательских структур при взаимодействии в особо значимых в социальном смысле отраслях экономики и развитии стратегического партнерства государства и бизнеса [7, с. 65].

С целью привлечения малого и среднего бизнеса в особо значимые в социальном смысле отрасли экономики и использования его потенциала в системе стратегического партнерства государства и бизнеса рассмотрим механизм хозяйственных отношений между государством и бизнесом – государственный франчайзинг. На рисунке 1 представлен организационно-экономический механизм государственного франчайзинга.

Представленный организационно-экономический механизм государственного франчайзинга представляет собой совокупность факторов, принципов, ресурсных составляющих с учетом субъектного состава государственного франчайзинга, рациональная интеграция и взаимодействие которых создает основу для сближения интересов государственных и предпринимательских структур, реализации между ними эффективного взаимодействия, улучшения делового климата и развития стратегического партнерства государства и бизнеса в формате государственного франчайзинга. Центральное место в разработанном механизме государственного франчайзинга занимает инновационная бизнес-модель государственного франчайзинга, разработанная в соответствии с основными канонами бизнес-моделирования [15, с. 207].

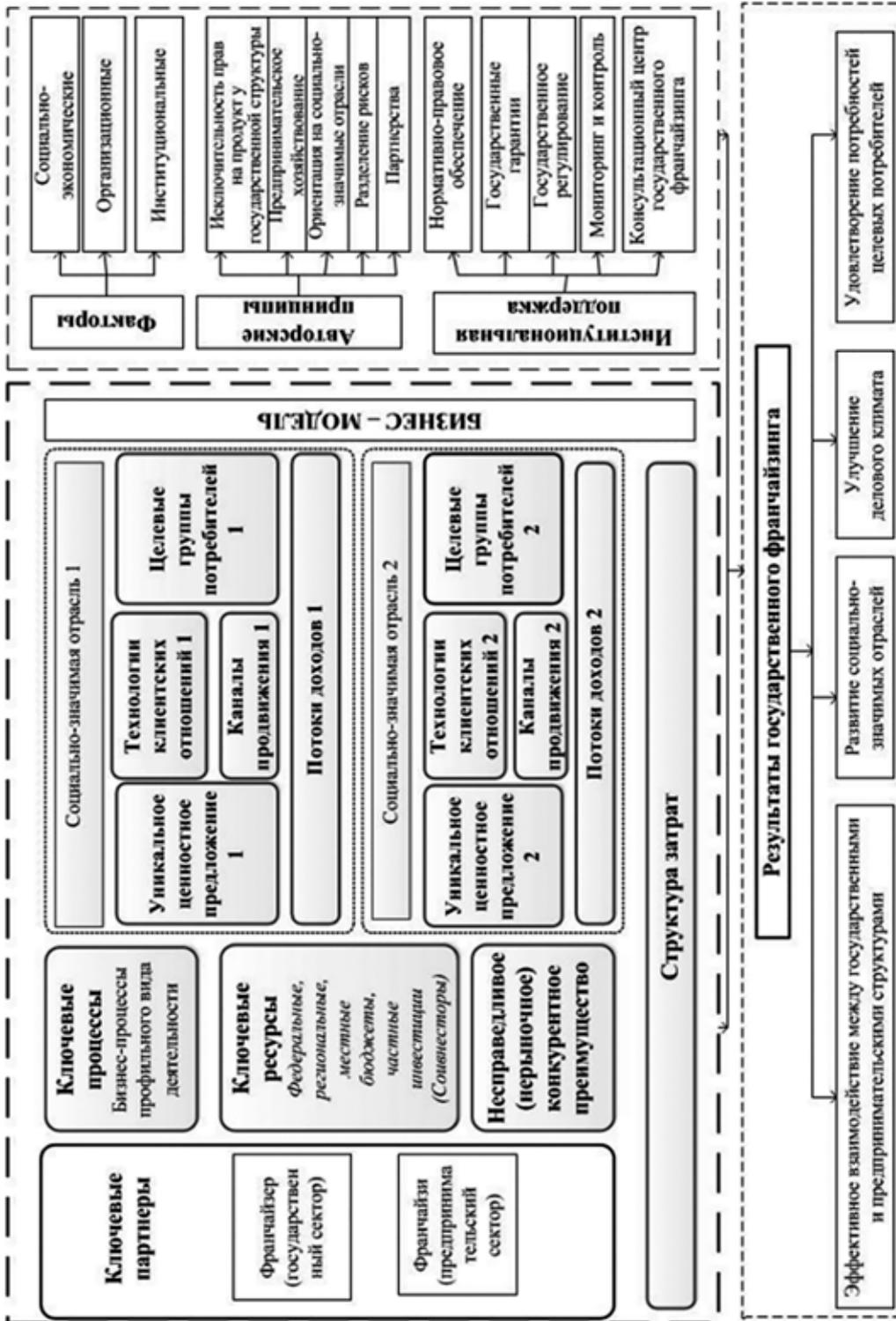

Рис. 1. Организационно-экономический механизм взаимодействия государственных и предпринимательских структур в формате государственного франчайзинга
Источник: по материалам [4, с. 33]

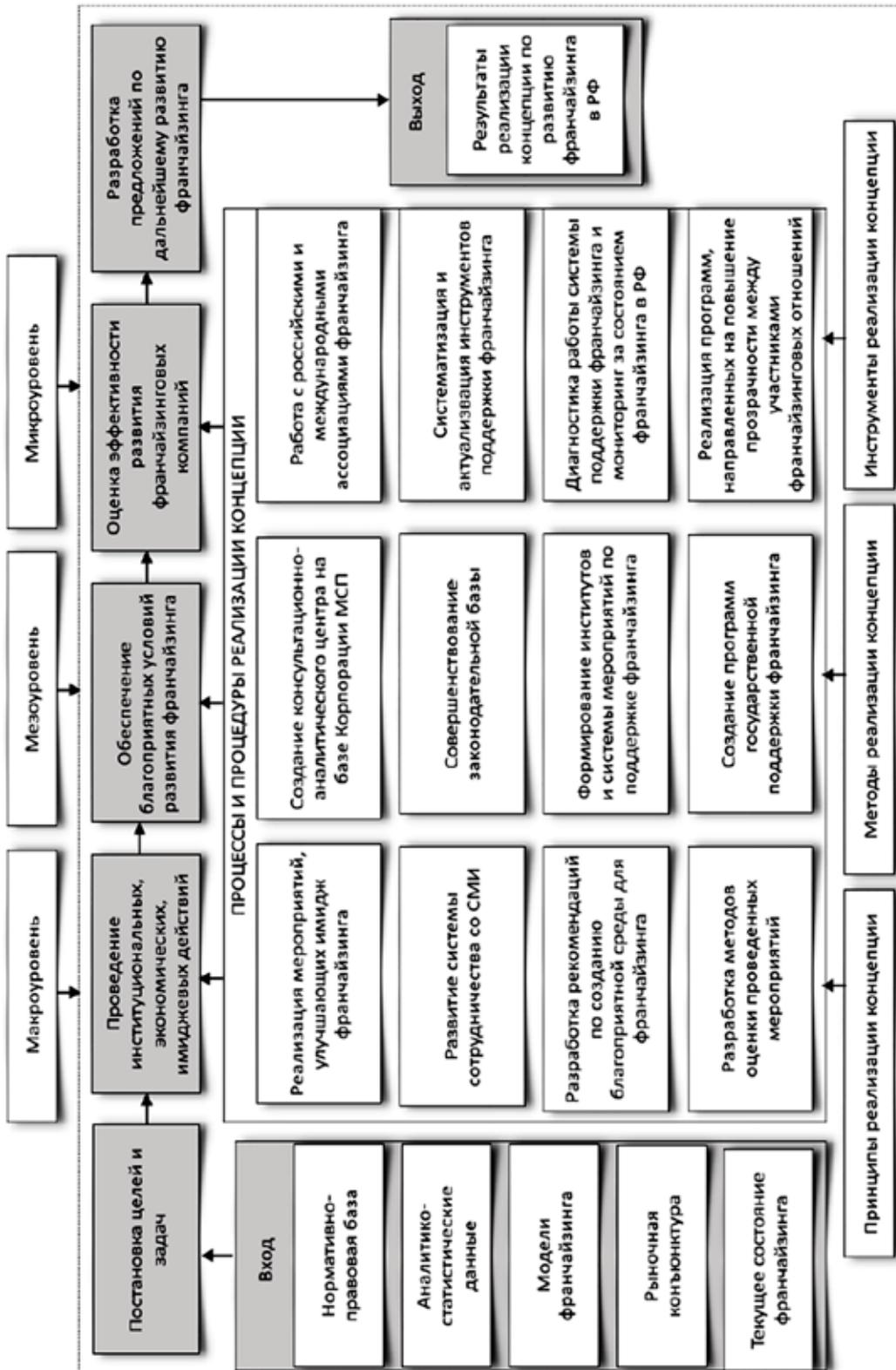

Рис. 2. Концепция развития франчайзинга для масштабирования в малом бизнесе в Российской Федерации
 Источник: по материалам [8, с. 206]

Основные элементы концепции развития франчайзинга в РФ

Цели	Достижение устойчивого развития франчайзинга в малом и среднем бизнесе в России. Создание благоприятной деловой среды для развития франчайзинговых компаний и потенциальных предпринимателей. Повышение эффективности франчайзинга как способа масштабирования
Задачи	Институциональные: Создание нормативно-правовых условий для развития франчайзинга. Формирование единой системы управления франчайзинга в России; Экономические: Создание условий для получения субсидиарной поддержки за счет средств федеральных и региональных бюджетов. Снижение рисков франчайзинговой модели бизнеса; Имиджевые: Создание условий для повышения инвестиционной привлекательности франчайзинговых компаний. Формирование информационно-прозрачного пространства. Формирование положительного имиджа и репутации франчайзинга как эффективного способа развития бизнеса
Принципы	Открытости и прозрачности франчайзинговых компаний Единства целей органов государственной власти и франчайзинговых компаний Эффективности предложенных процедур и мероприятий, направленных на развития франчайзинга в РФ Повышения качества франчайзинговых компаний в РФ Доверия и сотрудничества между органами государственной власти и франчайзинговыми компаниями
Методы реализации концепции	Планирование развития франчайзинга через совершенствование предпринимательской среды; Администрирование франчайзинговых процессов; Диагностика состояния франчайзинга в малом бизнесе; Оценки эффективности проведенных мероприятий; Анализ степени внедрения концепции; Управление процессами и процедурами реализации концепции; Разработка «дорожных карт» по вариантам развития франчайзинга
Инструменты	Правовые Организационные Экономические Методические Административные Информационные

Источник: составлено автором по материалам [8, с. 206].

Центральная роль бизнес-модели позволяет разработать уникальное ценностное предложение для каждой социально-значимой отрасли и сферы деятельности, определить целевые группы потребителей, а также технологии клиентских отношений, более подходящие каждой отрасли или сферы деятельности.

В качестве субъектов государственно-го сектора (Франчайзер) могут выступать предприятия тех отраслей, где необходимы дополнительные финансовые вложения и предпринимательская активность при поддержании определенного уровня цен, а именно в социально-значимых отраслях и сферах деятельности (в отраслях ЖКХ, транспорта, почтовой связи, образования, использования природных ресурсов и т.п.). Субъекты предпринимательского сектора (Франчайзи) представлены малыми и средними предприятиями, которые желают от-

крыть или расширить бизнес с помощью такой формы как государственный франчайзинг в социально и экономически значимых отраслях, и сферах деятельности. Кроме того, субъекты предпринимательского сектора обеспечивают продвижение на рынок специфического продукта. Субъектами государственного финансового сектора (Соинвестор) выступают федеральные либо региональные финансовые институты. Предоставление гарантий и разделение рисков, которые берет на себя Соинвестор.

Государственный франчайзинг – специальный правовой институт, особый вид государственного или муниципального контракта, предмет которого состоит в поручении государства или муниципалитета создания физическим или юридическим лицом предприятия по производству товаров или услуг. Государственный франчайзинг, как форма взаимодействия государственных

и предпринимательских структур, создает условия для формирования конкуренции на рынке социальных продуктов и посредством специфического продукта создается конкурентная среда.

Наряду с применением государственного франчайзинга целесообразно было бы применение и реализация целевых мероприятий, направленных на развитие применения франчайзинга в компаниях малого и среднего бизнеса. Так как ключевое условие по повышению эффективности работы по поддержке франчайзинга в России – взаимодействие между органами государственной власти и действующими компаниями, предложена концепция развития франчайзинга для масштабирования в малом и среднем бизнесе [8, с. 205]. Данная концепция направлена на улучшение предпринимательского климата и бизнес-среды, обеспечивающих рост франчайзинговых компаний для масштабирования в малом и среднем бизнесе в РФ. С ее помощью возможно преодоление экономических, правовых и организационных барьеров (рис. 2).

Внедрение подобной концепции развития франчайзинга для масштабирования в малом и среднем бизнесе в РФ создаст условия для увеличения числа франчайзинговых компаний, появления новых потенциальных франчайзи, формирования устойчивых систем франчайзинга (табл. 3).

Заключение

Таким образом отметим, что франчайзинг – форма делового сотрудничества, которая складывается между двумя сторонами – франчайзером, с одной стороны, и франчайзи, с другой. При этом, франчайзером выступает крупная компания, которая занимает устойчивые позиции на рынке,

обладает технологиями и ноу-хау, которые используются в процессе предпринимательской деятельности.

Существуют следующие проблемы развития франчайзинга:

- бюрократизм при государственной регистрации;
- несовершенство регулирования международных франшиз;
- несовершенство нормативно-правового регулирования;
- отсутствия системы по оценке риска при приобретении франшизы;
- отсутствие методики статистического учета франчайзинговых компаний.

Предполагаемые меры поддержки государства в отношении развития франчайзинга:

- совершенствование законодательства в сфере развития франчайзинга;
- разработка специальных условий и кредитных продуктов для франчайзинга;
- ввод франчайзинга в программы специального и высшего образования, повышать правовую культуру;
- принятие программы развития франчайзинга в РФ;
- развитие государственного франчайзинга.

В России на настоящий момент необходимо создавать условия для поддержки франчайзинга в малом и среднем бизнесе, улучшать предпринимательский климат и работать над программами по финансированию, консультации потенциальных франчайзи и франчайзеров. Создание программ по поддержке франчайзинга способствует улучшению российской экономики, особенно это актуально в рамках реализации действующих национальных проектов по развитию малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения 05.01.2023).
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения 05.01.2023).
3. Антикризисные меры 2022 – 2023. Экономическая поддержка бизнеса в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 05.01.2023).
4. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Организационно-экономический механизм взаимодействия государственных и предпринимательских структур в формате государственного франчайзинга // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 31-34.

5. Безуглова М.Н., Еременко И.А., Марков И.Р. Франчайзинг как форма организации бизнеса // Вектор экономики. 2017. № 8. С. 25-25.
6. Грисько Е.С. Тенденции и проблемы развития франчайзинга в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. С. 16-21.
7. Жулина Е.Г., Кузнецова И.В., Мягкова Т.Л. Инструменты стратегического развития малого бизнеса: монография. Саратов: ИИРПК, 2018. 180 с.
8. Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Завьялова Н.Б. Проблемы и задачи развития малого и среднего предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 3. С. 203-214.
9. Использование франчайзинга в деятельности предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-franchayzinga-v-deyatelnosti-predpriyatiy> (дата обращения: 05.01.2023).
10. Карта самочувствия бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smarteka.com/solution/map> (дата обращения: 05.01.2023).
11. Клопова, А.А. Анализ состояния франчайзинга на российском рынке, его проблемы и перспективы развития // Наука, техника и образование. 2018. №1 (42). С. 35-37.
12. Рейтинг Forbes 30 самых выгодных франшиз – 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/481024-30-samyh-vygodnyh-fransiz-2022-rejting-forbes> (дата обращения: 05.01.2023).
13. Рейтинг Forbes 30 самых выгодных франшиз – 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/rating/432731-30-samyh-vygodnyh-franshiz-2021-reyting-forbes> (дата обращения: 05.01.2023).
14. Сущность и роль франчайзинга в современной экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-rol-franchayzinga-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 05.01.2023).
15. Чиркова Е.С. Основные тенденции и проблемы, связанные с ведением франчайзинговой деятельности в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 9. С. 207.
16. Юрицин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: итоги и перспективы правового регулирования: монография. М.: Юницинформ, 2018. 264 с.

УДК 330.34

И. А. Зацепин

Учебный центр ФКУ «Войсковая часть 83466», Москва,
e-mail: zatsepin199998@mail.ru

Ю. А. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: kopi27@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИРОВОГО ОПЫТА

Ключевые слова: экологическая политика, развивающиеся страны, энергосберегающее оборудование, Европейский союз, Российская Федерация, сотрудничество, развитые страны, соглашения.

В статье проводится анализ направлений и тенденций развития экологической безопасности Российской Федерации и зарубежных стран. На основе опыта экологической политики Европейского Союза, Китая, стран Тихоокеанского региона, раскрываются ведущие аспекты возможного сотрудничества между многими странами и Российской Федерации по сохранению окружающей среды, мировой экологии. В статье поднимаются вопросы взаимосвязи окружающей среды и системы экономического менеджмента. Новые «зеленые» технологии выводят промышленное производство не просто на другой уровень, а трансформируют экономику. Можно говорить о производственном замкнутом цикле и полной переработке отходов различной природы и состава. Делаются выводы о влиянии экологической повестки на социально-политические процессы и устойчивость гражданского общества в условиях государственного управления страны, региона. Сравнивается экологическая ситуация в развитых и развивающихся странах, а также делается анализ финансирования государственных программ по решению экологических проблем и защиты окружающей среды. Поднимаются вопросы идеологического воспитания граждан, которое становится элементов российской международной идентичности и основой сотрудничества в рамках экономических и политических объединений. Значимость данного тренда особенно важна в период трансформационных изменений в мировой политике и создании многополярной архитектуры международных отношений. В зависимости от предпринятых усилий, в том числе и при разработке экологической политики Российская Федерация становится центром Евразийской интеграции.

I. A. Zatsepin

Training Center of the FGI «Military Unit 83466», Moscow,
e-mail: zatsepin199998@mail.ru

Yu.A. Kosova

The Russian State University of Justice, Moscow,
e-mail: kopi27@mail.ru

RUSSIA'S ENVIRONMENTAL POLICY: PROSPECTS FOR USING WORLD EXPERIENCE

Keywords: environmental policy, developing countries, energy-saving equipment, European Union, Russian Federation, cooperation, developed countries, agreements.

The article analyzes the directions and trends in the development of environmental safety in the Russian Federation and foreign countries. Based on the experience of the environmental policy of the European Union, China, the countries of the Pacific region, the leading aspects of possible cooperation between many countries and the Russian Federation in the preservation of the environment and world ecology are revealed. The article raises questions of the relationship between the environment and the system of economic management. Conclusions are drawn about the impact of the environmental agenda on the socio-political processes and the sustainability of civil society in the context of public administration of the country, region. An analysis of the ecological situation in developed and developing countries is carried out, as well as an analysis of the financing of state programs to solve environmental problems and protect the environment. The issues of ideological education of citizens are raised, which becomes elements of Russian international identity and the basis for cooperation within the framework of economic and political associations. Especially in the period of transformational changes in world politics and the creation of a multipolar architecture of international relations.

Введение

Экологическая политика тесно связана с политической конъюнктурой и завоеванием лидирующего положения национального государства. Тема экологии и защиты окружающей среды напрямую затрагивает экономическую составляющую любой страны. Очевидно, что в жесточайшей борьбе за ресурсы любое государство разрабатывает экологическую повестку, так как она является драйвером развития и политической гегемонии в мировом масштабе. Одни под прикрытием сохранения окружающей среды покрывают дефициты своих бюджетов, другие развивают бизнес по продаже энергосберегающего оборудования. И для тех, и для других тема климата должна регулярно освещаться, быть мейнстримом национальной экологической политики. Европейский союз проводит активную экологическую политику и является лидером по проведению экологической проектов. Разработано значительное количество законодательных актов, которые регулируют вопросы экологии. Развитые страны продвигают свою экологическую повестку для того, чтобы способствовать повышению эффективности своих компаний. У России экологический интерес требует последовательной проработки. Однако, существуют серьезные факторы развития, которые могут стать стимулом сотрудничества в этой сфере. Для Российской Федерации международное сотрудничество может позволить улучшить и модернизировать экономику путем привлечения современных технологий, например, в отрасли, которые характеризуются высокой энергетической интенсивностью. Также сотрудничество в данной области сможет смягчить общее политическое напряжение, политическую обстановку и станет хорошей основой для дальнейшего развития «зеленых» проектов. Ратификация Россией Парижского соглашения, подписанного 22 апреля 2015 года, требует значительных вложений, введение различных ограничительных мер, в частности пограничных компенсационных мер, реализуемых в форме налога на иностранные компании, которые не следуют по пути зеленого развития и не применяют экологические сборы.

Авторы стремятся провести анализ текущего состояния в области разработки экологической повестки зарубежных стран. Выяснить по каким направлениям Россия

ведет сотрудничество с международным сообществом и международными организациями. Охарактеризовать перспективы и последствия, которые могут дать импульс для Российской Федерации. Рассмотреть способы воздействия на экономику регионов, на ведущих игроков рынков, где достижения экологических вопросов могут способствовать повышению эффективности природопользования и хозяйствования.

Материалы и методы исследования

В исследовании используется сравнительный анализ показателей развития крупных территориальных агломераций в различных частях света, межтерриториальный баланс политических интересов, статистический корреляционно-регрессионный анализ базы данных официальных источников международных организаций и органов государственной власти, программно-целевой подход. В исследовании используются публикации научных изданий, ресурсы Internet, аналитические публикации ведущих университетов и аналитиков.

Результаты исследования и их обсуждения

В последнее время значение понятий «зеленый мир» и «зеленая экономика» трансформировались очень сильно, превратившись из теоретической концепции и девиза Green Peace (Гринпис) в суть глобального плана действий, подразумевающего практические меры по спасению человечества и оздоровления мировой экономики.

По нашему мнению, решения имеют два аспекта: политические и экономические.

Во-первых, для изменения традиционных моделей потребления необходимо улучшить понимание общественностью важности экономических факторов. Для этого необходимо включить вопросы экологической ответственности в планы национальных, наднациональных и региональных стратегий. Примечательно, что такой подход соответствует цели устойчивого сотрудничества.

Во-вторых, зеленая трансформация требует экономических стимулов. Внедрение зеленых принципов в процессе производства и торговли должны стать выгодным. Тогда появится шанс трансформирования существующего фактора экономического роста. Поэтому необходимо выработать новые модели создания управления между-

народными производственно-бытовыми цепочками. Воссоздание среды обитания человека в соответствии с целью устойчивого развития.

Таким образом, переход к зеленой экономике – это одновременно и достойная цель, и серьезная задача, которая, так или иначе, требует от международного сообщества объединения, усилий, координации политик.

Регулирование экологической безопасности на международном уровне относится к попытке контролировать загрязнение и истощение природных ресурсов в рамках устойчивого развития. Вопросы экологического благополучия обсуждаются на самом высоком международном уровне и естественно находят свое отражение в международных соглашениях.

Большинство международных соглашений адаптируются на локальном уровне, так как это действительно крайне обширная тема. Важно отметить, что многое уже было сделано.

В качестве основных примеров можно привести: национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Белоруссии на период до 2030 года; концепцию перехода к зеленой экономике на период до 2050 года в Казахстане, программы климатической доктрины развития энергетики в Российской Федерации.

О приоритете зеленой экономики объявили многие другие государства мира. Например, Китай объявил достижение углеродно-нейтрального баланса к 2060 году. Президент Си Цзиньпин подчеркнул стратегической важностью экологических инвестиций и технологических инноваций как ключевых основ зеленой трансформации в Китае [1].

Российские трансграничные Сибирские и Дальневосточные регионы осуществляют экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в различных секторах экономики: горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, сельском и лесном хозяйстве, атомной энергетике, транспорте и других отраслях. В то же время экологические риски такого сотрудничества не всегда оцениваются. Об этом свидетельствует ухудшающаяся экологическая ситуация в рассматриваемых регионах.

Европейский Союз направляет свои усилия на совокупность мер, которые будут обеспечивать долгосрочную безопасность

не только в качестве сохранения природы, но и для развития экономических возможностей и социальных благ всего общества в целом. Поэтому можно говорить о целом направлении государственной деятельности, которое осуществляется в рамках наднационального регулирования и связано с социально-экономическим, политическим равновесием в национальных государствах союза.

Опыт ЕС может быть полезен, так как структура наднационального института создает механизм нивелирования неравномерного внедрения «зеленых» производств и экономического потенциала стран – членов. Подчеркнем тот факт, что экологическая политика согласовывается ими всеми, так как оформление проводится путем созданием директив, соответствующих программ. Однако страны – члены вправе и самостоятельно разрабатывать необходимые меры или формировать ограничения для защиты собственных производителей. Тем не менее, рынок остается одним, в связи с максимальной компактностью территориального размещения. Так и в Российской Федерации на федеральном уровне формируются рамочные условия для экологической повестки, а Субъекты Федерации обладают законодательной инициативой, соразмерной собственным потребностям.

Не секрет, что Франция, Германия, Италия, Испания, страны BENELUX (Бенилюкс) являются индустриальными локомотивами ЕС. Концентрация производственных мощностей и расположение штаб – квартир крупных машиностроительных гигантов подразумевает и более высокие экологические риски. Любая техногенная катастрофа приведет к загрязнению окружающей среды, а соответствующие издержки будут перенаправляться национальным правительствам, страны – члены которых задействованы в общих логистических цепочках поставок. Ответственность при этом, ложиться на правительство штаб – квартиры. Защита от такой ситуации рассматривается как унификация норм и требований к производствам на протяжении всей логистической цепочки создания продукции для единого европейского рынка. А раз так, то и качество продукции для ЕС так же унифицировано. Что создает возможность повышения уровня качества жизни для всех граждан членов союза. Экологический переход соз-

дает не только административные барьеры, но и помогает трансформировать производство от «старого» типа к «новому» безопасному для потребителей и окружающей среды. Единая Европа диктует условия импорта и экспорта для своих торговых партнеров. Товары и продукты, произведенные с нарушением стандартов ЕС не получают возможности доступа на европейский рынок. Те же, кто соблюдают стандарты, получают финансирование в виде льготного кредитования, инвестирования за пределами союза. Помощь может быть получена и в виде грантов и налоговых льгот, чтобы стимулировать переход к «зеленой» деятельности.

Позитивные тенденции в долгосрочной перспективе не так явственны из-за увеличения издержек производства, необходимых для совершенствования технологии и дополнительного оборудования для очистки от вредных веществ. Такая тенденция приводит к удорожанию продукции, что сказывается на цене для конечного потребителя.

Мы уже отмечали, что экологическая политика играет важную роль в социально – экономической жизни общества, вместе с тем, в странах Европы «зеленая» повестка оказывает жесткое влияние на формирование политической конъюнктуры и даже смена парадигмы и стратегии национальных правительств, как например в ФРГ. События последнего года явственно показывают, какие возможности существуют для популяризации личностей и лидеров. Современное коалиционное правительство средства пропаганды по-разному квалифицируют, от «неолиберальных борцов за экологически безопасную среду» до «марионеточного проводника проамериканского влияния. Правительство Германии состоит из трех партий, а не из двух как раньше: Свободной демократической партии Германии, Социал-демократической партии и Партии «Зеленых». Основной причиной отвоёвывания голосов избирателей было связано с миграционным кризисом в Европе, а так же цель молодых партий в переходе экономики на энергоресурс сберегающую технологию. Одна треть из 1,8 трлн евро инвестиций в рамках Плана восстановления Next Generation EU [2] и семилетнего бюджета ЕС предусмотрена на финансирование Европейского зеленого соглашения.

Для Российской Федерации при разработке экологической политики необходимо

принимать во внимание, что сосредоточение только на предотвращении экологических рисков недостаточно. Общемировой тренд на энергосберегающие технологии и производства будут требовать серьезных структурных изменений в промышленности, сельском хозяйстве, политической направленности, которая обеспечит устойчивость функционирования всех ветвей власти. Проблема переноса затратной компоненты на налогоплательщиков в условиях санкционного давления замедлит темпы перехода, однако меры социальной поддержки общества нельзя осуществлять без их учета.

Рассмотрим более подробно направления, по которым Россия сотрудничает с международным сообществом и какие обязательства выполнены в настоящее время.

Можно выделить три основополагающих документа, которые регулируют сохранение окружающей среды в современных условиях:

1. Документ, подписанный в Рио-де-Жанейро в 2012 году, который называется довольно просто, но весьма амбициозно – «Будущее, которого мы хотим». В данном документе было четко заявлено, что развитие человечества связано с переходом, с формированием индустриального общества;

2. Документ саммита Организации Объединенных Наций, принятый в 2015 году Генеральной Ассамблеей – повестка дня на 2030 год, то есть каким образом развиваться человечеству – цели устойчивого развития (17 целей, свыше 160 задач и 230 индикаторов). То есть на наш взгляд произошла именно количественная интерпретация понятия устойчивое развитие для человечества и отдельных стран;

3. Парижское соглашение по изменению климата 12 декабря 2015 года в рамках Рамочной конвенции ООН, где было сказано, что человечество должно развиваться на основе устойчивого развития, низко-углеродного развития. На сегодняшний день данное соглашение является основным документом в рамках международной борьбы с изменением климата. Углеродно-нейтральное общество – Ускорение трансформационных изменений, необходимых для достижения и превышения канадской цели по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) к 2030 году в соответствии с Парижским соглашением и достижения чистого нуля выбросов к 2050 году, потребует более глубоко-

го понимания социальной и поведенческой стороны декарбонизации.

Парижский договор – обязательство сокращения на 70 % выбросов в атмосферу от уровня 1990 года. Парижский договор представляет собой намерения стран снизить выбросы и держать глобальную температуру в пределах +2 градуса по отношению к доиндустриальному уровню.

Парижское соглашение было подписано Россией 22.04.2015 года и вступило в силу 4.11.2016 года.

Необходимо понимать, что уровень выбросов парниковых газов из России составил 52 % от уровня 1990 года: 1990 год – 100 %; 2018 год – 52 %; 2030 год – 70 %.

Данный документ не ограничивает выбросы парниковых газов, не устанавливает плату за соответствующие выбросы, а лишь предполагает их инвентаризацию.

Мы полагаем, что усилия остальных стран по борьбе с изменениями климата будут способствовать тому, что Россия проявит решительность в сокращении выбросов парниковых газов.

Нефть, газ и уголь не попадают под соответствующее регулирование Европейского Союза и за импорт не нужно платить дополнительно углеродный налог. Но нужно понимать, что 2026 году Европейский союз оставляет за собой возможность пересмотра, как импортируемых Европейским Союзом товаров, которые принадлежат данному регулированию так и механизмы расчета углеродного следа.

С сентября 2022 года в Сахалинской области действует эксперимент по квотированию выбросов парниковых газов. То есть данный эксперимент предполагает квотирование выбросов для крупных эмитентов CO₂ с выбросами более 50 тыс. тонн в год [3].

В соответствии с международной практикой в Российской Федерации планируется опробовать систему торговли углеродными единицами. Такие углеродные единицы могут быть получены компаниями, которые выбрасывают парниковых газов меньше, чем по предоставленной им квоте. Соответственно полученные таким образом углеродные единицы можно будет перепродать тем компаниям, которые выбрасывают парниковых газов больше, чем по предоставленной им квоте. Таким образом, основная цель эксперимента достичь углеродной нейтральности Сахалинской области до конца 2025 года.

Основные страны по добыче и экспорту нефти в 2022 году: США – 11,8 млн баррелей в сутки; Российская Федерация – 10,8 млн баррелей в сутки; Саудовская Аравия – 10,02 млн баррелей в сутки [4].

Основные страны по добыче и экспорту газа в 2022 году: США – 934,2 млрд. кубометров в год; Российская Федерация – 701,7 млрд. кубометров в год; Иран – 256,7 млрд. кубометров в год.

Таким образом, планы крупнейших экономик мира – основных эмитентов парниковых газов по движению в сторону углеродной нейтральности напрямую скажутся на спросе традиционных ископаемых, основным поставщиком которых является Российская Федерация. Спрос на ископаемое топливо будет со временем снижаться.

Россия – главная страна, которая обладает самой длинной протяженной акваторией арктических морей. Северный Морской Путь неразрывно связан с международной регуляторикой. Ст. 234 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) определяет, что прибрежные государства, у которых находится Ледовый покров более 6 месяцев в году, могут вводить отдельное регулирование [5]. В Арктике железнодорожных путей практически нет, также достаточное количество ограничений по постройке таких путей. Соответственно единственный маршрут – море.

Таким образом, Северный Морской Путь является единственной дорогой, по которой возможен ввоз грузов. Поэтому говоря о динамике Северного Морского Пути, мы неразрывно связываем с развитием арктических проектов. В настоящее время Российская Федерация занимает лидирующие позиции по развитию арктических проектов. По данным 2023 года Российская Федерация достигла очередного рекорда по российским грузам, а именно – 34,1 млн тонн [6].

Заключение

Для совершенствования зеленой политики в условиях санкций со стороны Запада, Российская Федерация должна задавать свои собственные тренды и внедрять их в уже устоявшие.

В настоящее время в Российской Федерации происходит активизация экологической политики. Однако, по отношению к Европейскому союзу, Россия уступает по экологическим технологиям. Стоит ру-

ководствоваться ведущими зарубежными индикаторами.

Необходимо двигаться по направлению сокращения выбросов парниковых газов и климатической нейтральности. Что предусматривает адаптивность к уязвимости изменения климата (таяние арктических массивов, повышение уровня мирового океана, природные катаклизмы).

Внедрять новые методы в экономике и энергоресурсное сбережение трансформировать в производство замкнутого цикла. Такой подход обеспечит нулевое за-

грязнение воздуха, воды, почвы, бытовых, промышленных и радиационных отходов. Российская Федерация в области атомной энергетики задает высокий уровень качества строительства объектов, что высоко ценится партнерами в Турции, Китае, странах Латинской Америки

Усилия необходимы и в информационной области. Значительную роль должны играть просвещение граждан и выработка привычек экологически рационального поведения, начиная с системы начального образования.

Библиографический список

1. Маслов А.А. Планы руководства Китая по достижению углеродной нейтральности к 2060 году // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 1. С. 888-892.
2. Соколов Р.Н., Рогожина Е.М., Тихомирова А.Д. Современная экологическая политика Евросоюза: борьба за ресурсы и конфликт интересов в различных сегментах рынка // Конфликтология / nota bene. 2022. № 2. С. 75-86. DOI: 10.7256/2454-0617.2022.2.37793.
3. Раздел Правовое просвещение / Официальный сайт Прокуратуры Сахалинской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/activity/legal-education/explain?item=72527632 (дата обращения: 05.06.2023).
4. Раздел Макроэкономическая статистика // Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения: 05.06.2023).
5. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/0003f32003583f9cf51767c8ef907b8d5e4fc32e/ (дата обращения: 05.06.2023).
6. Раздел Экономика // Экспорт российских товаров в 2022 году установил рекорд / Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/03/2023/640f35739a7947254d6f8154> (дата обращения: 05.06.2023).
7. Рогожина Н.Г. Экологическая политика развивающихся стран. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 336.
8. Каранда А.В. Экологическая политика: понятие, виды, принципы // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 352-354. URL: <https://moluch.ru/archive/293/66514/> (дата обращения: 13.03.2023).

УДК 332.143

С. Л. Козырев

ОЧУВО «Международный инновационный университет», Сочи,
e-mail: stask_04@mail.ru

Л. А. Гремина

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, e-mail: stask_04@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: урбанизация территории, рациональное природопользование, экологическая безопасность региона, управление ресурсами, экономика края, взаимодействие факторов, экологическая нагрузка, отходы.

В работе рассмотрены организационно-экономические аспекты деятельности предприятий региона, связанные с обеспечением его экологической безопасности. Проведен анализ статистических данных, представленных в докладах о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края за 2019-2021 годы. Рассмотрены показатели, которые характеризуют состояние водных ресурсов Краснодарского края, их изменение за годы наблюдения, показатели, характеризующие деятельность по работе с отходами производства, а также размер текущих затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения. Рассмотрена структура отходов, образующихся в ходе хозяйственной деятельности, по отраслям производства. Проанализирована экономическая деятельность региона, направленная на повышение экологической безопасности в части оптимизации работы по утилизации отходов производства. Обозначена особая актуальность вопросов экологической безопасности для региона, который имеет развитую санаторно-курортную и оздоровительную инфраструктуру и активно оказывает услуги в данных секторах экономики. Обозначен круг вопросов, решаемых в регионе в рамках реализации «Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года».

S. L. Kozyrev

International innovation university, Sochi, e-mail: stask_04@mail.ru

L. A. Gremina

Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar,
e-mail: stask_04@mail.ru

FEATURES OF INVESTMENT PROCESSES IN THE SANATORIUM INDUSTRY OF THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: urbanization of the territory, rational nature management, ecological safety of the region, resource management, economy of the region, interaction of factors, environmental load, waste.

The paper considers the organizational and economic aspects of the activities of enterprises in the region related to ensuring its environmental safety. The analysis of statistical data presented in the reports on the state of nature management and environmental protection of the Krasnodar Territory for 2019-2021 was carried out. The indicators that characterize the state of the water resources of the Krasnodar Territory, their change over the years of observation, indicators characterizing the activities of working with industrial waste, as well as the amount of current costs for environmental protection, including payment for environmental services, are considered. The structure of waste generated in the course of economic activity by industry is considered. The economic activity of the region aimed at improving environmental safety in terms of optimizing the work on the disposal of industrial waste is analyzed. The special relevance of environmental safety issues for the region, which has a developed sanatorium-resort and wellness infrastructure and actively provides services in these sectors of the economy, is indicated. The range of issues being resolved in the region within the framework of the implementation of the "Environmental Safety Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025" is outlined.

Введение

В настоящее время в силу ряда социальных и экономических причин происходит урбанизация и интенсивное развитие регионов Российской Федерации. Система планировки многих крупных городов, таких как Сочи, Краснодар, Новороссийск, Геленджик в Краснодарском крае, определяет возникновение негативных экономических, экологических и социальных препятствий, часть из которых возможно снизить путем обустройства существующих территорий и освоением новых земель, путем рационального экономически обоснованного природопользования. Такая ситуация объясняет актуальность рассматриваемых в научной работе проблем [1].

Эколого-экономические аспекты рационального управления ресурсами территории в содействии с рыночными механизмами управления экономикой обуславливает всестороннее рассмотрение вопросов обеспечения экологической безопасности региона. Практическая деятельность данным направлением позволяет констатировать факт, что принятие согласованного механизма решения комплекса экономических и экологических проблем при планировке и обустройстве территорий, в процессе их эксплуатации, затруднительно, даже несмотря на очевидную взаимосвязь указанных проблем. Территории, находящиеся в состоянии экологического равновесия, по экономическим параметрам также превосходят экологически неустойчивые территории, имеющие плохие экологические показатели [2].

Крупные города Краснодарского края представляют собой целостные системы расселения, которые характеризуются сложным комплексом культурно-бытовых и производственных взаимосвязей, формирующихся на территориях различного назначения. Население городских поселений работает в промышленности и сфере услуг, управления, здравоохранения, культуры и других сферах, требующих концентрации людей и ресурсов агломерации. Следовательно, на экосистему города ложится колоссальная нагрузка, которая может привести к ее разрушению [3].

Большинство предприятий Краснодарского края не относится к числу «экологически совершенных». В регионе, как и в большинстве других субъектов Рос-

сийской Федерации, существует проблема складирования и переработки отходов, сортировки отходов, незаконного уничтожения зеленых насаждений, загрязнения воздуха и водного пространства отходами производства и жизнедеятельности и целый ряд других [4].

Особенно актуальна проблема обеспечения экологической безопасности для предприятий агропромышленного и санаторно-курортного комплексов Краснодарского края. Это обусловлено тем, что в своей деятельности первые используют большое количество химически активных веществ, способных нанести существенный экологический вред, они потребляют большое количество электроэнергии и горюче-смазочных материалов, а это также грозящие экологии составляющие хозяйственной деятельности.

Цель исследования – разработка теоретико-методологических основ и определение оптимальных способов обеспечения экологической безопасности региона за счет перехода максимально возможного количества предприятий региона на экологичные методы организации деятельности, развития комплекса предприятий региона как эколого-экономической системы.

Материалы и методы исследования

Исследование осуществляется с использованием статистических данных министерства природных ресурсов Краснодарского края, Минприроды России, Федеральной службы государственной статистики, размещенных в свободном доступе; отчетов, содержащих сведения о состоянии охраны окружающей среды в разрезе регионов России; докладов о состоянии природопользования в регионе; итогов мониторинга мероприятий по обеспечению экологической безопасности региона за 2019-2021 годы. В работе используются статистические и аналитические методы изучения.

Результаты исследования и их обсуждение

В сложной экономической ситуации сегодняшнего дня, в условиях перехода экономики России на импортозамещение и собственные технологии проблема устойчивого экономического развития региональной экономики особо актуальна. Важным аспектом

устойчивого развития экономики региона является эколого-экономический аспект. При рассмотрении эколого-экономического аспекта развития региональной экономики следует иметь в виду, что помимо основных экологических проблем, таких как загрязнение окружающей среды в ходе хозяйственной деятельности, невысокой эффективности природоохранных мероприятий, отсутствие бережного отношения к природным ресурсам, существуют экономические проблемы, основными из которых являются невысокая обеспеченность финансами и отсутствие кадрового ресурса [5].

Зачастую основное региональное производство таким образом осуществляет свою деятельность, что непосредственные процессы производства обособлены от вопросов охраны окружающей среды. Но для устойчивого развития экономики региона, соблюдения интересов жителей региона, построения прогнозных моделей развития региона необходимо учитывать как социально-экономические, так и экологические факторы. Недооценка экологических факторов и экологических ограничений при планировании территориального развития ведет не только к отрицательным последствиям в природопользовании, но и негативно сказывается на развитии региональной экономики [5].

Как показывают показатели экономического развития региона, относящиеся к разделу «Охрана окружающей среды», мы мо-

жем констатировать увеличение практически всех затрат (например, текущих затрат на охрану окружающей среды по видам экономической деятельности) на протяжении 2019-2021 годов (таблица 1).

Анализ данных докладов о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края за 2019-2021 годы [6,7,8] показывает, что состояние природопользования на территории Краснодарского края в настоящее время привело к тому, что край вошел в число 10 самых загрязненных регионов России [9]. Одним из важнейших ресурсов региона, особенно в свете того, что он является курортным, можно считать пресную воду. Значения концентраций тяжелых металлов в главной пресноводной артерии Краснодарского края – реке Кубань – приведены в таблице 2.

Мы видим, что на протяжении рассматриваемого временного периода по большинству тяжелых металлов растут уровни концентрации в пресной воде. Иногда можно наблюдать динамику увеличения показателя в разы, например рост концентрации железа в воде Кубани в 2021 году составил 346,5% в сравнении с данными 2020 года.

Другим важным экологическим показателем, связанным с водой, является сброс загрязненных сточных вод в водные объекты. Динамика сброса загрязненных сточных вод в водные объекты Краснодарского края в 2018-2021 годах представлена на рисунке 1.

Таблица 1

Уровень текущих затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, по некоторым видам экономической деятельности в Краснодарском крае за 2019-2021 годы, млн руб.

Вид экономической деятельности	Год		
	2019	2020	2021
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	176,1	220,1	289,6
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	112,5	125,0	131,6
Обрабатывающие производства	2523,3	2623,6	3553,7
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	116,3	104,0	135,5
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	7647,0	9970,1	10163,1
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	94,3	130,4	102,0
Строительство	243,3	197,3	344,1
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	62,3	81,1	174,4
Транспортировка и хранение	1336,3	1323,3	1498,5
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	113,9	99,0	113,2

Таблица 2

Показатели загрязнения воды реки Кубань тяжелыми металлами
в период 2019-2021 гг., мкг/л

Элемент	Год		
	2019	2020	2021
Железо	88	114	395
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	104,8	129,6	346,5
Марганец	4,3	12,0	9,9
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	116,2	279,1	82,5
Цинк	3,2	3,5	3,9
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	107,2	109,4	111,4
Ртуть	Менее 0,01	Менее 0,01	0,01
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	-	-	-
Свинец	0,40	0,43	Менее 0,40
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	102,8	107,5	93,0

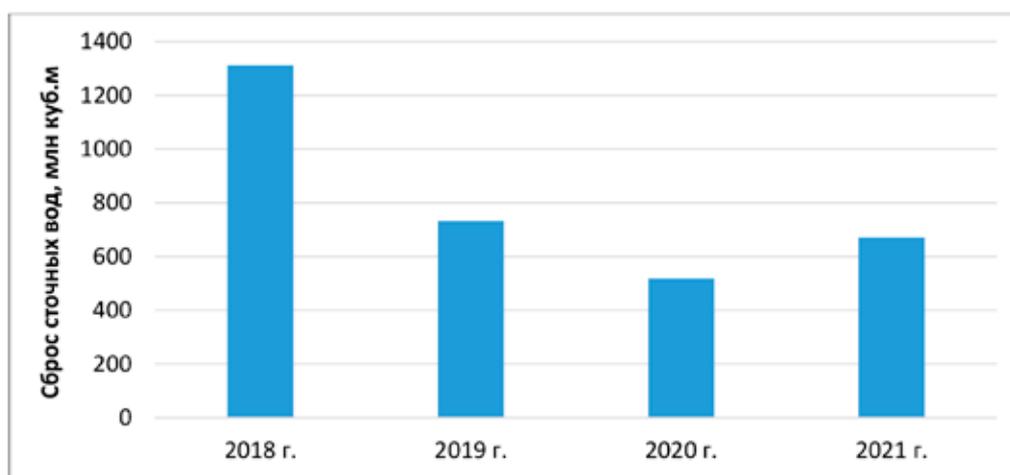

Рис. 1. Показатели сброса загрязненных сточных вод
в водные объекты Краснодарского края в 2018-2021 году

На рассматриваемом временном промежутке сток загрязненных вод уменьшается. Связано это может быть либо с уменьшением их образования, что маловероятно, т.к. уровень производства и количество жителей в крае на данном отрезке времени не падает, либо с увеличением количества очищенных вод в крае. В последнем случае будут расти затраты предприятий и организаций на очистку загрязненной воды. Эту тенденцию также необходимо учитывать при разработке стратегии устойчивого развития региона в части эколого-экономического аспекта развития.

На государственном и региональном уровне в качестве приоритетного направления развития региональной экономики определено такое, как модернизация и раз-

витие системы управления отходами производства и потребления. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2019 №1124-р утвержден план реализации Стратегии экологической безопасности России до 2025 года [10]. Указанный план содержит перечень конкретных действий, сроки проведения данных действий, ответственность исполнителей по работе с отходами.

В Краснодарском крае в связи с его густонаселенностью и развитой экономикой проблема обращения с отходами относится к первостепенным проблемам, которые могут ухудшить условия жизни населения и привести к разрушению экосистем, иногда уникальных.

Таблица 3

Статистика образования, использования, обезвреживания, транспортирования и размещения отходов производства и потребления в Краснодарском крае за 2019-2021 гг., тонн

Наименование показателя	Год		
	2019	2020	2021
Количество накопленных отходов на начало года	5971695,0	3042963,1	2169037,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	1219,8	51,0	71,3
Количество образованных отходов	11095301,4	11663978,4	10981607,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	127,7	105,1	94,1
Количество обезвреженных отходов	1101864,6	1979321,8	1698291,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	1675,3	179,6	85,8
Количество отходов, размещенных на собственных объектах	810392,2	2363382,0	2433571,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	90,7	291,6	103,0
Количество отходов, переданных другим организациям	608613,5	4281376,0	5163245,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	65,0	703,5	120,6
Количество отходов, поступивших от других организаций	3145419,8	3702854,6	3995407,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	99,9	117,7	107,9
Количество отходов, накопленных на конец года	6900775,0	7242890,2	1910186,0
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	392,1	105,0	26,4

В таблице 3 приведены данные о работе с отходами производства и потребления на территории края в 2019-2021 годах.

Мы видим, что процесс обезвреженных отходов в крае растет, существенный рост отмечается в 2019 году (1675,3%) по сравнению с 2018 годом. Растет процент отходов, которые предприятия и организации передают на переработку в другие организации, наиболее существенен рост данного показателя в 2020 году (703,5%) по сравнению с 2019 годом. Такая динамика изменения показателей позволяет говорить о том, что растет количество переработанных отходов, снижается их негативное воздействие на экологическую обстановку региона.

Если мы рассмотрим образование производственных отходов по основным отраслям экономики Краснодарского края, то сможем увидеть, что основная масса отходов образуется в таких отраслях, как сельское хозяйство- растениеводство и животноводство (32%), производство пищевых продуктов (32%), металлургическое производство (5%), строительство (5%). Образование отходов по отраслям представлено на рисунке 2.

Максимальный вклад в массу образующихся производственных отходов вносят две важные для Краснодарского края отрасли: сельское хозяйство и производство пищевых продуктов. Такая структура отхо-

дов еще раз говорит о том, что вопрос взаимодействия экологии и экономики актуален для региона. Экономика просто вынуждена решать вопрос оптимизации деятельности по утилизации отходов, что приведет к формированию на территории региона производственных структур, соблюдающих правила экологической безопасности региона. Эта проблема решается за счет создания сортировочных центров, позволяющих осуществлять более глубокую переработку отходов, за счет ужесточения контрольной деятельности по соблюдению требований экологической безопасности. На территории Краснодарского края можно отметить положительную динамику в количестве сортировочных центров: только в Краснодаре в 2022 году работало 64 пункта раздельного сбора мусора, которые отсортировывали материал из более чем 2500 специальных контейнеров, установленных по всему городу.

Актуальность деятельности по обеспечению экологической безопасности региона подчеркивается и руководством региона и его экономическим сообществом. В текущем году на территории Кубани планируют запустить пять мусоросортировочных комплексов (г.Сочи, г.Крымск, г.Усть-Лабинск, Ленинградский и Туапсинский район), что поможет в решении данной непростой задачи, стоящей перед регионом.

Рис. 2. Вклад в образование отходов производства по видам экономической деятельности в Краснодарском крае в 2019 году

Заключение

Проведенные исследования позволяют говорить о том, что на территории Краснодарского края актуальна проблема обеспечения экологической безопасности практически для всех предприятий, особенно работающих в области сельского хозяйства и производства пищевых продуктов. Для устойчивого развития экономики региона, соблюдения интересов жителей региона,

построения прогнозных моделей развития региона необходимо учитывать как социально-экономические, так и экологические факторы. Недооценка экологических факторов и экологических ограничений при планировании территориального развития ведет не только к отрицательным последствиям в природопользовании, но и негативно сказывается на развитии региональной экономики.

Библиографический список

1. Манаева И.В. Урбанизация и экономическое развитие в регионах России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 9. С. 1635-1663. DOI: 10.24891/ea.16.9.1635.
2. Карелов С.В. и др. Социо-, эколого-экономическая оценка состояния территории: монография / под общ. ред. С.В. Карелова, И.С. Белик. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. 258 с.
3. Рябошапко В.П. Пространственная типология системы расселения районов и городов Краснодарского края // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. Спецвыпуск. 2007. № S. С. 43-44.
4. Осипов А.Б., Козырева М.С. Решение эколого-экономических проблем переработки отходов в рамках концепции «зелёной» экономики // Технично-технологические проблемы сервиса. 2018. № 2 (44). С. 61-67.
5. Кузнецов А.П., Селименков Р.Ю. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты: монография / под науч. рук. д.э.н., проф. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 136 с.

6. Доклад о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2019 году / Официальный сайт Министерства природных ресурсов Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpr.krasnodar.ru/ob-okruzhayushchey-srede/o-sostoyanii-okruzhayushchey-sredy/ezhegodnyu-doklad-o-sostoyanii-prirodopolzovaniya-i-okhrane-okruzhayushchey-sredy-krasnodarskogo-kra/184600> (дата обращения: 21.02.2023).

7. Доклад о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2020 году / Официальный сайт Министерства природных ресурсов Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpr.krasnodar.ru/ob-okruzhayushchey-srede/o-sostoyanii-okruzhayushchey-sredy/ezhegodnyu-doklad-o-sostoyanii-prirodopolzovaniya-i-okhrane-okruzhayushchey-sredy-krasnodarskogo-kra/184602> (дата обращения: 25.02.2023).

8. Доклад о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2021 году / Официальный сайт Министерства природных ресурсов Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpr.krasnodar.ru/ob-okruzhayushchey-srede/o-sostoyanii-okruzhayushchey-sredy/ezhegodnyu-doklad-o-sostoyanii-prirodopolzovaniya-i-okhrane-okruzhayushchey-sredy-krasnodarskogo-kra/232186> (дата обращения: 28.02.2023).

9. Экологические проблемы Краснодарского края и пути их решения / EcologAnna Авторский блог [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologanna.ru/ekologicheskie-problemy/ekologicheskie-problemy-krasnodarskogo-kraua> (дата обращения: 01.03.2023).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2019 № 1124-р «О плане мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906060043?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 03.03.2023).

УДК 330.342

Е. Е. Коновалова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: eekmgus@mail.ru

Н. В. Губанова

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», Москва,
e-mail: nadya_gubanova@mail.ru

Н. В. Грищенко

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», Химки,
e-mail: n.grishchenko@amchs.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: концепция, характеристика, цифровая экономика, инвестиции, технологии, бизнес, цифровизация, финансы, отрасль, инновации.

В статье рассмотрены концептуальные характеристики цифровой экономики на современном этапе. Установлено, что развитие электронного бизнеса изменило процессы функционирования, взаимосвязи и взаимодействия в среде экономических систем. Определено, что сектор цифровой экономики выступает сферой, в которой осуществляются процессы цифровизации, информатизации экономики страны и ее отраслей. Выяснено, что экономика, вследствие внедрения процессов цифровизации, осуществляет непосредственное влияние на развитие и функционирование всех других секторов и сфер экономической жизни: сельского хозяйства, добывающей, перерабатывающей промышленности, транспорта, туризма, финансовой сферы, связи и других отраслей народного хозяйства. Доказано, что цифровая экономика является новым сектором экономического функционирования, в котором основными средствами производства являются цифровые устройства, данные, инновации, технологии и коммуникации. Определено, что основными базовыми элементами цифровой экономики выступают субъекты сектора цифровой экономики, непосредственно производящие, развивающие цифровые технологии и обеспечивающие внедрение процессов цифровизации, а также являющиеся непосредственными участниками отношений в цифровом бизнесе. Установлено, что формирование и внедрение сектора цифровых технологий требует значительного финансового и инвестиционного обеспечения, необходимого как для создания новых технологических разработок, инноваций, так и для их внедрения.

Е. Е. Konovalova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: eekmgus@mail.ru

N. V. Gubanova

Moscow Polytechnic University, Moscow,
e-mail: nadya_gubanova@mail.ru

N. V. Grishchenko

The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Khimki,
e-mail: n.grishchenko@amchs.ru

CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE DIGITAL ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

Keywords: concept, characteristics, digital economy, investment, technology, business, digitalization, finance, industry, innovation.

The article discusses the conceptual characteristics of the digital economy at the present stage. It is established that the development of electronic business has changed the processes of functioning, interconnection and interaction in the environment of economic systems. It is determined that the digital economy sector acts as a sphere in which the processes of digitalization, informatization of the country's economy and its industries are carried out. It was found out that the economy, due to the introduction of digitaliza-

tion processes, has a direct impact on the development and functioning of all other sectors and spheres of economic life: agriculture, mining, processing industry, transport, tourism, finance, communications and other sectors of the national economy. It is proved that the digital economy is a new sector of economic functioning in which the main means of production are digital devices, data, innovations, technologies and communications. It is determined that the main basic elements of the digital economy are the subjects of the digital economy sector, directly producing, developing digital technologies and ensuring the implementation of digitalization processes, as well as being direct participants in relations in digital business. It is established that the formation and implementation of the digital technology sector requires significant financial and investment support, necessary both for the creation of new technological developments, innovations, and for their implementation.

Основной целью цифровизации экономики является перестройка производства, повышение гибкости и приспособленности к изменениям рыночных условий, что будет обеспечивать рост конкурентоспособности государства в мире цифровых технологий. В то же время целью цифровизации экономики является переход на новый уровень технико-технологического развития экономических систем и развитие производственных отношений на основе активного применения цифровых средств коммуникаций и технологий с целью обеспечения нового уровня общественно-экономического развития.

При этом структура цифровой экономики состоит из трех основных компонент: инфраструктуры электронного бизнеса, включающей оборудование, сети, программное обеспечение, коммуникации и др.; электронного бизнеса, заключающегося в осуществлении основных бизнес-процессов с применением сети Интернет; и электронной коммерции, обеспечивающей реализацию товаров и услуг с применением сети Интернет.

Различным проблемам развития цифровой экономики посвящены труды А.А. Безвесильной [1], М.А. Гладких [2], Г.И. Гумеровой [3], Г.Е. Зорина [4], Н.И. Ломакина [9], М.А. Мирошниченко [10], Ч. Уссаева [11] и др. В то же время анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что концептуальным характеристикам цифровой экономики на современном этапе уделено недостаточно внимания.

В то же время сбалансированность основных компонент структуры цифровой экономики может быть обеспечена развитием инфраструктуры сетей, систем, технических, технологических и программных средств, что позволяет обеспечить активное внедрение бизнес-процессов и осуществлять управление производственными, маркетинговыми, финансовыми и другими процессами с применением цифровых технологий.

В то же время формирование и функционирование цифровой инфраструктуры и внедрение электронного бизнеса приведет к росту объемов использования электронной коммерции и соответственно обеспечит повышение экономической рыночной активности как производителей, субъектов рыночных отношений так и покупателей, изменит общественно-экономические основы функционирования внутреннего рынка, приведет к росту рыночной интеграции и глобализации.

Активное развитие и применение Интернета произошло в корпоративном секторе, что видоизменило отношения с поставщиками, партнерами, потребителями и привело к появлению и динамичному развитию в мире электронного бизнеса. Ведущие компании, внедряющие системы электронного бизнеса, создавали собственные бизнес-модели, используя предоставленные интернет-технологиями возможности. Поэтому сетевые интернет-модели развития электронного бизнеса становятся доминирующими.

Отметим, что развитие электронного бизнеса изменило процессы функционирования, взаимосвязи и взаимодействия в среде экономических систем и их функционирования, видоизменило и интегрировало их деятельность [5, 7, 16]. В общем, сектор цифровой экономики выступает сферой, в которой осуществляются процессы цифровизации, информатизации экономики страны и ее отраслей. Прежде всего, сектор цифровой экономики представляет собой отдельную сферу экономического функционирования, составляющую долю в структуре ВВП страны.

Кроме того, экономика вследствие внедрения процессов цифровизации осуществляет непосредственное влияние на развитие и функционирование всех других секторов и сфер экономической жизни: сельского хозяйства, добывающей, перерабатывающей промышленности, транспорта, туризма, фи-

нансовой сферы, связи и других отраслей народного хозяйства. При этом цифровая экономика является новым сектором экономического функционирования, в котором основными средствами производства являются цифровые устройства, данные, инновации, технологии и коммуникации, которая формирует долю в структуре ВВП, и в то же время, вследствие внедрения процессов цифровизации осуществляет непосредственное влияние на функционирование всех других традиционных секторов и сфер, трансформируя их из потребляющей экономики в экономику, создающую ресурсы, обеспечивая новое качество экономического воспроизводства, добавленной стоимости, конкурентоспособности и эффективности.

Основными базовыми элементами цифровой экономики выступают субъекты сектора цифровой экономики, непосредственно продуцирующие, развивающие цифровые технологии и обеспечивающие внедрение процессов цифровизации, а также являющиеся непосредственными участниками отношений в цифровом бизнесе – это бизнес-структуры – предприятия, субъекты хозяйствования, организации, цифровые компании, инновационные компании, учебные заведения и научно-исследовательские структуры, венчурные компании, фонды, финансовые организации, выступающие как производителями так и потребителями продуктов цифровых технологий [8, 13, 15].

К дополнительным элементам мы относим частных потребителей электронных услуг и продуктов, пользователей Интернет, которые одновременно могут продуцировать информацию и быть поставщиками и участниками цифрового рынка. Государство также является непосредственным участником, субъектом сектора цифровой экономики благодаря осуществлению институционального обеспечения и государственного регулирования. Также оно выступает как заказчик технологий и продуктов их разработки, как пользователь или потребитель на платформах государственного администрирования и регулирования.

В пределах указанного сектора основными продуктами, которые продуцируются и реализуются цифровой экономикой, являются, прежде всего, средства коммуникаций, технологии управления через сети Интернет

[6, 12, 14]. Эти продукты обеспечивают развитие цифровой экономики по основным направлениям: непосредственно развитие самих коммуникаций, инфраструктуры; развитие услуг электронной торговли; развитие электронных платформ и технологий управления с применением бизнес-процессов, то есть технологии электронного бизнеса, позволяющие с применением коммуникаций, программного обеспечения и использования сети Интернет планировать, реализовать и контролировать производственные, управленческие, сервисные, маркетинговые и другие бизнес-процессы.

Отметим, что основными объектами, на которые осуществляют влияние субъекты сектора цифровой экономики в рамках реализации соответствующих функций являются методические наработки, фундаментальные и прикладные исследования НИОКР в цифровой сфере, концепции, идеи, технологии, технические решения, позволяющие имплементировать лучший мировой опыт развития цифровых технологий. При этом объектом здесь выступает электронный бизнес на принципах внедрения бизнес-процессов, а также электронная коммерция как новая сфера экономической деятельности и рыночных отношений в интерактивном пространстве.

Основными потребителями продуктов сектора цифровой экономики являются ее основные субъекты: бизнес, корпоративный сектор, компании, предприятия субъекты хозяйствования, частные потребители продуктов и услуг и государственные органы власти, а также местное самоуправление. В то же время особенности сектора цифровой экономики и значительный уровень интеграции были использованы в развитии моделей для формирования платформ электронного бизнеса, что является качественно новым уровнем рыночных отношений и технологией позиционирования продуктов и услуг.

Практика показала, что необходимыми, неотъемлемыми составляющими развития сектора цифровой экономики является наличие и качество его институционального обеспечения, а именно сформированность институционально-правовых основ, наличие, полнота и действенность принятых законодательных и нормативных актов в сфере внедрения государственной стратегии и государственной политики цифровизации

экономики страны, регламентирующих, определяющих стратегические векторы и регулирующих деятельность в секторе цифровой экономики.

Важным также является наличие и сформированность государственных институтов, государственных органов, учреждений и организаций, обеспечивающих регулирование, стимулирование, содействие развитию цифровых технологий, негосударственных общественных институтов, союзов, ассоциаций субъектов сферы цифровых технологий, обеспечивающих негосударственные рыночные механизмы регулирования и развития, распространения цифровых технологий, их диффузий и широкого применения во всех сферах жизнедеятельности общества.

При этом формирование и развитие сектора цифровых технологий невозможны без достаточного ресурсного обеспечения. Основными поставщиками такого ресурсного обеспечения выступают непосредственно бизнес-среда и потребители, однако важным является государственное вмешательство и ресурсное обеспечение в направлениях действия государственных программ и реализации государственной концепции.

Развитие цифровых технологий требует технико-технологического обеспечения в виде программных сервисов, аппаратного обеспечения, технико-технологических средств, устройств и систем, оборудования, необходимых для создания технико-технологической базы развития сектора цифровых технологий. Другим важным ресурсом являются люди и интеллектуально-кадровые ресурсы, их достаточность, необходимый уровень знаний, компетенций и образования, объем кадровых ресурсов всех уровней.

Важным также является создание методологии: методов и средств применения, адаптации, имплементации соответствующих технологий и научно-практического инструментария их применения, поскольку результатом деятельности сектора цифровой экономики может являться распространение, концентрация и использование технологических знаний и информации, формирующих высокотехнологичный продукт экономической деятельности.

В то же время формирование и внедрение сектора цифровых технологий требует значительного финансового и инвестиционного обеспечения, необходимого как для создания новых технологических разработок, инноваций, так и для их внедрения; развития поддерживающей инфраструктуры, функционирования институтов поддержки развития цифрового сектора, обеспечения человеческими, техническими, технологическими ресурсами, и в целом инвестирования в создание новых технологий, технических и технологических средств, реализации проектов и программ цифровизации экономики, внедрения механизмов и инструментов венчурного инвестирования.

Подводя итоги можно отметить, что внедрение цифровых технологий в значительной степени зависит от технико-технологического уровня развития сопутствующей инфраструктуры, что обеспечивает их функционирование на необходимом технико-технологическом уровне. Это и наличие, и развитие сетей и коммуникаций, развитие телекоммуникаций, наличие, техническое состояние и достаточность техники, оборудования, необходимого для технологического покрытия, наличие программного обеспечения, необходимого для развития сектора цифровых технологий, и доступ к нему пользователей.

Библиографический список

1. Безвесильная А.А., Грищенко Н.В., Ляхова Н.Б. Маркетинговое управление интеллектуальным капиталом в цифровой бизнесе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 396-399.
2. Гладких М.А. Бизнес-модели в условиях цифровой экономики // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13, № 1. С. 23-28.
3. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Подходы к исследованию креативных индустрий для управления в цифровой экономике // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 63-89.
4. Зорин Г.Е. Поведенческая экономика в цифровом пространстве как причина ранжирования стран // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 102-108.
5. Кожина В.О., Лебедева О.Е., Дьякова Г.С., Измайлова С.А. Развитие инновационного предпринимательства в условиях цифровизации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 721-724.

6. Лебедев К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму // Экономика и управление. 2002. № 1. С. 18-19.
7. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
9. Ломакин Н.И., Пескова О.С., Юрова О.В., Голодова О.А., Радионова Е.А. Цифровой маркетинг глобального экономического ландшафта и финансовая устойчивость экономики // Международная экономика. 2023. № 2. С. 118-134.
10. Мирошниченко М.А., Абдуллаева А.А., Сивинцева К.К. Применение искусственного интеллекта – современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 393-399.
11. Уссаев Ч. Государственное и частное производство в цифровой экономике // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 3 (60). С. 59-62.
12. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
13. Чугунова Е.С., Максимова Е.И. Подходы к оценке эффективности цифровизации экономических процессов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 1. С. 100-103.
14. Шариков В.И., Корнеева Е.И., Лебедева О.Е. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 592-595.
15. Demkina N.I., Kostikov P.A., Lebedev K.A. Formation of professional competence of future specialists in the field of information environment // Espacios. 2019. Vol. 40. № 23. P. 3.
16. Nikazachenko A.L., Yudashkina E.E., Vlasov G.V., Novikova V.V., Lebedev K.A. Modern approaches to assess tourism industry-related environment // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9, № 2 (26). P. 298-303.

УДК 332.1

А. И. Кошелева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: aikosheleva@fa.ru

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: организация, экономика, стратегия, туризм, ресурсы, контроль, сотрудничество, государственно-частное партнерство, власть, развитие.

В статье рассмотрены организационно-экономические аспекты стратегии использования туристских ресурсов. Установлено, что стратегию использования туристских ресурсов можно представить как модель, состоящую из стратегически значимых программ и проектов, внутри которых находятся такие элементы как операции и действия. Доказано, что программно-целевой подход в отношении туристских ресурсов заключается в реализации стратегии развития, которая представляет собой важную часть стратегического управления. Выяснено, что целью формирования стратегии использования туристских ресурсов является повышение уровня развития туризма при оптимальном использовании ресурсного потенциала, что предполагает безусловное выполнение условия стабильности в процессе развития. Определено, что от формирования стратегии использования туристских ресурсов ожидается повышение уровня использования туристских ресурсов на региональном уровне, обеспечение регионального экономического развития, переход региона на более высокий уровень развития с высоким качеством жизни населения. Выяснено, что механизм государственно-частного партнерства признается эффективным и перспективным инструментом экономического и социального развития на региональном и местном уровнях, является средством привлечения средств в проекты, где государственные и местные органы власти пытаются сохранить контроль и наладить сотрудничество с инвесторами.

A. I. Kosheleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aikosheleva@fa.ru

O. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE STRATEGY OF USING TOURIST RESOURCES

Keywords: organization, economy, strategy, tourism, resources, control, cooperation, public-private partnership, power, development.

The article discusses the organizational and economic aspects of the strategy of using tourist resources. It is established that the strategy of using tourist resources can be represented as a model consisting of strategically significant programs and projects, within which there are such elements as operations and actions. It is proved that the program-target approach in relation to tourist resources consists in the implementation of a development strategy, which is an important part of strategic management. It was found out that the purpose of forming a strategy for the use of tourist resources is to increase the level of tourism development with optimal use of resource potential, which implies unconditional fulfillment of the conditions of stability in the development process. It is determined that the formation of a strategy for the use of tourist resources is expected to increase the level of use of tourist resources at the regional level, ensuring regional economic development, the transition of the region to a higher level of development with a high quality of life of the population. It was found out that the mechanism of public-private partnership is recognized as an effective and promising tool for economic and social development at the regional and local levels, is a means of attracting funds to projects where state and local authorities are trying to maintain control and establish cooperation with investors.

Основная задача формирования стратегии использования туристских ресурсов включает определение приоритетных направлений и создание реальных условий для развития туризма, решение социальных проблем в рамках повышения эффективности экономики путем эффективного использования ресурсов и удовлетворения спроса потребителей на туристские ресурсы в долгосрочной перспективе.

В то же время ни один из органов управления не в состоянии сформировать условия для активизации отрасли туризма из-за наличия многих причин, одна из которых заключается в отсутствии системного подхода к стратегии использования туристских ресурсов. Данная стратегия требует новых систем управления, основанных на программно-целевом подходе и связанных с освоением определенных механизмов и инструментов.

Кроме того, определение организационно-экономического обеспечения реализации стратегии возможно через построение рациональной экономической модели. М.А. Эскиндаров справедливо подчеркивает, что смена экономической модели потребует значительных усилий по формированию условий и механизмов мотивации экономических субъектов трансформации [16, с. 200].

При этом эффективное моделирование достигается при учете организационно-управленческих, нормативно-правовых, финансово-экономических, социальных и информационно – коммуникативных механизмов, при наличии стабильной и надежной правовой базы, при нахождении экономического и финансового инструментария по реализации местных интересов, эффективных организационных структур, способствующих через экономические рычаги в решении социально-экономических задач использования туристских ресурсов.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах Е.Н. Валединой [1], Д.Ю. Ермиловой [2], Е.В. Королевой [4], Н.В. Косаревой [5], С.А. Лочана [7], Т.П. Розановой [9], Р.Ю. Стыцюк [11], А.А. Федулina [12], В.И. Шарикова [13], И.Ю. Шведа [14], М.М. Эскиева [15] и др. Вместе с этим, многие проблемы стратегии использования туристских ресурсов требуют дополнительных системных исследований.

Если говорить о механизме формирования стратегии использования туристских

ресурсов, то его можно представить как модель, состоящую из стратегически значимых программ и проектов, внутри которых находятся такие элементы как операции и действия. При этом модель стратегии использования туристских ресурсов можно представить как совокупность стратегически значимых последовательных операций, рассматривающих замысел, воплощенный в виде задачи с определенными исходными данными и необходимыми результатами (целями), указывающими на способ ее решения.

В рамках управления стратегией использования туристских ресурсов можно отметить, что на входе модели находятся результаты оценки уровня использования категорий ресурсов, а на выходе достижение стратегических целей. Последовательные операции можно разрабатывать в условиях стратегии развития отдельных межфункциональных программ. Все это имеет ряд преимуществ, среди которых: осознание потребности стратегических преобразований и действий, учет человеческого фактора, системный анализ, разработка системы стратегического мониторинга на этапе разработки механизмов стратегии, учет циклического характера процесса формирования и реализации стратегии.

Следовательно, можно предложить три этапа, каждый из которых состоит из ряда последовательных операций: 1) подготовка, системный анализ, определение целей; 2) разработка механизмов стратегии; 3) внедрение, оценка результатов и принятие стратегического решения об изменении, завершении или продолжении стратегии.

Первый этап должен включать следующие операции: осознание потребности в стратегических преобразованиях и действиях; анализ факторов воздействия; идентификация целей, задач, принципов, приоритетов; мотивация и подготовка инициаторов и разработчиков стратегии и лиц, принимающих решения; системный анализ; определение главной стратегической цели; определение составных целей по направлениям развития.

Второй этап предполагает: формулировку стратегических концепций развития; формирование стратегических задач, принципов, приоритетов; разработку планов, программ развития; разработку альтернативных сценариев развития; разработку си-

стемы стратегического мониторинга; создание альтернативных стратегий развития.

Третий этап включает: реализацию стратегии и мониторинг ее реализации; оценку эффективности стратегии развития; принятие решения о продлении стратегии, изменении, завершении или разработке новой; изменение стратегии; ее завершение. В то же время логическая последовательность формирования стратегии использования туристских ресурсов конкретизирует модель стратегии развития и будет способствовать достижению стратегических целей посредством программно-целевого подхода.

Программно-целевой подход в отношении туристских ресурсов заключается в реализации стратегии развития, которая представляет собой важную часть стратегического управления. Цель формирования стратегии использования туристских ресурсов – максимизировать на долгосрочную (непрерывную с момента начала формирования стратегии) перспективу повышение уровня развития туризма при оптимальном использовании ресурсного потенциала, что предполагает безусловное выполнение условия стабильности в процессе развития.

Практика показала, что цели на всех этапах комплексной модели взаимосвязаны. При декомпозиции целей каждого направления на цели второго уровня и ниже, важно учесть, что достижение именно их обеспечивает достижение миссии. Далее согласуются целевые задачи, связанные с целями в рамках направлений. Главным в этом случае может являться соотнесение целевых учреждений по уровням и построение текущих намерений через проекты, которые обеспечивают решение важных задач.

Этапы в ходе реализации стратегии задают целевые проекты. При этом действия на каждом этапе подготавливают следующее целевое развертывание действий. Поэтому для реализации стратегии использования туристских ресурсов нами предлагается конкретизировать цели, уточняя их через разработку целевых задач. В то же время для каждого региона программные целевые элементы разрабатываются и уточняются в соответствии с проведенной оценкой уровня развития основных категорий ресурсов.

От формирования стратегии использования туристских ресурсов ожидаются: по-

вышение уровня использования туристских ресурсов на региональном уровне, обеспечение регионального экономического развития, переход региона на более высокий уровень развития с высоким качеством жизни населения. В качестве приоритетного инструмента привлечения инвестиций в развитие туристских ресурсов в регионы предлагаем использовать государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство, механизм которого признается эффективным и перспективным инструментом экономического и социального развития на региональном и местном уровнях, является средством привлечения средств в проекты, где государственные и местные органы власти пытаются сохранить контроль и наладить сотрудничество с инвесторами. В таком партнерстве между государством и частным капиталом достигаются лучшие технико-экономические показатели и результаты хозяйствования, эффективнее используются государственные ресурсы и коммунальное имущество.

В то же время государственно-частное партнерство – это сотрудничество между государством, территориальными общинами в лице ответственных государственных органов и органов местного самоуправления (государственными партнерами) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами – предпринимателями (частными партнерами), которое осуществляется на основе договора в порядке, установленном законодательством о частном партнерстве.

С. Прокофьев, Ю. Рагулина, Т. Братарчук отмечают, что партнерство власти и предпринимательства предполагает наличие взаимной зависимости этих двух субъектов, несмотря на то, что по своей природе они призваны преследовать разные цели [8, с. 12].

Определение наиболее эффективных форм взаимодействия государства с туристским бизнесом в процессе вовлечения в экономический оборот туристских ресурсов является важной задачей при управлении туристским рынком. В мире существует более 100 примеров реализации проектов государственно-частного партнерства в туризме. Некоторые примеры использования государственно-частного партнерства нами приведены в таблице.

Примеры использования государственно-частного партнерства в туризме

Область применения	Крупные инфраструктурные проекты (транспорт, коммуникации и т.п.), природно-климатические и социокультурные ресурсы	Объекты туристской инфраструктуры (гостиницы, санатории, объекты развлечений и т.д.)	Маркетинг туристского направления (целевые рынки и продукты, бренд региона, качество услуг и прочее)
Инструменты государственно-частного партнерства	1. Устранение законодательных и процедурных препятствий; 2. Подготовка инвестиционных площадок, а также создание координирующих (управляющих) организаций. 3. Концессии различных видов или передача объектов в долгосрочное пользование на льготных условиях (лизинг, управление объектом и т.д.). 4. Создание специальных территорий для развития туризма. 5. Строительство транспортной и инженерной инфраструктуры, проведение природоохранных и восстановительных работ за счет государства.	6. Государственные льготы, субсидии, гарантии и др. Для частных инвесторов: - льготы по налогам и кредитам; - льготы по условиям аренды и покупки земли и собственности; - льготы по коммунальным платежам; - государственные гарантии и поручительства; - субсидии на строительство.	7. Совместное финансирование инициатив по повышению конкурентоспособности и маркетингу туристских направлений.
Примеры	Турция: создание курортных комплексов в Белеке, Южной Анталии, 6 терминалов в аэропортах, 1 тоннель, 25 дорог и нескольких морских портов по концессионным соглашениям; ЮАР: строительство и эксплуатация туристской инфраструктуры в национальных парках в рамках концессии	Тунис: комплексное развитие инфраструктуры и туристских объектов. Парижский Диснейленд: строительство уникального парка развлечений и сопутствующей инфраструктуры.	88 стран мира, где действуют национальные туристские организации (НТО), среди которых наиболее развиты: Испания, Голландия, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Ирландия, Южная Африка и другие.

Источник: составлено на основе [3, 6, 10].

Подводя итоги можно отметить, что повышению эффективности управления туристскими ресурсами способствует комплексный подход при применении государственно-частного партнерства и системы государственной поддержки предпринимательской деятельности на основе финансового обеспечения программ и стратегий регионального развития. Также необходимо

объединить все законодательно закрепленные меры государственной поддержки (налоговые и административные), в том числе в рамках принятых региональных законов о поддержке инвестиций, субъектов малого бизнеса с целью стимулирования частных инвесторов к участию в формировании и управлении развитием туристских ресурсов в регионе.

Библиографический список

1. Валединская Е.Н., Кошелева А.И., Романиук А.В. Современные тенденции развития гостиничного рынка РФ // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 4. С. 13.
2. Ермилова Д.Ю., Бастрыкина Т.С., Попов С.А. Формирование стратегий социально-экономического развития туристских регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 49-53.
3. Каменева Е., Хотинская Г. Финансовый инструментарий повышения конкурентоспособности российского бизнеса: постановка проблемы // Финансовая жизнь. 2014. № 2. С. 78-84.
4. Королева Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления рекламной деятельностью туристских предприятий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 678-681.

5. Косарева Н.В., Адашова Т.А., Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования туристско-рекреационной сферы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82). С. 50-53.
6. Кошелева А.И. Туристская мотивация и ее роль в развитии индустрии гостеприимства и туризма // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2012. № 3 (3). С. 26-38.
7. Лочан С.А., Золотарева Е.Л., Коровин Д.И., Федюнин Д.В. Изучение опыта прогнозирования туристских потоков с применением алгоритмов машинного обучения // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 145-155.
8. Прокофьев С., Рагулина Ю., Братарчук Т. О некоторых аспектах определения понятий «партнерство» и «взаимодействие» в установлении отношений власти и бизнеса // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 1. С. 8-14.
9. Розанова Т.П. Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России // Управленческие науки. 2022. Т. 12, № 2. С. 45-54.
10. Соляникова С.П., Раковский И.Д. Концептуальные подходы к оценке качества управления региональными бюджетами // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4 (34). С. 164-172.
11. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А. Особенности маркетинга территорий в сфере туристских услуг // Управленческие науки в современной России. 2014. Т. 2, № 2. С. 62-64.
12. Федюлин А.А., Караулова Н.М., Лебедев К.А. Имитационное моделирование в системе управления персоналом на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства // Актуальные проблемы экономики. 2017. Т. 189. № 3. С. 367-372.
13. Шариков В.И., Лебедева О.Е. Совершенствование регулирования партнерских отношений в сфере туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 654-657.
14. Швец И.Ю. Сфера туризма во время пандемии COVID-19 // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5, № 4. С. 7-15.
15. Эскиев М.М., Горностаева Ж.В. Анализ туристско-рекреационных ресурсов региона // Форум молодых ученых. 2022. № 5 (69). С. 324-327.
16. Эскиндаров М.А. Экономическое развитие России требует новую экономическую модель // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203, № 1. С. 195-204.

УДК 658

С. В. Михайлов

ООО «Завод Стройпром», Курск, e-mail: msvik2010@mail.ru;

А. В. Бабкин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, e-mail: msvik2010@mail.ru;

В. В. Михайлов

Военная академия связи имени маршала Советского Союза С.М. Буденного,
Санкт-Петербург, e-mail: msvik2010@mail.ru

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: развитие предприятий ОПК, программно-целевой подход, факторы развития, стратегическое планирование, централизованное управление, финансирование заказов, радио-электронная промышленность, космическое машиностроение, коллективные органы управления ГКО, ВГА.

Программно-целевой подход к развитию предприятий ОПК основывается на стратегическом планировании производства, на использовании цифровых технологий, необходимых для решения оборонных и социальных задач. Ввод в эксплуатацию цифрового оборудования позволяет произвести обновление основных производственных фондов предприятий, обеспечить увеличение выпуска продукции оборонного назначения и переход оборонной промышленности к очередному этапу цифровой трансформации. Выход на этот этап позволит полнее и в необходимые сроки удовлетворять военно-экономические потребности в продукции военного назначения, достигать повышения ее тактико-технических характеристик и снижения затрат до уровня нормативных требований. Движение предприятий в указанном направлении обусловлено закономерностями развития производительных сил от достигнутого до современного уровня требований, предъявляемых получателями техники и вооружений. Кроме того, процесс цифровизации ускоряется под влиянием воздействия таких факторов как проведение специальной военной операции, боевых действий и введения военного положения на ряде территорий Донбаса. Потребность в переходе на новый этап технологического развития увеличивается под влиянием таких факторов, как экономические санкции со стороны недружественных нам стран, удорожание ресурсов естественного происхождения, повышение стоимости изготовления военной продукции.

S. V. Mikhailov

Stroyprom Plant LLC, Kursk, e-mail: msvik2010@mail.ru;

A. V. Babkin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: msvik2010@mail.ru;

V. V. Mikhailov

Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union
S.M. Budyonny, St. Petersburg, e-mail: msvik2010@mail.ru

PROGRAM-TARGETED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF DEFENSE INDUSTRY ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: development of defense industry enterprises, program-targeted approach, development factors, strategic planning, centralized management, financing of orders, radio-electronic industry, space engineering, collective management bodies.

The program-targeted approach to the development of defense industry enterprises is based on strategic production planning, on the use of digital technologies necessary to solve defense and social problems. The commissioning of digital equipment makes it possible to upgrade the fixed production assets of enterprises, ensure an increase in the output of defense products and the transition of the defense industry to the next stage of digital transformation. Entering this stage will make it possible to more fully and within the required timeframe meet the military and economic needs for military products, achieve an increase in their

tactical and technical characteristics and reduce costs to the level of regulatory requirements. The movement of enterprises in this direction is determined by the patterns of development of productive forces from the achieved to the present level of requirements imposed by the recipients of equipment and weapons. In addition, the digitalization process is accelerating under the influence of such factors as a special military operation, hostilities and the introduction of martial law in a number of Donbas territories. The need for a transition to a new stage of technological development is increasing under the influence of such factors as economic sanctions from countries unfriendly to us, the rise in the cost of natural resources, and the increase in the cost of manufacturing military products.

Объективные потребности обеспечения национальной безопасности страны и государства требуют программно-целевого подхода к развитию ОПК. Целевой подход направлен на обновление материальной базы производства, обеспечивающей изготовление и поставку в войска техники и вооружений необходимого объема и качества. Кроме того, такой подход включает построение эффективной системы взаимодействия между органами государственного и военного управления, заказчиками вооружений различных видов и родов войск и исполнителями заказов. Развитие обеспечивается на основе совершенствования планирования и организации работ на различных стадиях производственного процесса.

Актуальность: современные тенденции развития производительных сил требуют новых концептуальных подходов к управлению, основанному на стратегическом планировании промышленного производства и его составной части оборонно-промышленного комплекса, от технико-экономического состояния которого зависит решение первоочередных задач. В комплексе эти задачи решаются при программно-целевом подходе к развитию предприятий ОП, обеспечивающих реализацию запланированных целей и сроки их выполнения. Для успешного решения этих задач необходимо использование положений и выводов военно-экономической науки о таких факторах повышения эффективности военно-экономического процесса, как централизация управления, концентрация материальных и финансовых средств и специализация предприятий на главных направлениях развития военно-производства.

Программно-целевой подход в качестве средств достижения целей предполагает отраслевую перестройку ОПК в пользу передовых отраслей технического прогресса, опережающее финансирование заказов на изделия радиоэлектронной промышленности и космического машиностроения, обеспечение окупаемости и рентабельности

их производства. Программно-целевой подход к развитию предприятий ОПК предполагает смену экономических парадигм, когда под влиянием объективных обстоятельств на смену либеральной модели управления приходит модель централизованного управления, отвечающая потребностям не ограниченной группы лиц, а интересам страны и государства.

Изученность проблемы: в военно-экономической литературе обращается внимание на развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса, однако научно-теоретические и практические исследования развития ОПК отстают от потребностей, вызванных современным состоянием производительных сил и предъявляемых к ним требованиям со стороны органов государственного и военного управления. Предприятия и промышленные кластеры при выполнении заказов ориентируются в основном, получение прибыли, тогда как оперативно-стратегическая обстановка требует первоочередного внимания к объемам и номенклатуре заказов. В этой связи требуется обобщение опыта предприятий, мобилизованных с самого начала специальной военной операции на выполнение заказов по задачам, решаемым на основе программно-целевого планирования производственной деятельности предприятий. В эту работу вовлечены главные исполнители и соисполнители заказов, непосредственно взаимодействующие с заказчиками. Увеличение заказов требует их научной обоснованности, предложений и рекомендаций по эффективному использованию производственных ресурсов, их обновления на основе внедрения цифровых технологий, обеспечивающих тактико-технические характеристики вооружений.

Целесообразность разработки темы: материал статьи позволяет оценить напряженность военно-экономической обстановки сделать научно обоснованные выводы о разработке предложений и рекомендаций, направленных на обеспечение успеха проводимой спецоперации и ограниченного ввода

военного положения. Основное содержание статьи – трансформация производительных сил, отвечающих современным потребностям и текущей обстановке. Доказывается, что преимущественное финансирование предприятий радиоэлектронной и космической отраслей промышленности, взамен торговли и индустрии развлечений, могло бы увеличить приток производственных работников и специалистов, создать спрос на иностранные инвестиции в производство изделий специального назначения и преодолеть их возникший дефицит.

Научная новизна: в отличие от других публикаций на оборонную тему, материал статьи посвящен программно-целевому подходу к развитию предприятий оборонно-промышленного комплекса, выполняющего важную государственную задачу по обеспечению специальной военной операции на Донбассе. Новизна проявляется в том, что частные сдвиги в материально-технической базе оборонных предприятий рассматриваются сквозь призму общих закономерностей развития производительных сил на этапе их использования в интересах проводимой специальной операции и ведения боевых действий.

Специфические особенности проводимой операции заключаются в нанесении огневого поражения противнику при одновременном обеспечении минимальных потерь среди личного состава военнослужащих и лиц из числа гражданского персонала. Эти ограничения, накладываемые на ход и исход операции побуждают к обновлению материальной базы оборонных предприятий на основе цифровизации производственных процессов, начиная со стадии исследования и разработки и заканчивая серийным производством продукции и сдачей ее заказчику.

Цифровизация производственных процессов требует трансформации планирования и организации на всех уровнях формирования заказов от центров принятия решений до их исполнения предприятиями, либо объединениями. В условиях ведения боевых действий принципиально новым предложением является многоуровневая оценка выполнения таких решений, отвечающих интересам заказчика и исполнителя. При централизованной форме поставок главными показателями следует считать необходимые объемы поставок, номенклатуру и сроки поставок. Стоимость поставок отодвигается на за-

дний план. Предлагается ввести в субъекты военно-экономических отношений положительно зарекомендовавший себя в период Великой Отечественной войны такой орган управления, как Государственный Комитет Обороны (ГКО).

Цель и задачи исследования: заключается в том, чтобы раскрыть преимущества программно-целевого подхода, его отличия от либеральных подходов, недооценивающих преимущества стратегического планирования деятельности оборонных предприятий в условиях ведения боевых действий и наличия рисков недопоставок продукции оборонного назначения частям и соединениям. В системе материального обеспечения войск рассмотрены задачи заказчиков и исполнителей заказов. Одна из задач исследования заключалась в том, чтобы определить преобладающие тенденции развития оборонных предприятий, изучить закономерности трансформации их материально-технической базы, необходимой для успешного завершения спецоперации. Задача исследования заключалась также в раскрытии противоречий между темпами внедрения цифровых технологий и военно-экономическими потребностями в них.

Научная и практическая значимость: в соответствии с методологией научного анализа определены место и роль обновления материально-технической базы оборонных предприятий в выполнении заказов на новейшие образцы техники и вооружений, поставляемых по Гособоронзаказу. Использование методологии научного анализа позволяет выявить тенденции и закономерности перехода от одного типа техники и вооружений к другому, созданному на основе цифровых технологий. Под влиянием объективно действующих факторов в условиях проведения спецоперации появляются модели управления, адекватно отражающие военно-экономическую обстановку. Они отличаются от либеральных моделей управления, нацеленных на получение прибыли и конкурентную борьбу во имя прибыли.

Геополитические сдвиги вызвали спрос на другую модель управления, в основе которой лежит централизованное планирование, государственное распределение ресурсов в интересах национальной безопасности, защиты интересов страны, государства и личности. Эта же модель защищает интересы получателей от возможных рисков, от недо-

поставки и дефицита материальных средств, обеспечивает потребности получателей техники и вооружений необходимого объема и качества, подтверждая преимущества программно-целевого подхода к разработке и производству вооружений на практике.

Основное содержание статьи: экономическая теория является основой выбора направления развития оборонных предприятий. Направление исследования касается в первую очередь материально-технической базы предприятий, позволяющих судить о производственных возможностях предприятий, выполняющих военные заказы. В боевых условиях получатели техники и вооружений убеждаются в надежности и безотказности отечественных образцов и ее преимуществах по сравнению с зарубежными образцами. Вместе с тем по результатам выполнения отдельных заданий возникает немало вопросов к разработчикам и изготовителям техники и вооружений относительно дальнейшего улучшения их тактико-технических характеристик, обеспечивающих решение задач, вызванных действием противника. Трансформация материально-технической базы предприятий ОПК в направлении цифровизации ее основного звена – технологического оборудования – становится объективной необходимостью. Ее реализация позволяет решить многие вопросы военной экономики, развитие которой зависит от многих факторов, среди которых программно-целевой подход к развитию материальной базы на цифровой основе занимает ведущее место.

Основания для такого вывода следующие: программно-целевой подход основывается на стратегическом планировании, на долгосрочных планах развития предприятий промышленности как ведущей отрасли экономики, нашедшей отражение в программе «Цифровая экономика России», утвержденной в 2017 году Президентом страны.

Стратегическое планирование ориентирует предприятия ОПК на организацию производства, способствующую цифровизации технологических процессов при выполнении заданий по предприятию в целом и по отдельным видам работ, требующих применения специального оборудования и технологии. Выполнение этих работ на уровне предприятий и его подразделений предполагает их организацию как необходимого условия управления всей про-

изводственной деятельностью предприятия вплоть до завершения производственного процесса и сдачи готовой продукции заказчику. Задания, поступающие от заказчика, в соединении с планированием и организацией производств на предприятии, представляют собой специфическую модель управления производством оборонного предприятия, обеспечивающую потребности получателя, заказчика и исполнителя заказа в целом и на определенные образцы техники и вооружений с заранее заданными характеристиками.

Такая модель обладает конкретными преимуществами по сравнению с либеральной моделью управления предприятиями гражданского сектора экономики, является составной частью стратегического планирования, отражает особенности военного производства и застрахована от рисков невыполнения оборонных заказов. При использовании этой модели части и соединения получают технику и вооружения требуемого качества, в необходимом объеме и предусмотренные сроки. Либеральная модель управления не отвечает этим требованиям, так как отражает интересы хозяйственных сторон в продукции, предназначенной главным образом для потребительских нужд населения.

Централизация управления позволяет устранить недостатки либеральной модели управления в связи с объективными потребностями, обеспечить защиту интересов страны личности и государства. Перераспределение ресурсов в пользу радиотехнической, электронной и других авангардных отраслей промышленности отвечает интересам получателей современной техники и вооружений и предприятий ОПК. Программно-целевой подход к росту производству техники и вооружений на цифровой основе отражает интересы получателей этой техники и общества.

Предприятия ОПК трансформируют свою деятельность в соответствии с Программой «Цифровая экономика России», отражающей объективные потребности промышленности на данном этапе ее технологического развития. С научной точки зрения приобретают интерес вопросы методологии формирования принимаемых решений по трансформации материально-технической базы оборонных предприятий. Обеспечение выпуска высокоточных образцов вооружений и в необходимом объеме обе-

спечивается внедрением цифрового оборудования на основе стратегического плана технического перевооружения оборонных отраслей и среди них в первоочередном порядке развитием радиотехнической и электронной промышленности. Увеличение выпуска продукции этих отраслей необходимо в первую очередь в связи с принятыми санкциями в отношении России и удорожанием поставок по параллельному импорту. Трансформация материально-технической базы

оборонных предприятий требует разработки и реализации программно-целевого подхода в рамках Программы «Цифровая экономика России» Теоретическое обоснование необходимости трансформации материально-технической базы оборонных предприятий в направлении цифровизации производственных процессов создает импульс для активизации практических решений по обеспечению частей и соединений перспективными образцами техники и вооружений.

Библиографический список

1. Батьковский А.М., Кравчук П.В., Трофимец В.Я. Развитие оперативного управления производственными процессами на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, Вып. 2. С. 328-342.
2. Голубев С.С., Чеботарев С.С. Информационные технологии как ключевой механизм устойчивого развития оборонно-промышленных предприятий в современных условиях // Экономические стратегии. 2018. Т. 20, № 3. С. 68-81.
3. Чеботарев С.С. Экономическая оценка механизма формирования рентабельности продукции государственного оборонного заказа по формуле $20(25) + 1$ // Вестник воздушно-космической обороны. 2017. № 2(14). С. 11-16.
4. Чеботарев С.С., Доброва К.Б. Финансовое оздоровление стратегических организаций оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: материалы Международной научно-практической конференции, сентябрь 2017. С. 223-227.
5. Чеботарев С.С., Кохно П.А., Белоконь С.П. Проблемы экономического развития ОПК, пути их решения // Вестник академии военных наук. 2014. № 4(49). С. 142-152.
6. Чеботарев С.С., Чибинев А.М. Методология прогнозирования и оценки затрат на продукцию военного назначения: зарубежный опыт // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: материалы Международной научно-практической конференции, сентябрь 2017. С. 234-237.
7. Чеботарев С.С., Мельников Г.Н. Двойной подход к оценке эффективности управления организациями наукоемких отраслей экономики в сфере государственного заказа // Вестник Воздушно-космической обороны. 2019. № 2(22). С. 5-14.
8. Ельшин В.А. Особенности систем стратегического управления развитием ОПК // Прикладные исследования. 2020.
9. Ельшин В.А. Подходы к развитию системы управления предприятий и отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) // Прикладные исследования. 2020.
10. Гункин Е.М. Современное состояние российского оборонно-промышленного комплекса и особенности его функционирования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2.
11. Бочуров А.А., Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта обеспечения экономической безопасности оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3.
12. Бочарников И.В. Украинский кризис в условиях современных геополитических трансформаций // Вестник академии военных наук. 2022. № 1. С. 4-12.
13. Кулаков А.А. Украинский кризис как следствие политики США и их союзников (коллективного запада) по созданию пояса стратегического окружения России // Вестник академии военных наук. 2022. № 2. С. 21-32.
14. Бочарников И.В. Украинский кризис: современные реалии и тенденции развития // Вестник академии военных наук. 2022. № 2. С. 46-52.
15. Родионов О.В., Николаев А.В. Военно-экономическая безопасность Российской Федерации в условиях межгосударственного противоборства // Военная мысль. 2022. № 6. С. 6-18.

УДК 334.7

В. С. Петрова

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск,
e-mail: glowandice@inbox.ru

С. Ю. Гасникова

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск,
e-mail: svetlanagasnikova@mail.ru

В. А. Наумов

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск,
e-mail: vanaumov82@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: инновации, инновационные организации, информационное обеспечение, инновационная политика фирмы, инновационный сектор, кластер.

В статье внимание уделено определению таких категорий как «инновации», «инновационные организации», «информационное обеспечение». Доказано, что информационное обеспечение является подсистемой стратегического управления и является отличительным признаком инновационной организации. Проанализированы особенности информационного обеспечения инновационных организаций. Они рассматриваются как открытые системы, эффективность которых обеспечивается правильным определением угроз и возможностей, возникающих во внешнем окружении. Обосновано, что инновационные организации получают более широкое развитие, если будут основываться на кластерном подходе. Проанализирована важность информационной составляющей в активизации инновационной деятельности организации. Продуман методический инструментарий для информационного движения в инновационной организации. Показано, что правильное информационное обеспечение инновационных организаций выступит фундаментом повышения их конкурентоспособности и устойчивости функционирования в долгосрочной перспективе.

V. S. Petrova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: glowandice@inbox.ru

S. U. Gasnikova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: svetlanagasnikova@mail.ru

V.A. Naumov

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: vanaumov82@yandex.ru

INFORMATION SUPPORT OF INNOVATIVE ORGANIZATIONS

Keywords: innovation, innovative organization, information support, innovative policy of the company, innovative sector, cluster.

The article gives attention to definitions of such categories as “innovation”, “innovative organization”, “information support”. It has been proved that information support appears to be a subsystem of strategic control and is a definitive sign of innovative organization. Special features of information support of innovative organizations have been analyzed. They are considered to be open systems, efficiency of which is supported by proper definition of threats/dangers and possibilities arising in an outside environment. It is justified that innovative organizations will get a wider development if they are based on a cluster approach. The importance of the information component in enhancing the innovative activity of the organization is analyzed. Methodological tools for information movement in an innovative organization are thought out. It is shown that the correct information support of innovative organizations will be the foundation for increasing their competitiveness and sustainability of functioning in the long term.

Введение

Развивающийся в мировой экономике финансовый кризис требует нового подхода в управлении организациями. Несмотря на серьезные проблемы в экономике нашей страны, Правительство неоднократно подчеркивало необходимость построения новой инновационной экономики, формирования эффективного рынка инноваций.

Начиная с 2003 года в России началось формирование наукоградов, на базе которых создаются «пилотажные» зоны инновационного развития. Сегодня уже активно осуществляет деятельность Союз развития наукоградов России (уже 14 городов представлены как наукограды). Поставлена задача содействия развитию инновационной деятельности в них, привлечении инвестиций и развитию информационной базы последних. Разработаны механизмы государственной системы поощрения венчурных инвестиций, в которых научные центры и институты, университеты будут активно вовлечены в инновационную деятельность.

Целью исследования стал анализ положений по созданию оптимального сочетания баз знаний и данных в инновационной организации.

Большинство ученых и практиков, занимающихся проблемами инновационной деятельности в России, отмечая положительные динамические процессы развития инновационного рынка, объясняют причины имеющегося инновационного кризиса неверной «экономической идеологией» государства в отношении инновационных производственных процессов [2].

Анализ экономик развитых стран показывает, что до 80% роста ВВП в них достигается за счет инновационного сектора. Россия же переходит к формированию инновационного сектора не создав адекватной производственной базы и соответствующего информационного обеспечения, способных к массовому освоению и внедрению результатов деятельности инновационного сектора [3].

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой статьи послужили произведения классиков экономики и управления, современные труды по проблемам информационной конкурентоспособности, официальные документы государственных органов управле-

ния. Используются методы научного познания: статистический, сравнительный, аналитический анализ, метод синтеза, сравнений и аналогий.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая процессы становления и развития инновационной деятельности в странах с развитой рыночной экономикой и в условиях плановой советской экономики можно сделать следующие выводы.

Как правило, ученые останавливаются на двух способах развития инноваций. В условиях плановой экономики, централизации научно-технического прогресса, несмотря на значительные усилия и внимание государства, результаты инновационной деятельности оставались невостребованными. Причины такого положения дел заключались в следующем. Участники инновационных процессов были недостаточно заинтересованы в их результатах, наблюдалась слабая управляемость этими процессами, рассогласование интересов их участников, слабая обратная связь, низкая экономическая эффективность многих инноваций. Так Н.И. Лапин отмечает, что уже во второй половине 80-х годов прошлого века в административной экономике советского периода были зафиксированы «ножницы» в процессе создания и освоения образцов новой техники, средств автоматизации и пр. Под «ножницами» он понимает траекторию создания и освоения образцов новых типов машин и оборудования. С середины 80-х годов наблюдалась тенденция роста числа созданных образцов и одновременно с ней неуклонное снижение числа освоенных образцов, новых технологий, средств автоматизации и др. [1, с. 15].

Второй способ развития инновационной деятельности наблюдался в странах с рыночной экономикой. Инновационное развитие организаций получило широкое распространение после Великой депрессии начала 1930-х годов в США. Появилось и быстро вошло в обиход словосочетание «инновационная политика фирмы». Это могло рассматриваться как синоним антикризисного управления. Начавшись спонтанно, стихийно эволюция от фирм, с отдельных производственных организаций инновационная деятельность «вышла» на уровень государственной политики. Государственные

институты стали помогать поддержанию конкурентоспособности фирм своих стран на международном рынке.

Совсем в других условиях создаются современные инновационные организации. Жесткая конкуренция, ограниченность всех видов ресурсов, строгие обязательства перед инвесторами, выросшие финансовые и производственные риски требуют поиска новых механизмов управления инновационными проектами. Кроме того, на создание таких механизмов накладываются отпечаток современная тенденция развития кластерной экономики, процесс её глобализации.

В условиях рыночных отношений качественное управление организацией предполагает своевременное и полное обеспечение информацией для принятия решений, разработки стратегии. Это предполагает формирование информационной стратегии. Информационную стратегию можно рассматривать как функциональную в системе стратегического планирования. Информационная стратегия является важнейшим элементом в системе стратегического планирования инновационной организации. Инновационные организации характеризуются развитыми базами данных и знаний, следовательно, информационное обеспечение стратегического планирования инновационных организаций является актуальной проблемой.

В современных условиях инновационные организации используют следующий цикл обработки информации: от необработанной информации, через обработанную информацию до данных. Промежуточной стадией является обработанная информация. Это возможно если в процессе обработки информации руководители способны отделить важную информацию от неважной, выбрать среди важной информации достоверную, обработать ее в соответствии с целью, стоящей перед организацией, а так же быть уверенными, что информация представлена в том виде, в котором доступна для вышестоящих руководителей и нормализована для последующего использования в информационной системе предприятия. По сути дела, такой подход учитывает ключевые проблемы современности: постоянные изменения, глобализация, переизбыток информации [5].

Вышеизложенное может служить основой для информационного обеспечения инновационных организаций. Предлагается

информационное обеспечение рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как программно-аппаратную систему с участием специально обученного инженерного персонала. Во-вторых, как процесс обработки информации, включающий 4 этапа: выбор необходимых данных и требуемых знаний для баз данных и знаний. Под базами данных понимается набор взаимосвязанных сведений об операционной, финансовой, инвестиционной деятельности предприятия. Под базами знаний понимается набор методик, формул, инструкций для использования данных в выше названных видах деятельности.

При анализе данных нужно из первичного «сырого» материала извлечь нужную информацию, удалить несущественные подробности, классифицировать по степени важности и предоставить в качестве актуальных значимых данных и выводов. При классификации необходимо использовать следующее существенное основание – источник информации. Для инновационной организации по этому основанию информация должна быть распределена и ранжирована следующим образом:

- информация получена непосредственно от носителя информации осуществляющего операционную, финансовую или инвестиционную деятельность;

- информация получена из источника, получившего информацию непосредственно от носителя без искажения в результате ее обработки;

- информация получена из неформальных источников, без проверки на достоверность.

Приведенное выше распределение позволяет принципиально определить следующую обязательную последовательность действий при обработке информации: сбор, распределение, защита, правильное использование.

Инновационный характер организации включает следующие обязательные фазы обработки информации:

1. Выбор вида инновации (новая технология или продукт для организации).

2. Получение информации и анализ ее достоверности.

3. Преобразование проанализированной информации в данные, которыми можно дополнить существующие базы данных и знаний организации.

4. Обеспечение своевременного получения руководством данных для принятия решения.

Инновационная деятельность связана с необходимостью использования большого объема информации, содержащейся в нормативных и правовых материалах. В их содержании должны ориентироваться все участники инновационного процесса. Однако работать с таким сложным массивом семантических данных традиционными методами затруднительно. Кроме того, в рыночных условиях обозначились новые подходы в инновационной деятельности, зафиксированные в виде информационного обеспечения корпораций и кластеров.

Логико-лингвистический подход в моделировании информационного обеспечения инновационной деятельности требует построение концептуальной модели, представляющей собой сеть понятий, формирующейся и хранимой в виде гипертекстового тезауруса, который содержит не только простые, но и составные наименования объектов.

Для трудно формализуемых понятий инновационной деятельности предлагается ее семантическое (логико-лингвистическое) представление, реализуемое с помощью современных информационных технологий. Это обеспечивает системность в совершенствовании инновационной деятельности и отдельных ее компонентов.

Информационное обеспечение должно учитывать специфические условия регулирования отношений, связанных с инновационной деятельностью. В первую очередь, следует учитывать отсутствие правового регулирования использования научно-технической информации на неопубликованные научно-исследовательские результаты (научно-исследовательские отчеты, научно-техническая документация), а также научно-технической информации, распространяемой через Интернет, а также несогласованной правовой терминологии, что приводит к нестыковке нормативных актов и неоднозначности трактовки отдельных положений законодательства в правоприменительной практике.

Понятие «организационно-информационный механизм», несмотря на широкое распространение отдельно организационный и информационный механизмы, не получило формализованного определения. Применительно к инновационной деятельности организаций предлагается рассматривать механизм как создание их форм в рамках операционно-финансово-инвестиционной деятельности, формирование связей и взаи-

модействия между ними и (или) их подразделениями образом, удовлетворяющим требуемым организационно-информационным условиям.

В качестве таких заранее заданных условий должны, на наш взгляд, выступать стратегические цели и задачи, а так же вытекающие из них конкретные операционные, финансовые и инновационные цели и задачи. Формируемый организационно-информационный механизм должен обеспечивать устойчивое инновационное развитие организации по всему комплексу реализуемых глобальных, региональных и корпоративных информационных проектов. Теоретические исследования предполагают моделирование организационно-информационного механизма, позволяющее имитировать возможные варианты реализации этих и других условий.

Моделирование организационно-информационного механизма предлагается производить на основе схемы процесса функционирования системы инновационной деятельности организации. Данная схема отображает системные взаимосвязи и взаимодействия в процессе функционирования органа управления и подразделений организации (рисунок). Построение вышеуказанного механизма может быть осуществлено на основе методологии функционального моделирования [4, 6].

Модель будет отражать взаимосвязи между органом управления и подразделениями, осуществляющими виды деятельности в рамках реализации инновационных проектов по следующим компонентам:

- определение условий функционирования подразделений организаций;
- ресурсного обеспечения операционно-финансово-инвестиционной деятельности;
- обмена информацией о выполнении условий функционирования подразделений организации;
- обмена информацией о ресурсном обеспечении;
- обмена информацией о входных и выходных параметрах и содержании процесса функционирования подразделений;
- условия функционирования органа управления организацией;
- стратегическая цель. Задается через орган управления организацией как предмет труда. Достижение поставленной цели является результатом функционирования системы.

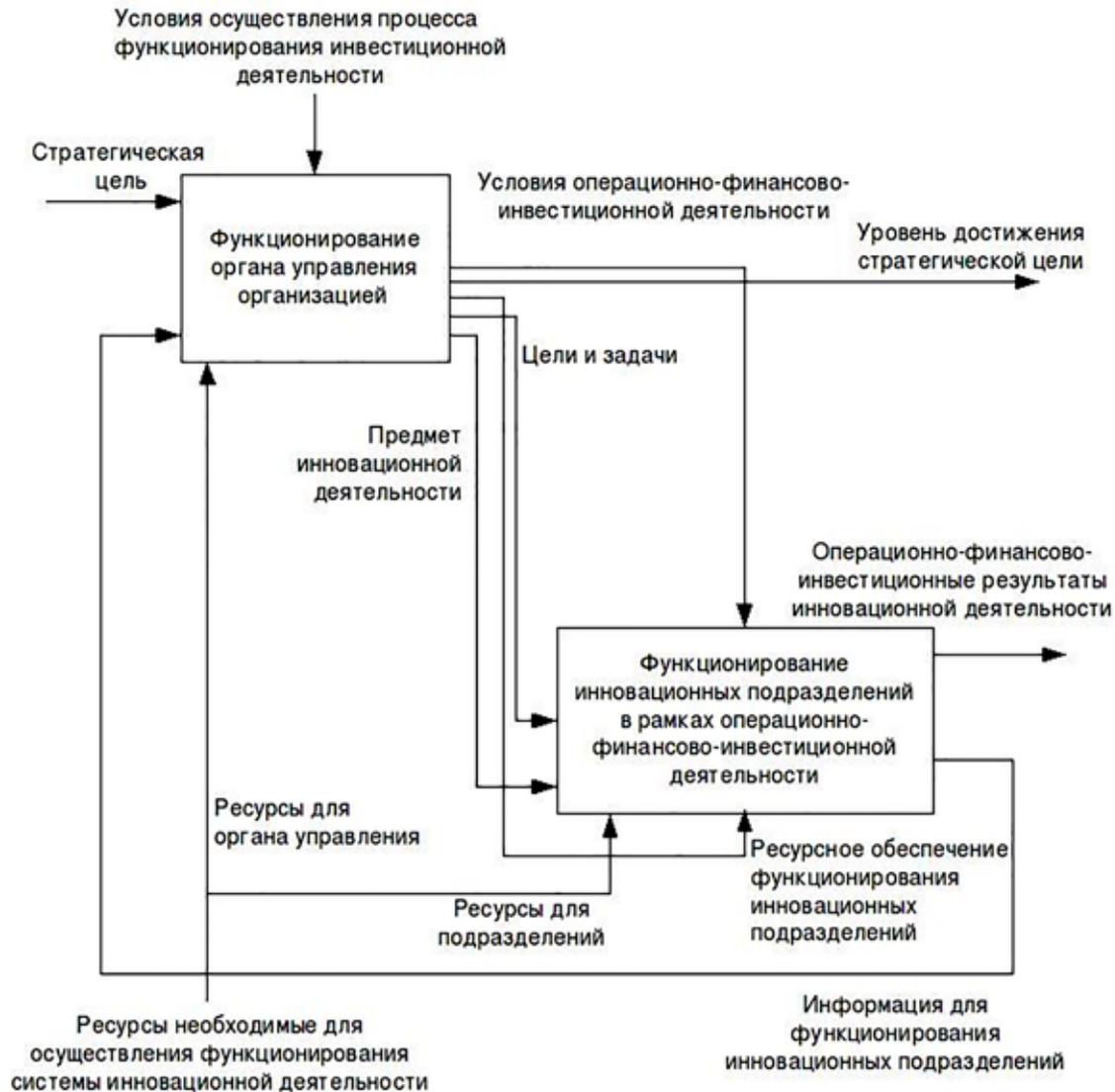

Схема процесса функционирования системы инновационной деятельности организации

Представленное описание функционирования системы инновационной деятельности организации является моделью, отражающей реально происходящие процессы. В ней присутствуют следующие допущения:

- предполагается, что условия функционирования подразделений определяются органом управлением организацией, однако, основные условия устанавливаются законодателем, принимающим соответствующие законы в области предпринимательства и в частности финансово-инвестиционной деятельности;

- ресурсы выделяются через «рыночное посредничество» органа управления;

- подразделения обладают определенной самостоятельностью, в том числе и по взаимодействию с внешней средой. Условия

такого взаимодействия устанавливается не только органом управления, но и самими подразделениями в рамках предоставленных им прав. Однако в рамках модели эти процессы замкнуты на орган управления организацией.

Таким образом, организационно-информационный механизм инновационной деятельности может быть представлен как описание содержания взаимосвязей и взаимодействия элементов системы инновационной деятельности организации в установленных условиях для получения заданного результата или сохранения процесса функционирования системы инновационной деятельности. При этом, оценка механизма должна осуществляться по таким критериям как качество и результативность

инновационных программ подразделений и состояние их инновационного потенциала организации.

Качество и результативность возможно оценивать по таким характеристикам как соответствие привлекаемых ресурсов и схемы управления инновационными проектами масштабу инновационной деятельности организации.

Состояние инновационного потенциала организации возможно оценивать через характеристики эффективности поддержки инновационной деятельности финансово-материальной и информационной базой.

Выводы

Таким образом, развитие информационного обеспечения инновационной деятельности должно способствовать использованию достижений науки и техники в производстве, децентрализации патентно-лицензионной деятельности, регулированию условий коммерциализации и передачи технологий.

Выйти на тренд устойчивого развития и обеспечить рост валового внутреннего продукта, преимущественно за счет несырьевых отраслей, Россия может, развивая инновационную экономику на основе формирования кластеров. В модели кластерного развития, на наш взгляд, наиболее полно учтены меняющиеся формы мировой конкуренции и источники конкурентных преимуществ. Кластерный метод позволяет реализовать наиболее важные предпринимательские взаимосвязи с государством в технологии, опыте, информации, маркетинге и потребительских предпочтениях и запросах, которые характерны для целого комплекса фирм и отраслей.

Информационно-инновационная составляющая кластера обеспечит информационное взаимодействие между участниками кластера, позволит сократить время внедрения и освоения инноваций, создаст предпосылки к формированию единого информационного пространства кластерного образования.

Библиографический список

1. Лапин Н.И., Пригожин А.И., Толстой В.С. Нововведения в организациях // Структура инновационного процесса: труды конференции ВНИИСИ. М.: ВНИИСИ, 1981. С. 5-23.
2. Методология функционального моделирования. Информационные технологии поддержка жизненного цикла продукции. Рекомендации по стандартизации. Р 50.1.028-001. М.: Госстандарт России, 2003. 53 с.
3. Петрова В.С. Возможности цифровой экономики для прогнозирования деятельности предприятий сферы малого и среднего бизнеса // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. С. 76-79.
4. Теребова С.В., Иванов С.Л. Оценка вклада инновационных организаций в экономику российских регионов // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4. С. 2249-2268.
5. Тищенко И.А. Инновационные механизмы развития экономических систем: виды и особенности применения // Учет и статистика. 2020. № 4 (60). С. 40-51.
6. Фонотов А.Г. Инновации как системные коммуникации // ЭКО. 2022. № 1 (571). С. 54-76.

УДК 330.34

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

Ж. Ю. Бакаева

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: jannasar@yandex.ru

А. П. Бритаева

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, e-mail: annabritaeva@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, туризм, бизнес, предприятие, лидерство, рынок, технология, управление, ресурсы.

В статье рассмотрены методические подходы к цифровой трансформации туристского бизнеса. Установлено, что использование цифровых технологий в управлении туристским предприятием должно осуществляться с целью эффективной и оперативной цифровой обработки всех ресурсов, хранения, аналитики и прогнозирования больших объемов данных и передачи их на любые расстояния в минимальные сроки. Доказано, что для эффективного функционирования туристского предприятия, управления и автоматизации бизнес-процессов, структурирования и группировки бизнес-процессов в бизнес-модель необходимо создать цифровую систему бизнес-структуры и закрепить ответственных лиц, которые бы занимались цифровой трансформацией, а также изменениями в работе и культуре ведения туристского бизнеса. Определено, что к внутренним факторам, которые будут формировать деятельность по обеспечению цифровой трансформации туристского бизнеса следует отнести ресурсную базу, бизнес-процессы, цифровые технологии, бизнес-модели и инструментальную основу, включающую разработку информационной системы. Установлено, что для любой туристской бизнес-структуры актуальной становится проблема завоевания и удержания лидерства в своем секторе рынка, повышения эффективности туристского бизнеса, создания сбалансированной системы управления ресурсами. Выяснено, что использование современных программных продуктов, цифровых технологий представляет собой путь к рациональному управлению ресурсами, эффективной деятельности туристского предприятия и повышению его конкурентоспособности.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

Z. Y. Bakaeva

Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: jannasar@yandex.ru

A. P. Britaeva

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: annabritaeva@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TOURISM BUSINESS

Keywords: digitalization, transformation, tourism, business, enterprise, leadership, market, technology, management, resources.

The article discusses methodological approaches to the digital transformation of the tourism business. It is established that the use of digital technologies in the management of a tourist enterprise should be carried out for the purpose of efficient and operational digital processing of all resources, storage, analytics and forecasting of large amounts of data and their transmission over any distance in the shortest possible time. It is proved that for the effective functioning of a tourist enterprise, management and automation of

business processes, structuring and grouping of business processes into a business model, it is necessary to create a digital business structure system and secure responsible persons who would be engaged in digital transformation, as well as changes in the work and culture of doing tourist business. It is determined that the internal factors that will shape the activities to ensure the digital transformation of the tourism business should include the resource base, business processes, digital technologies, business models and the instrumental basis, including the development of an information system. It is established that for any tourist business structure, the problem of gaining and retaining leadership in its market sector, increasing the efficiency of tourism business, creating a balanced resource management system becomes urgent. It was found out that the use of modern software products, digital technologies is a way to rational resource management, effective activity of a tourist enterprise and increase its competitiveness.

Понятие цифровой трансформации и внедрение новых технологий стали неотъемлемым трендом развития экономики. Данные закономерности диджитализации имплементируются в развитии всех сфер деятельности – финансовой (электронные расчеты, электронные подписи, электронные декларации, накладные, фактуры, др.), розничной торговли и т.д. При этом вокруг вопроса цифровой трансформации происходит множество дискуссий, ведь у большинства руководителей туристских предприятий нет понимания того, какие технологии следует использовать в разрезе бизнес-процессов.

В развитых странах мира для решения проблем социо-экономического характера используется действенный инструментарий, трансформированный в цифровую стратегию. В нашей стране нет понимания понятия «цифровой трансформации», отсутствует видение стратегии и инициатив цифровизации туристской сферы. К сожалению, в Российской Федерации отсутствует четкое видение перехода на цифровую экономику и это является основной причиной разнонаправленных усилий и низкой результативности в туристском бизнесе.

Различным проблемам развития туристского бизнеса посвящены труды В.Г. Айрапетяна [1], Е.И. Востровой [2], А.И. Глазковой [3], С.М. Имярекова [4], М.В. Козлова [5], Т.В. Ухиной [11], Р.Р. Фаткуллиной [12], А.А. Федулина [13], В.И. Шарикова [14] и др. В то же время анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что методическим подходам к цифровой трансформации туристского бизнеса уделено недостаточно внимания.

Практика показала, что управление туризмом является сложно структурированным и комплексным процессом, ведь сам объект отличается многоаспектностью проявлений отдельных элементов. Понимание глубинной системной сути туристского бизнеса может стать залогом эффективного

направления усилий на его совершенствование. При этом государство выявило целевой ориентир развития туризма – цифровизация. Тем не менее, для эффективной трансформации необходимо согласование на всех уровнях управления.

Прежде всего, необходимо установить характер связей между ресурсами, технологиями, обществом и блоком преобразования ресурсов в туристскую услугу. В роли ресурсов следует понимать совокупность всех материальных, нематериальных, информационных объектов, которые могут быть изменены и использованы внутри территориальной туристской системы или вынесены за ее пределы. Современное инфраструктурное обеспечение институционального характера (информационные технологии и прочее) позволяет не привязывать ресурсы исключительно к месту их образования, а рассматривать ресурсы как, в большинстве случаев, абсолютно мобильные объекты.

Общество и туристские бизнес-структуры с помощью современных технологий получают достаточно мощные регулирующие инструменты как в отношении аллокации ресурсов, так и в отношении характера преобразования ресурсов [6, 8, 15]. Поскольку туристский бизнес – это единая многоэлементная система, которая формируется, определяется и трансформируется в соответствии с конфигурациями взаимосвязей между всеми ее субъектами и объектами, то вполне очевидным является то, что эффективно взаимодействовать эти элементы могут только в условиях сбалансированного многосекторного воздействия подсистем национального управления туризмом, управления региональным, местным развитием и управления микроуровня (бизнес-среда).

Нельзя забывать, конечно, и о глобальном фоне, то есть подсистемы международного управленческого влияния, а в случае цифровой трансформации туристского

бизнеса – это уникальный цифровой рынок, к которому намерена присоединиться Российская Федерация. Вопрос цифровой трансформации туристского бизнеса в настоящее время является наиболее обсуждаемым направлением в развитии туристской сферы. Данный вопрос достаточно сложный и широкий по содержанию, ведь проблемы технологического развития отслеживаются во всех направлениях развития туристского бизнеса.

Проблемы с технологическим развитием в одной сфере туристского бизнеса побуждают к возникновению проблем в других сферах. Проблемы с пониманием цифровой трансформации в государственном управлении туристского бизнеса вызывает отсутствие соответствующей законодательной инфраструктуры в сфере цифрового управления, электронной торговли туристскими услугами.

Государство не мотивирует и не всегда дает возможность туристскому бизнесу использовать соответствующие инновационные технологии [7, 9, 10, 16]. Туристский бизнес сталкивается с низкой цифровой грамотностью кадров. Поэтому необходима качественная образовательная составляющая, которая своевременно будет реагировать на изменения конъюнктуры цифрового рынка и способна обеспечить потребности туристского бизнеса, общественности и власти. В этом случае наблюдается усиление взаимных зависимостей, которые формируют единое пространство для функционирования инновационного и интеллектуально-капиталов.

Собственно, инновационный капитал источником возникновения которого является интеллектуальный фактор, ныне преобразуется на главный фактор обеспечения экономического роста туристского бизнеса. Амбициозной целью государства является:

1. Дать дополнительное ускорение туристскому бизнесу – «цифровой скачок», то есть достичь целей развития быстрее, дешевле и с новым качеством.

2. Открыть двери для высокотехнологичных инициатив, проектов – «цифровой полигон», являющихся проектами цифровых трансформаций в инфраструктуре туристского бизнеса.

3. Использовать и создать новые возможности в рамках туристского бизнеса, ведь капитализация «цифровой эры» происходит за счет интеллекта и знаний.

В процессе исследования цифровую экономику в туризме можно представить в виде формулы:

$$\text{ЦЭ} = ((\text{T} + \text{C}) \cdot \text{B})|\text{ЭС}|,$$

где ЦЭ – цифровая экономика в туризме;

T – технологии;

C – сервисы;

B – бизнес;

ЭС – культура и экосистема.

Под экосистемой можно понимать внедрение стимулов и мотиваций для модернизации, масштабирования и ускорения развития туристского бизнеса, а именно поощрение туристского бизнеса потреблять и использовать информационно-коммуникационные и цифровые технологии, а также доступность цифровой инфраструктуры, то есть повышение экономической активности, создание рабочих мест, повышение налоговых поступлений и внутреннего спроса, упрощение модернизации устаревших активов и создание новых.

Исследования показали, что в основе добавленной стоимости выступает цифровизация, которая создается для каждого сектора туристского рынка. Принимая во внимание место и роль туристского предприятия в росте национальной экономики, считаем, что актуальность развития теории и практики цифровой трансформации туристского бизнеса не вызывает сомнения. Однако, в настоящее время нет понимания и инструментария по оценке состояния цифровизации туристского бизнеса и отсутствуют механизмы мотивирования к масштабированию использования цифровых платформ. Это обуславливает необходимость разработки методологического подхода к исследованию процессов цифрового преобразования на уровне туристского предприятия.

В этом случае методологию можно выделить как специальный предмет рационального познания туристского бизнеса и фиксировать как систему социально апробированных правил и нормативов познания и действий, которые соотносятся с характеристиками и законами реальности. В свою очередь, такое понимание методологии можно выразить в виде цепи: целеполагание – мотивация – способ – результативность.

При этом цель задается как бы извне, а мотив, как правило, «навязывается» работнику туристского бизнеса. С учетом определенных целей выбираются способы их достижения и ожидаемые результаты.

Основными составляющими методологии управления цифровой трансформации туристского бизнеса могут выступать: концептуальные составляющие, его логико-структурная схема и процесс реализации (структурно-временная схема). При этом методологию управления данного процесса следует рассматривать как совокупность трех элементов: а) характеристика управленческой деятельности, ее особенности и принципы; б) логическая схема управленческой деятельности; в) временная структура управленческой деятельности.

Достижение цифровой трансформации туристского бизнеса является бесспорным выражением такой деятельности целой группы заинтересованных в данном процессе лиц (государственных управленцев, владельцев туристского бизнеса, работников). Таким образом, возникает необходимость построения определенной структуры методологии обеспечения цифровой трансформации туристского бизнеса с выделением основных компонентов.

Внешними компонентами деятельности или регуляторными процессами обеспечения цифровой трансформации туристского бизнеса являются: условия, принципы и особенности.

Основными условиями цифровой трансформации являются общегосударственные законодательные условия цифровой трансформации, а именно разработка и имплементация соответствующих законопроектов для эффективной цифровой деятельности. Следующим условием является унификация правовых и организационных мероприятий и интеграция в основной цифровой рынок. Не менее важным условием в рамках цифровой трансформации туристского бизнеса является понимание структурной системно-

сти действий по цифровой трансформации. Для этого необходимы компетентные специалисты, а, следовательно, возникает вопрос цифровизации туристского бизнеса.

К внутренним факторам, которые будут формировать деятельность по обеспечению цифровой трансформации туристского бизнеса следует отнести ресурсную базу, бизнес-процессы, цифровые технологии (сервисы), бизнес-модели и инструментальную (методическую) основу, включающую разработку информационной системы. Ведь для любой туристской бизнес-структуры актуальной становится проблема завоевания и удержания лидерства в своем секторе рынка, повышения эффективности туристского бизнеса, создания сбалансированной системы управления ресурсами.

Подводя итоги можно отметить, что использование информационных технологий в управлении туристским предприятием должно осуществляться с целью эффективной и оперативной цифровой обработки всех ресурсов, хранения, аналитики и прогнозирования больших объемов данных и передачи их на любые расстояния в минимальные сроки, то есть основной задачей является оптимизация деятельности туристского предприятия на основе применения конкретных информационных технологий.

Для эффективного функционирования туристского предприятия, управления и автоматизации бизнес-процессов, структурирования и группировки бизнес-процессов в бизнес-модель необходимо создать информационную систему бизнес-структуры и закрепить ответственных лиц, которые бы занимались этой цифровой трансформацией, этими изменениями в работе и культуре ведения туристского бизнеса.

Библиографический список

1. Айрапетян В.Г. Цифровизация туризма: современные тенденции и динамика развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3. С. 11-14.
2. Вострова Е.И. Digital-трансформация туристического пространства: новые возможности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1 (93). С. 47-52.
3. Глазкова А.И. Развитие виртуального информационного пространства в туристской сфере // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 1. С. 228-236.
4. Имяреков С.М., Пониматкина Л.А., Лебедева О.Е. Перспективы развития зеленого туризма в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 64-68.
5. Козлов М.В., Брыксин В.Е., Немчинова Е.Е. Факторы влияния цифровизации на туристский бизнес // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 52-56.

6. Лебедев К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму // Экономика и управление. 2002. № 1. С. 18-19.
7. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
8. Лебедева О.Е. Совершенствование взаимосвязей производителей и переработчиков молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 192. С. 74-77.
9. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
10. Левченко К.К. Ключевые индикаторы цифровой активности субъектов индустрии туризма // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1 (85). С. 192-194.
11. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
12. Фаткуллина Р.Р. Цифровая инфраструктура для сферы услуг // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 1 (98). С. 19-27.
13. Федюлин А.А., Анасенко Е.В., Фролов А.Л., Козлова Н.А., Тараканова О.В. Современные формы организации гостиничного бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 1319-1322.
14. Шариков В.И., Корнеева Е.И., Лебедева О.Е. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 592-595.
15. Nikazachenko A.L., Yudashkina E.E., Vlasov G.V., Novikova V.V., Lebedev K.A. Modern approaches to assess tourism industry-related environment // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9, № 2 (26). P. 298-303.
16. Karaulova N.M., Silcheva L.V., Antonenko V.V., Konovalova E.E., Lebedev K.A. Methodical approaches to forecasting tourist streams // Espacios. 2017. Vol. 38, № 48. P. 22.

УДК 330.34.011

В. С. Просалова

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Владивосток, e-mail: prosalova@mail.ru

А. А. Николаева

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Владивосток, e-mail: asya-nikitina@mail.ru

С. В. Кривошапова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ КАК ЧАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: Инновационный потенциал сотрудников, мотивация деятельности, вознаграждение, психологический климат, инновационные идеи, финансовая стратегия.

В данной статье были выделены основные факторы, влияющие на формирование инновационного потенциала сотрудников как части реализации финансовой стратегии организации. К таким факторам авторы отнесли: обеспечение условий самореализации и творческой активности, поощрение инициативы (материальное и моральное), обеспечение систематического повышения квалификации сотрудников, обеспечение комфортных условий труда, обеспечение достойного уровня заработной платы, формирование благоприятного психологического климата в коллективе, техническое обеспечение современными средствами труда, дополнительную поддержку (материальную и моральную) молодых сотрудников, предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной, стимулирование организации командной работы в коллективе. Путем использования программного пакета для статистического анализа данных «Statistica» были определены факторы с наименьшей дисперсией и составлена корреляционная матрица факторов, формирующих инновационный потенциал сотрудников. Далее авторы применили критерий «каменистой осыпи» Кеттелла, в результате чего было выявлено шесть основных факторов, оказывающих максимальное влияние на формирование инновационного потенциала сотрудников. На основе полученных результатов, авторы пришли к выводу, что, руководство компаний может сформировать ряд мероприятий, которые в свою очередь будут влиять на формирование инновационного потенциала сотрудников. Очередность мероприятий будет определяться по усмотрению руководством организации. Финансовая стратегия в части управления кадровым потенциалом, должна быть реализована с учетом распределения средств на повышение квалификации кадров, материальное и нематериальное поощрение, что позволит создать необходимый кадровый потенциал и обеспечить заинтересованность сотрудников в высокой эффективности и качестве труда.

V. S. Prosalova

Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Vladivostok, e-mail: prosalova@mail.ru

A. A. Nikolaeva

Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Vladivostok, e-mail: asya-nikitina@mail.ru

S. P. Krivoshapova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru

FORMATION OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF EMPLOYEES AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE FINANCIAL STRATEGY OF THE ORGANIZATION

Keywords: Innovative potential of employees, motivation of activity, remuneration, psychological climate, innovative ideas, financial strategy.

This article highlights the main factors influencing the formation of the innovative potential of employees as part of the implementation of the financial strategy of the organization. The authors attributed to

such factors: providing conditions for self-realization and creative activity, encouraging initiative (material and moral), ensuring systematic professional development of employees, ensuring comfortable working conditions, ensuring a decent wage level, creating a favorable psychological climate in the team, technical support with modern labor tools, additional support (material and moral) for young employees, providing a free/flexible work schedule, including remote, stimulating the organization of teamwork in a team. By using the software package for statistical data analysis “Statistica”, the factors with the lowest variance were determined and a correlation matrix of factors forming the innovative potential of employees was compiled. Further, the authors applied the Kettell “rocky scree” criterion, as a result of which six main factors were identified that have the maximum impact on the formation of the innovative potential of employees. Based on the results obtained, the authors came to the conclusion that the management of companies can form a number of activities that, in turn, will influence the formation of the innovative potential of employees. The order of events will be determined at the discretion of the management of the organization. The financial strategy in terms of human resources management should be implemented taking into account the allocation of funds for professional development, material and non-material incentives, which will create the necessary human resources and ensure the interest of employees in high efficiency and quality of work.

Введение

В современном мире бизнеса, для того чтобы опережать своих конкурентов, любой компании, независимо от сферы ее деятельности надо придерживаться строго намеченного плана. Руководству компаний для успешной реализации поставленных целей необходимо разработать и осуществить целый ряд мероприятий, в том числе эффективную финансовую стратегию. Говоря о финансовой стратегии организации, чаще всего мы подразумеваем ряд мероприятий, которое позволят обеспечить компанию необходимыми денежными средствами (планирование деятельности, учет финансовых потоков, анализ финансовой деятельности и др.). Но не стоит забывать о том, что финансовые потоки организации также включают в себя статьи расходов на сотрудников компании (затраты на поиск и подбор узкоспециализированных специалистов, затраты на повышение квалификации персонала, затраты на предоставление дополнительных социальных гарантий и пр.). Перед руководством компании часто встает вопрос о том, как заинтересовать своих сотрудников на выполнение тех или иных задач с максимальной отдачей. Ведь для достижения необходимых показателей деятельности компании (обеспечение необходимого уровня рентабельности, привлечение новых инвесторов, выход на новые рынки и т.д.) для сотрудника должен быть создан мотив к действию. В связи с чем перед руководством организаций стоит вопрос – какие факторы влияют на то, что у сотрудников появляется интерес и желание предлагать новые идеи, способы ведения бизнеса, высказывать свое мнение в той или иной ситуации, что в свою очередь может положительно повлиять на реализацию финансовой стратегии предприятия.

Развитие инновационного потенциала сотрудников организации играет важную роль в успешном функционировании компании, а также является движущим фактором в конкурентной борьбе, создавая дополнительные преимущества среди прочих равных условий.

Грамотный руководитель должен научиться видеть в своих работниках и открывать в них как скрытые и нереализованные возможности, так и использовать те таланты и способности, которые являются очевидными. Таким образом, получится эффективно и рационально задействовать все способности коллектива, направить работу в нужное русло, в том числе на развитие инновационного потенциала сотрудников.

Цель исследования – выявление факторов, влияющих на формирование инновационного потенциала сотрудников организации при реализации финансовой стратегии предприятия.

Материал и методы исследования

В целях разработки авторского подхода к выявлению факторов, влияющих на формирование инновационного потенциала сотрудников организации, были применены следующие статистический методы: экспертный опрос и анализ данных по его результатам, расчет корреляции; графический метод анализа данных: «критерий каменистой осыпи» Кеттелла.

Результаты исследования и их обсуждение

Руководство большинства современных компаний понимает необходимость инновационного развития своего бизнеса. Вызовы сегодняшнего дня таковы, что жесткая конкурентная борьба на внутреннем

рынке товаров и услуг, сопровождающаяся возникшими ограничениями в сфере поставки, вынуждает отечественные предприятия развивать собственное производство, основываясь на внедрении инновационных технологий. В свою очередь, использование современных технологий необходимо учитывать при формировании и реализации финансовой стратегии предприятия.

Согласно заявлению Президента РФ, озвученном в 2022 г. на встрече с молодыми учеными, в России необходимо в кратчайшие сроки развивать собственное производство, особенно в IT-технологиях, промышленности, электронике, фармацевтике и пр., чтобы обеспечить производственную безопасность страны [1]. Вместе с тем, развитие инновационных технологий возможно только при комплексном инновационном развитии бизнеса, немаловажную составляющую которого играет инновационный потенциал сотрудников [2].

Ряд компаний при приеме на работу сотрудников в рамках проводимого собеседования изначально определяют имеющийся у претендента на вакантную должность инновационный потенциал посредством наличия у них соответствующих квалификации и компетенций [3]. Тем не менее, в процессе выполнения трудовой деятельности сотрудник растрчивает этот потенциал и не реализует его. В чем причина данного факта? Зачастую это можно объяснить отсутствием в данной организации факторов, способствующих развитию инновационного потенциала, в результате чего, работник, обладающий изначально задатками и возможностями в области инноваций, не может реализовать свои способности и утрачивает их. Некоторые компании делают ставку на молодых сотрудников, логично рассуждая, что для молодежи характерно наличие новых, креативных идей, которые они будут внедрять на своей работе. Однако, инновационная деятельность сотрудников, в том числе молодых должны поддерживаться и инициироваться самой компанией.

Сотрудник должен обладать внутренним мотивом, побуждающим его раскрывать и использовать инновационный потенциал, стремиться к трудовой деятельности. Кроме того, необходимо постоянное профессиональное развитие сотрудников, так как новшество, априори подразумевает постоянное изменение и приращение знаний. Данное развитие должно происходить, как в рамках

повышения квалификаций, так и саморазвития [4]. Не следует забывать, что сотрудник изначально должен обладать гибким и нестандартным мышлением, которое способствовало бы предлагать инновационные идеи и реализовывать их. Ну и конечно работодатель должен обеспечить советующее материальное и нематериальное вознаграждение за выполняемую работу. Не следует забывать и о такой составляющей, как обеспечение комфортного психологического климата в организации, который позволяет повысить работоспособность, стимулирует формированию коммуникации между коллегами, увеличивает доверие между ними, обеспечивая возможность генерирования инновационных идей [5]. Иницирует создание небольших проектных групп, способных в процессе совместной работы аккумулировать синергетический эффект от своей деятельности.

В проводимом исследовании были определены факторы, влияющие на инновационный потенциал сотрудников организаций, доказано их влияние на инновационный потенциал организации. С этой целью были привлечены эксперты – руководители организаций (руководители hh подразделений), деятельность которых связана с разработкой и производством инновационных технологий (оказанием инновационных услуг). Эксперты оценили степень влияния определенных организационно-управленческих процессов (факторов), на общий инновационный потенциал сотрудников в рамках значений от 0 до 1. Перечислим данные факторы:

- обеспечение условий самореализации и творческой активности;
- поощрение инициативы (материальное и моральное);
- обеспечение систематического повышения квалификации сотрудников;
- обеспечение комфортных условий труда;
- обеспечение достойного уровня заработной платы;
- формирование благоприятного психологического климата в коллективе;
- техническое обеспечение современными средствами труда;
- дополнительная поддержка (материальная и моральная) молодых сотрудников;
- предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной;
- стимулирование организации командной работы в коллективе.

Таблица 1

Корреляционная матрица факторов, формирующих инновационный потенциал сотрудников

№ п/п	Фактор	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Обеспечение условий самореализации и творческой активности	1,00	0,34	0,98	0,32	0,67	0,31	-0,25	0,10	-0,11	-0,12
2	Поощрение инициативы	0,34	1,00	0,30	-0,25	0,17	0,25	0,04	0,56	-0,71	0,49
3	Обеспечение систематического повышения квалификации сотрудников	0,98	0,30	1,00	0,39	0,65	0,24	-0,07	-0,30	-0,59	0,23
4	Обеспечение комфортных условий труда	0,32	-0,25	0,39	1,00	0,06	0,11	-0,20	-0,01	0,19	0,40
5	Обеспечение достойного уровня заработной платы	0,67	0,17	0,65	0,06	1,00	0,44	0,09	-0,34	-0,20	-0,36
6	Формирование благоприятного психологического климата в коллективе	0,31	0,25	0,24	0,11	0,44	1,00	0,25	0,13	-0,07	0,24
7	Техническое обеспечение современными средствами труда	-0,25	0,04	-0,07	-0,20	0,09	0,25	1,00	0,70	0,04	0,49
8	Дополнительная поддержка (материальная и моральная) молодых сотрудников	0,170	0,56	-0,30	-0,01	-0,34	0,13	0,70	1,00	0,08	0,10
9	Предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной	-0,11	-0,71	-0,59	0,19	-0,20	-0,07	0,04	0,08	1,00	0,36
10	Стимулирование организации командной работы в коллективе	-0,12	0,49	0,23	0,40	0,36	0,24	0,49	0,10	0,36	1,00

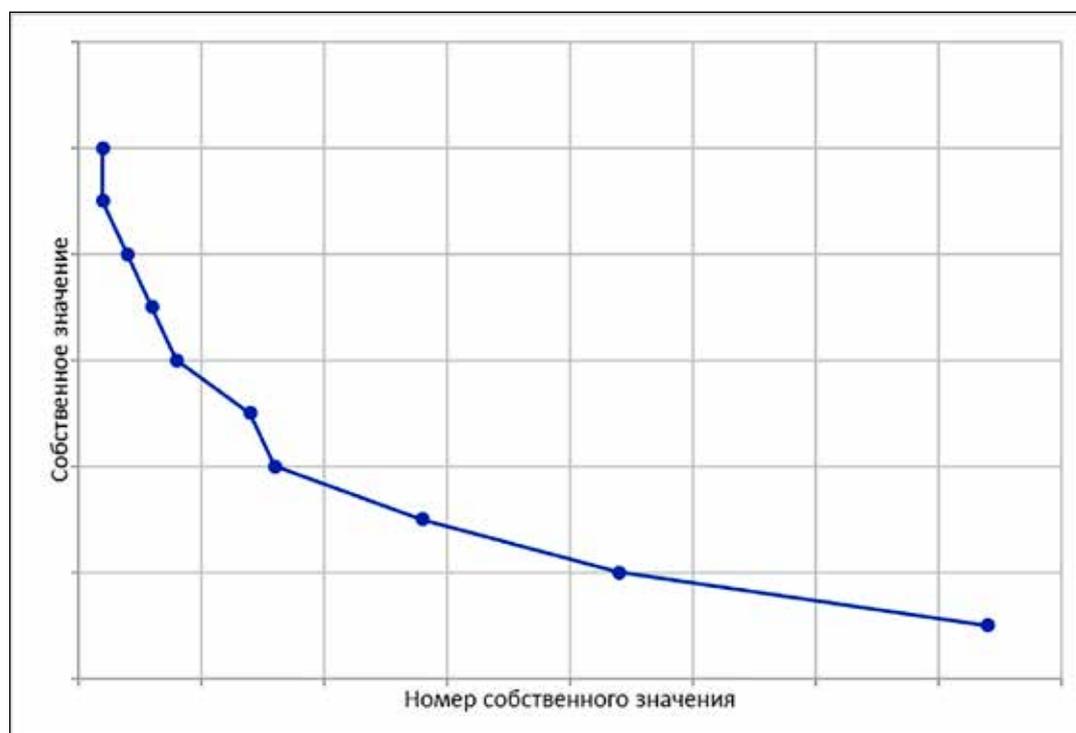

График каменной отсыпи Кеттелла

Таблица 2

Взаимное влияние факторов формирующих инновационный потенциал сотрудников

Факторы	1	2	3	4	5	6
Обеспечение условий самореализации и творческой активности	+	0,6544	0,3034	0,2322	-0,0022	0,7884
Поощрение инициативы	0,9253	+	0,5655	-0,0487	-0,0511	0,6515
Обеспечение систематического повышения квалификации сотрудников	-0,3042	0,0655	+	-0,5517	0,0556	0,0014
Обеспечение комфортных условий труда	0,0514	0,5238	0,3945	-0,3654	-0,0784	0,8277
Обеспечение достойного уровня заработной платы	0,3256	-0,4272	0,5269	+	0,5776	-0,3322
Формирование благоприятного психологического климата в коллективе	0,7364	0,7858	0,0647	-0,3874	-0,0221	0,8562
Техническое обеспечение современными средствами труда	-0,3243	-0,1544	0,5221	-0,0127	+	-0,0003
Дополнительная поддержка (материальная и моральная) молодых сотрудников	-0,0224	0,0385	0,3034	0,9855	0,6555	-0,1432
Предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной	0,8804	0,0398	0,5202	-0,1222	-0,4772	+
Стимулирование организации командной работы в коллективе	0,3687	0,5881	0,4451	-0,0033	-0,0334	0,2852

Посредством применения программного пакета для статистического анализа данных «Statistica» были определены факторы с наименьшей дисперсией (таблица 1).

Далее было определено количество главных компонент, необходимых для определения влияния организационно-управленческих процессов на инновационный потенциал сотрудников. Для этого мы воспользовались критерием «каменистой осыпи» Кеттелла, что позволило установить количество факторов, исходя из графика собственных значений, который представлен на рисунке.

На основании результатов, сформированных на рисунке 1 мы смогли выделить 6 факторов, наиболее сильно влияющих на инновационный потенциал сотрудников: обеспечение условий самореализации и творческой активности (Фактор 1), поощрение инициативы (материальное и моральное) (Фактор 2), обеспечение систематического повышения квалификации сотрудников (Фактор 3), обеспечение достойного уровня заработной платы (Фактор 4), техническое обеспечение современными средствами труда (Фактор 5), предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной (Фактор 6). Далее было определено взаимное влияние факторов друг на друга (таблица 2).

Обеспечение условий самореализации и творческой активности наиболее эффек-

тивно реализуется с такими управленческими механизмами, как поощрение инициативы, формирование благоприятного психологического климата в коллективе, предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной.

Поощрение инициативы (материальное и моральное) имеет наибольшую прямо пропорциональную зависимость от обеспечения условий самореализации и творческой активности, обеспечения достойного уровня заработной платы, стимулирования организации командной работы в коллективе.

Обеспечение систематического повышения квалификации сотрудников наиболее эффективно реализуется с такими управленческими элементами, как поощрение инициативы, обеспечение достойного уровня заработной платы, техническое обеспечение современными средствами труда, предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной.

Обеспечение достойного уровня заработной платы достигнет наибольшего эффекта при формировании инновационного потенциала сотрудников организации при одновременной дополнительной поддержке (материальной и моральной) молодых сотрудников.

Техническое обеспечение современными средствами труда следует внедрять вместе с обеспечением достойного уровня заработной платы и дополнительной под-

держкой (материальной и моральной) молодых сотрудников.

Предоставление свободного / гибкого графика работы, в т.ч. удаленной наиболее эффективно реализуется при обеспечении условий самореализации и творческой активности, обеспечении комфортных условий труда и формировании благоприятного психологического климата в коллективе.

Таким образом, на основе полученных результатов может быть сформирован современный подход для формирования инновационного потенциала сотрудников организации, который будет состоять из комплекса управленческих процессов, включающих реализацию обозначенных выше факторов, сгруппированных согласно их пропорциональной зависимости. Руководство организации самостоятельно решает какая из групп мероприятий в какой последовательности будет внедрена в зависимости от имеющихся в наличии ресурсов.

В результате формирование инновационного потенциала сотрудников позволит обеспечить их готовность к осуществлению инновационной деятельности в рамках

конкретной организации, обусловленные не только их профессиональными психологическими компетенциями, но и посредством новых индикаторов.

Заключение

Следует отметить, что в рамках реализации финансовой стратегии предприятия необходимо учитывать затраты на развитие инновационного потенциала сотрудников.

Еще в XX веке известный американский ученый Питер Друкер сказал: «Самым ценным активом компании XX века было ее производственное оборудование. Самым ценным активом организации XIX века, будь то бизнес или не бизнес, будут ее работники умственного труда и их производительность».

Главным ресурсом любой организации, который обеспечивает эффективность функционирования, рыночную устойчивость, является персонал [6]. Поэтому при составлении финансовой стратегии организации необходимо учитывать, что средства, вложенные в развитие сотрудников, в дальнейшем могут принести для компании дополнительную прибыль.

Библиографический список

1. Бедняков П.А. Россия должна при необходимости наладить любое производство, заявил Путин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220617/proizvodstvo-1796242674.html> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Минкина В.А., Хотеева Р.И. Взаимосвязь уровня развития управленческого потенциала сотрудников образовательной организации и адаптивности к инновационной деятельности // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2020. Т. 3, № 4(9). С. 138-145.
3. Меркушева А.А. Профиль сотрудника с инновационным потенциалом // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики: Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 26–27 марта 2020 года. Том Часть I. Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2020. С. 130-138.
4. Сокерина С.В. Развитие инновационного потенциала персонала в контексте динамических способностей организации // Науковедение. 2015. Т. 7, № 5(30). С. 91. DOI 10.15862/197E VN515.
5. Напольских Д.Л. Формирование кадрового потенциала развития инновационных кластеров // Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Екатеринбург, 25 ноября 2019 года. Том 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. С. 88-94.
6. Романцова О.Н. Персонал как главный ресурс любой организации // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 135-138. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69450/> (дата обращения: 22.03.2023).

УДК 336.645

Р. И. Пурлик

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: purlik0202@mail.ru

Н. В. Котельников

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: nik_kot_77@mail.ru

Н. Г. Уразова

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: urazova_nina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: финансирование, импортозамещение, сельское хозяйство, светодиодные светильники, фитосветильники.

В последние десятилетия перед человечеством все острее встает проблема роста потребления продовольствия. Введенные против России санкции оказали сильное влияние на некоторые сферы российской экономики, что впоследствии укрепило позиции отечественной продукции на рынке. В современных условиях плодоовощная продукция – одно из направлений, на которое ориентирована политика импортозамещения Российской Федерации. В условиях санкционного давления проектное финансирование сельского хозяйства становится особенно важным. Цель исследования заключается в выявлении особенностей привлечения финансирования при реализации инновационного проекта, который заключается в организации производства светодиодных фитосветильников для тепличных хозяйств. Проведены экономические расчеты внедрения продукта на рынок, применены методы сравнительного анализа и статистической обработки информации. Сделаны общие выводы об актуальности выхода данного продукта на рынок и возможности привлечения финансирования для проекта.

R. I. Purlik

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: purlik0202@mail.ru

N. V. Kotelnikov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: nik_kot_77@mail.ru

N. G. Urazova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: urazova_nina@mail.ru

FEATURES OF PROJECT FINANCING OF AGRICULTURE UNDER SANCTION PRESSURE

Keywords: financing, import substitution, agriculture, LED lamps, phyto lamps.

In recent years, the problem of growing food consumption has become more and more acute before the law. The consequences imposed against Russia strongly influenced some of the consequences of the economy, which subsequently strengthened the Russian position of domestic products in the market. In modern conditions, fruit and vegetable products are one of the areas in which the import substitution policy of the Russian Federation is oriented. In the face of sanctions pressure, project financing of economic development becomes especially important. The purpose of the study is to identify the features of attracting funding in the implementation of an innovative project, which is to organize the production of LED phytolamps for greenhouses. The economic calculations of the introduction of the product to the market were carried out, methods of comparative analysis and statistical processing of information were applied. General conclusions are drawn about the relevance of entering this product on the market and the possibility of attracting funding for the project.

Введение

Российский продовольственный рынок, структурно изменившийся после санкций, введенных еще в 2014 году, требует особых подходов к финансированию для регулиро-

вания политики импортозамещения в сельскохозяйственной отрасли.

Введение санкций особенно повлияло на ввоз плодоовощной продукции и привело к резкому сокращению ее потребле-

ния. В этот период важнейшей задачей государства стал поиск источников замещения импорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕС. Одним из наиболее перспективных путей решения этой задачи стало развитие собственного производства. С этого времени началось наращивание площадей тепличных хозяйств, что позволило выращивать больше овощей в закрытом грунте.

Развитие отечественного производства овощей является важным направлением для поддержки аграрного сектора в условиях санкционного давления. Проектное финансирование и реализуемые государственные программы должны стать эффективными инструментами для достижения этой цели. Это может помочь привлечь инвестиции для создания новых производственных мощностей и модернизации существующих.

Центр отраслевой экспертизы Россельхозбанка прогнозировал [1], что до 2025 года доля импортных овощей в российских магазинах снизится до 10%. Для замещения этого импорта нам необходимо развивать внутреннее производство. Рисунок 1 показывает, что в 2022 году отмечено снижение ввоза в Россию овощей и фруктов на фоне активного роста внутреннего производства и собственного экспорта. Так, если импорт уменьшился всего на 3%, то поставки российской продукции на внешние рынки увеличились на 27%. Основными странами-поставщиками плодовоовощной продукции стали страны, не присоединившиеся к санкциям в 2022 году:

Турция, Эквадор, Египет, Беларусь, Иран, Азербайджан и Узбекистан.

За прошлый год среднее потребление овощей составило 111 килограммов на душу населения в год при норме 140 кг/год (рис. 2). Россия входит в десятку стран мира по потреблению овощей. По данным Всемирной организации здравоохранения [2], средний уровень потребления овощей в России составляет около 400 граммов в день на человека.

Однако, не смотря на высокий уровень потребления, Россия продолжает импортировать значительные объемы овощей из-за недостатка собственного производства. В условиях санкционного давления и ограничения доступа к зарубежным рынкам, развитие отечественного производства овощей становится особенно важным.

Для того чтобы повысить уровень производства сельскохозяйственных продуктов, в России были предприняты определенные меры:

- государство принимает участие в распределении и перераспределении доходов в аграрной сфере;
- повысилось финансирование сельского хозяйства, выдаются кредиты в рамках господдержки;
- сельское хозяйство подлежит обязательному государственному страхованию, от возможных стихийных бедствий, порчи урожая из-за неблагоприятных погодных условий;
- активизировалась выдача грантов для начинающих фермеров.

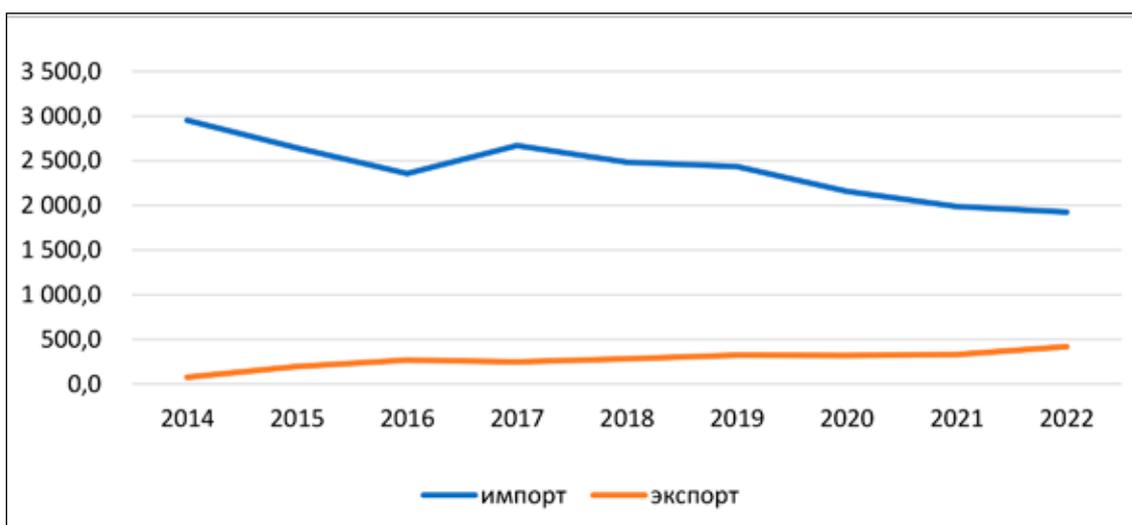

Рис. 1. Импорт и экспорт овощей и продовольственных бахчевых культур в РФ

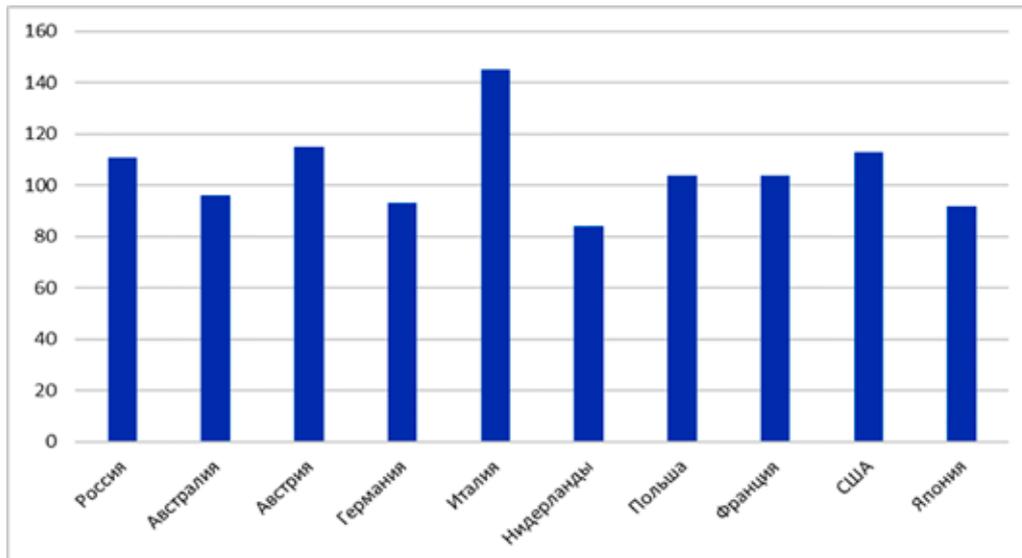

Рис. 2. Потребление овощей в странах мира на душу населения, кг

Сельскохозяйственный комплекс развивается преимущественно за счет кредитных средств. Поэтому государство планирует привлечь инвесторов в агропромышленный комплекс, которых в настоящее время не хватает.

Более того, министерство сельского хозяйства анонсировало старт с 2023 года нового федерального отраслевого проекта по развитию отраслей овощеводства и картофеляводства, на который ежегодно будет направляться порядка 5 млрд рублей.

Известно, что урожай напрямую зависит от количества света, который поглощает растение. Так, 1% света равен 1% прироста урожая. [3] Для стабильного роста тепличных растений с традиционной системой освещения необходимо 300-600 Вт/м² электроэнергии. В определенных условиях такие мощности недоступны, что делает невозможным обеспечение растений достаточным световым излучением, что приводит к увеличению сроков вегетации и к снижению продуктивности тепличных культур.

Актуальность исследования привлечения финансирования для организации производства светодиодных фитосветильников в России не подлежит сомнению. При этом, необходимо решать вопросы по финансированию проекта со стороны. Чтобы претендовать на финансирование проекта, необходимо проанализировать рынок и разработать бизнес-план.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении особенностей привлечения финансирования при реализации

инновационного проекта, который заключается в организации производства светодиодных фитосветильников. Финансирование подобных проектов постепенно приводит к уменьшению импорта, а также к увеличению экспорта овощей и бахчевых культур на внешние рынки.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования для проектного финансирования в статье рассматриваются основные потребители, отечественные производители и бизнес-план производства светодиодных фитосветильников. Исследование проводилось методами статистической обработки информации и сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время самыми популярными источниками света в тепличном овощеводстве являются натриевые лампы высокого давления.

Дуговая натриевая трубчатая лампа (ДНАТ) – это источник света, наполненный парами натрия и ртути. Лампа ДНАЗ или дуговая натриевая зеркальная лампа – это та же ДНАТ, в которую для большей производительности добавили зеркальное покрытие.

При этом отметим, что у таких ламп вырабатывается много лишнего тепла, так как лишь треть затраченной энергии преобразуется в излучение, эффективное для фотосинтеза. Согласно исследованиям ин-

ститута «Гипронисельпром» [4], для получения оптимальной нормы освещённости в теплице, равной 40 Вт/м², необходимо использовать натриевую лампу мощностью минимум 120 Вт, а для получения нормы освещённости в теплице для выращивания на продукцию, равной 100 Вт/м², – лампу мощностью минимум 400 Вт. При оптимальном периоде досветки растений в закрытом грунте 14-16 часов потребление электроэнергии на 1 м² составит за сутки величину в несколько кВтч. В пересчёте на всю продуктивную площадь теплицы величина потребления электроэнергии лампами выливается в огромное значение, существенно влияющее на рост себестоимости продукции.

Применение светодиодных фитосветильников может снизить эту величину, как минимум, в 3 раза. Кроме существенно меньшей потребляемой мощности, светодиоды способны обеспечить большее соответствие спектра излучения аграрного светильника спектру эффективности фотосинтеза, что позволяет снизить требуемую мощность излучения на единицу площади теплицы, а следовательно, и мощность светильника, в результате чего происходит дополнитель-

ное снижение потребления электроэнергии и, как следствие, сокращение затрат. В наше время это особо актуально, так как тарифы на электроэнергию повышаются с каждым годом (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что ежегодный прирост до 2022 года составлял около 10,6%, а в 2023 году стоимость тарифа выросла на 19,2% [5].

В таблице 2 приведена сравнительная характеристика видов ламп.

Для успешного развития бизнеса необходимо знать, в каком направлении будет меняться конечный рынок потребителей. Для этого было проведено исследование рынка. На рисунке 3 показаны основные потребители светодиодных фитосветильников.

Таким образом, основную долю рынка занимают тепличные хозяйства и эко-фермы, так как они чаще всего и в большом объеме применяют светодиодные светильники в своей деятельности и спрос на них с каждым годом только растет. Также стоит отметить, что интерес граждан к выращиванию собственных овощей растет. Это обусловлено не только желанием получить свежие и экологически чистые продукты, но и сокращением затрат на их покупку.

Таблица 1

Рост тарифов на электроэнергию для юридических лиц в Иркутской области в 2018-2023 гг.

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Стоимость, руб/кВт.ч	2,44	2,69	3,03	3,47	3,85	4,59

Таблица 2

Сравнительная характеристика видов ламп

Тип лампы	
Светодиодные лампы (Led)	Натриевые лампы (ДНаТ, ДНаЗ)
Экономичность	
Для частных и коммерческих теплиц отлично подойдут лампы мощностью 50-60 Вт. При 12-18 часах свечения количество затрачиваемой электроэнергии будет равно около 0,8 кВт*ч.	Для использования в тепличных комплексах необходимы натриевые лампы мощностью не ниже 400 Вт. При 12-18 часах свечения количество затрачиваемой электроэнергии будет равно около 6 кВт*ч.
Долговечность	
Led-лампы могут служить около 50000 часов (это около 5-ти лет).	ДНаТ лампы служат от 6000 до 10000 часов (это около 1 года). У ДНаТ ламп присутствует эффект старения. Падение светового потока составляет более 20%, и это после 400 часов работы, а к концу срока падение более 50 – 60%. По сути, большую часть своей жизни лампа излучает всего 50 – 60% от заявленного светового потока
Экологичность	
Led-чипы светодиодных ламп абсолютно безопасны для человека и окружающей среды и не требуют специальных мер утилизации	Лампа ДНаТ содержит натриево-ртутную амальгаму и ксенон для зажигания разряда, вследствие чего требует специальных мер утилизации.

Рис. 3. Основные потребители светодиодных фитосветильников

На данный момент в Иркутской области насчитывается 12 тепличных хозяйств. Крупные из них представлены в таблице. Также в 2023 году планируется строительство нового крупнейшего тепличного комплекса в городе Саянске, который будет занимать территорию в 12,9 Га [7].

Таблица 3

Крупнейшие тепличные комплексы Иркутской области

Название	Площадь теплиц, Га
ОАО «Тепличное», г. Ангарск	12,9
ЗАО Агрофирма «Ангара», г. Усть-Илимск	6
ООО «Агропроизводственный комплекс «Братский», г. Братск	4,6
ОАО «Искра», п. Искра, г. Иркутск	2,5
КФК «Ермаков», с. Зерновое	0,8

Развитие овощеводства в Иркутской области имеет ряд особенностей. В сибирском климате необходимы соответствующие технические и инженерные решения для того, чтобы тепличный комплекс работал круглогодично. Резко континентальный климат, а также короткий солнечный день в зимнее время сокращают сроки плодоношения овощей, что приводит к повышению цен на рынке.

На данный момент рынок светодиодных фитосветильников в Иркутске не очень развит. Некоторые компании занимаются производством и продажей таких устройств,

но они имеют достаточно высокие цены и их выбор ограничен.

Одним из крупнейших производителей светодиодных фитосветильников в Иркутской области является компания OPTOLUX.

В Иркутской области на одного жителя приходится около 70 кг овощей в год, это в 1,6 раз меньше, чем среднее потребление в России на душу населения в 2021 году (рис. 2). За счет собственного производства регион обеспечивает 45 кг. На рынок постоянно завозят овощи с Новосибирской области, Приволжского округа и даже с южных и центральных регионов России. Зимой чаще всего – из-за рубежа. В зимне-весенний период импортируется от 7 до 17 раз больше овощей, чем в летний [6]. Для того, чтобы снизить этот показатель, необходимо развивать собственное производство.

Одним из возможных вариантов проектного финансирования сельскохозяйственного бизнеса в Иркутской области может быть привлечение инвестиций от государственных или частных инвесторов. Для этого необходимо разработать подробный бизнес-план, который будет описывать все аспекты деятельности предприятия, включая потенциальную прибыль, риски и прочие факторы.

Величина финансирования проекта зависит от масштабов реализации проекта. Данный проект предполагает создание предприятия по производству светодиодных фитосветильников с индивидуальным под-

бором спектрального состава для каждой культуры и их сбыту на территории России. Реализация проекта будет осуществляться в форме В2В (Business to Business). Данная бизнес-модель предполагает вид экономических отношений между юридическими лицами. Однако в дальнейшем при успешном развитии проекта сбыт светильников можно производить не только юридическим лицам, но и физическим (В2С (Business to consumer)), поскольку интерес граждан к выращиванию собственных овощей растет.

По итогам разработки бизнес-плана проекта приведены основные показатели эффективности проекта (табл. 4).

Таблица 4

Показатели оценки эффективности инновационного проекта

Показатель	Значение
Требуемые инвестиции, руб.	3 467 571
NPV, руб.	14 388 312
Рентабельность, %	21
Срок окупаемости, лет	1,5
IRR, %	45
Индекс доходности PI, %	4,2
Ставка дисконтирования, %	24

Таблица показывает, что при первоначальных инвестициях 3,5 млн руб. в проект

рентабельность продаж продукции составит 21%, а срок окупаемости проекта займёт полтора года.

Таким образом, отметим, что производство светодиодных фитосветильников в Иркутской области является успешным примером использования проектного финансирования для развития сельского хозяйства, который позволит повысить урожайность и качество овощей, а также снизить затраты на электроэнергию, так как они потребляют значительно меньше энергии, чем традиционные лампы.

Заключение

В условиях санкционного давления проектное финансирование становится одним из основных инструментов развития сельского хозяйства в России. Примером успешного проекта может служить внедрение светодиодных фитосветильников в овощеводстве Иркутской области. Этот проект позволит увеличить урожайность и качество овощей, снизить затраты на электроэнергию, повысить доходы тепличных комплексов. В начале реализации проекта

В целом, проектное финансирование является важным инструментом для развития сельского хозяйства и его успешной адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Библиографический список

1. Доля импортных овощей на российском рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10108435> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Здоровое питание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Эффективность светодиодных светильников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elec.ru/publications/osveschenie/4003/> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Применение светодиодных светильников для освещения теплиц [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elec.ru/publications/osveschenie/2148/> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Тарифы на электроэнергию для малых предприятий и ИП [Электронный ресурс]. URL: <https://time2save.ru/tarify-na-elektroenergiu-dla-malih-predpriyatij-i-ip> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Тепличные комплексы Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://greentalk.ru/topic/17640/> (дата обращения: 01.04.2023).
7. [Электронный ресурс]. URL: <https://zavodfoto.livejournal.com/6922122.html> (дата обращения: 01.04.2023).

УДК 336:657

Е. Г. Саранцева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: Sarantseva@bk.ru

Л. А. Челмакина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: Lchel@mail.ru

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образовательная организация высшего образования, финансовая устойчивость, экономическая устойчивость, источники финансирования, доходы, расходы, государственное задание, приносящая доход деятельность.

Организации высшего образования, осуществляющие свою деятельность на основе выполнения государственного задания, оказывают услуги по подготовке специалистов по образовательным программам высшего и среднего образования, а также осуществляют научную деятельность. Проблема оценки экономической устойчивости образовательных организаций высшего образования в настоящее время стала особо актуальной. Экономическая устойчивость определяется способностью организации осуществлять непрерывную и эффективную деятельность, позволяющую в условиях динамично меняющейся внешней среды достигать поставленные перспективные цели. Она базируется на оценке положения организации в стратегической перспективе и динамике показателей внешней среды. Авторами изучены два подхода к оценке экономической устойчивости. Первый подход основан на оценке финансовой устойчивости путем определения разницы собственных и привлеченных средств образовательной организации высшего образования. Второй подход основан на определении точки безубыточности. Согласно данному подходу, экономическое положение образовательной организации высшего образования характеризуется соотношением уровня средств, которые необходимы для осуществления образовательной деятельности и фактическим уровнем ее финансирования. Методика анализа экономической устойчивости бюджетных организаций высшего образования предусматривает исследование следующих его направлений: динамики и структуры активов и пассивов; эффективности использования активов по видам финансового обеспечения. Для образовательных организаций, как структур предпринимательского типа, основными критериям эффективного функционирования является достаточный рост части доходов от деятельности, приносящей доход, в общих источниках финансирования; увеличение доходов на одного научно-педагогического работника и средней заработной платы научно-педагогических работников по отношению к средней заработной плате по экономике региона.

E. G. Sarantseva

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: Sarantseva@bk.ru

L. A. Chelmakina

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: Lchel@mail.ru

ANALYSIS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Keywords: educational organization of higher education, financial stability, economic stability, sources of financing, income, expenses, state task, income-generating activity.

Organizations of higher education, carrying out their activities on the basis of the fulfillment of the state task, provide services for the training of specialists in educational programs of higher and secondary education, and also carry out scientific activities. The problem of assessing the economic sustainability of educational institutions of higher education has now become particularly relevant. Economic sustainability is determined by the ability of the organization to carry out continuous and efficient activities, allowing to achieve the set long-term goals in a dynamically changing external environment. It is based on an assessment of the position of the organization in the strategic perspective and the dynamics of the external environment. The authors studied two approaches to assessing economic sustainability. The first approach is based on the assessment of financial stability by determining the difference between own and borrowed funds of an educational institution of higher education. The second approach is based on determining the break-even point. According to this approach, the economic situation of an educational organization of higher education

is characterized by the ratio of the level of funds that are necessary for the implementation of educational activities and the actual level of its financing. The methodology for analyzing the economic sustainability of budgetary institutions of higher education provides for the study of its following areas: the dynamics and structure of assets and liabilities; efficient use of assets by types of financial support. For educational organizations, as structures of an entrepreneurial type, the main criteria for effective functioning are a sufficient increase in the part of income from income-generating activities in the general sources of funding; increase in income per scientific and pedagogical worker and the average salary of scientific and pedagogical workers in relation to the average salary in the economy of the region.

Введение

Одной из важнейших характеристик оценки финансового состояния организации выступает финансовая устойчивость. Обеспеченность запасов и затрат источниками их формирования является сущностью финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость организации характеризуется наличием активов, способствующих осуществлению ее основных функций и достижению целей стратегического характера, а также источников их формирования, обладающих достаточным запасом финансовой прочности [8].

Более широким понятием по отношению к финансовой устойчивости выступает экономическая устойчивость организации. Она характеризуется соблюдением условий, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие организации.

Экономическая устойчивость определяется способностью организации осуществлять непрерывную и эффективную деятельность, позволяющую в условиях динамично меняющейся внешней среды достигать поставленные перспективные цели. Она базируется на оценке положения организации в стратегической перспективе и динамике показателей внешней среды.

Организации высшего образования, осуществляющие свою деятельность на основе выполнения государственного задания, оказывают услуги по подготовке специалистов по образовательным программам высшего и среднего образования, а также осуществляют научную деятельность. Проблема оценки экономической устойчивости образовательных организаций высшего образования в настоящее время стала особо актуальной.

Можно выделить два подхода к оценке экономической устойчивости. Первый подход основан на оценке финансовой устойчивости путем определения разницы собственных и привлеченных средств образовательной организации высшего образования. В качестве объекта оценки экономической устойчивости выступает образовательная

и прочая деятельность организации, связанная с внешней средой [12]. Данный подход более применим к негосударственным образовательным учреждениям.

Второй подход основан на определении точки безубыточности. Согласно данному подходу, экономическое положение образовательной организации высшего образования характеризуется соотношением уровня средств, которые необходимы для осуществления образовательной деятельности и фактическим уровнем ее финансирования. При этом берутся в расчет поступления из всех имеющихся источников. Потребность в необходимых средствах для осуществления образовательной деятельности рассчитывается на определенный контингент обучающихся.

В условиях недостаточного бюджетного финансирования при определенном уровне бюджетного контингента, безубыточность обеспечивается увеличением коммерческого контингента обучающихся и внебюджетных доходов. При этом должно соблюдаться следующее условие: темп роста внебюджетных доходов должен превышать темп роста потребности в средствах при увеличении контингента.

Фактически же необходимое соотношение может быть не достигнуто. К подобной ситуации может привести излишне завышенная цена на образовательные услуги, или отсутствие необходимого количества привлеченного коммерческого контингента обучающихся. В этом случае образовательной организации необходимо обеспечить равновесие потребности и доходов. Достичь данной цели возможно путем улучшения материальной базы организации, что позволит увеличить предельный контингент обучающихся. Ограничение потребности в средствах при невозможности увеличения контингента, также будет способствовать достижению равновесия потребности в средствах и доходов.

Можно выделить следующие составляющие характеристики экономической устой-

чивости организации высшего образования: финансовое состояние, уровень управления, состояние кадрового потенциала, эффективность и результативность деятельности организации [9].

Целью исследования является раскрытие особенностей анализа экономической устойчивости высших учебных заведений и определение направлений ее повышения.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись как общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, а также специальные методы экономического анализа: горизонтальный, вертикальный анализ отчетности, метод коэффициентов, табличный метод, группировка.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа экономической устойчивости образовательной организации высшего образования используются формы годовой бухгалтерской отчетности:

- Баланс государственного (муниципального) учреждения (ф. 0503730);
- Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности (ОКУД 0503737);
- Отчет об обязательствах учреждения (ОКУД 0503738);
- Отчет о финансовых результатах деятельности учреждения (ОКУД 0503721);
- Пояснительная записка к Балансу учреждения (ОКУД 0503760).

Также, в процессе анализа, используются данные статистического учета.

По данным баланса анализируется динамика и структура имущества организации [13]. При этом применительно к основным

средствам динамика и структура анализируются по недвижимому имуществу, особенно ценному движимому имуществу, иному движимому имуществу. Сведения о движении нефинансовых активов учреждения (ф.0503768) позволяют проводить анализ по группам основных средств, рассчитать коэффициенты движения [10].

В рамках анализа финансовых активов исследуется наличие и движение дебиторской и кредиторской задолженности за анализируемый период (ф.0503769), сведения о финансовых вложениях учреждения (ф.0503771), изменение остатков валюты баланса (ф. 0503773), информация о неисполненных обязательствах (ф. 0503775), сведения об остатках денежных средств учреждения (ф. 0503779).

Методика анализа имущества бюджетных организаций высшего образования предусматривает исследование следующих его направлений: динамики и структуры активов и пассивов; эффективности использования активов по видам финансового обеспечения [10]. Выявим тенденцию изменения активов и пассивов ФГБОУ ВО «Университет» по данным таблицы 1.

В целом, за 2019–2021 гг., наблюдается снижение стоимости имущества организации на 506206 тыс.руб. Величина нефинансовых активов сократилась с 7840586,2 тыс.руб. до 7080037 тыс.руб. Нефинансовые активы занимают наибольший удельный вес в общей величине активов (около 60%). Величина финансовых активов возросла за анализируемый период на 254342,9 тыс.руб. За 2019–2021 гг. величина обязательств и финансового результата снизились, соответственно на 384575 тыс.руб. и 121631 тыс.руб.

Таблица 1

Динамика активов и пассивов ФГБОУ ВО «Университет» за 2019–2021 гг. тыс.руб.

Показатель	2021 год	2020 год	2019 год	Отклонение 2021 г. к 2019 г.
Актив				
Нефинансовые активы	7080037	7181809,5	7840586,2	-760549
Финансовые активы	4461503,8	4350667,5	4207160,9	254342,9
БАЛАНС	11541540,8	11532477	12047747,1	-506206
Пассив				
Обязательства	12717538,7	12644514,1	13102113,9	-384575
Финансовый результат	-1175997,9	-1132037,1	-1054366,8	-121631
БАЛАНС	11541540,8	11512477	12047747,1	-506206

Рис. 1. Динамика составляющих нефинансовых активов ФГБОУ ВО «Университет» за 2019–2021 гг., тыс.руб.

Величина нефинансовых активов 2020 г. снизилась на 658776,7 тыс.руб. и составляла 7181809,5 тыс.руб. к уровню 2019 г., к 2021 г. их стоимость сократилась еще на 101772,5 тыс.руб. до 7080037 тыс.руб. Величина финансовых активов увеличилась за анализируемый период на 254342,9 тыс.руб. и составила 4461503,8 тыс.руб.

Далее оценим динамику составляющих нефинансовых активов ФГБОУ ВО «Университет» за 2019–2021 гг. (рисунок 1).

Уменьшение нефинансовых активов обусловлено, прежде всего, снижением основных средств (по остаточной стоимости) с 5155139,6 тыс.руб. до 4935396 тыс.руб.,

и прав пользования активами с 589965,4 тыс.руб. до 54088,3 тыс.руб.

По данным рисунка 2 видно, что рост финансовых активов произошел за счет увеличения стоимости денежных средств организации на 49610 тыс.руб., финансовых вложений на 111 тыс.руб. и дебиторской задолженности по доходам на 745548,9 тыс.руб.

Далее рассмотрим состав нефинансовых и финансовых активов по источникам финансового обеспечения (деятельность по государственному заданию) ФГБОУ ВО «Университет» в течение исследуемого периода 2019–2021 гг. (таблица 2).

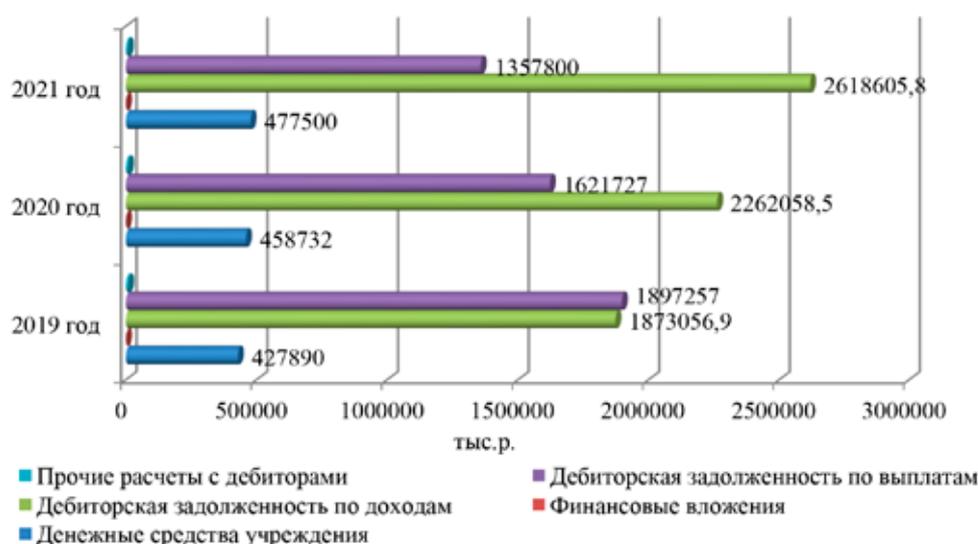

Рис. 2. Динамика составляющих финансовых активов ФГБОУ ВО «Университет» за 2019–2021 гг. тыс.руб.

Таблица 2

Динамика активов по источникам финансового обеспечения
(от деятельности по государственному заданию)
ФГБОУ ВО «Университет» за 2019–2021 гг., тыс.руб.

Показатель	2021 год	2020 год	2019 год	Отклонение 2021 г. к 2019 г.
Нефинансовые активы, всего	6537627,6	6634074,0	6738442,90	-200815,3
Основные средства (остаточная стоимость)	4537186,3	4624434,4	4717386,51	-180200,21
Нематериальные активы (остаточная стоимость)	6920,5	7359,9	7799,35	-878,85
Непроизведенные активы (остаточная стоимость)	1937187,5	1940292,60	1940072,40	-2884,9
Материальные запасы (остаточная стоимость)	12542	11342,20	11065,23	1476,77
Права пользования активами	5638,2	–	–	-
Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг	37385,80	50644,90	62119,44	-24733,64
Расходы будущих периодов	767,30	–	–	767,30
Финансовые активы, всего	1284490	1193671	1118945	165545
Денежные средства учреждения	67873	50923	48685	19188
Финансовые вложения	-	-	-	-
Дебиторская задолженность по доходам	1268790	1127955	1056780	212010
Дебиторская задолженность по выплатам	15700	14793	13480	2220

Таблица 3

Динамика активов по источникам финансового обеспечения
(деятельность приносящая доход) ФГБОУ ВО «Университет» за 2019–2021 гг., тыс.руб.

Показатель	2021 год	2020 год	2019 год	Отклонение 2021 г. к 2019 г.
Нефинансовые активы, всего	542409,5	547735,5	1102143,2	-559733,7
основные средства (остаточная стоимость)	398209,7	392484,7	437753,11	-39543,41
Нематериальные активы (остаточная стоимость)	7065,7	5731,5	2372,98	4692,72
Непроизведенные активы (остаточная стоимость)	50,6	50,6	50,56	0,04
Материальные запасы (остаточная стоимость)	52963,9	65544,5	56143,34	-3179,44
Права пользования активами	48450,1	65791,97	589965,36	-541515,26
Вложения в нефинансовые активы	7886,8	7886,8	7886,8	-
Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг	9145,9	7555,5	7069,83	2076,07
Расходы будущих периодов	18636,7	2689,9	901,27	17735,43
Финансовые активы, всего	2828782	2798981	2567898	260884
Денежные средства учреждения	415438	407437	401570	13868
Финансовые вложения	352	374	385	-33
Дебиторская задолженность по доходам	2372866	2361502	2336788	36078
Дебиторская задолженность по выплатам	32810	21892	19567	13243
Прочие расчеты с дебиторами	7316	7776	7980	-664

Величина нефинансовых активов от деятельности по государственному заданию за три года снизилась на 200815,4 тыс.руб. или на 2,98 %. Снижение произошло по основным средствам на 180200,3 тыс.руб., нематериальным активам на 878,8 тыс.руб., материальным запасам на 2884,9 тыс.руб.

По другим видам нефинансовых активов наблюдался рост. Величина финансовых активов за анализируемый период возросла на 165545 тыс.руб., что обусловлено увеличением денежных средств, дебиторской задолженности по доходам и дебиторской задолженности по выплатам.

Далее изучим состав нефинансовых и финансовых активов по источникам финансового обеспечения (деятельность приносящая доход) ФГБОУ ВО «Университет» в течение исследуемого периода 2019–2021 гг. (таблица 3).

Так за 2019–2021 гг. величина нефинансовых активов по источникам финансового обеспечения (деятельность приносящая доход) снизилась с 1102143,2 тыс.руб. до 542409,5 тыс.руб. или на 559733,8 тыс.руб. (50,8%). Однако, величина финансовых активов по источникам финансового обеспечения (деятельность приносящая доход) увеличилась в целом на 260884 тыс.руб. и составила в 2021 году 2828782 тыс.руб.

Таким образом, можно сделать вывод, что в организации наблюдается увеличение средств как от приносящей доход деятельности, так и от деятельности по государственному заданию в рамках финансовых активов. Стоимость нефинансовых актив по видам финансового обеспечения снижается. Исключение составляют материальные запасы, финансовое обеспечение которых увеличивается как по государственному заданию, так и по приносящей доход деятельности.

Мы уже отметили ранее, что в целях наиболее полного представления о финансовом положении организации, целесообразно использовать более широкую оценку финансовой устойчивости организации, а именно экономическую устойчивость. Экономическую устойчивость организации характеризуют как показатели финансового состояния, так и уровня управления, состояния кадрового потенциала, показатели эффективности деятельности организации.

Анализируемая нами образовательная организация высшего образования имеет категорию «Национальный исследовательский университет». В настоящее время действует перечень показателей оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых установлена категория «Национальный исследовательский университет» (приказ Министерства образования и науки РФ № 1038 от 22.09.2015 г.).

В данном перечне показателей выделяются показатели экономической устойчивости национального исследовательского университета и эффективности управления, которые характеризуют:

- соотношение доходов университета из средств от приносящей доход деятельности и доходов из всех источников финансового обеспечения деятельности;
- доходы университета из всех источников финансового обеспечения деятельности в расчете на одного научно-педагогического работника;
- отношение средней заработной платы научно-педагогических работников университета к средней заработной плате по экономике региона.

Проведем анализ показателей экономической устойчивости национального исследовательского университета и эффективности управления на примере ФГБОУ ВО «Университет» (таблица 4).

Таким образом, доля доходов НИУ из средств от приносящей доход деятельности в доходах из всех источников финансового обеспечения деятельности за 2019–2021 гг. увеличивается с 37,931% до 38,237%.

Таблица 4

Показатели экономической устойчивости национального исследовательского университета (НИУ) и эффективности управления за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год	Отклонение 2021 г. к 2019 г.
Доля доходов НИУ из средств от приносящей доход деятельности в доходах из всех источников финансового обеспечения деятельности НИУ, %	38,237	38,804	37,931	0,306
Доходы НИУ из всех источников финансового обеспечения деятельности в расчете на одного научно-педагогического работника, тыс.руб.	1896,948	2359,712	2148,318	-251,370
Отношение средней заработной платы научно-педагогических работников НИУ к средней заработной плате по экономике региона, %	75	76	77	-0,02

Величина доходов НИУ из всех источников финансового обеспечения деятельности в расчете на одного научно-педагогического работника уменьшилась с 2148,318 тыс.руб. до 1896,94 тыс.руб. Такой показатель как отношение средней заработной платы научно-педагогических работников НИУ к средней заработной плате по экономике региона составляет 75%.

Как мы уже отмечали, основной целью деятельности образовательной организации высшего образования является осуществление образовательной деятельности с целью подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, в рамках установленных законодательством условий.

Финансовая устойчивость образовательной организации высшего образования характеризуется следующими признаками:

- организация обеспечена необходимыми средствами для осуществления своей образовательной и иной деятельности в соответствии с поставленными целями и задачами;

- значения основных показателей, характеризующих финансовое положение образовательной организации, находятся в диапазоне установленных нормативных значений, которые удовлетворяют определенным условиям;

- отклонения в финансовом положении организации не должны превышать установленных значений по отношению к определенной базовой величине [5].

В качестве индикатора успешности функционирования высшего учебного заведения целесообразно использовать факт наличия у него государственной аккредитации.

В качестве характеристики достаточности финансирования образовательной организации высшего образования возможно использовать рассчитанную потребность в бюджетных средствах для обеспечения функционирования организации и обучения установленного числа обучающихся. Возмещение недостатка бюджетных средств компенсируется использованием доходов от деятельности, приносящей доход. [6].

Недостаток бюджетного финансирования побуждает образовательные организации высшего образования развивать внебюджетную деятельность, которая позволит обеспечить получение дополнительных доходов и компенсировать недостаток бюджетного финансирования, что обеспечит повышение устойчивости организации за счет иных источников доходов.

Выводы

Изучение особенностей финансирования деятельности бюджетной организации высшего образования, источников финансового обеспечения активов, позволило определить направления повышения устойчивости организации высшего образования.

Для образовательных организаций, как структур «предпринимательского типа», основными критериям эффективного функционирования являются – достаточный рост доходов от деятельности, приносящей доход, в общих источниках финансирования; доходов на одного научно-педагогического работника; средней заработной платы научно-педагогических работников по отношению к средней заработной плате по экономике региона.

Библиографический список

1 Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.09.2015 г. № 1038 «О перечне показателей, критерии и периодичности оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71214508/> (дата обращения: 08.04.2023).

2 Арбатская Т.Г., Кузнецова Н.В. Учет и анализ в государственных (муниципальных) учреждениях: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 268 с.

3 Василенко М.Е., Полещук Т.А. Бухгалтерский учет в государственных учреждениях (казенных, бюджетных, автономных): учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. 207 с.

4 Гладковская Е.Н., Максимова Т.В. Анализ денежных потоков бюджетного учреждения как способа контроля эффективного использования бюджетных средств // Вопросы управления. 2019. № 2. С. 81-88.

5 Данилов Е.Н., Абарникова В.Е., Шипиков Л.К. Анализ хозяйственной деятельности в бюджетных и научных учреждениях. Минск: Интерсервис: УП «Экоперспектива», 2017. 336 с.

- 6 Заббарова О.А. Экономическое содержание критерия эффективности деятельности бюджетных организаций // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5. С. 20-25.
- 7 Казакова Н.А., Федченко Е.А., Трофимова Л.Б. Современные парадигмы и методы анализа и контроля бюджетной эффективности. М.: ИНФРА-М, 2019. 270 с.
- 8 Кривошеев А.В. Концептуальные положения систематизации информации для анализа финансовой устойчивости вуза // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 6 (480). С. 711-724.
- 9 Назарова Е.А., Кумченко Т.А. Анализ деятельности бюджетных учреждений: учеб. пособие. М.: КНТЭУ, 2013. 209 с.
- 10 Саранцева Е.Г., Челмакина Л.А. Особенности анализа нефинансовых активов образовательных организаций высшего образования // Управленческий учет. 2022. Вып. 4. № 12. С. 1147-1156.
- 11 Тараскина А.В., Чирикова И.В. Развитие методики анализа деятельности бюджетных учреждений как инструмент повышения эффективности управления государственными финансами // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 29. С. 23–34.
- 12 Толмачева И.В. Оценка экономической и финансовой устойчивости вуза // Экономика. Управление. 2018. № 3. С. 166-170.
- 13 Третьяков М.Н. К вопросу о методике оценки экономической эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений в условиях реформирования бюджетного сектора экономики // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 2(8). С. 76–81.
- 14 Федченко Е.А. Формирование системы показателей эффективности использования бюджетных средств // Финансы: теория и практика. 2019. № 2. С. 106–116.

УКД 336.645.1

Н. Г. Уразова

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: urazova_nina@mail.ru

Д. А. Жукова

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: zhukova008@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: проектное финансирование, транспортная инфраструктура, эксплуатационные расходы, обогрев дорожного полотна, термоэлектричество, эффект Зеебека.

В статье рассмотрены основные аспекты финансирования инфраструктурных проектов, особенно актуальные в период реализации масштабных национальных программ. Основное внимание в статье авторы акцентируют на возможных эффектах внедрения технологии эффекта Зеебека при строительстве автодорог. Для достижения целей исследования рассмотрены физические основы термоэлектрических явлений на примере эффекта Зеебека. Дан обзор ключевых понятий и терминов, используемых в изучении термоэлектрических явлений, а также дана краткая историческая информация о появлении эффекта Зеебека. Произведен анализ устройства и принципа действия термоэлектрического преобразователя. Авторы дают обобщенную характеристику о затратах на установку и применение данной технологии, а также рассматривают возможность появления экономического эффекта. В ходе произведенных расчетов, авторы приходят к заключению о том, что применение технологии эффекта Зеебека в дорожной индустрии может иметь экспоненциальный рост в будущем.

N. G. Urazova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: urazova_nina@mail.ru

D. A. Zhukova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: zhukova008@mail.ru

FEATURES OF FINANCING INFRASTRUCTURE PROJECTS

Keywords: project financing, transport infrastructure, operating costs, heating of the roadway, thermoelectricity, Seebeck effect.

The article discusses the main aspects of financing infrastructure projects, especially relevant during the implementation of large-scale national programs. The authors focus on the possible effects of the introduction of the Seebeck effect technology in the construction of highways. To achieve the objectives of the study, the physical foundations of thermoelectric phenomena are considered on the example of the Seebeck effect. An overview of the key concepts and terms used in the study of thermoelectric phenomena is given, as well as brief historical information about the appearance of the Seebeck effect. The analysis of the device and the principle of operation of the thermoelectric converter is carried out. The authors give a generalized description of the costs of installing and using this technology, and also consider the possibility of an economic effect. In the course of the calculations, the authors come to the conclusion that the application of the Seebeck effect technology in the road industry may have exponential growth in the future.

Введение

Одним из направлений развития транспортной инфраструктуры России, заложенным в комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (КПМИ) [1], является повышение качества коммуникаций между центрами экономического роста. В рамках этого проекта запланировано строительство 12 транспортных обходов крупных городов (в том числе вокруг г. Усолье-Сибирское Иркут-

ской области) и значительно улучшение качества строительства и эксплуатации автомобильных дорог. До 2024 года планируется осуществить строительство и реконструкцию участков автодорог федерального значения общей протяженностью свыше 1 800 километров. Подобное внимание к развитию транспортной инфраструктуры не случайно: она считается важной базовой отраслью экономики страны, от развития транспортной сферы зависит экономическое

благополучие государства. На реализацию этого комплекса мероприятий запланировано выделение свыше 7 трлн рублей [2]. Несмотря на это, отметим, что объем недофинансирования ремонта и содержания дорожной отрасли в России составляет 1,2% ВВП в год и наша страна находится на 48 месте в мире по показателю общедоступности и качества транспортной инфраструктуры [3]. При этом очевидно, что реализовать все требуемые инфраструктурные проекты за счет бюджетных средств достаточно сложно, ввиду их капиталоемкости, комплексности и долгосрочности. Отметим, что несмотря на проблемы определения экономической эффективности финансирования инфраструктурных проектов, подавляющее большинство исследований, направленных на определение степени влияния развития инфраструктуры на экономический рост страны, подтверждают высокую их эффективность [4].

Реализация этих важнейших для развития страны планов продолжается и в настоящее время, несмотря на усиление санкционного давления. Одним из наиболее болезненных последствий введения экономических санкций для российских предприятий стало снижение доступности финансовых ресурсов, связанное со значительным снижением объема прямых инвестиций в Россию и ухудшением условий заимствований на внутреннем рынке. Возможности бизнеса по привлечению инвестиций в реализацию инфраструктурных проектов сегодня в большинстве случаев являются ограниченными, что отрицательно сказывается на уровне их деловой активности и в конечном итоге на темпах роста национальной экономики. Именно поэтому, исследование современных тенденций финансирования инфраструктурных проектов и определение возможных мер по повышению доступности для них инвестиционных ресурсов представляют актуальную задачу, чему посвящено значительное количество научных работ [5-7]. К тому же отметим благоприятное влияние финансирования инфраструктурных проектов на развитие региона: их реализация позволяет создавать новые рабочие места и за счет мультипликативного эффекта стимулирует развитие других отраслей экономики.

Экономическая сущность проектного финансирования заключается в комплексном подходе к оценке рисков проекта, в определении оптимальной суммы инвестиций и сроков участия инвесторов. Ком-

плексность и сложность реализации процесса финансирования подобных проектов заключается в необходимости построения эффективной модели финансирования, длительном сроке окупаемости проектов и учете рисков их реализации.

Проблемы проектного финансирования инфраструктурных проектов, связаны с одной стороны, с ограниченными финансовыми возможностями государства, а с другой – с резко сократившимися в настоящее время потенциальными источниками инвестиций, предлагаемыми финансовыми рынками. Одной из наиболее распространенных моделей финансирования новых инфраструктурных проектов является проектное финансирование. В условиях растущих потребностей в финансировании крупных инфраструктурных проектов, неудовлетворенности текущим качеством инфраструктуры и ограниченных финансовых ресурсов государственного бюджета именно проектное финансирование становится все более целесообразным инструментом, отвечающим интересам бизнеса и общества. Предпосылкой, оправдывающей необходимость использования проектного финансирования, является возможность использования его в проектах государственно-частного партнерства [8].

Среди задач национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [9], особый интерес вызывает применение новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети и использования наилучших технологий и материалов. Решение этой задачи основывается на разработке инновационных технологий в области дорожного строительства.

Очевидно, что постоянное экономическое и социальное развитие страны невозможно без внедрения инноваций. Роль инноваций в современной экономике трудно переоценить, поскольку они являются главным фактором конкурентоспособности страны на мировом рынке. В бизнесе именно за счет инноваций производитель создает новый продукт, улучшает свое производство, минимизирует расходы.

В условиях ограниченности природных ресурсов, с одной стороны, и постоянно растущими человеческими потребностями с другой, рациональное использование электроэнергии вызывает особый интерес. В этой связи актуальность исследований возможности использования альтернативных источников энергии не подлежит сомнению.

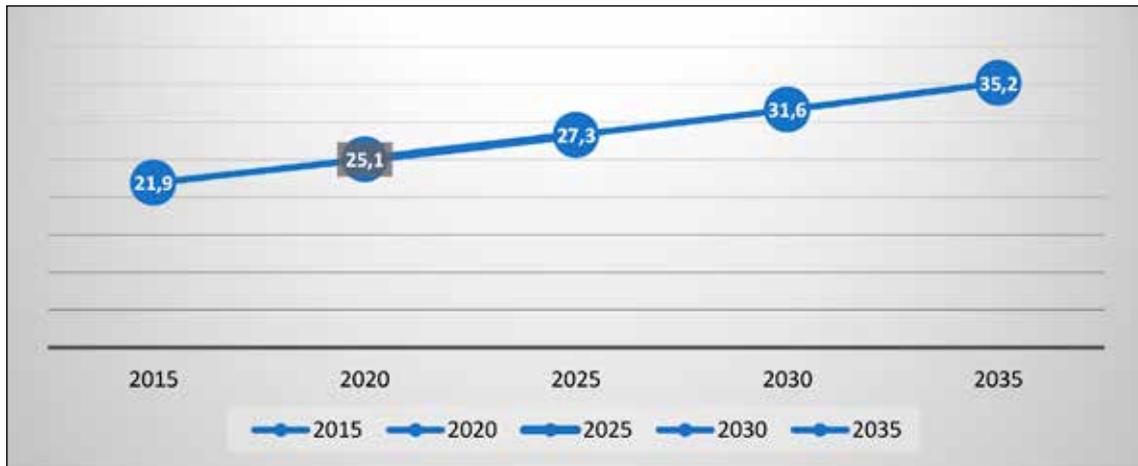

Рис. 1. Динамика потребления электричества в мире до 2035 года в млрд кВт*ч [10]

Рассматриваемый в данной работе принцип использования эффекта Зеебека для обогрева дорожного полотна позволят снизить потребление энергетических ресурсов, а также дает возможность их пополнения.

Динамика потребления электрической энергии в мире представлена на рисунке 1.

Анализируя столь динамичный рост потребления электрической энергии (исходя из рисунка 1), можно сделать следующий вывод: значительное энергопотребление, которое проявилось в современной экономике в последние десятилетия и ожидается в ближайшем будущем, несомненно, требует реализации масштабных и сложных решений, в том числе и принципиально новых подходов ко всей организации энергетики.

При этом особую актуальность приобретает развитие альтернативной энергетики. Альтернативные источники энергии – это природные неисчерпаемые ресурсы, которые вырабатываются естественным образом. К ним относятся солнечная энергия, ветроэнергетика, гидроэнергия, волновая энергетика, энергия приливов и отливов, гидротермальная энергия, биотопливо и другие. К преимуществам данной энергетики относятся: доступность, экологичность, а также экономия, поскольку полученная с их помощью энергия имеет низкую себестоимость.

Одним из перспективных и инновационных направлений развития альтернативных источников электроэнергии является производство термоэлектрических преобразователей источников энергии, которые основаны на явлении Зеебека. На сегодняшний день

представляет интерес альтернативный способ получения электроэнергии через эффект электромагнитной индукции, которая предполагает появление электрического тока в проводнике под действием переменного магнитного поля [11]. Однако существует еще один способ получения данного вида энергии в условиях перепада температур. Данный эффект и называется эффектом Зеебека.

Совокупность физических явлений, связанных с переносом электрического тока и тепла в металлах и полупроводниках называется термоэлектрическим явлением. Это явление прямого преобразования теплоты в электричество в твердых и жидких проводниках, а также обратные явления прямого нагревания и охлаждения спаев двух проводников проходящим током. К термоэлектрическим явлениям относятся эффект Зеебека, эффект Пельтье и эффект Томсона.

Еще в 1797 году итальянский физик А. Вольта обнаружил, что при контакте двух твердых материалов в области контакта появляется разность потенциалов. Данное явление получило название контактной разности [12]. Это означает, что зона соприкосновения разнородных материалов обладает электродвижущей силой (ЭДС), которая способна привести к появлению тока в замкнутой цепи. Исходя из этого, если соединить в одну цепь два материала, то на каждом из них появится ЭДС, которая будет одинакова по модулю, но противоположна по знаку. Это объясняет, почему не возникает никакого тока. Причиной появления электродвижущей силой является разный

уровень Ферми (энергии валентных состояний электронов) в разных материалах. При соприкосновении последних уровень Ферми выравнивается. Данный процесс происходит за счет перехода электронов через контакт, что и приводит к появлению ЭДС. Величина ЭДС является незначительной, порядка нескольких десятых вольта.

Спустя 24 года после обнаружения Вольтом контактной разности потенциалов в 1821 году эстонско-немецких физик Томас Зеебек провел один любопытный эксперимент: он соединил между собой две пластины, которые были изготовлены из разных материалов (висмут и медь) в замкнутый контур, а рядом с ними расположил магнитную стрелку. В этом случае никакого тока не возникало. Однако, стоило ученому нагреть один из контактов двух металлов, как магнитная стрелка начала поворачиваться. В итоге ученый решил, что два материала (медь и висмут) поляризуются по-разному в результате действия тепла, поэтому определил открытый эффект как термомагнитный, а не термоэлектрический. Уже позже датский ученый Ханс Эрстед дал правильное объяснение открытому Зеебеком эффекту, назвав его термоэлектрическим процессом [13].

Эффект Зеебека – это процесс возникновения электрического тока в замкнутом контуре, состоящий из разных металлов, контакты между которыми поддерживаются при разной температуре. Данное явление основывается в создании термопары, которая состоит из двух разнородных материалов. Материалы отличаются друг от друга, вследствие чего возникает напряжение между нагретым проводником термопары и не нагретым проводником. Данное напряжение прямо пропорционально разности их температурных значений.

От материалов проводников и от их температур зависит параметр возникающей электродвижущей силы. Градиент температур в проводнике позволяет наблюдать явление по всей длине, при котором на нагретом конце электроны имеют большие скорости и энергии, чем на не нагретом. Появляющиеся электроны, направляются к холодному концу, где скапливается минусовой заряд. Заряд накапливается до того момента, пока отличие потенциалов не достигнет показателя, при котором электроны не начнут течь обратно, после чего потенциал придет в равновесие.

Эффект Зеебека находит широкое применение в повседневной жизни. На сегодняшний день устройства, работающие на основе эффекта Зеебека, используются в различных термоэлектрических датчиках, преобразователях тепла, в устройствах для перекачки газа и нефти, в отопительных устройствах, космических зондах, навигации паромов и кораблей.

Однако, самым популярным направлением использования явления Зеебека являются инструменты для измерения температуры, которые называются термопарами. Термопара (термоэлектрический преобразователь) – это устройство из пары проводников разнородных материалов, которые соединены на одном конце. Данные устройства применяют в научных исследованиях, в промышленности, медицине и других системах автоматизации.

Одним из инновационных решений применения термопар, предлагаемых в настоящий момент, является применение технологии эффекта Зеебека при строительстве автодорог. Применение данной технологии в дорожном строительстве позволит избавиться от наледи в зимний период года, а также свести к минимуму использование реагентов.

Таким образом, цель исследования заключается в изучении эффективности внедрения технологии обогрева дорожного полотна с использованием эффекта Зеебека при реализации инфраструктурных проектов.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования в данной статье рассматриваются эффекты применения явления Зеебека в дорожном строительстве. Исследование производилось методами сравнительного анализа и статистической обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

При реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов особое значение приобретает не только объем их первоначального финансирования, но и дальнейшие расходы при эксплуатации объекта.

Вообще, мировая практика показывает, что обогрев дорожного полотна можно осуществлять разными методами. Сравнительная характеристика применяемых методов обогрева дорог представлена на рисунке 2.

Метод обогрева дорожного покрытия	Обогрев за счет централизованного водоснабжения	Обогрев за счет нагревательного кабеля	Обогрев за счет термоэлектрических батарей	Обогрев за счет ИК панелей
Страна, город	Франция, Рюэй-Мальмезон	Россия, Иркутск	Россия, Иркутск	Россия, Иркутск
Технология метода	Трубы, установленные под дорожное покрытие, выступают в качестве теплообменника. Система подключена к центральному водоснабжению	Нагревательные кабели проложенные под асфальтом, либо же другим дорожным полотном.	Толстоленочные нагревательные элементы, установленный под дорожное покрытие, являются теплообменниками. Питание происходит от термоэлектрических батарей, за счет разницы температур (эффект Зеебека).	Экранированный низкотемпературный нагревательный элемент, установленный под дорожное покрытие, является теплообменником.
Участок	1 м ²	1 м ²	1 м ²	1 м ²
Затраты на установку	127 333 руб.	1 238 руб.	3 500 руб.	12 500 руб.

Рис. 2. Сравнительная характеристика методов обогрева дорожного полотна.

Достоинства и недостатки применения технологии эффекта Зеебека

Достоинства	Недостатки
<p>Низкая стоимость эксплуатационных затрат при обслуживании дорожного полотна:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ сокращение использования противогололёдных реагентов ▪ экономия на использование электроэнергии ▪ снижение затрат на ежегодный ремонт ▪ повышение безопасности пешеходов на дороге 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Высокая стоимость монтажа и материалов. ▪ Риски, присущие внедрению инновационного решения.

Обогрев дорожного полотна за счет централизованного водоснабжения используется во Франции. Технология метода заключается в том, что трубы водоснабжения, установленные под дорожное покрытие, выступают в качестве теплообменника. Данная система подключается к централизованному водоснабжению. Применение данного метода является очень дорогим и сложным в монтаже.

Технология обогрева дорог за счет инфракрасных панелей также является дорогостоящей, сложной в обслуживании и малонадёжной.

Применение технологии обогрева дорожного полотна за счет нагревательного кабеля является наиболее бюджетным методом, однако данная технология требует питания от городской электросети. С учетом роста стоимости на электроэнергию, применение данной технологии в будущем может повлечь существенный рост эксплуатационных затрат.

В основе применения технологии Зеебека в дорожном строительстве лежит преобра-

зование тепловой энергии в электрическую. Нагревательный элемент будет питаться не от городской сети, а от термоэлектрической батареи, которая будет вырабатывать электрический ток за счет перепада температур между горячей и холодной сторонами дорожного покрытия. Это основано на прямом преобразовании тепловой энергии в электрическую на основе эффекта Зеебека. Стоимость затрат на установку данной системы на 1 м² с учетом затрат на оплату труда составляет примерно 3 500 руб/м².

Применение технологии эффекта Зеебека в дорожном строительстве имеет ряд преимуществ и недостатков, представленных в таблице.

Из таблицы видно, что существенным преимуществом применения данной технологии является экономия при эксплуатации дорожного полотна. Благодаря отопляемому таким образом дорожным покрытиям, можно также значительно сократить затраты на использование противогололёдных реагентов. Например, за зиму в г. Иркутске

обрабатывают примерно 800 километров дорог. Исходя из средней стоимости антигололедного реагента 1500 рублей за 10 кг, примерные затраты на покупку реагентов составляют 50 000 000 рублей на 800 километров дорог или 6,25 рублей на 1 м². Также применение данной технологии позволит сократить затраты на ремонты автомобилей, поскольку использование реагентов пагубно влияет на металлические и лакокрасочные поверхности автомобилей.

Еще одним достоинством предлагаемого инновационного решения является независимость этой системы от городских электросетей. Благодаря тому, что оно основано на преобразовании тепловой энергии в электричество, появляется возможность автономной работы системы обогрева.

Кроме того, отапливаемое дорожное полотно позволит уменьшить затраты на уборку снега и ежегодный ремонт дорожного покрытия. При этом, применение технологии явления Зеебека в дорожной отрасли не сокращает количество рабочих мест, а помогает и облегчает работу сотрудников дорожных компаний.

Также внедрение технологии позволит обеспечить безопасность пешеходов на дорогах в зимнее время года, что может повлечь снижение затрат эксплуатирующих автодорогу компаний на компенсационные судебные выплаты.

Таким образом, внедрение технологии обогрева дорожного полотна с применением эффекта Зеебека в дорожное строительство позволит существенно снизить эксплуатационные затраты при осуществлении инфраструктурных проектов, что положительно сказывается на их инвестиционной привлекательности и может облегчить поиск финансовых ресурсов для их реализации. Отметим, что это имеет важное значение в условиях ограниченных возможностей финансирования крупномасштабных инфраструктурных проектов.

Выводы

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В ситуации динамично растущего потребления электроэнергии применение технологии эффекта Зеебека является очень выгодной альтернативой в развитии энергетики.

2. Производство термоэлектрических преобразователей источников энергии на основе явления Зеебека в дорожном строительстве позволяют сократить использование реагентов, снизить затраты на ремонты автомобилей и облегчить работы сотрудников дорожных компаний.

3. В будущем применение рассмотренного инновационного решения может иметь экспоненциальный рост.

Библиографический список

1. До конца 2024 года Росавтодор построит 12 обходов крупных городов. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9521> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Росавтодор построит 12 обходов крупных городов до конца 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://trans.ru/news/rosavtodor-postroit-12-obhodov-krupnih-gorodov-do-kontsa-2024-goda> (дата обращения: 04.03.2023).
3. Развитие инфраструктуры современного города: социальные и экономические аспекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/4078> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Развитие инфраструктуры России: адаптация к современным вызовам. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/razvitie-infrastruktury-rossii-adaptatsiya-k-sovremennym-vyzovam/> (дата обращения: 12.03.2023).
5. Актуальные способы финансирования инфраструктурных проектов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2019/02/aktualnye-sposoby-finansirovaniya-infrastrukturnyh-proektov.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Инвестирование проектов дорожно-транспортной инфраструктуры: источники, динамика, проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-proektov-dorozhno-transportnoy-infrastruktury-istochniki-dinamika-problemy/viewer> (дата обращения: 20.03.2023).
7. Финансирование компаний в условиях замедления экономики и санкций. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv976.pdf/download/bv976.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

8. Статьи об инвестициях и инжиниринге. [Электронный ресурс]. URL: <https://esfccompany.com/articles/infrastruktura/finansirovanie-krupnykh-infrastrukturnykh-proektov-investitsionnye-kredity-dlya-stroitelstva> (дата обращения: 23.03.2023).

9. Приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги». [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/ru/transport/projects/prioritetnyy-proyekt-bezopasnyye-i-kachestvennyye-dorogi> (дата обращения: 23.03.2023).

10. Можно ли использовать электричество разумнее? Энергия для мировой экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://electroprivod.com/News2_85.aspx (дата обращения: 25.03.2023).

11. Способы получения электромагнитного поля. [Электронный ресурс]. URL: <https://molotokrus.ru/sposoby-polucheniya-elektromagnitnogo-polya/> (дата обращения: 26.03.2023).

12. Термоэлектрический эффект Зеебека: история, особенности и применение. [Электронный ресурс]. URL: <https://1ku.ru/obrazovanie/28802-termojelektricheskij-jeffekt-zeebeka-istorija-osobennosti-i-primeneniye/> (дата обращения: 27.03.2023).

13. Эффект Зеебека. Работа и применение. Особенности и устройство. [Электронный ресурс]. URL: <https://telemento.ru/blog/effekt-zeebeka/> (дата обращения: 27.03.2023).

УДК 336

Е. Ю. Чарочкина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: kati-ivolga@mail.ru

О. В. Сogaчева

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: sogachova@mail.ru

Ю. А. Тимофеева

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: julia.croftoon2002@yandex.ru

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КРИЗИСА

Ключевые слова: экономика, банковское, кредитование, финансовый сектор, корпоративное кредитование, потребительское кредитование, структура.

Статья посвящена оценке структуры и динамики основных показателей развития банковского кредитования на современном этапе формирования потенциала рынка финансовых услуг в аспекте макроэкономической нестабильности и кризиса. Обозначена роль банковского сектора как основополагающего элемента структуры финансового сектора российской экономики. На основе проведенного исследования, статистических данных, характеризующих изменения в развитии банковского сектора России в целом и отдельных секторов банковского кредитования дана оценка динамики темпов и объемов в структуре кредитования, определены основные факторы, влияющие на развитие и формирования потенциала банковского сектора в условиях сложившихся трендов экономического развития, структурных трансформаций, характеризующихся неустойчивостью, влиянием геополитических рисков, что предполагает решение структурных проблем на основе сбалансированного роста кредитования и государственной поддержки.

Е. Yu. Charochkina

Southwestern State University, Kursk, e-mail: kati-ivolga@mail.ru

O. V. Sogacheva

Southwestern State University, Kursk, e-mail: sogachova@mail.ru

Yu. A. Timofeeva

Southwestern State University, Kursk, e-mail: julia.croftoon2002@yandex.ru

DYNAMICS AND STRUCTURE OF BANK LENDING IN THE ASPECT OF MACROECONOMIC INSTABILITY AND CRISIS

Keywords: economy, banking, lending, financial sector, corporate lending, consumer lending, structure.

The article is devoted to the assessment of the structure and dynamics of the main indicators of the development of bank lending at the present stage of the formation of the potential of the financial services market in the aspect of macroeconomic instability and crisis. The role of the banking sector as a fundamental element of the structure of the financial sector of the Russian economy is outlined. Based on the conducted research, statistical data characterizing changes in the development of the banking sector of Russia as a whole and individual sectors of bank lending, the dynamics of rates and volumes in the structure of lending are assessed, the main factors influencing the development and formation of the potential of the banking sector in the conditions of the prevailing trends of economic development, structural transformations characterized by instability, the influence of geopolitical risks are identified, which implies the solution of structural problems on the basis of a balanced growth of lending and government support.

Введение

Динамика и объемы кредитования населения и бизнеса является основополагающим фактором эффективной деятельности банковской структуры и финансового сек-

тора экономики, а также целесообразностью для финансово-экономического совершенствования страны. Развитие финансового сектора на современном этапе осуществляется в условиях кризиса и неопределённости,

возникающих по причине неустойчивости международных связей, социальной и экономической трансформации рынков товаров и услуг под влиянием ограничительных мер на российский бизнес, недостаточного опыта трансформации. С одной стороны это выявило определённые узкие и проблемные места национальной финансовой системы, с другой стороны дает возможности определить приоритетные направления для поиска направлений развития потенциала финансовых услуг, поиска кредитных ресурсов. Актуальным видится исследование и оценка тенденций современного состояния рынка банковского кредитования, его отдельных сегментов и их влияние на возможности формирования потенциала финансового сектора экономики в аспекте современных трендов экономического развития. К таким трендам относится цифровизация, экосистемная трансформация и рост активности населения и бизнеса на рынке капитала. В аспекте кризисных явлений национальный финансовый рынок показал устойчивость и ведущую роль в поддержке экономики государства. Существенным за последние несколько лет стал рост доли финансового сектора в валовую добавленную стоимость по отраслям экономики в 2022 году данный показатель составил 4,6%. Потенциал развития финансового сектора зависит от роста его отдельных секторов, которые включают в себя рынки потребительского и корпоративного кредитования. Государственная политика, направленная на поддержку устойчивости сферы кредитования, отразилась положительной динамикой на показателях ипотечного, корпоративного кредитования, что является важной тенденцией устойчивости и роста потенциала финансового сектора. Интеграционные процессы, участие России в повестке устойчивого развития выступает важным фактором развития финансового сектора и условием роста инвестиционного потенциала экономики. Влияние цифровой трансформации активизирует технологический рост рынка финансовых услуг в части взаимодействия банков с потребителями, участниками финансового рынка, государством, расширяет объемы и скорость банковских операций [5]. Конкурентная среда формируется под влиянием образующихся экосистем, в определенной степени это вызов участникам рынка с традиционными бизнес-моделями, формирование экосистем

дает возможности для участников финансового рынка, однако не стоит забывать о перспективе ограничений конкуренции со стороны крупных игроков, что требует постоянного мониторинга и контроля со стороны государства.

Цель исследования – провести анализ и дать оценку изменениям динамики и объема секторов банковского кредитования на основе которой обозначить основные тенденции в развитии и формировании потенциала российского банковского кредитования на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Основу исследования представили фундаментальные и прикладные теории развития банковской системы и рынка финансовых услуг России и зарубежных стран. На основе системного подхода с применением диалектического, экономико-статистического методов определены основные понятия и приведены основные результаты исследования. На сегодняшний день формируются новые подходы к определению места и роли банковского кредитования в развитии и адаптации экономики, современные тренды показывают, что формирование эффективного потенциала финансового сектора невозможно без сбалансированного развития структуры рынка потребительского и корпоративного кредитования, что формирует эффективный механизм конкурентоспособной экономики [1,3,4].

Результаты исследования и их обсуждение

Технологический прогресс и финансовые инновации так же выступают ключевым драйвером глобализации рынка финансовых услуг. С развитием Интернет-экономики и информатизации общества кредитные услуги становятся прозрачнее и доступнее для населения и бизнеса. Рынок финансовых услуг развивает дистанционный формат обслуживания потенциальных потребителей, что позволяет пользователям без особых сложностей переключаться между финансовыми посредниками, в том числе пользоваться услугами зарубежных поставщиков. Однако, под влиянием современных геополитических рисков, происходят различного рода ограничения возможностей источников финансовых ресурсов, доступность определённых элементов инфраструктуры рынка.

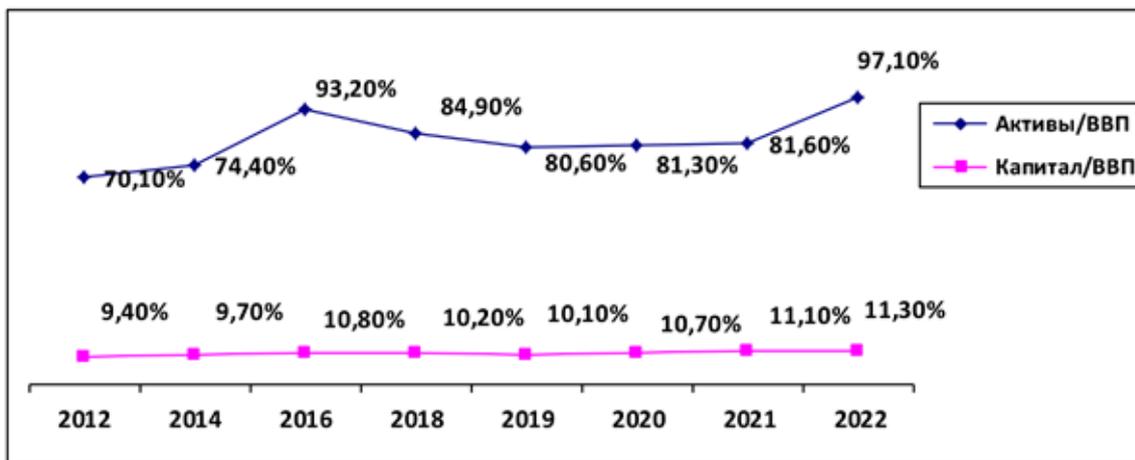

Рис. 1. Банковский сектор в экономике России, % от ВВП [8]

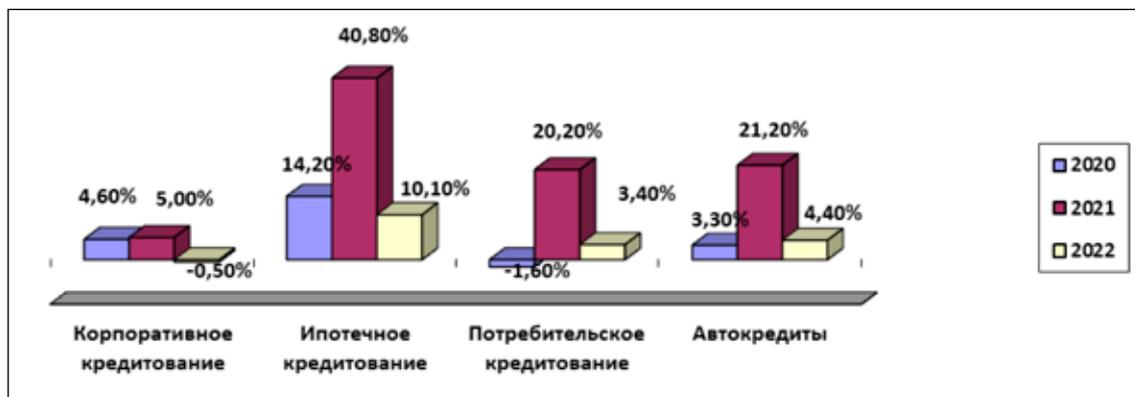

Рис. 2. Динамика темпов и объемов в структуре банковского кредитования за период с 2020 по 2022 гг., % [6]

Традиционно преобладающее значение в формировании потенциала финансового сектора российской экономики приходится на банки и банковские услуги. Банковский сектор показывает устойчивый рост и является крупнейшим сегментом российского финансового рынка. В условиях современных трансформаций финансового сектора, неопределенности политической и экономической ситуации в стране банки остаются основным источником финансирования бизнеса и населения.

В общей динамике объем банковского кредитования показал положительный результат, на конец 2021 года составил 60,6% ВВП, что на 11,9% выше показателя 2020 года (рис. 1).

На начало 2022 года снижение динамики темпов и объемов в структуре банковского кредитования показал сектор кредитования крупного бизнеса, в результате влияния

не только уровня процентных ставок, в большей степени здесь сыграла роль санкционная политика со стороны стран Запада. Сектор корпоративного кредитования более или менее стабилизировался за счет кредитования малого бизнеса, в результате государственных программ стимулирования. Динамика кредитования населения является важным индикатором уровня социально-экономического развития и стабильности государства. Наибольший спад показателя данного сектора пришелся на 2020 год, на фоне роста процентных ставок и макроэкономической неопределенности, что сократило спрос на заемные средства со стороны населения [6]. Но по мере смягчения условий банковского кредитования обозначилось восстановление спроса на заемные средства. Согласно статистическим данным, наиболее востребованным сектором банковского кредитования является ипотека и автокредитование (рис. 2).

Факторами, влияющими на изменения спроса и предложения на рынке финансовых услуг, в частности, сектора корпоративного и потребительского кредитования, являются различного рода улучшения кредитных условий и рейтингов, макроэкономическая нестабильность, платежеспособность населения и бизнеса, так, в секторе автокредитования введение санкций, нестабильность обменного курса национальной валюты, привели к падению спроса на автокредиты [7]. Однако, влияние фактора инфляционных ожиданий, позволило, в некоторой степени стабилизировать спрос и в 2021 году рост этого сектора показал определенную положительную динамику.

Сектор потребительского кредитования традиционно занимает доминирующее положение в структуре и объеме долговых обязательств населения и выступает индикатором эффективности и доступности кредитных услуг для населения, в целом работы финансовой системы государства. Способствуя социально-экономическому развитию, сектор банковского кредитования, его структурные особенности, объемы и функциональность выступают отображением зрелости экономики государства, качества институтов, делового климата. Динамика изменения показателей и роста банковского кредитования населения и бизнеса, полезность и ценность различных кредитных продуктов и услуг во многом зависят от уровня платежеспособности домохозяйств и бизнеса, отношения к финансовым институтам и других конструктивных факторов.

Исследование структуры и объема долговых обязательств населения за последние несколько лет, показывает, что доля потребительских кредитов в общем объеме кредитных обязательств населения на конец 2022 года составила 49,54%, что определило потерю лидирующих позиций перед ипотечным кредитованием, которое составило 50,4% (рис. 3).

Такие тенденции обусловлены государственной поддержкой, льготная ипотека способствовала изменению структуры и тем самым снижению показателя долговой нагрузки населения. Сравнивая структуру и общий объем долговых обязательств населения России с другими странами, эксперты отмечают достаточно низкую за кредитованность населения, средний показатель долгов в процентах к ВВП составляет чуть больше

20%, что в несколько раз меньше чем в Китае, Южной Корее, США и многих других стран, где данный показатель достигает 70-90% [2].

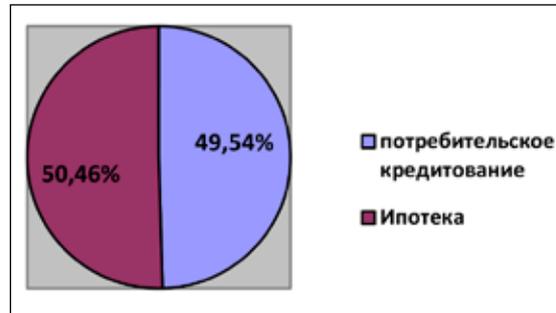

Рис. 3. Доля потребительских кредитов в общем объеме долговых обязательств населения в 2022 году, % [6]

Вместе с тем, как показывает современная практика развитых стран, потенциал российского финансового рынка недостаточен для полноценного удовлетворения потребностей экономики. По показателю банковского кредитования населения к ВВП Россия отстает от европейских стран, однако сопоставима с некоторыми развивающимися рынками, в частности, Индии и Бразилии.

Заключение

Важной особенностью российской модели банковского сектора на современном этапе является преобладающая роль крупных банков в формировании экосистем финансового рынка. Условия цифровой трансформации требуют от банковских структур кардинально менять традиционные бизнес-модели, совершенствовать и расширять набор предлагаемых услуг и сервисного обслуживания. Это предполагает существенные инвестиции, и прежде всего за счет изменения структуры и объемов кредитного рынка в сторону долгосрочного кредитования населения и бизнеса. Совершенствование и доступность инструментов рынка финансовых услуг для развития реального сектора российской экономики и решения жизненных задач населения должны быть обеспечены платежеспособностью и реальными ресурсными возможностями для покрытия будущей задолженности. В условиях макроэкономической нестабильности решение структурных проблем рынка финансовых услуг должно осуществляться

сбалансированно, опираясь на реальные возможности заемного финансирования и государственной поддержки бизнеса, в ином случае, быстрый рост кредитования, особенно потребительского, необеспеченного экономическим ростом, приведет к росту темпов инфляции, разрыву между стоимостью и активами, появлению «пузырей» на товарных рынках, что в итоге приведет к падению уровня и качества жизни населения снижению темпов экономического развития. В условиях российской действительности, влияния внешних экономических и политических факторов, глобальных кризисов, потенциал финансового рынка как одного из факторов социально-экономического развития должен использоваться сбалансированно, учитывая характер и ско-

рость структурных трансформаций экономических систем.

В целом, необходимо отметить, что макроэкономические условия формирования и развития рынка финансовых услуг характеризуются неустойчивостью в силу повышенных геополитических рисков, тенденции в структуре и объемах банковского кредитования являются важным условием формирования экономического потенциала и развития, задача сбалансированного выхода из кризиса одно из ключевых направлений для государственной политики в сфере денежно-кредитного регулирования банковского сектора, о того насколько быстро и успешно она будет решена зависит динамика глобальных финансовых рынков, направленность потоков инвестиций.

Библиографический список

1. Беляев И.И., Сильвестров С.Н., Гаибов Т.С. Оглы Оценка устойчивости российского банковского сектора в условиях макроэкономической волатильности // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 3. С. 28-37.
2. Глобальные тенденции банковского сектора. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/globalnye-tendencii-bankovskogo-sektora-20220309-145700/> (дата обращения: 23.03.2023).
3. Головнин М.Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 4. С. 74-96.
4. Губарьков С.В., Жураковский В.П. Анализ механизма взаимодействия финансового и реального секторов экономики России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 32-37.
5. Дышекова А.А. Банковский сектор России в современных условиях // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2021. №4 (34). С. 111-117.
6. Как российская экономика и финансовый сектор пережили 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10977242> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Репринцева Е.В., Скрипкина Е.В., Еськова Н.А. Особенности финансового поведения населения России в период пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 421-427.
8. ЦБ раскрыл итоги 2022 года для банковского сектора. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/bank-results-2022/> (дата обращения: 21.03.2023).